

ОЛЕГ МАТВЕЙЧЕВ
АНДРЕЙ БОЛДЫРЕВ

Пугачёвщина Что это было?

К 250-летию пугачевского бунта

Москва • Книжный мир • 2024

УДК 94(47).066 «1773/75»
ББК 63.3(2)51
Б79 М33

Рецензенты:

Анисин Андрей Леонидович — д. филос. н.;

Калинин Вячеслав Алексеевич — к. ист. н.

Б79 М33

Матвейчев О. А., Болдырев А. В.

Пугачёвщина. Что это было? К 250-летию пугачевского бунта. —
М.: Книжный мир, 2024. — 492 с.

ISBN 978-5-6051545-7-0

250 лет с начала пугачёвщины. Пора пересмотреть это явление нашей истории. На то есть весомые причины: Пугачёв в массовом сознании народный герой, несмотря на то, что в реальности никаких признаков героизма не было. Он был исполнителем чужого замысла расчленения России путем взятия под военно-административный контроль Урала.

И нам пора назвать настоящих героев тех событий, когда целостность страны висела на волоске.

Книга предназначена для широкого круга читателей, интересующихся тайнами отечественной и мировой истории.

ISBN 978-5-6051545-7-0

«Книжный мир»

Тел.: (495) 720-62-02

www.kmbook.ru

© Матвейчев О.А., Болдырев А.В., 2024

© Книжный мир, 2024

© ИП Лобанова О.В., 2024

Оглавление

Предисловие	7

Биография Емельяна Пугачёва и важнейшие события «пугачёвщины»	17

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Загадки вчера и сегодня.....	32
§ 1.1. Суворов против Пугачёва. А мы за кого?	32
§ 1.2. Стратегия самозванцев: от Разина до Пугачёва	38
§ 1.3. Странная женитьба Пугачёва	49
§ 1.4. Академическое издание на 200-летие пугачёвщины — зачем?	55
§ 1.5. Музейная загадка пугачёвщины	61
§ 1.6. Странная периодизация историков	64

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Первый этап — старообрядцы.....	71
§ 2.1. Загадочный старец Василий и игумен Филарет.....	71
§ 2.2. Историк Александр Пыжиков и его концепция пугачёвщины.....	76
§ 2.3. Откуда у Пугачёва пушки.....	105
§ 2.4. Кто был Иван Почиталин. Загадка Военной коллегии Пугачёва	109
§ 2.5. Операция Екатерины Великой по привлечению на свою сторону старообрядцев.....	116
§ 2.6. Зачем Пугачёв вернулся на Узени	122
§ 2.7. Казаки: обретение «царя в голове» началось с Екатерины	125

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Кто и зачем спрятал поражение Пугачёва	131
§ 3.1. Уйская крепость. Загадочная история.....	131
§ 3.2. В Троицке решилась судьба России?	133
§ 3.3. Чебаркульская тайна Пугачёва	139
§ 3.4. Златоуст: начало конца	146
§ 3.5. Ачит — новое Лягушино.....	149

4 Пугачёвщина. Что это было?

§ 3.6. Верхние Киги: развенчание мифа о героических пугачёвцах.....	154
§ 3.7. Спецназ Михельсона.....	158

часть четвертая

Миф о Пугачёве — крестьянском вожде 165

§ 4.1. Кундравинская слобода: геноцид крестьян	165
§ 4.2. Планировал ли Пугачёв освобождать крестьян?	170
§ 4.3. Мошенническая техника по «освобождению» от долгов	175
§ 4.4. Успевал ли Пугачёв «освободить» Поволжье?	180

часть пятая

Почему Азналины сменили

Грязнова и Белобородова?..... 186

§ 5.1. Башкиры в войске Пугачёва	186
§ 5.2. Смена состава.....	203
§ 5.3. Пушкин о степном факторе в пугачёвщине.....	208
§ 5.4. Зачем башкирской старшине был нужен Пугачёв?.....	219
§ 5.5. Загадки мемориала Салавата Юлаева.....	223
§ 5.6. Почему сдался Азналин?.....	228
§ 5.7. Исторический сепаратизм	231
§ 5.8. Почему дом-музей Пугачёва открыли в 1991-м и в Казахстане?.....	235
§ 5.9. Нязепетровск: героев и правду вернуть в историю.....	237

часть шестая

Расчленил Россию по Уралу 241

§ 6.1. Импровизация или продуманное создание Уральской цитадели?	241
§ 6.2. Пугачёвское Уральское царство?	246
§ 6.3. Почему атаман Белобородов пошёл от Кунгура через Реж, Касли — в Сатку?.....	251
§ 6.4. Сатка — столица пугачёвского Урала?.....	255
§ 6.5. Когда и от кого Екатерина узнала стратегию пугачёвщины?	259

ЧАСТЬ СЕДЬМАЯ

Бенефициары пугачевщины	263
§ 7.1. Байгазино опровергает мнение о стихийности	263
§ 7.2. Почему Европа была должна организовать пугачёвщину?	267
§ 7.3. Что означает «организатор»?	276
§ 7.4. Мог ли здесь быть интерес Ольденбургов?	292
§ 7.5. Немецкий марш	299
§ 7.6. Венский вальс	301
§ 7.7. Веселая полька	304
§ 7.8. Латинский хорал	313
§ 7.9. Турецкие барабаны	320
§ 7.10. Французский шансон	332
§ 7.11. Княжна Тараканова — сестра Пугачёва?	350
§ 7.12. Панины — «пятая колонна»	357
§ 7.13. Английский рок	400

ЧАСТЬ ВОСЬМАЯ**Вместо заключения:**

Пугачёв среди нас — битвы ещё впереди	425
§ 8.1. Что делать с «Историей Пугачёвского бунта»?	425
§ 8.2. Троцкисты используют Пушкина	430
§ 8.3. «Пугачёв и его сообщники» Н. Ф. Дубровина	434
§ 8.4. Спицын о Пугачёве: концентрированное мнение историков	450
§ 8.5. Урал — «черная дыра» пугачёвской историографии	455
§ 8.6. Замалчивание реальной истории плодит псевдоисториков	460
§ 8.7. Удивительное кино	468
§ 8.8. Натиск объективности, или «Емельян Пугачёв» 1978 года	475
§ 8.9. Европа сопротивляется	480

Послесловие.

Выводы и задачи для исторической науки	486

*Спасителям нашего государства,
известным и неизвестным,
посвящается*

Предисловие

Пугачёвский вопрос сегодня, в 250-й год начала пугачёвщины, встал ребром в самом широком контексте: либо мы обретаем собственную историю, либо живем по чужой, писанной нашими конкурентами.

Пугачёвщина — сейчас это можно сказать ответственно — целиком и полностью описана с понятными для нас неприятными целями. Поэтому настала пора разобраться, что это было, чтобы понять, что это есть, и сделать вывод, что это будет: продление антиисторической вредоносной мифологии или приход Правды. Нам необходима аутентичная квалификация явления с устранением элементов историко-политической мифологии и заданности.

Пугачёвщина оказалась крайне жизнеспособной: до сих пор вокруг неё романтический ореол, мемы народной свободы, мол, Пугачёв — освободитель, выразитель народного гнева и лидер справедливого восстания. — Тем самым это явление пестуется как пример и становится воспитателем новых и новых «майданных» людей уже сегодня. А значит вопрос актуален и стал давно уже вопросом национальной безопасности.

И если в советские времена была хотя бы классовая логика во лжи о романтическом вожде Пугачёве и «карателе Михельсоне», «конвоире Суворове»,

«душительнице свободы Екатерине Второй», — то сегодня сокрытие истины о Пугачёве может объясняться только вредоносными причинами.

Суть нашего подхода — в живом расследовании пугачёвских процессов — следовании по его личному пути по Уралу и местам боев: мы начали от Уйского и затем Троицк — Кундравы — Лягушино — Байгазино — Чебаркуль — Златоуст — Сатка — Пристань — Верхние Киги — Месягутово (Сарты) — Красноуфимск — Ачит. Также прошли путями Белобородова: Ачит — Реж — Касли — Кыштым — Нязепетровск — Сатка. И Грязнова: Златоуст — Чебаркуль — Челябинск — Кыштым.

Из тысяч вопросов, на которые историография не отвечает, мы выделим главные. Они все вращаются не вокруг вопроса «Что?», а вокруг вопросов «Зачем?» и «Почему?»

Есть сотни узких и профессиональных вопросов, среди которых очевидны самые простые, но самые упрямые.

1. Зачем Пугачёв как самозванец Пётр Третий пошёл на Урал — ведь место власти в другой стороне — в Петербурге, на худой конец в Москве?

2. На каком основании пугачёвщину называют крестьянской освободительной войной, если он был казаком среди казаков, у которых не было никаких кастовых интересов в освобождении крестьян?

3. Почему он пошел на Урал — где крестьян практически не было, уйдя от крестьянских пространств за Волгой?

4. Почему об уральском периоде пугачёвщины практически нет сведений, кроме локальных, на

уровне скромного краеведения, открытия которых даже не осмысливаются?

5. Почему нигде не показываются позорные разгромы Пугачёва — под Троицком, под Лягушино, под Кигами, под Сартами, под Ачитом? Они всюду скрыты. В музеях о них почти ни слова.

6. Зачем Пугачёвцы разгромили весь Урал, сверху до низу — около 50 заводов и 20 крепостей уничтожены полностью?

7. Почему скрывается огромное количество жертв среди простого населения (о дворянах и офицерах не говорим)?

8. Почему в школах и институтах до сих пор Пугачёв трактуется как герой, несмотря на то, что он самозванец, клятвопреступник и переверотчик?

9. Почему все фильмы и литература ограничиваются только оренбургским и казанским этапами?

10. Почему Пушкин не доехал до Урала?

11. Почему Екатерина Вторая засекретила всю пугачёвщину, не позволяя о ней писать, — вплоть до уголовного преследования?

На эти и другие вопросы историки не хотят отвечать по загадочным причинам. Но нам видится, что в юбилейный год это надо сделать. Нам сегодня нужна Правда.

Правда — это не только информация, но и восстановление исторической Справедливости.

Нас спрашивают: ну что вы взялись за то, что уже быльём поросло. Ну вам жалко, что ли, что у детей и юношества будут хотя бы какие-то герои! Мол, считали его героем и пусть останется, кому мешает?

Нам не нужны липовые герои, а тем более Предатели Отечества Нашего.

Это первое.

Второе. Если липовые герои застыт Образы, Имена настоящих державных героев, — то нам не нужен компромисс. Если мы в результате исследования поняли воинские спасительные для страны подвиги Деколонга и Михельсона, выдающиеся по оперативности и спасительности решения Екатерины Второй, — то это может стать главной причиной пересмотра Пугачёвщины: место предателя в сознании масс должны занять Строители и Спасители Державы Российской — Михельсон с его невероятным спецназом и Екатерина Вторая, — это как минимум.

Теперь о понятиях, их различении: народный вождь, лидер восстания и предатель.

Народный вождь — человек, ведущий народ от самого себя, по своей воле и замыслу. Если без оценки, по форме.

Предатель — тот, кто предал Страну Чужим, тот, кто ведёт народ от чужого имени, от вражьего интереса, от имени Нанимателя с иностранным паспортом. Или нарушил присягу.

По форме эти явления и понятия могут совпадать, по сути — диаметрально расходятся.

Именно поэтому, по результатам нашего исследования мы можем квалифицировать Пугачёва как предателя страны и народа, а пугачёвщину как историю предательства.

Есть ещё одно соображение, касающееся научной методологии. Ещё Г. Риккерт и В. Виндельбанд в конце XIX века отметили, что между гуманитар-

ными и естественнонаучными методами пролегалась большая пропасть. С тех пор в течение XX века это становилось предметом многочисленных научных рефлексий. Различий между гуманитарными и естественными науками насобирали десятки. Мы не будем их все сейчас перечислять, укажем лишь на одну очень важную вещь.

У гуманитарных наук есть своего рода комплекс неполноценности перед естественными науками. Естественные науки везде и всюду талдычат о том, что их выводы, заключения основаны исключительно на фактах, наблюдениях и тому подобному. Не будем спорить, насколько это так. Хотя постпозитивисты в лице Карла Поппера, Имре Лакатоса и других много раз опровергали это представление. Тем не менее у массового сознания в ходу именно это восприятие естественных наук, тогда как всевозможные домыслы, гипотезы и разные реконструкции в действительности оставляют на откуп наукам гуманитарным. Гуманитарные науки выбиваются из сил для того, чтобы доказать всему миру, что это не так, что мы, мол, тоже работаем исключительно с фактами, исключительно с материальными артефактами, рукописями, с историческими свидетельствами, с археологическими находками и, только исходя из них, мы делаем свои выводы, говорят, например, историки.

Это поклонение факту доходит до абсурда и по большому счету до отрицания собственных возможностей познания. Например, всем известно, что очень много важных событий в истории возникали в результате заговоров. Заговор по определению —

это такая вещь, которая не оставляет после себя никаких следов: записок, писем, каких-то свидетельств и так далее. В лучшем случае остаются некие мемуары сторонних участников или признательные показания, которым не всегда до конца можно доверять. **Самые успешные заговоры как раз те, после которых вообще никаких следов не оставалось.** Известно, что и сейчас в государственной системе государственная бюрократия практикует такой образ действий: бумаге доверяются лишь какие-то второстепенные вещи, тогда как основные приказы и распоряжения о том, что, собственно, надо делать, а что должно быть написано в бумагах, как правило, отдаются устно либо вообще **обходятся без каких бы то ни было бумаг.**

Следовательно, историк, который будет иметь дело исключительно только с бумагами, должен догадываться о том, что стояло за какими-то бумагами, распоряжениями, за какой-то перепиской. О некоторых вещах он вообще не сможет догадаться, потому что никаких свидетельств не осталось. Но такого рода догадки не принимаются официальной исторической наукой. Эти «догадки» называются дискуссионными домыслами. Такое шельмование этих «догадок» блокирует дальнейшее исследование.

Дальше — больше. Представим себе такую ситуацию, когда в каком-нибудь далеком Средневековье некий монарх отдает распоряжение уничтожить какую-нибудь библиотеку с огромным количеством рукописей, которые по каким-то причинам ему неудобны (например, в этой библиотеке содержатся какие-то свидетельства о его недостаточно полноцен-

ной родословной или излагается история страны не так, как он хотел бы её видеть). Монарх уничтожает артефакты. Проходят столетия, тысячелетия, и о библиотеке никто не помнит. Современный историк, который будет говорить, что раз нет документов, то значит не о чем и говорить (на нет и суда нет), по сути дела является апологетом этого монарха, уничтожающего живую историю, уничтожающего исторические артефакты. **Итак, парадокс: историк — любитель фактов, является апологетом исторического деятеля, уничтожающего факты. Поэтому стоит ли доходить до этого парадокса и абсурда в своём преклонении исключительно перед фактурой?**

Даже учёные-естественники, на которых равняются (и совершенно напрасно равняются) учёные историки далеко не всегда делают свои открытия, опираясь на наблюдения и материальные свидетельства, а спокойно с помощью логики, математики, различных размышлений, сопоставлений фактов вычисляют ту или иную реальность. Приведём известный пример с планетой Нептун, про которую Д. Ф. Араго сказал крылатую фразу: «планета, открытая на кончике пера». Действительно, планету Нептун наблюдали в телескопы различные астрономы, но никто из них не считал её планетой, а рассматривали её как некую далёкую звезду. И только после того, как был открыт Уран в 1781 году астрономом У. Гершелем, другой астроном А. И. Лексель предположил, что на Уран воздействует притяжение неизвестного космического тела, орбита которого расположена ещё дальше от Солнца, чем орбита Ура-

на. Другой астроном Алексис Бувар в 1821 году опубликовал прогнозы движения Урана, но в течение десяти лет выяснилось, что непосредственные данные наблюдений движения Урана всё больше расходятся с таблицами Бувара, что потребовало объяснения этого загадочного феномена. В конечном итоге У. Леверье и независимо от него Д. К. Адамс произвели расчеты, которые показывали, что должна всё-таки существовать некая заурановая планета. Более того, когда-то ещё Нострадамус в одном из своих предсказаний туманно намекал на точно такое же обстоятельство. Когда расчеты У. Леверье и Д. К. Адамса подтвердились, и Нептун в 1846 году был найден, то Леверье захотел, чтобы планету называли в его честь, но этому воспротивилось научное сообщество за пределами Франции. Тогда директор Пулковской обсерватории Василий Струве предложил название «Нептун», которое и приняло всё международное сообщество. Так у нас появилась в Солнечной системе новая планета, которая была, что называется, первоначально «вычислена».

Этот пример, естественно, не единичный. Сплошь и рядом и в естественных науках, и в науках гуманитарных на основании различных странностей, парадоксов, трудно объяснимых феноменов создаются гипотезы, которые указывают направление поиска. И в этом нет ничего ненаучного. Напротив, такого рода гипотезами движется научный поиск.

В данной книге, которую мы предлагаем нашим читателям, использован тот же метод. Мы замечаем многочисленные странности, парадоксы, нело-

гичности, странные отклонения от здравого смысла в действиях тех или иных людей и пытаемся их объяснить, вычисляя те силы, которые остаются за кулисами сцены, за фактами, которые известны науке. Может статься, что мы вообще не найдем никаких фактов, которые за 250 лет могли быть уничтожены, причём намеренно, однако это не означает, что не существует сам «странный аттрактор», который приводит в движение всю совокупность фактов и действий, связанных с пугачёвским восстанием. Мы заранее отвергаем все возражения, связанные с тем, что наши гипотезы не подкреплены видимыми свидетельствами. Согласно логике таких приверженцев «фактов», например, у Пугачёва на лбу должно было быть выжжено клеймо, что «я турецкий шпион» или еще кто-то (в данном случае мы не утверждаем, что он был именно турецким шпионом), и только тогда, когда будет явлено такое неоспоримое свидетельство, наш твердолобый историк поверит, что так оно и было на самом деле.

Мы уже не говорим про то, что «факты» постоянно ещё и фальсифицируются, и на основании этих фальшивок можно городить какие угодно ложные и пропагандистские теории. Поэтому наше исследование максимально критично к фактам и максимально внимательно к всевозможным нелогичностям, загадкам, необъяснимым исчезновениям или появлениям тех или иных исторических лиц или событий.

В этой книге будет много саркастических замечаний и критики в адрес академической исторической науки, где-то справедливых, где-то нет. Но,

в любом случае, труд огромного количества ученых очень ценен и без него ни эта, ни другие книги, если они вообще не являются псевдо-историей, не смогли состояться. Вообще не верно делить всех на академических историков и псевдо-историков, есть ещё огромный пласт историков-любителей, которые вносят огромный вклад в науку, как мы знаем это по другим отраслям знания. Мы тоже опираемся на работы ученых историков, где-то прямо цитируя их, где-то забывая это сделать и тем самым пренебрегаем академическими канонами ради популярности, но в любом случае, мы *благодарны* всем, кто внес свою лепту в нашу работу.

Биография Емельяна Пугачёва и важнейшие события «пугачёвщины»

В дальнейшем, на протяжении всей книги, читателю будут встречаться географические названия, имена и события, о которых лучше сверяться по нижеследующей таблице, дабы понимать ситуацию в общем контексте. Сама книга не построена по хронологическому принципу. О каких-то поздних событиях может идти речь в начале книги, на какие-то ранние события может быть ссылка в конце. Чтобы не было путаницы, — лучше по ходу повествования подглядывать в нижеследующую шпаргалку.

Таблица 1. Емельян Пугачёв. Биография¹

нач. 1740-х гг. («БРЭ»)	Родился в станице Зимовейская, Воронежская губерния на правом берегу реки Дон
1742 г. (Вик.)	
1759 г.	В 17 лет записан на казацкую службу
1760 г.	Женился на Софье Дмитриевне Недюжевой, казачке станицы Есауловской
через неделю после свадьбы, 1760 г.	Включён в команду полковника Денисова, отправлявшуюся в дивизию под командованием графа З. Г. Чернышёва, участвовавшего в войне с Пруссией
1760–1762 гг.	Участвовал в Семилетней войне 1756–1763 гг. Походный атаман донских полков полковник Илья Денисов взял Пугачёва к себе в ординарцы За три года службы в Пруссии Емельян побывал в Торуне, Познани, Кобылине, участвовал в ряде сражений, избежав каких-либо ранений. Один раз, во время ночной тревоги, он упустил одну из лошадей, принадлежавших Денисову, за что был наказан плетьюми
сентябрь 1762 г.	Вместе с сослуживцами прибыл из Пруссии
1763–1767 гг.	Продолжил службу в своей станице
1764 г.	Родился первенец — сын Трофим
	В перерыве между рождениями детей Пугачёв был командирован в Польшу с командой есаула Елисея Яковлева для поиска и возвращения в Россию бежавших старообрядцев. На допросе показывал, что он с казаками регулярно участвовал «в партиях, где месяц, где два, и потом возвращался паки в дом свой»
1768 г.	Родилась дочь Аграфена
1769-й — до конца 1770 г.	Участник Русско-турецкой войны 1768–1774 гг.
1769 г.	Был направлен к Бендерам в команде полковника Ефима Кутейникова в офицерском звании хорунжего 2-й сотни
1770 г.	Родилась дочь Христина
16 (27) сентября 1770 г.	Отличился при взятии турецкой крепости Бендеры
осень 1770 г.	Возможное общение с Петром Паниным
начало 1771 г.	После отвода войск на зимние квартиры в Елисаветград он заболел («...и гнили у него грудь и ноги»)
январь 1771 г.	Полковник Кутейников направил его на Дон домой в составе команды из ста казаков за пополнением лошадей

¹ Источники: «Большая Российская Энциклопедия» («БРЭ»), «Википедия» (Вик.). — *Прим. ред*

	Болезнь усилилась, вернуться с командой обратно не мог, потому Пугачёв нанял себе замену — «Глазуновской станции (на реке Медведице) казака Михайлу Бирюкова»
1 месяц	Проболел дома
1771 г.	По совету станичных стариков отправился в Черкасск проситься в отставку. Станичный атаман Трофим Фомин выписал Емельяну для этой цели паспорт
в первой половине июля 1771 г.	Прибыл в Черкасск, остановился на квартире матери своего полкового друга
июль 1771 г.	Войсковой дьяк Колпаков, который рассматривал просьбу, в отставке Пугачёву отказал, предложив лечиться в лазарете
июль 1771 г.	От лазарета отказался, лечился самостоятельно, «на свой кошт» (за свой счет), ему полегчало
июль–август 1771 г.	Попросил разрешение у атамана Ефремова и направился повидать свою сестру Феодосию с шурином Симоном Павловым в Таганрог, где последний проходил службу
июль–август 1771 г.	Решил помочь шурина Павлову и его товарищам в побеге со службы на Терек
июль–август 1771 г.	Пугачёв с сестрой и племянниками выехал из Таганрога
июль–август 1771 г.	Шурин Симон с тремя другими беглецами догнал Пугачёва неподалёку от Черкаска
июль–август 1771 г.	Прибыл в Зимовейскую, где объявил о своём решении жене и матери. Они отговорили его бежать на Терек
июль–август 1771 г.	Объявил Симону Павлову об отказе ехать с беглецами на Терек, но согласился помочь переправить их через Дон на лодке на «ногайскую сторону»
июль–август 1771 г.	Переправил их за Дон в семи верстах от Зимовейской и, высадив из лодки, отправился обратно домой, где пробыл более месяца
июль–август 1771 г.	Симон Павлов в одиночку не смог добраться до Терека, вернулся в Зимовейскую и после задержания рассказал о помощи Пугачёва в побеге
июль–август 1771 г.	Пугачёв бежал и скрывался в окрестностях Зимовейской
июль–август 1771 г.	Узнал от жены Софьи, что Павлов с товарищами, а также мать Пугачёва, были отправлены для следствия в Черкасск
июль–август 1771 г.	Отправился в Черкасск, где в войсковой канцелярии предъявил все свои проездные документы и попытался до прибытия арестованных изложить свою версию событий: «...я де слышу, что про меня говорят, будто я бежал, а я де не бегал»
июль–август 1771 г.	Прибывшие арестованные переложили вину на него

июль–август 1771 г.	Бежал, вернулся в Зимовейскую, где был задержан станичными властями и заключён под замок в станичной избе
через 2 дня либо 2 недели	Вновь бежал
остаток лета и осень 1771 г.	Скрывался в окрестностях родной станицы
почти месяц («весь Филиппов пост»)	С морозами вернулся и жил в своем же доме втайне от станичных и войсковых властей
23 декабря 1771 г.	Переправился на запретный берег Дона и отправился на Терек
Середина января 1772 г.	Прибыл в станицу Ищёрскую (ныне: станица в Наурском районе Чеченской Республики), откуда его отправили к атаману Терского семейного войска Павлу Татаринцеву в станицу Дубовскую (ныне: станица в Шелковском районе Чечни)
Январь 1772 г.	Подозрений не вызвал, записался казаком в Терско-Семейное казачье войско. Для жительства ему определили станицу Дубовскую, но вскоре он вернулся в Ищёрскую
8 февраля 1772 г.	Казаки станиц Ищёрской, Галюгаевской и Наурской решили направить делегацию с жалобой в Военную коллегия в Москву. Пугачёв, получив 25 рублей, отправился с ходатайством о выделении денежного жалования и провианта
февраль 1772 г.	В Моздоке он закупил провиант, но на посту при выезде из города был задержан, при разбирательстве сознался, что бежал с Дона
13 февраля 1772 г.	Сумел бежать из-под стражи, подговорив караульного солдата Венедикта Лаптева
февраль 1772 г.	По дороге раздобыл лошадь в Нижне-Курмоярской станице (исчезнувшая станица в Цимлянском районе Ростовской области)
февраль 1772 г.	Добрался в Зимовейскую станицу
февраль 1772 г.	Жена Софья решила за лучшее донести станичным властям о возвращении Емельяна
1772 г.	Пугачёва арестовали и отправили под конвоем в станицу Чирскую (ныне: Нижний Чир в Суровикинском районе Волгоградской области), сдав атаману розыскной команды Федотову, который согласился за взятку в 100 рублей решить проблему.
1772 г.	Пугачёв занял 50 рублей у знакомого старшины Карпа Денисова
1772 г.	Федотов, узнав, чьи это деньги, не взял их и отказался записать Пугачёва в одну из командировочных команд

1772 г.	Конвоирован в Черкасск
1772 г.	По дороге, в станции Цимлянской (ныне: г. Цимлянск Ростовской области), им встретился сослуживец Пугачёва по службе в Пруссии Лукьян Худяков
1772 г.	Отдан Худякову на поруки с обещанием доставить арестованного к месту назначения
1772 г.	Версия Пугачёва — Худяков дал ему коня и отправил с ним сына, проинструктировав отпустить арестованного, зная, что малолетнему сыну наказания за это не будет
1772 г.	Версия Худякова — никакого сговора не было, и Пугачёв просто обманул его сына и сбежал
1772 г.	Пугачёв направился в сторону поселений раскольников на реке Койсухе, где выдавал себя за казака, отставшего от своей партии по дороге к турецкой границе
1772 г.	После общения со старообрядцем Кавериним, вызвавшимся проводить его «вдогонку за партией», Пугачёв решил выдать себя за старовера
1772 г.	Каверин поверил и посоветовал ему поехать на хутор к старообрядцу Осипу Коровке
1772 г.	Осип Коровка с охотой взялся помочь Пугачёву, хотя в разговоре с ним тот признался, что он беглый донской казак
1772 г.	Осип Коровка направил его в Бендеры, где, по слухам, было одно из мест для выходивших из Польши старообрядцев, дал ему в сопровождение сына Антона и даже отдал свой паспорт
1772 г.	По дороге узнает, что никакого поселения в Бендерах нет
несколько месяцев 1772 г.	С Антоном Коровкой находятся в Стародубском монастыре (сейчас Брянская область)
1772 г.	Общается со старцем Василием
1772 г.	Старец Василий проинструктировал его, что через старообрядческую слободу Ветку (ныне г. Ветка Гомельской области Республики Беларусь) нужно явиться на пограничный Добрянский форпост и заявить о желании получить направление на поселение; также помог подгадать момент для перехода границы
лето 1772 г.	Прибыл на форпост в числе других возвращавшихся в Россию староверов, представился коменданту Добрянского майору Мельникову своим подлинным именем и был направлен в карантин
6 недель карантина 1772 г.	В карантине познакомился с беглым солдатом Алексеем Логачёвым
6 недель карантина 1772 г.	С Логачёвым устроились на подработку к купцу-староверу Кожевникову, подрядившись построить ему сарай

12 августа 1772 г.	Получил паспорт с направлением на поселение в Малыковскую волость на Волге (ныне Саратовская область)
август 1772 г.	Вместе с Логачёвым отправились в дорогу. Кожевников снабдил их хлебом, а также передал через них привет игумену Филарету, главе старообрядческой общины на Иргизе (река в Саратовской области)
в дороге более 2-х месяцев 1772 г.	Зехали в деревню Черниговку к старOVERу Каверину
1772 г.	Заехали на хутор к старOVERу Осипу Коровке
1772 г.	Заехали в станицу Глазуновскую (ныне Кумылженский район Волгоградской области) к казаку-старOVERу Андрею Кузнецову
1772 г.	Прибыли, как было предписано в паспорте, в Малыковку (ныне г. Вольск, Саратовская область)
ноябрь 1772 г.	Отправились в Мечетную слободу (ныне г. Пугачёв, Саратовская область) к игумену Филарету и поселились в старообрядческом ските Введения Богородицы, где он был настоятелем
ноябрь 1772 г.	Филарет надолго заперся с Пугачёвым для беседы, по показаниям Логачёва. Разговор шел о прошедшем восстании яицких казаков, бывших поголовно старOVERами. Филарет якобы пообещал содействие в уходе яицких казаков на Кубань к некрасовцам
1772 г.	Филарет помог ему устроиться на квартире у знакомого старOVERа Степана Косова
1772 г.	Через несколько дней узнал, что тесть Косова крестьянин Семён Филиппов собирается ехать в Яицкий городок за рыбой и попросился ехать с ним
1772 г.	В пути сделали остановку на Таловом умёте (постоялом дворе), который содержал отставной солдат Степан Оболяев по прозвищу Ерёмина Курица
1772 г.	Расспросил о настроениях в Яицком городке Оболяева, который затем свёл его с казаками Закладновыми, временно жившими в охотничьей землянке неподалёку
1772 г.	Назвался купцом в разговоре с Григорием и Ефимом Закладновыми, говорил с ними об уходе к некрасовцам
22 ноября 1772 г.	Филиппов и Пугачёв приехали в Яицкий городок и остановились на квартире у участника недавнего восстания Дениса Пьянова
1772 г.	В разговоре с Денисом Пьяновым называется «государем Петром Фёдоровичем»; договорились, что Пугачёв вернётся на Яик к периоду зимнего багренья, когда будет возможность для разговора «с хорошими людьми»
1772 г.	Прожил в Яицком городке с неделю
1772 г.	Филиппов закончил свои торговые дела и спутники двинулись обратно на Волгу. Филиппов вскоре отстал

1772 г.	На Таловом умёте Пугачёв рассказал Ерёминой Курице, что вернётся к Рождеству
19 декабря 1772 г.	По приезде отправился в Малыковку, чтобы продать рыбу, где его арестовали по доносу Филиппова, заявившего властям о призывах Пугачёва к казакам бежать за Кубань
1772–1773 гг.	Пугачёва направили для проведения следствия в Симбирск в сопровождении «розсыльщика» Попова, который предложил Пугачёву решить дело взяткой. У Пугачёва денег не было, обещал отдать их в Мечетной слободе, якобы деньги на хранении у игумена Филарета
1772–1773 гг.	Из Симбирска его вскоре отправили в Казань
4 января 1773 г.	На допросе у казанского генерал-губернатора Брандта
1773 г.	Из казанской тюрьмы Пугачёв связался с купцом Щёлоковым, которого упоминал в разговорах Филарет, пожаловался, что страдает «за крест и бороду». Щёлоков помочь не смог
1773 г.	Перевели на облегчённый режим заключения
1773 г.	По окончании следствия Пугачёва было предписано «наказать плетями» и отправить на каторгу в Сибирь
май 1773 г.	Сговорился о побеге с отбывавшим вместе заключение купцом Парфёном Дружининым и караульным солдатом Григорием Мищенковым
29 мая 1773 г.	Осуществили побег, подпоив второго караульного солдата
3 июня 1773 г.	Конфирмация приговора пришла из Петербурга
начало августа 1773 г.	Расставшись с товарищами по побегу, Пугачёв добрался в земли Яицкого войска, в знакомый ему Таловый умёт в 60 вёрстах от Яицкого городка, на постоянный двор Степана Оболяева
несколько дней 1773 г.	Прожил на Таловом Умёте. Вместе с Оболяевым отправились в баню, где Ерёмина Курица поинтересовался шрамами на груди Пугачёва, оставшимися после болезни. Пугачёв назвал их царскими знаками и попросил Оболяева организовать ему встречи с зачинщиком предыдущего восстания.
август 1773 г.	Общался с казаком Григорием Закладновым, назвался царем и просил оповестить о нём надёжных казаков в городе
август 1773 г.	На Таловом Умёте устроил сцену «царской аудиенции», чтобы убедить казаков Караваева и Кувшинникова
несколько дней 1773 г.	Обсуждал с казаками Григорием Закладновым, Денисом Караваевым и Кунишниковым первоочередные мероприятия по объявлению Яицкому войску о прибытии «государя»
август 1773 г.	Пугачёв решает вместе с Оболяевым отправиться в Мечетную слободу на поиски грамотного человека для составления «царских указов»
август 1773	Пугачёв поспешил в старообрядческие поселения

август 1773 г.	В Мечетной слободе Пугачёва узнает его знакомый Степан Косов, который понял, что Пугачёв в бегах, и донёс о бежавшем из Казани арестанте старосте Мечетной слободы. К поиску присоединились монахи старообрядческих скитов
27 августа 1773 г.	Прибывшие в Пахомиев скит Пугачёв и Оболяев увидели, что монахи бросились к ним с намерением их задержать
27 августа 1773 г.	Оболяев дал себя арестовать, а Пугачёву предложил бежать к Яику
1773 г.	Пугачёву удалось добраться на Таловый Умёт, где его уже ожидали яицкие казаки Денис Караваев, Максим Шигаев, Иван Зарубин-Чика и Тимофей Мясников
1773 г.	На хуторе Кожевникова, а затем на Усихе, в ещё более глухом укрытии, продолжилось обсуждение планов выступления
1773 г.	К Пугачёву приезжает грамотный казак Иван Почиталин
Сентябрь 1773 г.	Комендант гарнизона в Яицком городке подполковник И. Д. Симонов отправил для захвата самозванца две команды
8 сентября 1773 г.	Пугачёв со своими сторонниками переехал на хутор Толкачёв
13 сентября 1773 г.	Т. Мясников, рассказывая казакам о Пугачёве в Яицком городке, неосторожно упоминает место его укрытия
15 сентября 1773 г.	По доносу в комендантскую канцелярию был арестован Караваев, в тот же день комендант И. Д. Симонов отправил в степь розыскные команды старшины М. М. Бородина
16 сентября 1773 г.	Пугачёва предупреждают об облаве
16 сентября 1773 г.	Оглашение «Указа к Яицкому войску» на хуторе братьев Толкачёвых вблизи Бударинского форпоста. Официальное начало самозванства
16 сентября 1773 г.	На хуторе братьев Толкачёвых вблизи Бударинского форпоста собралось около 40 яицких казаков, служивых калмыков и татар. Объявлен сбор сторонников по ближайшим форпостам и хуторам
17 сентября 1773 г.	Отряд в 60 человек двинулся в поход к Яицкому городку, по пути собирая сторонников
18 сентября 1773 г.	Отряд насчитывал уже около 200 человек
18–19 сентября 1773 г.	К Пугачёву примкнули отряды Д. Лысова, чуть позже А. Овчинникова, также восставшие окружили и уговорили сдать команду из 200 казаков войскового старшины А. Витошнова, отправленную на вылазку
19 сентября 1773 г.	После повторного неудачного штурма Яицкого городка Пугачёв с войском направились вверх по Яику. Были казнены 11 казаков из отряда Витошнова, отказавшихся признать его государем

сентябрь 1773 г.	У Рубёжного форпоста был собран круг, на котором выбрали войсковых походных атаманов
20 сентября 1773 г.	Послал переговорщиком в Илецкий городок Овчинникова
21 сентября 1773 г.	Беспрепятственно въехал в Илецкий городок, приняв в войско илецкий казачий полк во главе с Иваном Твороговым
сентябрь 1773 г.	Взятие крепостей Яицкой линии — Рассыпной, Нижнеозёрной, Татищевой, Чернореченской по тому же сценарию
сентябрь 1773 г.	После взятия Татищевой Пугачёву приглянулась дочь коменданта Елагина — Татьяна Харлова, вдова повешенного днём ранее коменданта Нижнеозёрной крепости З. И. Харлова.
сентябрь- октябрь 1773 г.	Был торжественно встречен в татарской Сеитовой слободе и Сакмарском городке, в котором несли службу откомандированные яицкие казаки
сентябрь- октябрь 1773 г.	В Сеитовой слободе составлен указ к мишарям и башкирам с призывом присоединиться к армии «государя». Началось активное присоединение к восстанию башкир, татар, калмыков.
5 октября 1773 г.	Пугачёв подошёл к Оренбургу. Часть оренбургских казаков — жителей Бердской слободы и Форштадта (казачьего пригорода Оренбурга) — также влилась в армию восставших
5 октября 1773 г. — середина марта 1774 г.	осада Оренбурга
3 ноября 1773 г.	Казаки застрелили ставшую наложницей Пугачёва Харлову вместе с её братом Николаем.
6 ноября 1773 г.	Создание военной коллегии Пугачёва.
1773 г.	Армия восставших перенесла лагерь в Бердскую слободу в нескольких верстах от Оренбурга
Декабрь 1773 г.	Контакты с правителями казахского Младшего жуза Нурали-ханом и Дусалы-султаном.
1773–1774 гг.	В течение всей осады Оренбурга в бердском лагере Пугачёв активно принимает участие в военном обучении и боевых действиях

Декабрь 1773 г. — март 1774 г.	Рейд Белобородова — взятие под контроль заводов по линии Кунгур — Кыштым. Рейд Грязнова — взятие под контроль заводов по линии — Уфа — Златоуст. Захват Чебаркульской крепости. Военный рейд Лысова, Арапова, Дербетева по линии Самара-Ставрополь. Работа (Чижи) Зарубина (графа Чернышева) в Чесноковке под Уфой. Контроль сторонников Пугачёва в Поволжье и на Урале
конец января 1774 г.	Прибыл лично возглавить штурм городской крепости Яицкого городка
конец января 1774 г.	К этому времени атаман Толкачёв занял Яицкий городок, позднее к нему присоединился Овчинников, взявший перед этим Гурьев
конец января 1774 г.	По настоянию казаков послали сватов к приглянувшейся Пугачёву 17-летней Устинье Кузнецовой, дочери отставного казака Петра Кузнецова
1 февраля 1774 г.	В Петропавловской церкви Яицкого городка состоялась царская свадьба, после чего Устинья была посвящена в сан «императрицы»
февраль 1774 г.	Молодых поселили в доме бывшего атамана А. Н. Бородина
первая половина февраля 1774 г.	Пугачёв ненадолго возвращается в Бердскую слободу, поручив приготовить за это время подкоп под Михайло-Архангельский собор, где осаждённый правительственный гарнизон хранил порох
середина февраля 1774 г.	Вернулся в Яицкий городок
середина февраля 1774 г.	Проведён большой войсковой круг, на котором были выбраны войсковой атаман — Никита Каргин, и старшины — Перфильев и Фофанов
19 февраля 1774 г.	Был произведен взрыв мины, заложенной с помощью подкопа, который разрушил колокольню Михайловского собора, но защитники крепости устояли
март 1774 г.	Приехал в Берды
март 1774 г.	Пугачёв выслушал жалобы крестьян окрестных деревень на атамана Д. Лысова, начал порицать его за грабеж и пригрозил казнью. В ответ Лысов ткнул Пугачёва в бок пикой и убил бы, если бы не кольчуга, бывшая под верхней одеждой. Подоспевший Почиталин спас Пугачёва от следующих ударов. Несмотря на заступничество Шигаева, Дмитрия Лысова повесили в Бердской слободе.
март 1774 г.	Под натиском правительственных войск под командованием А. Бибикова пугачёвцы терпят одно поражение за другим

март 1774 г.	Правительственные войска под командованием генералов Мансурова и Голицына вынудили Пугачёва снять осаду с Оренбурга
22 марта 1774 г.	Сражение у крепости Татищевой. Когда стало понятно, что восставшие проигрывают, Пугачёв с сотней личной гвардии под командованием Тимофея Мясникова покинул крепость, защищать которую, прикрывая отход Пугачёва, остался походный атаман яицких казаков Андрей Овчинников
конец марта 1774 г.	Вернувшись в бердинский лагерь, Пугачёв с казацкими полковниками решили пробиваться к Яицкому городку, но, натолкнувшись вблизи Переволоцкой крепости на неприятельские разъезды, повернули на восток
1 апреля 1774 г.	В бою с основными силами генерала Голицына у Сакмарского городка терпит поражение. Взят в плен Иван Почиталин
весна 1774 г.	<i>Разгром Уйской укрепленной пограничной линии</i> (вскрытие границы России со Стевью на Урале, цель — открытие дороги южному союзнику)
начало апреля — 1 мая 1774 г.	С горсткой казаков из личной сотни и башкир Пугачёв отошёл к селу Ташла, затем — за излучину реки Белой, прибыв сначала на Воскресенский завод, а затем — на Белорецкий завод, где пробыл до 1 мая. Передышка, в связи со смертью Бибикова, дала возможность восставшим собраться на верхнем Урале
5–6 мая 1774 г.	Во время успешного штурма Магнитной крепости Пугачёв ранен в правую руку
май 1774 г.	В Магнитную прибывают крупные отряды яицких казаков под командованием Овчинникова, а также уральских крестьян и горнозаводских рабочих под командованием Белобородова и Максимова
май 1774 г.	Пугачёв повёл своё войско на северо-восток, взяв крепости Карагайскую, Петропавловскую и Степную
20 мая 1774 г.	Успехом завершился штурм Троицкой крепости
21 мая 1774 г.	Утром спавший лагерь Пугачёва атаковали правительственные войска генерала И. А. Деколонга, в результате большая часть восставших была разбита, пленена или рассеяна, а Пугачёву вновь пришлось бежать с ограниченным числом казаков на северо-запад в сторону от Челябинска в Нижнеуфельскую слободу. Смена стратегии
23 мая 1774 г.	Настигнувший Пугачёва подполковник И. И. Михельсон разбил мятежников у Лягушино; бегство в Байгазино
Конец мая 1774 г.	В Байгазино присоединились основные силы башкир
29 мая 1774 г.	Сожжение Чебаркульской крепости. Разгром и сожжение Кундравинской слободы
31 мая 1774 г.	Сожжение Златоустовского завода

1 июня 1774 г.	Бой с отрядом Михельсона вокруг Сатки, уход во Внутренний Урал
3 июня 1774 г.	Разгром от Михельсона при Кигах
5 июня 1774 г.	Разгром от Михельсона при Саргах (Месягутово)
10 июня 1774 г.	Вступил в Красноуфимск
11 июня 1774 г.	Разгром близ Ачита от воеводы Голубцова, поворот на запад
июнь 1774 г.	Неудачная попытка взять Кунгур
14–21 июнь 1774 г.	Повернул на запад, после трёхдневного боя взял городок Осу (сожжен)
июнь 1774 г.	войско Пугачёва перебралось на правый берег Камы
22 июня 1774 г.	Взял Рождественский завод
24 июня 1774 г.	Взял Воткинский завод
27 июня 1774 г.	Взял Ижевский завод
12 (23) июля 1774 г.	Войска Пугачёва вышли к Казани
12 июля 1774 г.	Освободил из тюремных камер Казанской секретной комиссии 415 человек — пленных восставших, членов их семей, среди них он обнаружил и свою семью — первую жену Софью с тремя детьми. Был среди освобождённых и игумен Филарет
13 июля 1774 г.	Повстанцы были выбиты из города царскими войсками под командованием полковника Михельсона
15 июля 1774 г.	Окончательное поражение у Казани. С небольшим отрядом казаков (около 2000) Пугачёв переправился на правобережье Волги.
23 июля 1774 г.	Вошел в Алатырь (ныне город Чувашской республики)
28–31 июля 1774 г.	Провозглашение «Манифеста о вольности» в Саранске и Пензе
7 августа 1774 г.	Взятие Саратова
21 августа 1774 г.	Попытка взять Царицын
середина августа 1774 г.	Началось обсуждение заговора против Пугачёва среди казаков, в нём приняли участие И. А. Творогов, Ф. Ф. Чумаков, И. П. Федулёв и ещё полтора десятка яицких казаков
25 августа (5 сентября) 1774 г.	Бой у Солениковой ватаги. Михельсон разбил мятежников у Чёрного Яра (ныне село Астраханской области)

25 августа (5 сентября) 1774 г.	Пугачёв бежал с остатками своего войска и вечером переправился с правого берега Волги в 20 верстах выше Чёрного Яра сначала на один из волжских островов, а с него — на левый берег Волги.
август-сентябрь 1774 г.	Отряд двинулся к Узеньям кружным путём: сначала — вверх по течению Ахтубы, затем — левым берегом Волги до Николаевской слободы напротив Камышина, отсюда — на юго-восток к озеру Эльтон, а с Эльтона — на северо-восток к Узеньям.
8 (19) сентября 1774 г.	В лагере на берегу р. Большой Узень схвачен и связан группой заговорщиков
Сентябрь 1774 г.	На пути к Яицкому городку Пугачёв дважды предпринимал попытки к бегству, но неудачно
14 (25) сентября 1774 г.	Творогов и Чумаков передали Пугачёва вместе с женой Софьей и сыном Трофимом в руки казаков правительственного отряда под командованием сотника Харчева.
15 сентября 1774 г.	Доставлен в Яицкий городок
в течение двух дней	Был подробно допрошен находившимся в городе представителем секретных следственных комиссий капитаном-поручиком лейб-гвардии С. И. Мавриным
17 сентября 1774 г.	Маврин допросил Софью Пугачёву
17 сентября 1774 г.	Допрошен генерал-поручиком А. В. Суворовым лично
18 сентября 1774 г.	Маврин передал Пугачёва, а также Софью с сыном Трофимом, Суворову для конвоирования через Сызрань в Симбирск
в ночь на 1 октября 1774 г.	Прибыли в Симбирск
2–6 октября 1774 г.	Подвергли более пристрастным допросам, включавшим пытки. Допрашивали командующий карательными войсками генерал-аншеф граф П. И. Панин и начальник секретных комиссий генерал-майор П. С. Потёмкин
26 октября 1774 г.	Конвойная команда под командованием капитана Галахова приняла под свою охрану Пугачёва и его первую жену Софью с сыном для конвоирования их из Симбирска в Москву
10 дней	В дороге

4 ноября 1774 г.	Конвойная команда доставила Пугачёва в Москву, где он был помещён в подвале здания Монетного двора у Воскресенских ворот Китай-города
14 ноября 1774 г.	В Москву были доставлены две малолетние дочери Пугачёва — Аграфена и Христина. С этого момента все вместе они содержались вместе с матерью и братом в пустующем здании Рязанского подворья (вблизи Лубянской площади), оборудованном под острог Тайной экспедиции. Позднее Софью дважды привлекали в ходе московского следствия к очным ставкам с Емельяном Пугачёвым
ноябрь 1774 г.	Арест Салавата Юлаева и Юлая Азналина
19 декабря 1774 г.	По окончании следствия Екатерина II определила состав суда
30 декабря 1774 г.	На первом заседании суда в Тронном зале Кремлёвского дворца были оглашены и рассмотрены результаты следствия.
31 декабря 1774 г.	Утром в суд был доставлен Пугачёв. Суд огласил решение: вместе с Пугачёвым к четвертованию был приговорён и Афанасий Перфильев. Ещё три человека — М. Шигаев, Т. Подуров и В. Торнов были приговорены к повешению, а И. Зарубин — к отсечению головы, причём Чикю-Зарубина должны были казнить в Уфе, осаду которой он вёл
10 (21) января 1775 г.	Казнен в Москве на Болотной площади вместе с ближайшими соратниками. Останки сожжены

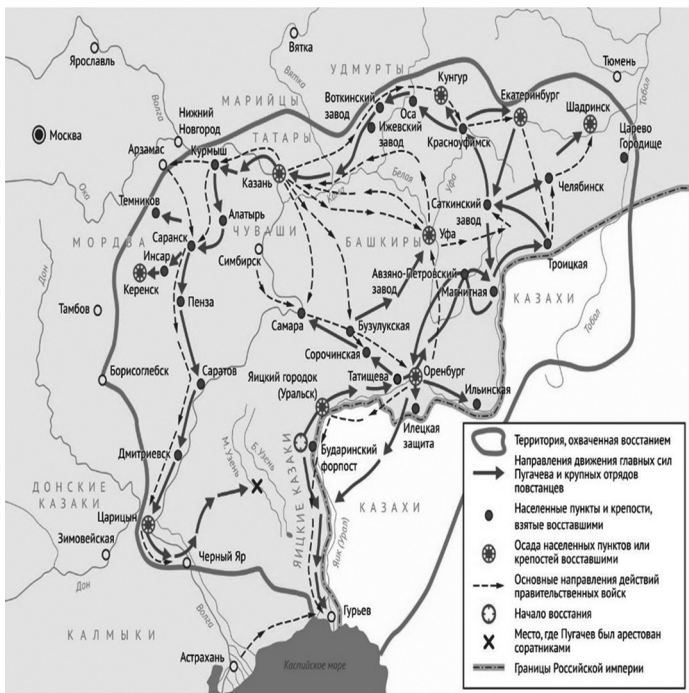

Рис. 1. Карта пугачёвщины

Загадки вчера и сегодня

§ 1.1. Суворов против Пугачёва. А мы за кого?

Екатерина посылает Суворова против Пугачёва. Зачем? Этот вопрос был непонятен всегда. Но историки не радовали развертыванием темы.

Но время идёт, интерес к истории приводит к тому, что стали всплывать факты, которые были прежде за кулисами, но сегодня поставили перед нами проблему смены режимов, которая привела к перестановке знаков славы и героизма. Но ещё не всё в сознании пришло к знаменателю и поэтому тревожит. Один из таких тревожащих вопросов — обвинение генералиссимуса Суворова в том, что он применил свой военный талант «против народа» — подавил возмущение под руководством Пугачёва, названного в советские времена «пугачёвским восстанием». И вот подавление Пугачёва вменяют Суворову, показывая как **чёрное пятно в его доблестной биографии**.

Антисуворовские писатели постоянно это вменяют, начиная с решения Суворова сделать клетку крепче для Пугачёва — мол, рабовладельческое сознание, — несмотря на учёт реальности — передвижение кавалькады с Пугачёвым из Яицкого городка

до Саратова по степной местности, где ещё сновали союзники Пугачёва — было крайне опасным. Тогда получается, что, разоблачая Пугачёвщину, мы выбеливаем Суворова и возвращаем эту часть суворовской биографии как чистую страницу в борьбе с самозванцем и тотальным кровопийцей.

Но остается главная проблема: неужели Екатерина отправила Суворова для конвойных, очень невоенных задач? Ведь сама вовлеченность Суворова в это дело подчеркивала, что тут нет внутреннего дела России, а есть континентальное военное событие!

Если смотреть на ту ситуацию, на Пугачёва глазами Суворова, то у него вообще не было никаких колебаний: Пугачёв — самозванец, возможно, иностранный агент. Но есть и иное. Суворов, зная, что за спиной Пугачёва стоят тайные силы Европы, в частности, возможно, англичан, французов, немцев и военные силы, подконтрольные по религиозной линии в первую очередь Турции и её союзников в Азии, не колебался: кампания была формой подавления не гражданского мятежа — это была форма противостояния с другими военными державами, у которых была практическая, чисто военная задача — разрубить Россию по Уралу, чтобы отсечь Сибирь, тем самым похоронить Империю.

Суворовский ответ на пугачёвский вопрос требует огромного количества ломовых стрессов: Пугачёв не освободитель, а геополитический раскольник — воплощение мечты всей Европы расколоть Россию по Уралу. Это было по тем временам довольно просто решаемая задача — если учесть что за Пу-

гачёвым пошло огромное количество башкир, к соединению с которыми не дошли, скорее всего, силы из жузов Средней Азии. Если бы их воссоединение произошло, то мы могли бы потерять страну ещё в XVIII веке, потому что сил выдержать второй фронт против России на Урале нам могло бы не хватить.

Так что вопрос по репутации Суворова в «пугачёвском деле» снят.

Но только в одной части.

Этот вопрос: почему был послан именно Суворов брать и конвоировать Пугачёва? — имеет дополнительное объяснение. Этот простой вопрос для знающих людей открывает другой аспект: а для пленения ли Пугачёва был послан Суворов? Не было ли у него более серьёзных и именно суворовских задач? И не этими ли задачами объясняется срочность его отъезда с западных фронтов и стремительность прибытия на Урал?

Есть версия, что Суворов до военных дел не доехал, поскольку фактически встретил на пути пойманного Пугачёва. Но он ехал на войну! Тогда на какую, если дело вроде было сделано — вроде бы везде Пугачёв потерпел поражение — и везде на Волге! Но Суворов выдвинулся. Почему? Ответ один: было понимание, что война не закончилась и что Пугачёв пойдет на второй круг по Уралу, который может быть гораздо серьёзнее по тяжести и масштабу, чем первый. И если бы Филарет (о нём позже) снова уговорил старообрядцев и казаков, то ситуация могла быть катастрофической — на Урале потенциал Пугачёва был огромный. Ведь надо по-

нимать, что второй Пугачёвский рейд мог сделать ужасное — открыть ворота на Урал каким-то войском с юга. Он ещё под Оренбургом вел переговоры с киргиз-кайсаками! И тогда судьба Урала могла быть предрешена.

Но после взятия его под стражу ситуация резко изменилась — и Суворову вменили вернуться вместе с самозванцем.

Сегодня, когда Русская православная церковь заявила о намерении канонизировать Александра Васильевича Суворова как святого и когда работает соответствующая комиссия по канонизации, мы наверняка ещё столкнёмся с тем, что **раздастся вселенский вой как извне, так и изнутри России, противящийся этому действию и событию.**

Лже-историк Панасенков, чья фамилия навевает сочетание в себе и «поросенка», и «поноса», уже записывает ролики в ютубе с бесцеремонной и беспрецедентной клеветой на Суворова.

Когда дело канонизации примет серьёзный размах, первыми начнут вопить, конечно, поляки. Дескать, Суворов, кровавый тиран и диктатор, подавил польское восстание, каким же он может быть святым. Будут вспоминать настоящие и придуманные ужасы этого суворовского похода. Не будем долго на этом останавливаться — мы все прекрасно знаем скандальную натуру поляков.

Но будут и внутренние противники канонизации Суворова, прежде всего из числа левых, из лагеря сторонников так называемой классовой борьбы, которые не захотят расстаться с образом Пугачёва, как романтического борца за некое народное сча-

стве против угнетателей-помещиков, и они же будут говорить о причастности Суворова к подавлению пугачёвского бунта. И хотя непосредственно Суворов пришёл уже к шапочному разбору, этот аргумент вряд ли будет услышан сторонниками классовой борьбы, и они всё равно будут настаивать на своей политически мотивированной пропагандистской версии истории. Наше исследование служит тому, чтобы заранее их обезоружить.

Итак, зачем Суворов нужен был на предполагаемую кампанию 1775 года, на второй круг? А вот и объяснение — отец Салавата Юлаева, который воевал, причём героически, под руководством Суворова ещё год (!) назад против Барской конфедерации! Ведь отец Салавата Юлаева совсем не крестьянин и не пастух, а башкирский тархан. То, что реальным лидером башкирских войск был не 20-летний Салават Юлаев, а его отец, опытейший, боевой полковник, «суворовец», Юлай Азналин, сегодня стало очевидно. Напомним, что количество войск Пугачёва и башкир на Урале было почти всегда 1 к 2–3! Кто мог собрать такие войска? Только авторитетный воин. Юлай. Но почему он пошел против Империи, во имя чего, — вопрос открытый до сих пор.

Юлай Азналин был башкирским тарханом. У тюркских народов ещё со времен Тюркского каганата тарханы были высшим воинским сословием. По статусу чин тархана приравнивался к византийскому чину стратега, то есть высшего военачальника, генерала. Тарханам доверяли самостоятельное управление областями, сбор дани с этих областей, естествен-

но, что сами они данью не облагались. Понятно, что под властью Российской империи традиционные акценты были несколько смещены, тем не менее, в общем и целом, принадлежность к высшему воинскому сословию продолжала обозначаться этим титулом.

Азналин (родился между 1720 и 1730 годами, умер в 1797 году) поступил на службу Российской империи, участвовал в различных походах, в том числе в боях с калмыками, участвовал в российской войне с восставшей Польшей, в частности в сражениях под Варшавой и Вильно. Получил за храбрость специальную награду «Воинское малое знамя», которая была предметом его особой гордости.

Однако пока Азналин воевал, уральские заводчики активно осваивали приуральские земли. В частности, заводчик Я. Б. Твердышев построил Симский железоделательный завод в Шайтан-Кудейской волости, которая исторически была землей тархана Юлая Азналина. Возник судебный конфликт, и в то время, как сторонники Азналина выступали с акциями неповиновения, Твердышев выиграл соответствующие суды, и «судебные приставы» арестовали товарищей Азналина. Тем не менее Юлай продолжал стоять на своём, и Твердышев стал подкупать других членов башкирской общины, которые юридически являлись собственниками земли. В конечном итоге все суды были проиграны, а Азналин был ещё и приговорен к крупному штрафу в 600 тогдашних рублей. Эта обида, безусловно, могла быть поводом для того, чтобы Азналин ожесточился и против князя Путятина, губернатора Оренбурга, и, наверное, против Российской империи в целом.

Азналин фактически организовал огромные войсковые соединения башкир. Суворов уже знал, что пугачёвщина просто прикрытие мощного проекта по рассечению России по Уралу, где башкирам отводилась роль «пушечного мяса», как сегодня Запад использует Украину.

Не это ли должен был узнать — по-свойски — от Юлая Азналина Суворов? И не его ли должен был склонить к сдаче Суворов? Азналин сдался через несколько месяцев (!) после взятия Пугачёва. Не с ним ли должен был встретиться Суворов, чтобы вызнать, как говорится, адреса и явки — то есть союзников из степи? Ведь южные этносы из степей тянулись к России и шли на воссоединение. Но не сменили ли они лояльность в пользу других сил? То есть переосмыслить придется не только пугачёвщину, но и башкирское руководство путча и его мотивов, у которого не могли быть малые планы — а как минимум регионального, уральского, но и далее — континентального масштаба.

А вот эта задача — уже по масштабу Суворова.

Мы убеждены, что реабилитация Суворова «по делу Пугачёва» в результате наших работ — крайне важная миссия.

§ 1.2. Стратегия самозванцев: от Разина до Пугачёва

Рубеж первого и второго тысячелетий нашей эры, плюс-минус два столетия, был временем конца старой Европы, Европы так называемых Темных веков, и началом новой Европы, Европы средневеко-

вой. Этот переход сопровождался самыми разными историческими процессами и в области экономики, и в области культуры, но в данном случае нас интересует политическая область, где в частности произошло крушение старых исторических династий Европы, — он ознаменовался приходом им на смену новых династий и новой европейской управленческой аристократии. Но если становление империи Каролингов, (которая сменила владычество Меровингов), подробно и хорошо изучено, то, например, аналогичный период в истории России так и покрыт мраком. Этот период, в частности, характеризуется приходом к власти так называемых мажордомов, военных правителей, которые в своих жилах не имели «королевской крови».

Аналогичный процесс предположительно происходил и в России, когда неизвестные ныне правящие княжеские дома и старые династии канули в реку забвения Лету, а на их место пришла новая династия, образовавшая новое государство, ставшая позже известной как династия Рюриковичей. Однако есть все основания предполагать, что те, кто позже стал называться Рюриковичами, на самом деле были потомками главного воеводы прежних русских князей, а именно Свенельда¹.

Но сейчас мы не об этом. Вместе с новыми династиями мажордомов и воевод приходит и новая аристократия. По сути дела, нынешняя аристократия и правящие дома Европы — это

¹ Матвейчев, О. А. Свенельд — основатель династии Рюриковичей? К постановке вопроса // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. — 2020. — Выпуск № 3. — С. 15–27.

потомки той новой аристократии, которой отроду всего лишь, что называется, тысяча лет. Они возникли из графов, герцогов и прочих дворян Каролингов. В частности, таковыми были дома Ольденбурггов и Асканиев.

Ольденбургская династия одна из самых удачливых и влиятельнейших в Европе. Первые упоминания о немецких графах Ольденбургских восходят к XI веку. Потомок первого Ольденбурга Эгильмара Кристиан женится на дочери датского короля Герхарда и становится в 1448 году королем Дании, а в 1450 году — Норвегии. Ольденбурги будут править Данией до 1863 года и, несмотря на то что в Дании происходит смена династии (Глюксбурги), на самом деле Глюксбурги — это также более младшая ветвь Ольденбургского дома. Кстати говоря, Глюксбурги правили и Грецией, продолжали дальше править Норвегией, а вместе с Норвегией правили и Исландией... Также Глюксбурги сейчас правят и Великобританией, так как нынешний король Великобритании Карл III происходит из этой же ветви. Ну и конечно, известные всем нам Гольштейн-Готторпы, которые под именем Романовых правили Россией со времен Петра III, который взшел на престол в 1761 году, тоже ветвь Ольденбургского дома, которая прервалась только после Февральской революции 1917 года.

По своей влиятельности Ольденбурги могут сравниться с Габсбургами, которые были королями Чехии, Польши, Испании, Португалии, Венгрии, Хорватии, Мексики и императорами Австро-Венгерской империи. Как мы видим, родовое

гнездо — это, собственно, Ольденбург и северо-западные земли Германии, откуда и происходило дальнейшее распространение их влияния.

Другая династия — Асканиев, которая нас интересует, также родом из XI века. Граф Адальберт Балленштедтский унаследовал богатые земли между Эльбой и Заалой и Лужицкую марку, а его внук Оттон Богатый принял титул графа Аскания. Один из самых знаменитых представителей Асканиев — Альбрехт Медведь, живший в XII веке, стал первым маркграфом Бранденбурга (по-славянски Бранибор). Именно в этом маркграфстве позже появится Берлин — нынешняя столица Германии. Как мы видим, родовые земли Асканиев — это северо-восточные земли Германии, бывшие до их онемечивания славянскими. До сих пор на этих землях сохранилось огромное количество славянских гидронимов и топонимов, а сам Альбрехт Медведь прославился собственно крестовым походом на славян и онемечиванием славянского и лужицкого населения этих мест.

Аскании разделились на множество ветвей, но никто из них не выбился в европейские монархи за исключением Екатерины II (Софии Фредерики Августы Ангальт-Цербстской).

Династическое завоевание было одной из завоевательных технологий. Известных со времен возникновения царств. Действительно, зачем воевать, если проще посадить на трон своего династического представителя?

В отношении Петра Третьего эта стратегия закладывалась с самого его рождения.

Для начала он родился в 1728 году в Киле, в Голштинии (для ориентира — в Пруссии), в семействе Гольштейн-Готторпских — из Ольденбургов. И звали его Карл Петер Ульрих. По странному стечению обстоятельств дочь Петра Первого оказалась в этой самой Голштинии и совершенно свободно вышла замуж за герцога Карла Фридриха Гольштейн-Готторпского. Но это отдельная история, хотя неслучайность такого брачевания очевидна, как минимум, со стороны Готторпов.

Так будущий Петр Третий, приоритетный наследник короны, оказался человеком совсем прусским и совсем Гольштейном Ольденбургским. Это понимала Елизавета, восшедшая на трон в 1741 году. Она сделала всё, чтобы 14-летний Карл Петер приехал в Россию. И он приехал. Елизавета его сразу крестила и он получил православное имя Пётр Федорович. Так началась командировка Гольштейнов-Ольденбургов в Россию — на российский трон.

И воцарение состоялось по плану — в 1761 году. Так Готторпы-Ольденбурги династическим захватом взяли под контроль огромную страну.

Это просто надо понимать. Наше простое воображение не понимает масштаба события, очень тщательно подготовленного, издали идущего процесса. Чтобы взять династически под контроль Россию понадобилось в чистом виде 35 лет. Много это или мало? Ничтожно, если понимать масштаб приобретения.

И вдруг всё рушится — Екатерина, жена Петра, идёт на переворот.

Рис. 2. Портрет Стефана Малого, черногорца, выдававшего себя за Петра Третьего. Гравюра XVIII века

Мы мало что поймем сегодня в династических хитросплетениях, особенно с учетом того, что Екатерина была для Петра троюродной сестрой, но стало ясно, что Аскании, а может быть, и сама Екатерина лично пошли «не туда» — она стала формировать в России автаркию, суверенную державу. Это одна из загадок немецких кровей на русском троне — упорное обрусевание внедренных «посланцев». У нас есть версия, что сам титанизм страны их перевоспи-

тывал — и корневое самоутверждение в таком масштабе, — перемальвали нутро любого человека. Это можно назвать имперской логикой, можно иначе, но факт есть факт — Екатерина «изменила» Европе. Для династии потеря оказалась громадной. И что было делать?

Настало время испытанного оружия — самозванцев. Их производство не было импровизацией. Созданием самозванцев Европа занималась постоянно. И разумеется, не только для России. Самозванцы были крайне выгодны хотя бы потому, что они всегда знали своё второе-десятое место и радовались тому, что им дали «на раскрутку».

Практически у всех правителей России были подготовленные конкуренты, заменители, ложные фигуры — для давления на трон. Одним из вариантов был Лжецарь Народного Типа — в формате «народного вождя».

Этим форматом занимались (и занимаются) «наши партнеры» предельно серьёзно.

Один из самых загадочных фактов Пугачёвщины изображен на фото 1 (см. с. 45)¹.

Этот мемориал свидетельствует о том, что Степан Разин и Емельян Пугачёв родились в одной станции — с разрывом в сто лет!

Теперь посчитаем варианты вероятностей — если отрицать некий умысел. Ближко к нулю.

¹ Генералов Василий Денисович (1867–1887) — русский революционер, происходил из донских казаков. В составе народовольческой группы А. И. Ульянова (старшего брата В. И. Ульянова-Ленина) участвовал в подготовке покушения на царя Александра III. Казнен (повешен) в Шлиссельбургской крепости. — *Прим. ред.*

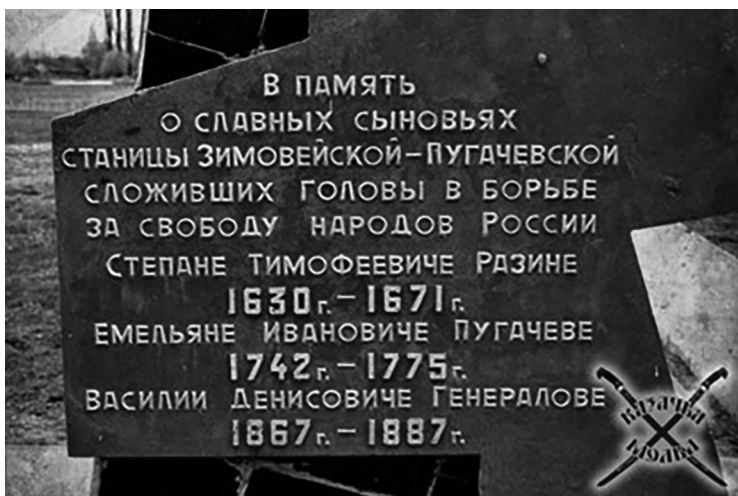

Фото 1. Памятная стела в станице Зимовейской — Пугачёвской

А что это могло быть по замыслу? — подчёркивание преемственности Пугачёвым Разина. Мы, кстати, не исключаем, что Пугачёв был «приписан» к Зимовейской именно для этого легендирования и магического подчёркивания очень важной преемственности. Тем более на тот момент Разина уже сделали народной легендой. Капитализацию на реинкарнации никто не отменял вплоть до новейших времен («Сталин — это Ленин сегодня!»). Магия реинкарнации была очень распространена в массовом сознании народа, только называлось это по-простому: дух в него (Рáзинский) вселился.

Но возможен и другой оборот. Напомним, что после смерти Петра Третьего самозванцев было около сорока. Они все проходили «пробы». Но был избран именно Пугачёв. Зимовейская как настоящая родина могла в этом случае сыграть роль. Об этом ниже подробно мы расскажем в главе о графе Панине.

Рис. 3. Степан Разин. Немецкая гравюра XVII века

Что касается преемственности в политике — она очевидна. Европа видела, что Россию никак не остановить интриганским путем в продвижении на Восток, где, тогда уже поняли, находятся запасы всего. И стратегия недопущения России на Восток стала самой болезненной задачей Европы. Но все попытки связать Россию через подчинение лично царя не давали результата: на что уж Романовы — и то пошли путём суверенизации и расширения страны. Один европеец сказал «Что-то с Россией не так — она вечно отбивается от рук».

И уже в XVII веке стало понятно, что **Россию надо останавливать геополитически** — то есть выставить некий геополитический барьер по продвижению России на Восток.

Самый очевидный был барьер водный. И очевидно, что по реке Волге. Этот проект и реализовывал Степан Разин, который, мало кто знает, также шел с попыткой обретения самозванного статуса. — При нём якобы находился Алексей — «наследник» царя Алексея Михайловича.

Но что показала разинщина? Она показала, что **Волга как препятствие для России спорно. Выстроить гигантскую военную линию по берегам Волги потребовало бы колоссальных военных сил.**

Экономическая составляющая была эфемерной. На грабежах долго не устоишь. Все попытки укрепиться, в частности, в Астрахани, показали недостаточность идеологии, статуса, администрирования, экономической и финансовой составляющей. И слишком много непродуманной авантющины. Но главное в том, что стало понятно, — нужна некая крепость для устояния и централизации управляющей власти.

Конечно же, Урал был то самое препятствие крепостного типа, которое было нужно.

Все разинские ошибки были исправлены у Пугачёва! Степень подготовленности последнего к созданию протогосударства впечатляет. Организация военной операции на громадной территории тоже.

Более того. Если бы Уральское Царство было создано, то потенциал был таков, что можно было идти и к Волге — увеличивать простран-

ство для перехвата и членить Россию дальше — по Волге. Опыт Степана Разина показал эффективность этого раскола, но его опыт, повторяем, показал, что без мощного постоянно работающего административного центра власти замысел не реализовать. А вот при наличии новой столицы экономически мощного протогосударства, способного производить артиллерию, экономически обеспечить себя, можно было брать территорию до Волги совершенно спокойно.

Можно поиронизировать на эту тему, но если посмотреть глазами врагов, которым нужно загнать Россию в Замоскворечье, это выглядит совершенно очевидным.

Во всяком случае, только подчёркивается давно созревший план расчленения России выбором неграмотного казака станицы Зимовейской — станицы, где родился Разин! А то, что этот формат Народно-го Вождя/Царя для переворотов культивируется до сих пор, не вызывает сомнений. К примеру, Троцкий совершенно открыто лепил реинкарнацию народного вождя из Чапаева, заставив его 25-ю дивизию назваться Пугачёвской и сформироваться в пугачёвских местах.

«20 сентября в распоряжение дивизии прибыл поезд председателя Реввоенсовета Троцкого. В ходе совещания было принято решение о создании второй Николаевской дивизии, командование которой было поручено Чапаеву. Перед Чапаевым была поставлена задача противостоять уральским казакам, чтобы предупредить возможный их удар во фланг наступавшим войскам Восточного фрон-

та. На формирование новой дивизии были отданы родные Чапаеву 1-й и 2-й Николаевские полки, получившие имена Разина и Пугачёва» (Википедия).

Сам Чапаев получил от Троцкого в качестве награды золотые часы и именное оружие — револьвер наган.

Чем не процедура политической реинкарнации?

§ 1.3. Странная женитьба Пугачёва

Зимой 1773–74-го годов Пугачёву, кроме как решением матримониального вопроса, нечем было заняться? Однако при внимательном рассмотрении, помимо характера военных и не только действий Пугачёва зимой 1773–74 годов, возникает целый ряд вопросов, которые выводят на очень серьезные размышления. Например, ставят под вопрос личность самого Пугачёва.

Факт, что зимой 1773–74 у Пугачёва нашлось время жениться, говорит о том, что активность в то время носила скорее характер демонстрации, а не действительно боевых действий и похода за утраченным тронном.

Физиологический мотив отмечаем сразу. Практически все источники, включая А. С. Пушкина, подтверждают достаточное количество наложниц у Пугачёва. Значит дело не в физиологии. Мотив внезапно вспыхнувшей любви между разменявшим четвертый десяток «амператором» и семнадцатилетней девицей из казаков, где семейные нравы не отличаются либерализмом, отметем как несерьезный.

Богатство жениха или невесты? — Несерьезно. Не та ситуация. Значит мотивы политические. Возможные мотивы казачьей старшины, из которой вышла «яицкая императрица», понятны — привязать к себе «амператора». Возможные мотивы «амператора» тоже понятны — заручиться поддержкой этой самой старшины. Вроде всё сходится. Но не сходится сама возможность брака.

Здесь нужно сделать отступление и напомнить, что Православие исключает многоженство. Не то, чтобы попустительствует, но и жестко не преследует внебрачные связи, хотя и порицает. Но венчание по обряду свято. Повторное венчание разрешено только вдовам и вдовцам. При живой жене церковное венчание исключено.

Наша история знает прецедент Петра I, который венчался при живой Евдокии Лопухиной. Однако она в 1698-м году была пострижена в монахини и по православным канонам была всё равно, что мертвой. Так что Петр I, когда в 1712-м году венчался с Екатериной Алексеевной, ничего не нарушал.

Тем не менее факт: 1 февраля 1774-го Пугачёв женился. Венчался по православному обряду.

И вот здесь напомним, что Пугачёв был женат. Хоть в версии казака Емельяна, хоть в версии царя Петра III. У первого имелась жена Софья Недюжева (1742 — не ранее 1804) и трое детей (Трофим, Аграфена, Кристина). У второго — жена Софья Августа Фредерика Ангальт-Цербстская, в Православии Екатерина Алексеевна и сын Павел. И в том и в другом случае — венчанные по православному обряду жёны. Повторимся:

Рис. 4. Устинья Кузнецова

в Православии брак нерасторжим. Многоженство исключено.

Отсюда возникают вопросы. Почему Пугачёв, декларируя себя Петром III, заявляя, что идет наказывать жену, решился на брак вопреки церковным канонам? Почему пошел против собственной Веры? Почему не испугался, что от него отшатнется народ, значительная масса которого исповедовала Православие? Старого или Нового обряда, но Православие? Аргумент «Екатерина-де покушалась на его жизнь» с точки зрения канонического права ничтожен.

Почему на брак решилась казацкая старшина? Допустим, они знали или догадывались о самозванстве и понимали, что Екатерина II никакая не жена казаку Емельяну Пугачёву. Но тогда они обязаны были знать и о Софье Недюжевой. Выяснить это по казачьим и старообрядческим каналам было нетруд-

но. Возможностей и времени было предостаточно. И тем не менее пошли против собственной Веры. Не побоялись, что народ отшатнётся, увидев такое святотатство хоть с точки зрения Петра III, хоть с точки зрения Емельяна Пугачёва.

Наконец, позиция местного духовенства, осуществившего брак. Оно благословило брак и исполнило все положенные обряды. Многие возразят: «За деньги или под угрозой и не такое возможно». Сейчас — бывает. Но здесь нужно понимать ситуацию. Век XXI и век XVIII принципиально отличаются по своему отношению к религии. Религия определяла жизнь людей. Анафема, отлучение от Церкви исключали человека из мира живых, фактически разрешая его убийство, и создавали реальный страх, который очень и очень немногие решались преступить. Говорить о своеволии местного духовенства едва ли приходится. Факты говорят о том, что Пугачёв изначально курировался иерархами старообрядчества. А значит на такое грубое нарушение канонов, как венчание при живой жене, местные попы пойти не могли.

Тем не менее венчание состоялось.

Возникают три версии:

первая — Пугачёв плюнул на каноны;

вторая — казаки плюнули на каноны.

Эти версии выглядят сомнительными как с точки зрения роли и влияния Церкви в обществе, так и с точки зрения поддержания мифа о «счастливо спасшемся Петре Фёдоровиче» в православных массах.

И тогда возникает третья, невероятная с точки зрения официальной историографии версия-

гипотеза: тот, кого в Яицком городке 1 февраля 1774-го обвенчали с Устиньей Кузнецовой, не был ни женатым на Софье Недюжевой Емельяном Пугачёвым, ни женатым на Екатерине Алексеевне Петром III. Это был какой-то другой человек, ни с кем не связанный узами церковного брака. Который по церковным понятиям преступления не совершал. Дважды самозванец. Для штатных историков это звучит невероятным. Но только таким образом объясняется феномен женитьбы Пугачёва 1 февраля 1774 года.

В пользу этой гипотезы говорит и жесточайший режим секретности, которым окружили пугачёвское дело и личность Пугачёва российские монархи, начиная с Екатерины II. Что-то там скрывалось такое, что они побоялись раскрыть. **Не исключено, что этим «чем-то» могла быть и личность дважды самозванца, выдававшего себя за Пугачёва и Петра III.**

Если бы мы были сторонниками конспирологии, мы могли бы, конечно, заявить, что все очные ставки, которые были после ареста Пугачёва с теми, кто знал его ещё до бунта — были фальсифицированы, как фальсифицированы все документы, касающиеся биографии Пугачёва, для того чтоб скрыть истинное происхождение самозванца. Для чего? Мало ли какую тайну, которая не нужна была Романовым, это помогло оставить нетронутой..

Но возможна и другая версия, психологическая. Или психо-энергетическая. Для того чтобы управлять «сволочью», как называл пугачёвцев Пушкин, **чтобы управлять негодьями, нужно самому быть бóльшим негодяем, чем они. А чем ты можешь**

удивить воров и убийц, а в ставке Пугачёва на тот момент таковых стало собираться много. Удивить не в смысле знания, а именно энергетически быть выше, чем они, говорить как над ними власть имеющий. Надо быть не просто такими, как они, надо быть выше них в темной иерархии. Пугачёв и крал, и обманывал и убивал.. И даже нарушил присягу... Но этого мало. Возможно, что плевок, не в сторону царя, а в сторону самого Бога дал бы то психологическое состояние, о котором писал Достоевский в связи с Раскольниковым: «Тварь я или право имею?». Тогда, несомненно, кощунство, а шутовское венчание, профанация священного таинства, это именно кощунство, помогало решить проблему нехватки авторитета среди сволочи. Кажется, Константин Леонтьев рассказывал о матросе, похвалявшемся своим атеизмом, но в ответ на предложение просто так в церкви опрокинуть чашу со святыми дарами ответил, что это для него невозможно. Казаки — среда религиозная. Кошунники — зверь редкий. И несмотря на риск быть разоблаченным как император (поскольку у него есть жена и как же можно опять жениться?) и даже пренебрегая этим риском и видя, что многие и так поняли, что он никакой не «амператор», для укрепления своего авторитета именно в ближайшем окружении, Пугачёв идет на поступок, от замороженный даже по меркам убийц, клятвопреступников и воров: «для меня нет невозможного, поэтому все обязаны покориться мне». В мире преступников и только в нём — это самый сильный аргумент. Это энергетически почувствовал он и они.

§ 1.4. Академическое издание на 200-летие пугачёвщины — зачем?

Не оставляет ощущение, что Пугачёв и пугачёвщина живы и сегодня вполне себе благобно существуют — причём в полном почёте. Шоковым можно считать академическое, мощное издание Академией Наук (!) документов пугачёвщины (1975 год). И это издание поразительным образом диссонирует с тем, что эти документы никак не осмыслены. То есть та же Академия не потрудилась объяснить пугачёвское явление — опираясь на новые откровения в собрании документов.

Начать с того, что если мы про истину Истории, то этому академическому изданию автоматически должно сопутствовать **такое же академическое издание документов с другой стороны — имперской**. Но ничего подобного. При этом с Академией наук работали Главное Архивное Управление при Совете Министров СССР, Главный Государственный архив, Институт Истории СССР — невероятная обойма для сборника простых исторических документов! Тут явная попытка поднять престиж пугачёвщины. Такой том, изданный на посмертный — 200 лет — юбилей (!) Пугачёва, вызов и акцент: именно Пугачёв выделяется как исторический феномен и герой, заслуживающий юбилея, — остальные только казусное приложение к нему (см. фото 2).

Попахивает не наукой, а пропагандой. Никаких серьёзных обобщений. А ведь издание говорящее.

О чём говорит издание? Для начала — о грубых ошибках. *Документы Ставки Е. И. Пугачёва, по-*

встанческих властей и учреждений. Какая такая Ставка Пугачёва, если это не самоназвание: у Пугачёва не было Ставки и они не считали себя повстанцами. Это отражено в текстах этого же издания. Хорошо, если Ставка, — тогда это чисто **военное** мероприятие, а не какое не стихийное восстание.

В самих документах фигурируют четыре прото-административных субъекта, которые лучше назвать оперативными штабами: (1) Грязнова; (2) Белобородова; (3) Салавата Юлаева; (4) самого Пугачёва, у которых был самостоятельный статус; приказов от самого Пугачёва другим штабам, дающих права писать те или иные приказы и обращения от его имени, не было, а значит, **штабы формировались автономно на местах, на расстоянии шестисот километров от Пугачёва!** Кроме титульной реплики «от имени Государя», ничего от Пугачёва в посланиях других штабов не было. **Это значит, что единого Пугачёвского управления не было!** Но управление было удивительно строгим. Тогда оно было чьё-то, **непугачёвское**, которое, кстати, пока он был в Оренбурге, уже было **сформировано внутри Урала.**

Далее: власти и учреждения — это какие такие в повстанстве? Получается, что подчёркиваются именно **протогосударственные намерения Пугачёва!**

Но где выводы? Почему нет никакого научного осмысления этого очевидного вывода? Ведь он автоматически снимает понятие крестьянской войны и восстания в пользу очевидной установки захвата власти на Урале с последующим администрированием! А администрирование означает одно — отрыв Урала, а значит и Сибири от Центра. И где тут

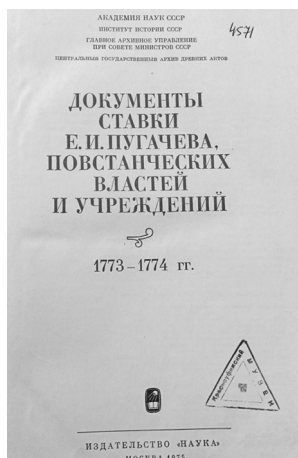

Фото 2. Титульный лист издания АН СССР

крестьянская война?

Издание впечатляет невероятным уровнем канцелярской, административной и стилистической работы — вплоть до каллиграфических изысков. Откуда такое мастерство? Когда читаешь оригиналы посланий Салавата Юлаева, написанные по-русски тонкой каллиграфией, грамотно, мощно, политично, то сложно представить себе этого двадцатилетнего башкирского парня за пером. Даже если знаем, что он сын тархана. Тогда кто это писал? Откуда? Кто обучил за полгода (!) канцелярскому языку государственного уровня тогдашнего времени одновременно несколько штабов, говорящих и пишущих на одном языке во всех смыслах?

Далее. Зачем повстанцам заботиться о выверенности канцелярской, архивной работы — ведь все эти документы кочевали через множество боев, часто бегства, моря огня и — выжили! Причём у всех шта-

бов! Это невероятная архивная общая дисциплина! Ведь кто-то писал и посылал — одно, а кто-то получал и так же строго всё хранил! И это в режиме постоянных, чуть ни каждодневных, боёв!

Странно. Для любых повстанцев отражать все свои «победы» и «тонкости» на письме — значит писать на себя донос. Это знали все «вольные» люди во всей истории — вплоть до сегодня! Написал — написал на себя. А тут странная для бандитствующих повстанцев педантичность.

Совершенное умиление вызывает следование приказным жанрам: ордер, проезжая грамота, именной указ, манифест! Да знали ли такие слова сами пугачёвцы? Пахнет серьёзными инструктажами, живыми кураторами и прочее.

Мы очень хорошо относимся к русским людям. Даже если им сносит голову. Но представить невероятную канцелярскую культуру, документную дисциплину, педантичную архивацию — в режиме войны! ... нет. Никак. Казаки вообще не понимали этих «пришлостей». Короче, пахнет тут канцелярской европейской, в частности, немецкой манерой. Если бы мы предполагали создание государства под патронажем Ольденбургов на Урале с целью отколоть его от России — мы действовали бы именно так, а не иначе.

Издание показывает несколько автономных пугачёвских отрядов, которые друг друга никогда не видели, друг друга не знали, но действовали удивительно синхронно на расстоянии сотен вёрст! Причём в этих автономных войсках царил удивительный порядок власти — несмотря на некоторые беспорядки. Вот письмо Белобородова Чигвинцеву от Екате-

№ 421

6 февраля 1774 г. — Объявление атамана И. И. Белобородова есаулу М. Д. Чигвинцеву о необходимости послать подкрепление и боеприпасы в отряды вой Екаторова

От армии его императорского величества атамана и походного полковника Ивана Наумова Белобородова находящимся в Красноуфимской крепости при русской команде казачьему есаулу Матвею Чигвинцеву с товарищи.

Сего числа чрез нарочно присланных от вас казаков получил я от вас донесение его императорского величества, чему с великим моим прискорбием исполнился о таком несчастии своем. Для чего вы требуете, чтоб мне послать вам руку помощи и как людей, так и артиллерию прислать вам на место: и ежели в окопах и под городом Екатеринбургом стоять и отпору учинить большей надежды не имея, то б и со всем войском отступить в наши места.

На что вам чрез сие объявлено: я с моею армиею, которой уже, во всемощного Бога мне во управление поручилось, имею с собою три тысячи, и с крайним моим усердием занимаю самые и Екатеринбург дужнейшие места, и сам нахожусь по близости оного Екатеринбурга. Итак, отступить или для вас из своего войска уступить армии вашей невозможно, а хотя б вас артиллерию, то есть пушками, снабдить и можно, но пороку у меня в войске и у самого недостаточен.

Я и, усматривая из вашего требования, а также дошедшим до меня слухами, уверен, что Кунгурское войско над армиею его императорского величества, взявша себе добычу от слабости предводителя, не имея настоящего при войске распоряжения, допуская живых и боеготовому пленных. Я и бы для сохранения его императорского величества уверенного, на кого в том положиться мог, от себя и отправил: но дроблена в разные места и затем послать не можно. Для чего, решуя его к распоряжению и к дутчему управлению находящейся при вас армии: хотя в помощь себе выбрать по обещанию войска согласно верного, смелого и — в нужных случаях — верного человека, ибо армия всегда одним доброго распоряжения человеком против неприятеля ободрена. Итак, вам предан мое согласие, желая от моего усердия и прося у всемогущего Бога помощи, дабы на счастье его императорского величества вы с вашим армиею могли пребывать в беспосрачном здравии с боевыми противниками вой его императорского величества поражением. Впрочем я, ревнуя к себе и своей армии, остался благополучен.

Февраль дня 1774 году.

И при сем вам искренно подтверждаю, чтоб предводитель был выбран из верных рабов, которой уже по доводной вашей знаменности к его императорскому величеству чистосердечные свои ревности окажут, а не из ратурскому величеству чистосердечные свои ревности окажут, десцов*, кои только одним вилем и обманством свои заслуги окаявают. И в том крайне наблюдать, дабы от такого хищника вперед не можно было обмануться.

Атаман и походной полковник Иван Белобородов.

Поводчик Максим Негодов.

На обороте надпись: От армии его императорского величества атамана и походного полковника Ивана Наумова Белобородова находящимся в Красноуфимской крепости при русской команде казачьему есаулу Матвею Чигвинцеву с товарищи.

ЦГАДА, ф. 6, 8, 429, л. 16 и об. — Подлинник.

Объяв. в сб. «Православная», т. 1, док. № 78.

* Так в тексте, вероятно, десцов.

Фото 3. Письмо атамана Белобородова есаулу Чигвинцеву

ринбурга, в котором Белобородов отказывает в помощи есаулу Чигвинцеву и требует снять плохого командира на Кунгурском плацдарме. На каком основании? Откуда?

Значит основания были. То есть войска были отстроены настолько, что Белобородов, принявший решение присоединиться к Пугачёву только в январе, уже в феврале (!) командует в масштабе огромного фронта (расстояние и насыщенность крепостей и заводов вполне можно было назвать Северным Фронтом!) — от Екатеринбурга до Кунгура! 270 километров — по тем временам это край света, три-четыре дня пути на лошади. Лошадь в те времена главный вид транспорта. Если эти три-четыре дня переве-

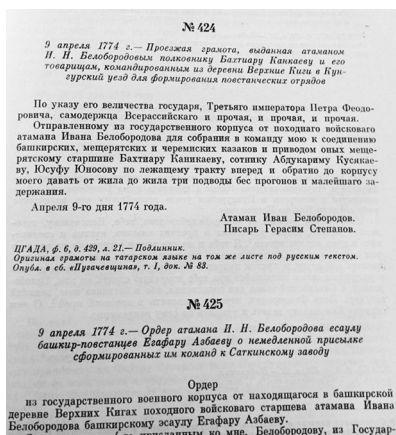

Фото 4. Проезжая грамота и ордер, выданные атаманом Белобородовым «полковнику» Канкаеву и есаулу Азбаеву

сти в автомобиль, то на наши мерки это был фронт в 3 тысячи километров минимум. То есть как от Москвы до Новосибирска.

Причём удивительна канцелярская кадровая обойма — количество и качество тех же писарей — за пару месяцев сменяется несколько: вот февральский повытчик (делопроизводитель) Максим Негодяев, а вот уже апрельский — писарь Герасим Степанов.

Академическое издание по Пугачёву однозначно не только поднимает статус пугачёвщины, но — главное — придает ей легитимность, даёт право на историческую перспективу, то есть надежду на продолжение в какой-то реинкарнации. Издание явно направлено на реабилитацию Пугачёва, потому что на тот момент реальная картина погромов на Урале, которые учинила Пугачёвщина, стала слишком очевидной, особенно после исследований мест-

ных краеведов, и оправдать полный разгром более 50 заводов, двадцати крепостей, убийства и разорение массы простых людей, сокрушение экономики страны на многие миллионы рублей, стало делом сложным. Тогда и подключилась к политике наука, правда с приставкой «псевдо».

Само издание, если бы оно было хотя бы в 1979 году, было бы крайне полезным, но юбилейное, да ещё без должного анализа — стало сомнительным.

А реабилитация Пугачёва уже сыграла роль и в сокрушении СССР. И работает даже сегодня в сознании наших современников. Не мы сказали, что «Пригожин чуть не современный Пугачёв — по духу, по пренебрежению к крови и любви к деньгам». Кто бы как ни думал о Пригожине, пугачёвщина в Пригожине была очевидной. Даже не махновщина, а именно пугачёвщина.

И вот вывод: не пора ли делать научные выводы о неприемлемости академической реабилитации Пугачёва и Пугачёвщины?

§ 1.5. Музейная загадка пугачёвщины

С каждым шагом «на земле» — мы следуем по пути войск Пугачёва — мы открываем всё новые странности всего, что с связано с Пугачёвщиной. Интрига выходит далеко за пределы времени и места самих событий и становится современной.

Приехали в Златоуст, выяснили в музее у специалиста, что Пугачёв в городе был и очень грязно наследил.

Фото 5. Юрий Петрович Окунцов (слева), заслуженный работник культуры РФ, специалист по Пугачёву и пугачёвщине и Андрей Валентинович Болдырев (справа) — рядом с пушкой пугачёвцев

Но через день мы общаемся с человеком, который четырежды был депутатом города Златоуста, Сергеем Костроминым — он полон самой разной информации о городе и с горячностью доказывает, что Пугачёва в городе не было.

— Был Хлопуша! Хлопуша!

— А где тогда прошёл Пугачёв от Чебаркуля?

— Не знаю, но его не было, был Хлопуша!

Откуда такой разрыв в понимании и информации у специалиста и любителя?

И вот возникло интересное состояние советской историографии и музейной практики. На уровне историографии страны Пугачёв — знаменитый освободитель крестьян (до сих пор!), но на уровне городов, в которых он побывал — Пугачёвым не пахнет. Но почему?

Малый город Златоуст требует хороших привлекательных знаменитых фактов, «притягательно-

стей», чтобы удержать людей. И Пугачёв — мировая фигура, признанный вождь крестьян, освободитель — но его в городском обороте нет.

Город не знает, что Пугачёв в нём был!

Более того, опрос ещё 10 человек показал, что никто не знает, что Пугачёв был, а двое уверены, что точно не был.

При этом в музее мощный раритет — настоящая пушка пугачёвцев, сделанная как раз в Златоусте! И — ничего. Странно.

Чем это можно объяснить?

Есть версия. Музейное дело призвано заинтересовывать жителей и гостей города славой города и его историей. Чтобы жители стали понимать её глубже, тоньше, гордиться, пестовать, приветствовать.

И вот возникает эффект: а может быть, кому-то не нужно, чтобы малый город, где был Пугачёв, докопался до реальной картины того, что Пугачёв в город принес?

По разным исследованиям, до 1 тысячи убитых, замученных, повешенных всех сословий! А вдруг люди массово заинтересуются и докопаются до странных вещей и вывода: а кому мы собственно место в музее дали, мы кого помним? А почему Михельсона в этом же музее нет, и Деколонга — разбивших Пугачёва в Троицке и Лягушино под Кундравами? Хотя бы для исторической справедливости!

Тогда многие музеи придется переделывать, переиначивать?

А в чём проблема? Затраты? Затраты на Правду — это стратегическая инвестиция.

А если нет — тогда нынешняя музейная практика работает на романтизацию кровавого самозванца, упыря и переворотчика и национального предателя!

§ 1.6. Странная периодизация историков

Одна война или четыре? В историографии как-то закрепилось определение пугачёвщины как чего-то одного целостного. В учебниках и популярной литературе фигурируют «Восстание Пугачёва», «Крестьянская война под предводительством Пугачёва», «Пугачёвщина». Не поднимается даже вопрос о периодизации. Между тем, просматривается минимум четыре различных периода, которые претендуют на право называться тремя разными войнами. Настолько различаются достигнутые результаты и (соответственно) поставленные задачи, о которых мы можем предполагать, исходя из достигнутых результатов и результатов, которых Пугачёв, предположительно, пытался достичь? Мы будем ориентироваться в первую очередь на местонахождение самого Пугачёва. Поскольку очевидно, что где голова, там и главная (головная) задача.

Этап I. С сентября 1773-го по конец апреля 1774-го. Пугачёв практически безвылазно находится между Оренбургом и Яицким Городком. Безуспешно штурмует Оренбург.

Первый вопрос, который возникает: если объявил себя царем, то должен по проверенному ещё Разиным пути идти через Астрахань по Волге в центр России — на Москву и Санкт-Петербург — в «сердце» и «голову» страны. Но Пугачёв предпочитает как-то

странно осаждать Оренбург, при всём уважении, — далеко не самый значимый город России.

Вопрос второй. В XVIII веке зимой не воевали. Сначала осенняя распутица, потом холод, плохое снабжение, болезни, которые уносят жизни солдат хуже, чем сражения. Все регулярные войска северных стран осенью уходили на зимние квартиры, чтобы возобновить боевые действия уже по весне, когда просохнут дороги.

Сюда же транспортный вопрос. Тогда, да и во многом сейчас, самым эффективным транспортом был водный. После объявления себя царем логично грузить войско на суда и водой идти по Волге. Не утомляя и не растягивая войска. Перемещение войск зимой даже сейчас сопряжено с колоссальными трудностями. А тогда регулярные армии просто отсиживались на зимних квартирах.

Тем не менее Пугачёв начинает осенью. Почему?

Вопрос третий. Женитьба. Сам ли Пугачёв тогда женился? Казацкая ли старшина настояла? Как это вообще стало возможным? — Об этом мы говорили выше. Согласимся с фактом: и у Пугачёва, и у казацкой старшины в условиях ведущихся боевых действий нашлись время и силы устраивать личную жизнь и плести интриги.

Вопрос четвёртый: аккурат в конце этого периода в плен царским войскам попадает Иван Почиталин — Думный Дьяк и глава Военной коллегии Пугачёва. (А заодно один из наиболее активно замалчиваемых участников событий.) Абсурдность ситуации очевидна. Ни в коем случае не ставя под сомнение личную храбрость И. Я. Почиталина, просто

констатируем факт. По сути, начальнику генштаба Пугачёва на линии соприкосновения делать нечего. Его профессиональная работа проходит в центре войска. Это, как если бы где-нибудь в 1942-м, на линии фронта оказался, а потом попал в плен гитлеровцам Шапошников или Василевский. И аккуратно после пленения Почиталина Пугачёв снимается с места и всё-таки идет.

Но не на Москву или Санкт-Петербург, как велит логика возврата Престола, а на северо-восток. Почему главный тыловик Пугачёва оказывается в плену? Почему именно после его пленения Пугачёв снимается с места?

Может быть, в апреле 1774-го были достигнуты некие договоренности — и тогда Почиталин исчезает из войска? По официальной версии — попадает в плен. Что, как мы написали выше, маловероятно. Известно, что Почиталин, как и Салават Юлаев не был казнен, а провел остаток жизни в относительно комфортных условиях заключения в прибалтийской крепости. А в сентябре 1774-го именно казаки-старообрядцы сдали Пугачёва правительственным войскам.

Этап II. Конец апреля — конец мая 1774-го. Пугачёв проходит рейдом по линии от Оренбурга до Троицка. Громит русские крепости на границе со Степью.

Вопрос: зачем Пугачёву нужны эти крепости? Оружия, припасов там минимум. Добыча — минимальная. Жители только себя обеспечивают. Троицк? — Да, один из крупнейших торговых городов того времени, торговые ворота Империи на Восто-

ке. Но и крепость не последняя. Добычу можно взять (а куда потом сбывать?), но и зубы обломать легко. Что, собственно, и произошло.

Почему Пугачёв вместо Волги пошел на Троицк? Почему предпочел куда как более «вкусным» и статусным волжским городам отделённый сотнями степных верст Троицк?

Поражение под Троицком, смена стратегии.

Этап III. Май — июль 1774-го. Смена основных сил — со старообрядцев на башкирские соединения. Минимум 2/3 пугачёвского войска составляли башкирские воины. Рейд по промышленным и добывающим районам Урала (включая золотодобычу). Во время рейда жгли заводы, грабили население, силком забирали в войско.

И здесь нужно развеять миф о «бедных пастухах-башкирах» — участниках восстания». Отец Салавата Юлаева (а значит, и сам Салават Юлаев) — Юлай Азналин был потомственным тарханом. Буквально перед Пугачёвым Юлай Азналин во главе 3000 башкирских всадников (что соответствовало кавалерийской бригаде и чину V класса бригадира) под началом Суворова геройски воевал в Польской кампании 1772–73 годов, за что был удостоен специальной награды — «Воинское малое знамя». Награду от Царицы передал своему сыну Салавату в октябре 1773 года (уже после провозглашения Пугачёва — Петра III). Известно, что башкирское войско формировалось не стихийно, а по призыву — один вооруженный всадник от трех дворов.

Вопрос: что могло сподвигнуть награжденного царицей боевого почти генерала изменить при-

сяге и боевому товариществу? Понятие воинской чести существует столько, сколько существуют войны. И башкирские не исключение. Что стоит выше воинской чести? — Только национальные интересы. Как показывает история, измена воинской присяге имела место там, где появлялись сепаратные национальные интересы. Так поступали русские подданные поляки во время наполеоновского нашествия. Так поступил генерал Маннергейм в 1918-м. Примеры можно продолжать.

Этап IV. Бегство с Урала по Волге на Узени-Иргиз.

После поражения под Ачитом Пугачёв возвращается по Волге туда, откуда начал — собирать силы и готовить новый поход на Урал.

Итак. В сентябре 1773-го Пугачёв провозглашает себя царем, но он сам или те, кто за ним стоит, на Москву идти не планируют. И тогда распутица и мороз становятся гарантией, что регулярные войска до них не дотянутся и бунт будет длиться и раздражать Власть. А заодно вынуждать в условиях зимы перебрасывать войска и ресурсы, оголяя другие направления. Возникает ситуация сепаратистского шантажа, где можно выторговать нечто в обмен на прекращение бунта. Поэтому Пугачёв не особо активно воюет под Оренбургом, а заодно активно будоражит прилегающие территории. Кому это может быть выгодно? — Да, например, тем, из кого происходил Иван Почиталин. Старообрядцам, которые были крайне недовольны своим положением и стремились его улучшить. Например, путем шантажа Власти.

После апреля Пугачёв фактически открывает юго-восточную границу России. Новая задача для нового заказчика? Для кого? Кому Пугачёв должен был открыть Троицк — ворота в Степь? А другого резона громить степные крепости, где ничего взять, зато легко потерять массу людей и времени, — нет. Аксиома: там, где ходят купеческие караваны, ходят войска и снабжаются армии. И Троицк — это не только торговые, но и военные ворота России XVIII века. Как нет и другого резона обычно медлительному Деколонгу делать рывок на Троицк и буквально на следующий день после взятия¹ отбивать Троицкую крепость. Пугачёв был разбит под Троицком, ворота не открыты, пришли регулярные русские войска и этот кто-то не рискнул идти в Россию. Можно спорить: свидетельств присутствия каких-то войск в степи не опубликовано. Согласен. Но нет и прямых свидетельств отсутствия. Как не известно, что скрыто в секретных фондах.

Однако задача не выполнена. И Пугачёву остаётся одно — уходить. Но уходить с пустыми руками — значит уходить на смерть. Бедные изгнанники никому не нужны. Поэтому рейд по Уралу, Прикамью, Поволжью больше напоминает то, что принято именовать бандитским налетом. С возможной перспективой ухода с добычей через Каспий в Турцию или Персию. Но не удалось.

Параллельно идет сепаратный процесс у башкир. Тот самый кто-то, кого должен был через Троицк впустить Пугачёв (вероятно, родственник башки-

¹ 20 мая Пугачёв взял Троицкую крепость, а 21-го был разбит Деколонгом.

Рис. 5. Пугачёвщина. Художник С. С. Молодых. 1980 год

рам) мог пообещать башкирам какую-то автономию с повышением статуса по сравнению с их положением в Российской Империи. Насколько легко национальные элиты ведутся на такие посулы, мы наблюдали и наблюдаем на просторах бывшего СССР.

Это только гипотеза. Но она объясняет нестыковки в официальной версии пугачёвщины. А значит, должна рассматриваться, минимум, как повод для углубленного исследования.

Первый этап — старообрядцы

§ 2.1. Загадочный старец Василий и игумен Филарет

Чем больше мы погружаемся в тему Пугачёва, тем больше появляется ответов, и тем больше появляется новых вопросов. Например, с чего бы это простому казаку, пусть даже хорунжему вдруг пришло в голову назваться царем?

Попробуем провести параллель. Выслужившийся из рядовых хорунжий — это по нынешним понятиям — что-то вроде прапорщика¹ на офицерской должности командира взвода или аналогичной. Вспомните своих знакомых прапорщиков. Можете представить, что кто-то из них способен вот так взять и «податься в президенты»? Мы не говорим о реализуемости этого пути. Говорим о том, **допускаете ли вы возникновение в сознании прапорщика такой мысли?** При всём уважении к этой категории людей, подавляющее большинство из которых являются мастерами своего дела и прекрасно справ-

¹ Прапорщик эквивалентен хорунжему, в том числе и по этимологии. Прапор = хоругвь = знамя. Прапорщик = хорунжий = знаменосец. В войсках Польши, казачьих, Российской империи прапорщик и хорунжий были низшими офицерскими чинами, которые присваивались, в том числе, выслужившимся из нижних чинов.

ляются со своими должностными обязанностями. Но где по сознанию и.о. командира взвода или начальник продсклада и Президент Страны? Где выслужившийся из рядовых хорунжий и где его императорское величество Пётр III? Давайте не будем также забывать и культовую составляющую. Это для нас президент страны теоретически равен любому гражданину страны.

Сейчас формально каждый «может избирать и быть избранным». Но в сознании человека XVIII века царь, император — это Помазанник Божий, который с обычным человеком, даже с самым крупным вельможей равняться не может категорически, просто по тому, что не может. Этого не может быть, как не может солнце сесть на востоке.

Какое-то время подобный вопрос стоял у нас в отношении Григория Отрепьева, известного также как первый Лжедмитрий I, но только до тех пор, пока не разобрались, что такое Чудов Монастырь. Чудов Монастырь находился на территории Московского Кремля и монашествовали там представители лучших семейств России или содержались по тем или иным причинам высшие церковные иерархи Русской православной церкви. То есть, очевидно, что Отрепьев не был «просто парень из народа». Как очевидно и то, что в Чудовом Монастыре было кому надоумить молодого человека на «подвиг» самозванства.

Мы будем исходить из факта, что выслужившийся в хорунжий казак Пугачёв решился на самозванство, презрев все сословные, религиозные и прочие

барьеры. Значит, было кому надоумить. Провести соответствующую идеологическую обработку. И вот здесь мы выходим на крайне интересный факт в его биографии.

В 1772-м году Пугачёв несколько месяцев провел в Стародубском монастыре, где его наставлял некий старец Василий. Известно, что в районе Стародуба концентрировались старообрядцы. А дальше старообрядческая слобода Ветка. Старовер Каверин в деревне Черниговке, казак-старовер Андрей Кузнецов в станице Глазуновской. Наконец, встреча с игуменом Филаретом — главой старообрядческой общины на Иргизе.

Здесь сделаем небольшое отступление и напомним, что в XVIII–XIX веках Иргиз, Узени представляли собой один из главнейших центров старообрядчества. Оттуда, кстати, «рукой подать» до Яика. Игумен — лицо в церковной иерархии, занимает очень серьезное положение, и встретиться с ним человек не из его круга может только по очень серьезной рекомендации и только по очень серьезному вопросу. Кстати, сам игумен Филарет был арестован за то, что именно он и надоумил Пугачёва на самозванство. И вообще об игумене Филарете известно крайне мало.

Об игумене Филарете практически ничего неизвестно, неизвестны даже годы его рождения и годы смерти, однако, авторитет его в старообрядчестве был велик и несомненен. Мы вообще вольны высказать гипотезу, что он мог бы быть иностранным агентом, то есть фигурой, специально внедренной в старообрядческую среду. Напомним, позже ан-

гличане (а о них и об их связях со старообрядцами ниже ещё пойдет речь) в XIX веке засылали в Центральную Азию десятки агентов, которые отлично знали нравы, идеально знали язык, притворялись не просто купцами, а даже святыми дервишами и учеными (**пандитами**) и вели разведку, а так же выполняли иные политические задания.

К Филарету донской казак Емельян Пугачёв, прежде в раскольниках незамеченный, попал по совету старообрядца Осипа Коровки, который и дал ему все необходимые рекомендации. Естественно, для того чтобы Пугачёв понравился Филарету, самому Пугачёву пришлось как минимум прикинуться раскольником. Только так могли для него открыться все пароли и явки широкой и богатой старообрядческой сети. Филарет, конечно, вряд ли был таким простаком, что не отличил бы истинно верующего старообрядца от мошенника, который просто хочет получить какое-то убежище. Но у Филарета мог быть и свой интерес в таком человеке: в человеке, отчаявшемся, загнанном в угол, которому ничего не остается другого, как идти ва-банк. Поэтому, по свидетельству солдата Логачёва, который сам не был допущен к беседе и поэтому не знает о её содержании, но, по крайней мере, он сообщает, что **сама встреча Филарета и Пугачёва была очень долгой, следовательно, разговор был очень обстоятельным. И действительно, именно после беседы с Филаретом в разговоре с казаком Денисом Пьяновым Пугачёв впервые объявляет себя «амператором».**

Из всего этого делаем выводы, что весь 1772-й год Пугачёв плотно общался со старообрядцами,

причём занимавшими среднее и высокое положение в старообрядческой иерархии. Старообрядческие иерархи прекрасно разбирались, чем «помазанник божий» отличается от простого казака.

В этот же ряд прекрасно ложатся и объясняются признание Пугачёва царем казаками-старообрядцами, поставки пушек с уральских заводов. Успешная работа «военной коллегии» Пугачёва во главе с Иваном Почиталиным. Одно дело распоряжение откуда-то из яикской степи отдает какой-то непонятный «думный дьяк» и совсем другое представитель авторитетных старообрядческих кругов — старообрядцам на местах.

Наконец, в описании действий Пугачёва и его резидентов — Белобородова, Грязнова и пр. не встречается упоминаний, чтобы они оставляли на местах гарнизоны. Кто следил за порядком? Кто обеспечивал лояльное отношение «подданных царя Петра III», работу заводов, регулярную отправку продукции, включая оружие? И вот здесь мы снова сходимся на старообрядцах, которые составляли основную часть казаков и заводских рабочих.

Таким образом, у нас появляются очень серьезные основания полагать старообрядцев не только движущей силой пугачёвских событий, но и их вдохновителями. И тогда «крестьянская война» становится войной религиозной, где старообрядцы стремились вернуть себе главенствующее положение в стране, как это было до реформ патриарха Никона.

§ 2.2. Историк Александр Пыжиков и его концепция пугачёвщины

Историк Александр Владимирович Пыжиков (1965–2019) ворвался в российскую историческую науку как ледокол. Титанические изменения, которые он в ней произвел, ещё долго будут оценивать потомки. Безвременная смерть Пыжикова (он прожил немногим более 50 лет) — это, безусловно, гигантская потеря для российской и даже для мировой исторической науки.

Защитив докторскую диссертацию по истории советского общества 50–60 годов прошлого века, он стал признанным специалистом именно по советскому периоду. Никто не подозревал, что через некоторое время Пыжиков зайдет на совершенно несвойственную, казалось бы, ему поляну истории романовской России и предложит концепцию, подрывающую основы официальной истории. У официальной науки возникло огромное искушение отнести труды Пыжикова к «паранауке», записать в один ряд с «Фоменко и Носовским», которые специально и нужны официальной науке для того, чтоб ничего не менять у себя, а всякого новатора тут же обклеивать ярлыками «фоменковщины» и числить его по ведомству «конспирологии». А ведь таких историков-дилетантов и жуликов в последние десятилетия в России стало действительно очень много... Но докторская степень Пыжикова, его научная школа, профессионализм, работа с огромным количеством источников, архивами и так далее не позволяют самым консервативным

официальным историкам пренебречь трудами Александра Владимировича и, хотя консерваторы или не хотят, но они вынуждены считаться с его работами. Российская историческая наука после Пыжикова навсегда утратила шансы остаться такой, какой она была до него.

Книги Пыжикова «Грани русского раскола. Тайная роль старообрядчества от 17 века до 17 года»¹, «Славянский разлом. Украинско-польское иго в России»² и другие его работы восполняют гигантский пробел, который был в российской исторической науке, связанной с изучением старообрядчества. Нельзя сказать, что старообрядчество вообще никак не изучалось. Конечно же, изучалось. Изучались также и различные секты и так далее, но упор был на определенную источниковедческую базу, на официальные цифры, на официальные трактовки, и роль старообрядчества в России, безусловно, принижалась.

В работе Н. А. Бердяева «Истоки и смысл русского коммунизма»³ дается краткий намек на роль старообрядчества в Русской революции. Эти несколько страниц Бердяева превратились у Пыжикова в полноценные огромные монографии и, по сути дела, в новую историческую концепцию России.

Пыжиков в евразийском духе, то есть в духе Н. С. Трубецкого, П. Н. Савицкого, Л. Н. Гумилёва и других евразийцев, отрицает наличие татаро-

¹ Пыжиков, А. В. Грани русского раскола. Тайная роль старообрядчества от 17 века до 17 года. — М.: Концептуал, 2016.

² Пыжиков, А. В. Славянский разлом. Украинско-польское иго в России. — М.: Концептуал, 2018.

³ Бердяев, Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. — М.: Издательство Юрайт, 2023. — (Антология мысли.)

монгольского ига на Руси и говорит собственно о том, что в средневековой России сложился довольно уникальный межнациональный и новый конгломерат, новый народ, который имел свой культурный код, свою историю, свою религию, быт, который в значительной степени определялся ещё и древними традиционными верованиями. В случае славянских народов это были древние индоевропейские обычаи и концепции бытия, которые в виде двоеверия соседствовали с православием. А у других неславянских народов, у финно-угорских и тюркских, подобную же роль играли их древние обычаи, которые, учитывая, что народы долго, в течение тысячелетий, вместе проживали на этой земле, были похожи, сходились где-то далеко в корнях, а потому не противоречили друг другу. И в этом смысле эта общность в течение столетий и даже тысячелетий вырастала, поддерживалась и крепла.

С точки зрения Пыжикова важнейшим событием в истории России была русская Смута, в ходе которой извечное стремление Ватикана, католиков, к порабощению России нашло своё воплощение. Согласно Пыжикову, идеи «Москвы — третьего Рима» были предложены в своё время Ивану Великому Ватиканом, но через прокладку в виде афонских православных старцев и местных российских иноков, коим с Афона идеи и были закинута. С этой же целью был произведен его династический брак с Софьей Палеолог, которая воспитывалась в Ватикане и, соответственно, была под ватиканским влиянием. Таким образом Ватикан

планировал столкнуть Россию с Турцией, которая на тот момент была главной угрозой и даже кошмаром Европы. С такой Турцией Европа рисковала не справиться, поэтому **Россия в качестве тарана против Турции** рассматривалась Европой с одной стороны, а с другой стороны — война между Россией и Турцией могла ослабить и Россию настолько, что католическое влияние в ней имело все шансы на закрепление и позже на успех. Таким образом, крестовый поход на Русь, который был сорван Александром Невским, а потом и монгольским вторжением, монгольским протекторатом над Русью, мог повториться с новой силой.

Иван Великий, скажем так, не до конца соблазнился этой ватиканской идеей «Москвы — третьего Рима». Иван Грозный, особенно в период молодости, ей был всё-таки соблазнён, и недаром он брал Казань, Астрахань и воевал с крымским ханом. Конфликт с Турцией при нём разгорелся с огромной силой, и это весьма радовало западную публику. Однако, и Иван Грозный, став мудрее, не пошел по пути окончательного озападничивания и, наоборот, начал Ливонскую войну, пошел против Европы и Запада и тем самым просто сорвал все планы западников. Кстати говоря, загадочная смерть **Ивана Грозного, как и его наследников, целиком и полностью на совести, скорее всего, западных агентов**, а не Бориса Годунова, который вряд ли во время смерти царевича Дмитрия мог предвидеть, что станет царем (разница между событиями 7 лет). Да и сам Годунов умер весьма внезапно как раз во время похода Лжедмитрия.

Смута — несмотря на то, что она закончилась торжеством именно народного ополчения Минина и Пожарского, привела в конечном итоге всё-таки к воцарению прозападно ориентированных Романовых, первые из которых поддерживали тесную связь с иезуитами, с польской католической верхушкой и вообще с западными кругами. Именно Романовы открывают путь в Россию многочисленной польско-украинской шляхте. В дальнейшем после побед Алексея Михайловича и присоединения большей части Польши, а именно левобережной Украины, насыщение польским дворянством происходит, что называется, ещё больше. Именно это польское дворянство, по Пыжикову, захватывает идеологическую власть в Кремле, объясняет русскому царю Алексею Михайловичу, что его православие не соответствует греческим канонам и требует проведения религиозной реформы, которая позже привела к религиозному расколу.

Согласно Пыжикову, в России, по сути дела, произошла гигантская гражданская война, к которой он относит и известные инциденты, связанные с Соловецким сидением, со Степаном Разиным и даже с Емельяном Пугачёвым. Гражданская война, убийство, искоренение, огромная эмиграция раскольников, движение их на восток в Сибирь — всё это был огромный процесс, который потрясал Россию и который был залакирован официальной историей. Различные события вроде восстания Степана Разина были полностью вывернуты из контекста и преподаны романовскими историками как простой казацкий бунт, а советскими исто-

риками — как некая крестьянская освободительная война. Ни то, ни другое, по Пыжикову, не было правдой, а это была, с его точки зрения, война старообрядцев с новой Церковью и новой властью.

Пётр I усугубил все эти действия. Несмотря на то что при нём Россия лишается патриаршества и Церковь полностью переходит под государство, борьба со старообрядчеством усиливается, — на них был введен дополнительный оброк, что заставило старообрядцев уйти в тень. Возникли различные толки, беспоповские согласия, которые превратились в тайные низовые организации, полностью исчезающие из-под надзора официальных органов. Это, однако, не значит, что они не существовали. Более того, они активно действовали, идеологически обрабатывали народ, в том числе против православия. Они активно занимались, как сейчас сказали бы, бизнесом, обогащались, используя всевозможные кассы взаимопомощи. Они активно политически действовали, в том числе были причастны к различным заговорам и бунтам. И они также способствовали колонизации земель и продвижению России дальше на восток.

Так как не удалось победить официальную власть в гражданской войне конца XVII века, старообрядцы перешли в глухое сопротивление. Официальной власти были видны только поповские старообрядцы, каковых, казалось бы, было всего лишь 2 процента от населения. Однако Пыжиков приводит массу документов, показывающих, что даже в XX веке к старообрядчеству себя относили не менее 20 процентов населения России, а, следо-

вательно, в XVIII–XIX вв. этот процент был значительно больше и мог вполне доходить до половины. Пыжиков говорит о подавляющем влиянии старообрядчества на русское общество, при этом поповские согласия были от этого старообрядчества не более чем 10 процентами, то есть это была только видимая часть айсберга, а остальная часть была просто невидима для власти.

Это гигантское старообрядческое движение, по сути дела, стало религией основной народной массы, тогда как религией власти было официальное православие, толерантно относящееся к католицизму и протестантизму, которое не поддерживалось основной массой народа. Таким образом, по сути дела Пыжиков говорит о двух Россиях или одной России, в которой на самом деле находилось две страны. Одна — это Россия старообрядческая, народная, многонациональная и бедная, скажем так, угнетенная. Другая Россия — это литовско-польско-немецкое иго над Россией, Россия православная, провластная, дворянская, проевропейская, которая никакого отношения к евразийской России не имела, а точнее, находилась в отношении эксплуатации, то есть она просто оккупировала Россию. И если монгольское иго Пыжиков отрицает, то о литовско-польском иге над Россией он открыто заявляет и сравнивает это литовско-польское иго даже с правлением Маньчжурской династии в Китае.

Прозападническое романовское литовско-польское иго над Россией пало, согласно Пыжинову, в 1917 году в результате двух русских рево-

людей, архитекторами и исполнителями которых были, прежде всего, старообрядцы. Пыжиков **выявляет огромную роль московского купечества в подготовке и финансировании Февральской революции и заговора против Николая II**, который был осуществлен при финансовой и организационной поддержке этого самого купечества. Это же купечество поддерживало и различные революционные движения. Это же старообрядческое купечество поддерживало и контакты с заграницей, прежде всего с Англией.

А простые старообрядцы, уже не купечество, а низы старообрядческие, бедные и угнетенные, составляли основную массу так называемых «рабочих и крестьян», которые делали уже Октябрьскую революцию и потом строили новое советское государство. Именно эти люди были самыми активными борцами с официальной православной религией. Они же на этой почве были самыми благодатными слушателями для коммунистической и социалистической агитации. То есть пока московское старообрядческое купечество финансировало эсеров, которые терроризировали государство Романовых, в это время коммунистические, социалистические агитаторы обрабатывали рабочих и крестьян старообрядческого толка в коммунистическо-общинном духе. Кстати, этот общинный дух был основой старообрядческой религии.

Таким образом, Советский Союз рассматривается Пыжиковым в значительной степени как порождение этого глубинного евразийского народного старообрядческого самосознания, как общество,

возникшее в результате победы в национально-освободительной борьбе огромного народа России, состоящего из русских и других, против прозападной романовской, польско-католической, немецкой, православной клики, которая его угнетала и была трехсотлетним игом для русского народа.

Конечно, концепция Пыжикова, которая только что была изложена, является радикальной и тенденциозной, несмотря на то что Пыжиков, ещё раз повторим, является профессиональным историком, и все его утверждения опираются на огромное количество документов, фактов, рукописей и так далее. **В противоположность Пыжикову, конечно же, существует и множество других документов.** Для того чтобы разобраться в этом вопросе, нужно заявить следующее. Тот радикализм и тенденциозность, с которыми Пыжиков подходит к интерпретации нашей истории — это естественный и закономерный ответ на игнорирование и непонимание темы старообрядчества в романовской России и в советской России. Поэтому здесь мы видим просто качание маятника в другую сторону. Тенденциозность, с которой Пыжиков преподносит историю России, вполне оправдана, потому что согласно русской поговорке «не перегнёшь — не выпрямишь». Для того чтобы выпрямить, Пыжиков должен был перегнуть. И это мы должны учитывать, зная, что действительно какие-то вещи он перегибает.

Точно так же, как тему старообрядчества игнорировали предшествующие Пыжикову историки, **Пыжиков сознательно игнорирует, что называется, другую сторону медали, а именно резоны полити-**

ческие, дипломатические, экономические и так далее, которые были у, скажем, того же царя Алексея Михайловича, прежде чем он решился на свою реформу. Пыжиков игнорирует другие государственные и политические интересы, связанные с теми же бунтами Разина и Пугачёва, игнорирует часто внешнеполитическую обстановку, которая была очень сложна. Пыжиков игнорирует, собственно говоря, и конфликты внутри нашей элиты, которую он видит монолитной польско-литовской шляхтой, тогда как она, конечно же, не была таковой.

В российской власти было несколько партий. Действительно, были и польские выходцы, но были и немецкие, английские, шотландские, французские, итальянские, австро-венгерские дворяне, служащие, которые имели свою точку зрения. В частности, спор между славянофилами и западниками — это тоже спор внутри нашей аристократии. Мы видим, что и русские цари были совершенно по-разному настроены по отношению к Западу в целом и по отношению к отдельным западным странам в частности, равно как и по отношению к Турции были разные подходы и разная политика. Разная политика была и по поводу колонизации Востока, разная политика и по отношению к православию была у каждого монарха и так далее. Все эти тонкости, конечно, Пыжиков предпочитает не замечать в рамках своей концепции.

Публикации Пыжикова, равно как и его лекции на интернет-канале «День ТВ», в студии «Концептуал» и на других популярных YouTube-ресурсах с миллионами подписчиков, пришлось на пери-

од обострения отношений России и Запада после 2014 года и, что называется, попали в общественный запрос. Популярность концепции Пыжикова в среде, прежде всего, любителей истории, нежели профессиональных историков, сделала Александра Пыжикова, по сути дела, звездой российской исторической науки и серьезно повлияла на общественное мнение. Однако нужно чётко осознавать, что концепция Пыжикова — это классический «перебор», который должен быть уравновешен с другой стороны трудами иных историков, которые будут создавать, учитывая всё сделанное Пыжиковым, более объективную картину российской истории последних столетий.

Резоны царя Алексея Михайловича Тишайшего, когда он затеивал церковную реформу, были самыми разнообразными и уж, конечно, раболепство перед Западом не было никакой движущей силой, тем более что с этим Западом, в лице как раз той самой Западной Польши, Алексей Тишайший долгое время и воевал. Как раз победа над Польшей и усиление влияния России в Европе и в мире ставили вопрос о новой миссии России, о некой, если так можно сказать, «национальной идее» России, с которой можно было идти не только на Восток, но и на Запад. Предшествующие годы со времен Ивана Великого показывали успехи русской колонизации на Востоке. С христианским крестом наши проповедники и казаки вливали в Россию всё новые и новые народы, и культурное, моральное, духовное превосходство русской цивилизации здесь не подлежало сомнению.

Иное дело — Запад, которому невозможно было нести свет христианства, ибо сам Запад считал себя более истинно христианским, чем Россия. Что же тогда нести Западу, если у Запада всё это уже есть? Здесь, собственно говоря, и пригождается идея «иной Европы». Если Запад и Европа являются по своему историческому происхождению римскими и католическими, то Россия и Москва наследуют Византии, наследуют восточной греческой цивилизации и её христианству, христианству более истинному, чем христианство католическое, а значит — и более высокому. **Это то, что потом в XIX веке, спустя сто с лишним лет, будут чётко говорить славянофилы в дискуссиях с западниками, но это то, что прекрасно понимал и осознавал царь Алексей Михайлович.** Это была попытка взять на себя гуманитарное историческое лидерство и предложить более высокую и универсальную идеологию всему цивилизованному миру, чем имеющееся на Западе католичество, а вовсе не попытка под это католичество каким-то образом подлезть и подстроиться.

Естественно, что такая ориентация на Византийское православие требовала большего сближения с этим Византийским православием, нежели могло осуществить то православие, которое на тот момент имелось в России. Безусловно, Российское православие на тот момент «страдало» двоеверием, то есть интеграцией в себя огромного количества языческих мифов, индоевропейских старинных многотысячелетних микропрактик, идеологием и культурных кодов. Кроме этого, в Русском православии на тот момент сохранялись и те элементы взятого из

Греции православия, которые были утрачены на тот момент самим греческим православием. Курьёзно, но факт. Двоперстие практиковалось как раз в Византии и только позже, спустя столетия, в этой же самой Византии утвердилось троеперстие. Россия сохранила двоперстие, то есть сохранила исток в своей незамутненности. Парадокс-то состоял именно в том, что, возвращаясь к «греческому истоку», реформаторы заменили части более древней традиции на модернизированные её варианты: думая, что они возвращаются к старине, на самом деле занимались модернизацией.

Но это всё детали, так же, как и исправление богослужебных книг, обрядов и таинств. Равно как такими же не столь существенными факторами является и то, что Алексей Михайлович столкнулся с большим количеством выходцев из Польши, Восточной Украины, которые привыкли к греческим образцам и которые задавали вопросы об отличиях московского обряда от греческого. В конечном итоге православная масса Московии была гораздо более весомой, серьезной, чем появившаяся недавно масса украинско-греческих священников и прихожан. Можно легко было их переварить и перестроить под свой формат. Другой вопрос, надо ли было это делать?

Перед Алексеем Михайловичем и патриархом Никоном встал всерьез вопрос о том, быть ли России некой особой национальной страной со своей национальной спецификой либо замахнуться на всеобщность и универсализм, то есть избрать для себя не сугубо национальную

идеологию, а идеологию универсальную, которая помогала бы интегрировать в себя не только восточные, но и западные народы. Многие страны в своём развитии встают перед этой дилеммой и большинство из них выбирает путь национальной особенности, национальной спецификации. Посмотрите на малые народы, которые искренне всеми силами своей народной души заботятся о специфических для них особенностях и обрядах. Кто-то упорно культивирует свою кухню, кто-то упорно культивирует обряд своего застолья, кто-то — национальную одежду, кто-то — всё это вместе. Если история способствовала тому, что у данного народа возникал какой-то особый извод религии, то часто такой извод становится отличительной особенностью этого народа, возьмите, например, Армянскую апостольскую церковь у армян. Какие-то народы культивируют исключительно свой язык (например, Чехия упорно переводит все иностранные слова на свой чешский славянский диалект). Далее эти народы, избрав некие маркеры своей идентичности, их упорно придерживаются, не пуская ничего чуждого сквозь пограничные столбы этой своей идентичности. Они совершенно не толерантны к любому чуждому влиянию и таким образом замыкаются в себе, становятся так называемыми «малыми народами» со своей интересной «национальной спецификой».

Но Алексей Михайлович хочет строить империю. Россия империей, по сути, уже являлась, экономически и политически объединяя под собой огромное количество разнообразных этносов и простираясь на большую часть Евразии. Но импери-

Рис. 6. Патриарх Никон

ей она должна была быть и идеологически, то есть должна была нести некую универсальную идеологию, универсальное христианство. Но такое универсальное христианство противоречило христианству местного разлива, христианству со своей национальной спецификой, так как национальное узкое христианство не было бы принято другими этносами и народами.

Патриарх Никон вознамерился построить на территории Подмосковья будущий центр мирового христианства, будущий центр мирового православия и всей мировой христианской религии. Он не хочет делать Третий Рим, он хочет делать Новый Израиль и Новую Палестину. Отсюда — Ново-Иерусалимский монастырь, отсюда — река Истра, переименованная в Иордан, строится и новый Назарет, и новый Вифлеем. Здесь, по мысли Никона, должна находиться «Мекка Православия», Мекка христианства вообще. Ещё раз повторим, **замах здесь гораз-**

до выше, чем Третий Рим, замах здесь на Второй Иерусалим, Новый Иерусалим. И перспективы здесь — это перспективы столицы Мирового христианства, а вместе с ней и Мировой христианской империи, которая будет царствовать и над Востоком, и над Западом.

Понятно, что этот проект был в значительной степени утопичен. Уже Пётр I понял, что Европа вообще отходит от христианства и не только благодаря набирающему силы протестантизму и поднимающимся экономически и политически протестантским странам (Голландия, Великобритания, Швеция). Эпоха Просвещения брала своё, религии оказывались в прошлом... Но Пётр I сохранил пафос отца. Он тоже хочет строить империю (кстати, он и объявил себя первым российским императором) и тоже рассчитывает на универсальную идеологию, но теперь универсальная идеология — это идеология Просвещения. Пётр переписывается с Г. В. Лейбницем, Пётр завозит в страну новые науки и ремесла, перестраивает страну на западный лад, заявляет духовенству, чтобы они «мощей не являли и чудес не выдумывали», и мечтает о том, как позже скажет М. В. Ломоносов, чтобы Россия рождала «собственных Платонов и быстрых разумом Невтонов».

Этому проекту Петра потом наследовали и Елизавета, и Екатерина II, и в значительной степени даже Александр I, то есть этот проект Русского Просвещения, приведший в конечном итоге к золотому веку русской культуры, осуществлялся на территории России сто лет. Его суть состояла всё в том же универсализме. **Ошибочно видеть в Петре под-**

ражателя или марионетку Запада, вроде какого-то Михаила Саакашвили или Владимира Зеленского тех времен. Для подражателей Запада важно быть в Европе хоть кем-нибудь, можно даже последним, но зато в Европе. Проект же Петра состоял в том, чтобы быть в Европе первым и никак иначе, то есть победить Европу её же собственным оружием. Точно так же, как царь Алексей Михайлович хотел победить Европу её собственным оружием, а именно обновлённым и универсальным христианством и самым исконным православием греческого обряда, точно так же Пётр хотел победить Европу самым лучшим, чистым и высоким Просвещением, то есть сделать из России самую просвещенную монархию мира, построенную на научных, ремесленных, технических и культурных достижениях. Именно поэтому «птенец гнезда Петрова» В. Н. Татищев приказывает картографу Страленбергу прочертить границы Европы и Азии по-новому, в результате чего граница теперь проходит по Уралу, а центр Европы оказывается в Санкт-Петербурге.

Вот какие высокие имперские и универсалистские мотивы двигали российской государственной элитой. И реализация этих мотивов Романовыми привела в конечном итоге к тому, что Российская империя стала самой большой империей в Евразии, соперничала с мировой империей — Великобританией, породила золотой, а позже и серебряный, век в русской и мировой культуре и вообще имеет беспрецедентные исторические достижения. Это вопреки мнению Пыжикова, что романов-

ская империя была некой паразитарной дворянской кликой западного образца, которая всеми силами стремилась подражать Западу, всячески насилуя национальное своеобразие русского народа.

Пыжиковская концепция Пугачёвской войны полностью отражает его общую историческую концепцию развития России, однако в ней есть определённые детали, на которых мы должны остановиться. Первое, что отмечает Пыжиков в главе, посвящённой Пугачёвской войне, в книге «Славянский разлом. Украинско-польское иго в России»¹, это то, что про Пугачёвскую войну написано огромное количество научной и околонучной литературы. Однако вся эта литература грешит либо тенденциозным советским подходом, где Пугачёвскую войну видели исключительно с точки зрения классово-борьбы, либо она грешит романовским подходом или романовской схемой, как её называет Пыжиков, когда под восставшими бунтовщиками понимался некий различный сброд, в том числе и народный, не просвещенный светом христианства. И те, и другие историки, романовские и советские, как утверждает Пыжиков, «буквально вымарывали староверческий след, убирая упоминания о расколе», более того, «приверженцев старой веры, участвовавших в войне, постановили считать не русскими, а лицами без определенной национальной идентификации»².

Пыжиков в своём исследовании хочет восстановить историческую справедливость и показать

¹ Пыжиков, А. В. Славянский разлом. Украинско-польское иго в России. — М.: Концептуал, 2018.

² Указ. соч. — С. 190–191.

роль старообрядцев в расколе. И нужно сказать, что это одно из немногих исследований, в котором обращается внимание на этот фактор. Но прежде Пыжиков упоминает такой факт, что Россия в принципе соскучилась по царю за долгое время, пока Россией правили царицы. Восшествие на престол Петра Федоровича, что называется, совпало с народными ожиданиями, и царя сразу же стали идеализировать. Несмотря на то что он делал, несмотря на его общую политику, у него был своего рода «медовый месяц» в общении с народом.

Конечно, Пётр III был совершенно далёк от основной народной массы России, но мифологическое сознание народа приписывало ему различные чудесные желанья и способности, связывало с ним самые различные ожидания, в том числе ожидания насчет послаблений в отношении старой веры, старообрядчества, которого, по Пыжинову, придерживалось чуть ли не большинство населения. Убийство Петра III сразу же породило молву о его чудесном спасении и о том, что он был народным царём, народным защитником, ну и конечно, якобы симпатизантом старой веры. Поэтому даже до появления Пугачёва молва уже говорила о том, что вместо царя похоронен какой-то капрал, а истинный царь спасён и где-то скрывается.

Сам Пугачёв к этому не имел никакого отношения, поскольку участвовал в Семилетней войне с Пруссией, потом в войне с Турцией и слабо представлял себе, к тому же будучи православным, вообще-то говоря, что происходит на Урале, в Центральной и Восточной России. Если бы не одна

неприятность, которая с ним случилась после его выхода в отставку, то, возможно, он никогда бы и не пошёл в бунтовщики. А. С. Пушкин в «Капитанской дочке» рисует портрет Пугачёва как авантюриста, который живёт по принципу: лучше один раз напиться крови как орёл, чем как ворон всю жизнь клевать мертвечину. Конечно, ничего не говорит об авантюрном характере Пугачёва до известных событий. Однако после того, как Пугачёв подрядился помочь родственникам жены бежать за Терек, — а они были пойманы и оговорили Пугачёва, — ему самому пришлось удариться в бег. И он нашёл поддержку именно у старообрядцев.

Старообрядцы, сеть которых покрывала всю Россию, имели свои пароли, свои явки и свои укромные места, а также своих людей по всей стране таким образом, что беглый человек, которому старообрядцы решили помочь, передавался от дома к дому, от селения к селению по принципу эстафеты. Таким же образом и Пугачёв добирался до известного старообрядческого настоятеля Филарета Семёнова. Бывший купец второй гильдии и очень влиятельный в старообрядческом мире человек проводит с Пугачёвым очень серьёзную политинформацию, рассказывая ему и о текущей ситуации в стране и о старообрядчестве в целом. Он недоумливает Пугачёва скрываться именно на Яике, поскольку именно там центральная власть наиболее слаба и раздражение людей наиболее сильно, так как совершенно недавно там состоялся бунт, который был жестоко подавлен: казачий круг был распущен, набатный коло-

кол был снят и проводилось следствие в отношении бунтовщиков, которые отстаивали свои прежние казачьи привилегии.

Пугачёв появляется на Яике и обещает, как знаток Дона, Кубани, Терека, вывезти бунтовщиков или тех, кто попал под следствие, в те места, откуда выдачи нет, то есть, собственно говоря, за Дон и за Кубань и далее даже в Турцию. Там же он говорит о том, что турецкий паша будет рад прибытию большого количества лихих служивых людей и казаков, которые турками ценятся в качестве хороших воинов. Тем не менее Пугачёв был вновь арестован, закован в кандалы и здесь в тюрьме выдавал уже себя за старообрядца, молился двуперстным крестом и говорил о том, что ранее был старообрядческим купцом.

В это время уже стали появляться самозванцы, выдающие себя за Петра III, в том числе в марте 1772 года крестьянин Федот Богомоллов выдавал себя за монарха, но был схвачен. Эти идеи и поддержка Филарета окончательно убедили Пугачёва в том, что ему нужно попытаться выдать себя за самозванца.

Получить мягкий приговор Пугачёву помогают всё те же старообрядцы, в частности игумен Филарет и его помощники. Пугачёва били плетью, отправили на каторгу в Сибирь, но с облегчённой охраной, от которой он легко бежал, рассказав, что выходит из тюрьмы для прошения милостыни. Дважды беглый казак теперь не имел возможности каким-то образом вернуться к нормальной жизни и ему уже ничего не оставалось иного, кроме как пойти ва-банк, то есть объявить себя спасшимся царём и начать поход на Оренбург.

Пыжиков подчеркивает, что выступившие 17 сентября 1773 года служивые люди под предводительством Пугачёва шли со штандартами казачьих полков, которые участвовали в восстании, и на них были нашиты староверческие кресты. Основная задача восставших якобы была в **освобождении заключённых из тюрем**, собственно, товарищей тех казаков, которые ещё оставались на свободе после Яицкого восстания. Однако, согласно версии Пыжикова, совершенно неожиданно для себя, чудесным образом, случайно к Пугачёву стали присоединяться сотни и тысячи казаков и старообрядцев, селения стали встречать его хлебом и солью, вследствие чего его войско стремительно расширялось.

В то же самое время губернатор Рейнсдорп не придавал серьёзного значения противнику и предполагал, что тот легко будет разбит при первой же серьёзной стычке. Однако в этой серьёзной стычке часть «карателей» перешла на сторону восставших, точно так же поступил и шпион Рейнсдорпа, посланный к Пугачёву, знаменитый Хлопуша, воспетый позже Есениным в своей поэме. Вместо того чтобы выведать у Пугачёва его тайны, он, наоборот, рассказал ему все тайны Оренбурга, устройство Оренбургской крепости, устройство оренбургской власти, об имеющихся там вооружениях, силах, средствах и так далее.

Центром восстания стала деревня Берда, где Пугачёв повесил портрет царевича Павла Петровича, установил свой трон и стал рассылать императорские манифесты, которые были обычными воззваниями, прокламациями, написанными в народном

стиле, которому Пугачёв прекрасно научился в армии, по тюрьмам и за время своих долгих скитаний. Сам Пушкин назвал эти прокламации «удивительным образцом народного красноречия».

К Пугачёву стекались отряды калмыков, марийцев и башкир. Таким образом, появилась целая армия, которую разделили на полки и отряды, как правило, по национальному признаку: казацкая сотня, татарская, марийская, башкирская и так далее. Везде были свои генералы, а управлял всем некий военный совет при Пугачёве. Вся армия Пугачёва состояла из ранее служивых военных людей, то есть это не была та самая голытьба или крестьяне, которых действительно можно было легко рассеять за неимением у них боевого опыта. Именно это военное сословие ставило своей целью прежде всего рубить головы такому же военному сословию, которое над ним начальствовало раньше и которое было подчиненно столице Санкт-Петербургу. Головы должны были рубить боярам, генералам, майорам и священнослужителям.

Кстати, за время восстания было казнено 237 священнослужителей. Довольно большое число, учитывая тогдашнее население России. Здесь смело можно говорить, что для Пугачёва православный никонианский поп был чем-то вроде «жида и комиссара» для немецко-фашистских захватчиков во Вторую мировую войну. Такого в захваченных территориях отыскивали сразу и казнили. Для Пыжикова это основное доказательство его главного тезиса, что православие было не русской народной религией, а религией верхушки, в то время как на-

родной религией было исключительно старообрядчество либо какие-то языческие верования, либо ислам у тюркских народов.

Несмотря на то, что восстание уже приняло угрожающий характер, Петербург восстание опять-таки недооценил, и генерал-майор В. А. Кар, назначенный главнокомандующим над войсками, которые шли для подавления мятежа, совершил ту же ошибку, что и его предшественники. Он атаковал Пугачёва, надеясь решить ситуацию одним боем. Однако его встретила не голытьба, а профессиональные военные, которые, наоборот, разбили его войско. Кар был разжалован и теперь уже Санкт-Петербург стал понимать, что пугачёвцы — это реальная сила, и за них нужно браться всерьёз.

Подавлять восстание отрядили генерал-аншефа А. И. Бибикова, и именно при нём началась информационная война, которая должна была противодействовать информационной войне, начатой Пугачёвым. Именно при Бибикове появились манифесты и грамоты, которые объявляли Пугачёва самозванцем, призывали народ не поддаваться на его «преlestные речи», где Пугачёва, соответственно, обзывали злодеем, отступившим от Бога. Это несколько уменьшило приток людей в стан Пугачёва, хотя нужно сказать, что к тому времени только командный состав пугачёвской армии составлял порядка двухсот человек, то есть это уже был весьма значительный корпус.

Видимо, столь легкие успехи тоже вскружили Пугачёву голову. Он женится, предается народным гуляньям и совершенно не беспокоится, что

из Петербурга идут уже серьёзные войска. Он думает, что победы ему будут даваться также легко, как и раньше. Однако у Татищевой крепости 22 марта 1774 года Пугачёв потерпел серьёзное поражение, в котором лучшая часть его армии погибла, в том числе многие командиры, 3 тысячи опытных бойцов попали в плен и была утрачена практически вся артиллерия.

Пыжиков настаивает, что в результате этого первого серьёзного поражения у Пугачёва ослабла именно военная сила, но никуда не делась народная поддержка. Цитирует Пыжиков и старовера Перфильева, одного из пугачёвских друзей, вожака восстания: «я знаю, что вся чернь везде меня с радостью примет лишь только услышит». Это значило, что восстание может быть продолжено в любой момент, якобы это и способствовало тому, что восстание длилось столь долго. По мысли Пыжикова, Пугачёв постоянно нёс самые различные поражения от И. А. Декалонга и И. И. Михельсона и в чисто военном плане проигрывал, но очень быстро, как известная русская игрушка ванька-встанька, собирал вокруг себя новые силы, потому как приток людей к нему, как только он появлялся в качестве «амператора», всегда обеспечивался.

Здесь очевидно, что Пыжиков не изучил до конца факты. В нашей книге приведено множество совершенно обратных историй, а именно, что Пугачёв действовал и террором, и подкупом, и разорением, и обманом, когда, например, обещал волю крестьянам и так далее. Таким образом, нельзя сказать, что его несла волна народной любви, как

это хотелось бы Пыжикову в соответствии с его концепцией народной староверческой войны. Как на волне староверческого движения восстание и началось, так, на этой же староверческой волне, восстание и закончилось. Именно староверы и сдали Пугачёва. Причем сначала они просто шпионили за ним и отправляли в правительственные войска данные о планах Пугачёва, о его силах и возможностях, а потом, что называется, просто арестовали, соблазнившись деньгами, обещанными за его голову.

Это объяснение, которое даёт Пыжиков, крайне неудовлетворительно. Если цель старообрядцев состояла именно в том, чтобы получить за голову Пугачёва какие-то суммы, то не стоило бы это восстание и начинать и нести огромные траты на вооружение восставших и помощь им. Это крайне рискованная инвестиция. Почему произошёл такой отказ старообрядцев от Пугачёва, Пыжиков совершенно не объясняет. Он на него указывает, однако причина, которую он предлагает, а именно материальное вознаграждение, абсолютно не вяжется со всем тем, что он говорил до этого: о всеобщей народной любви, о всеобщей народной поддержке, о вековых чаяниях старообрядчества, которое вознамерилось взять реванш и так далее. Очевидно, что в старообрядческой среде что-то произошло, и между Пугачёвым и старообрядцами тоже что-то произошло. И на эти вопросы в своей книге мы постараемся дать ответ.

Под конец своего очерка о Пугачёве Пыжиков подчёркивает ещё несколько важных вещей. Во-первых, Екатерина II отвергла предложение Г. А. Потём-

Рис. 7. Пугачёв за тюремной решеткой

кина провезти демонстративно в клетке Пугачёва из Симбирска в Казань, а лучше — прямо до Москвы, чтобы предъявить сомневающимся, так как она боялась народного недовольства, то есть якобы чувствовала, что её власть шаткая, что трон под ней шатается. Во-вторых, Пыжиков говорит, что, когда народ собрался на казнь и Пугачёв обратился к народу с последним словом, то якобы народ выразил поддержку Пугачёву гулом и охами. В-третьих, Пыжиков настаивает, что соратники Пугачёва, которые были помилованы, не получили никакого сочувствия от народа, поскольку якобы народ считал их предателями и презирал их.

Ну и наконец, Пыжиков применяет свой любимый приём, присутствующий во многих его работах, перечисляя фамилии генералов, офицеров и чиновников правительственных сил: Кар, Фрейман, Брандт, Рейнсдорп, Корф, Муфель, Бутримо-

вич, Кардашевский, Волконский, Шешковский, Якубович, Бошняк, Чорба, Лерковский, Штерич, Панин, Декалонг, Фегезак, Аршеневский, Древиц, Зимнинский, Рунич, Фризель, Буткевич, Фок и другие. По мнению Пыжикова, фамилии этих офицеров и генералов правительственных войск, собственно, демонстрируют, кем была эта антинародная элита, которая противостояла основной России.

На наш же взгляд, это демонстрирует то, о чём мы сказали выше. Российская элита, в которой, как мы видим, присутствуют и немцы, и поляки, и шведы и многие другие, действительно была в значительной степени многонациональной, как многонационален был и низовой русский народ. **Российская элита и российское государство строились именно по имперскому принципу**, а не как национальное государство или род, который взял власть для того, чтобы господствовать над второй многонациональной частью страны, как это было, например, когда инки в Южной Америке устроили своё государство, и в правящий класс входили только инки, или как монголы были правящим классом в Китайской империи, а потом через несколько столетий таким правящим классом собственного государства были исключительно маньчжуры, или, например, тюрки в Османской империи установили власть над многочисленными народами: армянами, македонцами, болгарами и другим населением бывшей Византии.

Такая картина (которую, наверное, хотелось бы видеть Пыжикову) как раз и не складывается. Разнообразие представителей разных народов в верхушке Российской империи говорит о её имперском

принципе, а этот имперский принцип в свою очередь всегда базируется на миссии и на какой-то наднациональной идее. Наоборот, задача некой клики эксплуататоров и поработителей, как правило, состоит в том, чтобы просто удержать собственную власть и действительно грабить население, как, наверное, это хотел бы предполагать Пыжиков. Здесь же мы видим, что даже сама императрица Екатерина «изменила Европе» и вообще с огромным рвением учила русский язык, и всю себя отдала служению Российской империи, русскому государству, миссии культивирования идей Просвещения, то есть наследовала проект Алексея Михайловича, проект Петра I, проект имперский, универсалистский — сделать Россию мировой державой номер один. Эта элита была движима священными и высокими идеалами, а попытка представить её чужеродной, хищнической и безыдейной, одержимой только казнокрадством или подавлением, эксплуатацией народа — это историческая клевета. **«Золотой век» в культуре России явное доказательство, перечеркивающее «марксистские» рассуждения Пыжикова о паразитизме элиты.**

Точно так же передергиванием и перебором является и противоположный полюс, рисуемый Пыжиковым, — святой русский народ, стоящий за веру отцов и ведущий национально-освободительную борьбу против украинско-польских эксплуататоров, стоящих у верхушки власти в России. Насколько «святыми» были восставшие, насколько их цели были бескорыстны, насколько они действительно были движимы исключительно идеями справедли-

вости? Обо всём этом мы подробно, с фактами в руках, говорим в этой книге.

§ 2.3. Откуда у Пугачёва пушки

Откуда у Пугачёва пушки? Изучая историю Пугачёвщины, мы обратили внимание на значительное количество пушек, которым располагало войско Пугачёва.

Осада Оренбурга — 50 пушек (начало осады), 100 пушек (к концу осады). Обращаем внимание, что правительственные регулярные войска располагали, соответственно 70 и 130 пушками.

Сражение у Татищевой крепости — 9000 человек и 36 орудий у пугачёвцев, против 7000 человек и 25 орудий у правительственных войск. Обращаем внимание, что в этом случае у пугачёвцев орудий

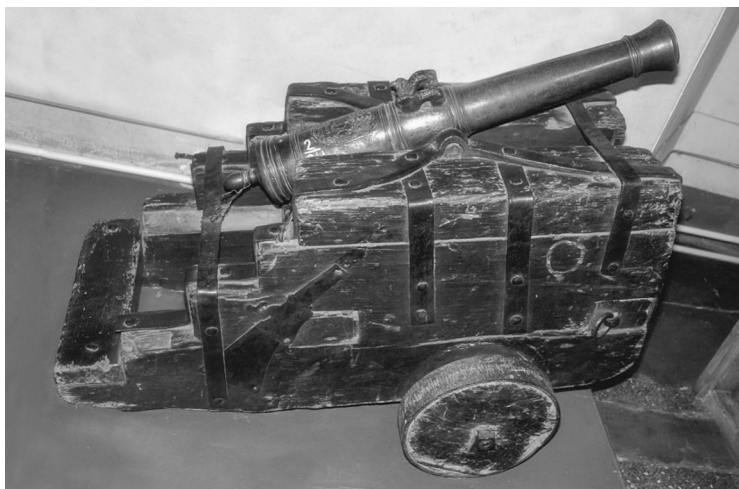

Фото 6. $\frac{3}{4}$ -фунтовая пушка «крестьянской» армии Емельяна Пугачёва

больше не только в целом, но и по удельным показателям. На одно орудие приходилось 250 и 280 человек соответственно.

Получается, войска Пугачёва были весьма серьезно укомплектованы артиллерией уже на начальном этапе событий.

А теперь давайте посмотрим, что же представляла собой артиллерия XVIII века.

Артиллерийское орудие XVIII века представляло собой сложную для своего времени техническую систему, обращение с которой требовало специальных инструментов, серьезных знаний и жестко отработанных навыков. Например, если забыть или некачественно пробанить ствол орудия после выстрела, несгоревшие остатки могли преждевременно воспламенить следующий заряд, что было чревато травмами, а то и гибелью расчета. В полевой артиллерии русской армии расчет орудия составлял 14 человек, где не было лишних и запасных. Каждый выполнял определенную функцию. Каждый специально готовился в течение длительного времени. Управление несколькими орудиями также требовало специальных знаний и навыков. То есть Пугачёв уже в начале событий должен был иметь примерно 1400 человек подготовленных артиллеристов (100 орудий умножить на 14 человек на орудие получается 1400 человек). Сюда же специальные требования и выучка коней. Мало того, что они должны таскать орудие, так ещё и не бояться выстрелов, бой — вообще явление шумное.

Неслучайно артиллерия уже тогда, практически во всех армиях, была выделена в отдельный род вой-

ск со специальным обучением, специальным снабжением, комплектованием и пр.

А теперь зададимся вопросом: откуда Пугачёв взял столько орудий? И не только орудий, но артиллерийских боеприпасов, которые уже XVIII веке изготавливались исключительно заводским способом, с использованием заводских технологий в соответствии с требованиями стандартов (ядро элементарно должно соответствовать каналу ствола и быть круглым).

Первый вариант ответа — имелись в распоряжении казаков. Сомнительно. Для обороны от степняков, которые артиллерии не имели, или для «взятия на саблю» купеческого каравана (будем честны), артиллерия не требуется. Наоборот, она резко снижает подвижность казачьих отрядов. Вопрос подготовки артиллерийских кадров оставался открытым. Казачьи военные училища появятся только в следующем веке. Ещё более открытый вопрос.

Второй вариант ответа — трофеи из взятых штурмом крепостей. Не сходится. Во-первых, крепости не изобиловали артиллерией. Так, например, Крутоярская крепость располагала всего семью орудиями. Всего же в составе Уйской укрепленной пограничной линии, куда входила Крутоярская крепость, находилось 9 крепостей. При самом оптимистичном раскладе, если орудия не будут разбиты при штурме, не будут выведены из строя обороняющимися, набирается чуть больше полусотни орудий. Но у Пугачёва орудий было больше сотни. Здесь есть ещё важное соображение. Сотней с лишним орудий Пугачёв располагал в начале рейда. То есть до

того, как были взяты штурмом крепости и захвачены заводы. Также открыт вопрос подготовленного личного состава.

Попробуем зайти с другого конца. А где вообще в то время можно было в принципе взять артиллерийские орудия? Отбить у регулярных войск, располагая только ручным оружием? Ограбить войсковые склады? — Несерьёзно. Единственный реальный для Пугачёва ответ — уральские заводы. Но тогда возникает другой вопрос: кто мог организовать доставку орудий? Кто располагал средствами, ресурсами, квалификацией и властью, чтобы осуществить такую весьма сложную для XVIII века логистическую операцию — доставка более чем сотни орудий на полтысячи километров через уральские горы и степи? Официальная власть? Заводское начальство?

И вот здесь нужно вспомнить об организации, которая, с одной стороны, располагала реальной и значительной властью на уральских заводах и среди оренбургских и яикских казаков, а с другой — была в жесткой оппозиции к официальной власти. Речь идет о старообрядцах.

Старообрядчество на протяжении всей своей истории противостояло официальной власти. Поэтому поддержка старообрядцами Пугачёва, который выступал против официальной власти и которому можно было, в случае успеха, вменить в качестве компенсации требование об их легализации (а то и даровании привилегий старообрядцам), абсолютно логична.

Старообрядцы же вполне могли направить какое-то количество заводских рабочих, что имели

навык обращения с орудиями и которые могли составить костяк артиллерийских подразделений.

Однако, помимо артиллерии, есть ещё проблема, которую, кроме старообрядцев, в то время не мог решить никто.

Как нам описывают начало восстания: откуда-то со степи является мужик в «тулупчике заячьем». Казаки сразу признают его царем, а за ними — ещё масса народа. Ничего не смущает? Ну, тогда представьте ситуацию, что сегодня к вам во двор приходит некий человек «бомжеватого» вида и провозглашает себя «Президентом России». Ваши действия? Думаю, равнодушных не останется: половина начнет звонить в полицию, а вторая половина — в «дурку». Прислушаются единицы, но и их «вылечат».

А Пугачёва признали, и пошли за ним. Ответ один: кто-то провел серьезную крупномасштабную подготовительную организационную и агитационную работу. И этим кем-то на Яике и Урале могли быть только старообрядцы. Больше никому.

Таким образом, появляются серьезные основания полагать старообрядцев как минимум одной из движущих сил пугачёвщины.

§ 2.4. Кто был Иван Почиталин.

Загадка Военной коллегии Пугачёва

Советская, а вслед за ней и современная историография, когда описывает пугачёвский рейд, как правило, упоминает самого Пугачёва, его атаманов (Грязнова, Белобородова и пр.), национальных вождей

(Салавата Юлаева, Канзафара Усаева и пр.), но обходится молчанием главный военно-административный орган армии Пугачёва — Военную коллегия (или Государственную военную коллегия).

А между тем, это был очень серьёзный и полномочный орган управления. Члены (судьи) и секретари военной коллегии были ответственны за составление манифестов и указов, издаваемых от имени «императора Петра III»; поддержание связи и координации действий с регионами рейда; пополнение и распределение денежной казны, запасов вооружения, пороха, продовольствия и фуража. Военная коллегия являлась главным судебным органом составших, ответственным за разбор жалоб и проведение наказаний и казней¹.

В том, что члены коллегии, из числа авторитетных и опытных казаков вроде Ивана Творогова или Максима Шигаева, способны судить, карать и милловать в соответствии с обычаями казачества, сомневаться не приходится. А вот в том, что коллегия, состоящая из малограмотных крестьян и казаков, сумеет на регулярной основе организовать подготовку и распространение указов, координацию действий регионов, управление финансами, получение и распределение оружия, продовольствия, фуража и пр. сотысячного войска в боевых условиях — есть сомнения. Как и в том, что ситуацию спас беглый подпоручик Шванвич². Однако мы исходим из факта, что, несмотря ни на что, пугачёвцы не чувствовали затруднений с поставкой продовольствия практи-

¹ URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Военная_коллегия_пугачёвцев

² Прототип Швабрина из «Капитанской дочери» А. С. Пушкина.

чески в ходе всей осады Оренбурга¹. Значит коллегия необходимыми знаниями и навыками обладала. Значит, члены коллегии умели вести учет и планирование, организовывать логистику в условиях боевой операции. Значит, обладали властью и полномочиями, чтобы их распоряжения выполнялись точно и в срок. Тогда кем были её члены? Где их готовили? Явно не в крестьянских хозяйствах вечерами после полевых работ.

Крайне интересна фигура руководителя коллегии Ивана Почиталина. Официальная версия гласит, что на момент назначения секретарем Пугачёва ему было около 18 лет. С сентября 1773-го он секретарь Пугачёва, а с ноября — «думный дьяк Военной коллегии».

В допетровские времена думные дьяки представляли собой, выражаясь современным языком, «сотрудников аппарата» Боярской Думы — то есть относились к высшему чиновничеству государства. А это не просто титул. Это серьезные профессиональные знания и навыки. И работа Военной коллегии показывает, что, в случае Почиталина, титулование соответствовало содержанию.

Официальная версия гласит, что именно он был автором первого «царского» указа. А теперь небольшой эксперимент: попробуйте написать указ от имени, ну, скажем, главы района, в котором вы живете. Получилось? Явно нет. А Почиталин написал. Более того, если взглянуть на фотографию этого указа, то

¹ Крестьянская война в России 1773–1775 годов. Восстание Пугачёва. Том II / отв. ред. Мавродин В. В. — Л.: Издательство Ленинградского университета, 1966. — С. 457–459.

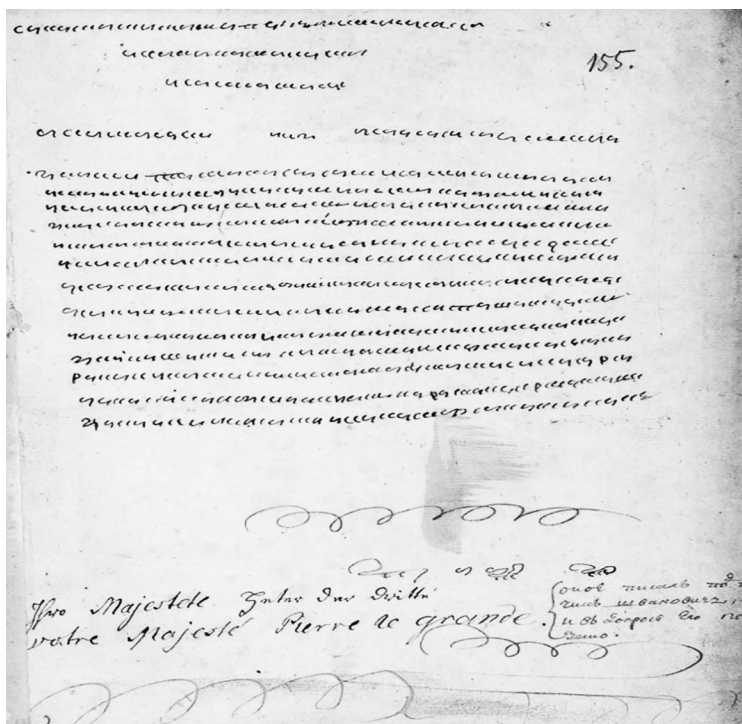

Фото 7. Автограф Пугачёва

видно, что писал человек, владеющий пером профессионально. Просто сами попробуйте выдержать ровно как в указе строчки на нелинованной бумаге. Ровные строчки и ровные буквы выдают руку профессионала, а не грамотного казачьего сына.

История знает пример Аркадия Гайдара, который в 17 лет командовал полком. Однако это была Красная Армия, где круг обязанностей командира полка достаточно ограничен, полк не 100 000 человек, а авторитет командира обеспечивался всей структурой командования, включая её карательную

составляющую. Хотя, личный авторитет также имел значение. Кроме того, Гайдар пришел командовать полком после окончания курсов «Выстрел», где тогда преподавал, например, генерал-лейтенант старой армии, кавалер Ордена Св. Георгия VI и III степеней Н. С. Триковский.

Совсем другое дело казачья вольница, где каждый атаман считает своим долгом задать вопрос: «Ты кто такой, чтобы тут командовать?» И здесь не только гонор привыкшего к самостоятельным действиям и силой доказавшего своё право командовать матерого бойца, но и вопрос жизни и смерти — вопрос доверять или не доверять новому командиру жизни свою, и своих подчиненных. Допустим, имел значение авторитет Пугачёва. Но Пугачёв-то не мог постоянно стоять рядом с Почиталиным.

Повторюсь, мы исходим из факта, что, несмотря ни на что, пугачёвцы не чувствовали затруднений с поставкой продовольствия практически в ходе всей осады Оренбурга. Тогда возникает вопрос, кем и чем была Военная коллегия Пугачёва? Кто и что был Иван Почиталин?

Сам Емельян Пугачёв был неграмотным, поэтому все грамотные люди, которые попадались Пугачёву в ходе восстания, сразу рекрутировались им в его «бюрократический аппарат», который занимался составлением царских указов и грамот. Начал же этому аппарату положил Иван Яковлевич Почиталин, которого Пугачёв нашел одним из первых, причём нашел целенаправленно, так как непременным атрибутом царя должны были быть грамотно составленные царские указы.

В Яицком городке среди бывших участников восстания 1772 года был старообрядец Яков Филатович Почиталин, который и отрядил своего грамотного сына в секретари Пугачёву. Иван Почиталин был автором первого указа Пугачёва, равно как и многих его последующих указов и грамот. Именно о его творчестве Пушкин позже говорит, как об удивительном образце народного красноречия. Мы бы из сегодняшнего дня точно так же могли сказать, что Почиталин был одним из первых политехнологов, пиарщиков и спичрайтеров, потому что пропагандистский успех восстания в значительной степени держался на его усилиях.

Пугачёв, говорят, не сразу доверился Почиталину. Только после того как его указы и грамоты возымели успех, и люди их стали принимать за действительные царские указы, Пугачёв приблизил к себе Почиталина настолько близко, что тот стал его любимым адъютантом, секретарем Военной коллегии, а также Пугачёв стал посажённым отцом на его свадьбе.

Тем не менее Почиталин прекрасно понимал, что его указы резко контрастируют с бюрократическим стилем официальных бумаг. По всей видимости, кто-то высказывал сомнения и претензии к этому стилю. Почиталинские грамоты были понятны народу, но народ также знал, что власть *так* не пишет и *таким* языком не разговаривает. Зачастую бюрократичность, непонятность и строгость официальной переписки, хоть и не вдохновляла людей на подвиги, но была символом особой сакральности власти и императора лично. Поэтому коман-

да Почиталина нашла даже сборник официальных царских бумаг и грамот и стала заниматься стилизацией, вставляя иностранные словечки, некие бюрократические формулировки и штампы и так далее. Почиталин дошёл даже до того, что выпустил указ на немецком языке, переводчиком при этом выступил пленный офицер Михаил Шванвич. Кстати, позднее этот указ фигурировал в качестве возможной улики участия в восстании иностранных сил.

После одного из поражений пугачёвцев 1 апреля 1774 года Почиталин был захвачен в плен, потом заключён в Оренбургский острог, неоднократно подвергался пыткам и в конечном итоге был отправлен в Балтийский порт в Эстляндскую губернию на каторгу, где и умер через много лет вместе с Салаватом Юлаевым, его отцом Юлаем Азналиным и другими помилованными пугачёвцами.

Созданный Пугачёвым и Почиталиным псевдогосударственный аппарат — это ещё один аргумент, что Пугачёвский рейд не был неорганизованным эмоциональным «крестьянским восстанием», как трактует историография советская и повторяет современная, а являлся продуманным сложным военно-стратегическим процессом.

А сила, которая давала авторитет Почиталину, не могла быть ни чем иным как авторитет руководителей старообрядческих общин.

§ 2.5. Операция Екатерины Великой по привлечению на свою сторону старообрядцев

История взаимоотношений старообрядцев с проектом «Пугачёв» прошла сложный путь от вдохновения Емельяна Пугачёва на самозванство и Иргизе, поддержки на Яике — до сдачи его правительственным войскам на Узенях. Фактически развернулись на 180 градусов, начавшись и закончившись в одних и тех же местах — одним из мощнейших старообрядческих центров тогдашней России.

В какой-то момент интересы старообрядцев разошлись с интересами других участников проекта, и старообрядцы могли просто отойти в сторону. Но они пошли дальше — сдали Пугачёва властям и фактически свернули проект.

Без лидера, без объединяющей фигуры проект превратился в совокупность разрозненных выступлений, подавление которых стало вопросом времени. Есть все понятные основания полагать, что старообрядцами двигали не только религиозные побуждения — понятие Святой Руси не было для них пустым звуком. **Они не любили Власть и Церковь, но всегда оставались патриотами России. И когда картина масштабной операции по расколу России по Уралу стала очевидной, они сделали выбор в пользу Державы.**

Тем не менее для такого разворота должны быть очень серьезные предложения со стороны Власти. Что это могли быть за предложения?

Старообрядцы и по сей день остаются крайне закрытой структурой. Поэтому найти какие-то пря-

мые документы об их договоренностях с Екатериной и правительством в открытом доступе почти невозможно. Однако косвенные признаки позволяют предположить, что договоренности были достигнуты масштабные. Мы посмотрим, что произошло в России в последней четверти XVIII века и позднее по линии старообрядчества. Закрытые договоренности шаг за шагом приобретали документальный узаконивающий характер.

«При содействии Григория Потёмкина 11 марта 1784 года был издан высочайший рескрипт, дозволявший старообрядцам, живущим “в белорусском, малороссийском и екатеринославском наместничествах”, “службу Божию отправлять по их обрядам”. Документ содержал указание местным архиепископам выделить священников для этих богослужений на основании прошений старообрядческих общин. Годом ранее специальный синодальный указ вводил запрет для священников использовать наименование “раскольник” для сторонников старых обрядов.

При учреждении Таврической губернии в 1785 году между Днепром и Перекопом определялись места для поселения старообрядцев, предусматривалась возможность получения общинами староверов священников от таврического архиепископа. К Таврической епархии в этих же целях приписывались слободы старообрядцев в Черниговском и Новгород-Северском наместничествах.

В декабре 1787 года Потёмкин-Таврический выделил обширные земли для строительства старообрядческого (Корсуньского) монастыря на территории Екатеринославской и Херсонесской епархий.

Монастырю суждено было сыграть важную роль в становлении единоверия — политике воссоединения официальной Русской православной церкви со старообрядцами на условиях компромисса. Потёмкин не просто добился разрешения на строительство монастыря, но и преподнёс ему значительный личный дар...

...Потёмкин сформулировал концепцию, которая позволила обойти “клятвы” (проклятия), наложенные на “раскольников” официальной Церковью ещё в XVII веке: “Клятвы положены не на обряды, а на тех, кто из-за этих обрядов уклоняется от церкви”»¹.

По свидетельству того же ресурса, «указами Екатерины II старообрядцам были гарантированы некоторые права в судебных разбирательствах, возможность занимать должности и записываться в сословия».

Существует множество свидетельств экономического рывка старообрядцев в XIX веке. Однако очевидно, что основы этого рывка закладывались значительно раньше. «К концу XVIII века старообрядцы прибрали к рукам практически всю торговлю в Нижегородском крае и Нижнем Поволжье. Они владели хлебными пристанями, судостроительными верфями и прядильными мануфактурами»².

Что касается Урала, то даже в XX веке сохранились все показатели тотального приоритета ста-

¹ По данным ресурса «Русская вера»: URL: https://ruvera.ru/articles/russkie_cariy_i_staroobryjadchestvo

² Ресурс “Bullerbu”: URL: <http://bullerbu.ru>

рообрядцев в заводах, в городах (к примеру, город Касли был полностью старообрядческим к октябрю 1917 года), в торговле, в «промышлении» (в старательстве). Миасс был столицей старообрядческого монашества с огромным Миасским женским монастырем и огромной старательской общиной. А цепь поселков под общим названием Единовер — от Сатки до Порогов — где построен силами староверов и иностранных партнёров первый в России ферросплавный завод?

Вырисовывается картина результатов масштабных (но не явных) — и религиозных, и экономических, и правовых — послаблений и льгот старообрядцам со стороны Екатерины II в последней четверти XVIII века. И появляются основания полагать их следствием сдачи старообрядцами Проекта «Пугачёв» и лично Емельяна Пугачёва. При этом она получала отказ от прямого их сотрудничества с католическим папством, которое, как есть серьезные основания полагать, участвовало в «подговоре» Филарета и его союзников в деле выдвижения Пугачёва. Не надо забывать, что в случае победы, Пугачёв мог подписать унию с Папой (прецеденты перехода старообрядческих общин на юге России под покровительство Святого Престола были) и Россия потеряла бы Урал и Сибирь в религиозном смысле.

Таким образом, перед нами гениальное и спасительное решение Екатерины — расколоть единый фронт самозванца — и она это сделала.

Старая школьная истина гласит: все правильные решения одной задачи одинаковые. Теоретически можно предположить и обратное: все одина-

ковые решения одной задачи — правильные. Но это теоретически. Практика показывает, что, при решении реальных задач, верным иногда может оказаться одно — отличное от других, а не многие одинаковые решения. Особенно когда на многие решения довлеет политика, идеология, конъюнктура и прочее. Тем не менее, когда другой исследователь, независимо от вас, по сходной проблеме, приходит к похожим результатам, — это серьезный аргумент к тому, что вы на правильном пути.

Прежде всего, нас порадовало, что серьезный исследователь Пыжиков независимо от нас заявил о значительной роли старообрядцев в подготовке и реализации Проекта «Пугачёв».

Другим подтверждением наших выводов стало, с одной стороны, активное вымарывание правительством упоминаний о старообрядцах в связанных с Пугачёвым официальных материалах. А с другой — активное поощрение старообрядчества после Пугачёвщины.

Линейная логика требовала наказать отступников, посмевших выступить против Власти. Но мудрый правитель, каковым была Екатерина, поступила иначе. Она договорилась со старообрядцами. **Факт наличия таких договоренностей прямо подтверждает факт выдачи Пугачёва правительству старообрядцами на Узеньях в сентябре 1774-го, когда страна полыхала по обе стороны Уральских гор — от Перми до Каспия — и о каком-то спаде, несмотря на локальные поражения, речь не шла. Более того, старообрядцы стали опорой официальной власти.**

О том, что это были за договоренности, можно судить, повторяем, по тому, что, начиная с конца XVIII века, российские промышленность и торговля во многом стали старообрядческими. И это никак не увязывается с якобы гонениями и недопуском в центральные районы страны. Екатерина буквально выпустила на волю старообрядческие активизм и предпринимательскую жилу. На полтора столетия экономика России твердо оперлась на старообрядческий бизнес.

Как раз в это время шло жесткое противостояние официальной власти с официальной Церковью. И если против формального главенства монарха над Русской Православной Церковью церковные иерархи открыто не выступали, то против начатой еще Петром III секуляризации (изъятия) церковных земель выступили активно. Вплоть до того, что Митрополит Ростовский и Ярославский Арсений Мациевич открыто пригрозил Екатерине анафемой. Ещё бы! По данным Пыжикова, секуляризация высвобождала почти миллион крестьян. Даже целая новая их категория появилась — экономические.

В этой ситуации поощрение старообрядчества усиливало параллельную ветвь русского Православия, создавая конкуренцию официальной Церкви в её контроле над Православным миром и явно делая церковных иерархов более сговорчивыми.

К концу XIX века отношения монархии и старообрядцев разладились. Но это были уже другое время, другая страна и другие главы исследования Александра Владимировича Пыжикова.

Мы только ещё раз констатируем, что в своих исследованиях он пришел к сходным с нами выводам.

§ 2.6. Зачем Пугачёв вернулся на Узени

Один из центральных вопросов во всей истории событий 1773–75-го годов: почему Пугачёв после Красноуфимска пошел на Узени, если на тот момент старообрядцы откололись от Пугачёва? Здесь нужно разъясниться.

В Красноуфимске Пугачёв оказался вместе с Юлаевым после разгрома при деревне Сарты (сейчас — часть Месягутово). В Красноуфимске Пугачёв явно чувствовал себя нормально, коль скоро присвоил Канзафару Усаеву¹ и Салавату Юлаеву чин бригадиров (по другим данным — главных полковников). Михельсон после боя под Сартами повернул на Уфу, чтобы отогнать активизировавшихся там башкир, а также, чтобы пополниться людьми и припасами. Красноуфимск запирает Внутренний Урал с севера. Собственно Внутренний Урал контролируется союзными башкирами. Правительственные войска по сибирскую сторону Урала держатся по крепостям и активных наступательных действий не ведут. Ситуация в общем спокойная. Самое время отсидеться, набраться сил и идти на Москву и Санкт-Петербург — отбирать трон у злодейки-жены. Однако Пугачёв сразу после Красноуфимска идет на Каму, где по уже сложившемуся порядку жжёт заводы и принимает хлеб-соль от антиимперски настроенного коренного населения. Спустившись по Каме к её устью, он вновь оказывается на перепутье. Если к трону — то вверх по Волге. Если в бега — то вниз — либо в Турцию и Персию, либо на Яик, в казацкую вольницу.

¹ Ещё один, как минимум равный Юлаеву, персонаж, о котором молчит историография, что советская, что башкирская, что современная.

Пугачёв идет вверх — штурмует Казань. И терпит поражение от подошедшего Михельсона и гарнизона Казани. На первый взгляд, казанский сюжет выглядит как неудачный поход в центр страны. Но эта версия представляется слабой. Казаки, башкиры, татары, другие народы тех мест явно не горели желанием идти воевать куда-то в чужие края. Выгнать пришлых со своих земель — одно. А гибнуть непонятно где и за интересы какого-то сомнительного монарха — принципиально другое. Сомнительно, чтобы Пугачёв мог набрать достаточно желающих идти за тысячу верст от родных мест.

Тогда зачем крюк на Казань?

Очень просто оказывается. Из казанского острога, заодно с атаманом Троновым и женой Пугачёва Софьей (ещё до самозванства) с детьми и ещё 400-ми заключенных, он освобождает своего покровителя старообрядца Игумена Филарета, с которым Пугачёв тесно общался осенью 1772-го года в Мечетной Слободе на Иргизе, который, по сути, дал ему ход и который затем был арестован по подозрению в подстрекательстве Пугачёва к самозванству. Сейчас нет сомнений, что Филарет был одним из ключевых участников событий.

Но зачем Пугачёву Филарет во вроде бы проигранной кампании?

Ответ один: Пугачёв не считал кампанию проигранной.

Через месяц после разгрома под Казанью Пугачёв бежит вниз по Волге и у Солениковой Ватаги (близ нынешнего Черного Яра на севере Астраханской области) терпит последнее поражение от Михельсона.

Но почему не бежит вниз по Волге, на Астрахань, откуда можно уйти по Каспию в Персию или Турцию?

Пугачёв идет степью на Узени. Зачем?

И вот здесь нужно напомнить, что Узени, где Пугачёв был схвачен, — место рождения Самозванства. Узени, Иргиз, включая Мечетную Слободу — обширная область в Заволжье на границе нынешней Саратовской области и Казахстана, где в XVIII веке находился мощный старообрядческий центр. Там же в пределах сотни верст находился и Яикский городок. По сути, Пугачёв возвращался туда, откуда начал свой путь как «амператор».

И тогда выход Пугачёва из Красноуфимска, спуск по Каме, штурм Казани с освобождением Филарета, возвращение на Узени-Иргиз выстраиваются в логическую цепочку — он шел вернуть расположение старообрядцев — при помощи Филарета.

После Чебаркуля раскол со старообрядцами становится фактом, что выражается в сжигании заводов, которые старообрядцы часто контролировали. Но потеря таких союзников существенно ослабляли позиции Пугачёва и в целом, и перед другими союзниками — башкирами, которые очевидно выдвигали и диктовали свои условия. Освободив Филарета, он явился с таким активом на Узени-Иргиз.

Пугачёв рассчитывал восстановить отношения со старообрядцами и, возможно, как год назад, возобновить процесс — пойти на второй круг атаки на Урал!

Но старообрядцы уже приняли окончательное решение.

Приложение. Интересный факт. В 1918 году по инициативе В. И. Чапаева (того самого) Мечетная Слобода (с 1835 года носившая название Николаевск) была переименована в Пугачёвск, как именуется и по сей день. По всей видимости, те, кто надоумил Чапаева на такую инициативу, прекрасно знали, откуда пошла активно культивируемая троцкистами пугачёвщина.

§ 2.7. Казаки: обретение «царя в голове» началось с Екатерины

Почему троцкисты рассказывали казаков-современников, но превозносили казаков-пугачёвцев?

Если мы заговорили об отношениях Власти и старообрядцев, то не можем обойти молчанием другую силу, которая во времена Екатерины и Пугачёва шла рядом со старообрядцами и тесно с ними взаимодействовала — казачество. Но к вопросу подойдем из XX века.

Советская историография о рассказывании говорила скупо. Больше долетало из разговоров со старшим поколением. Зато говорила о значимой роли казаков в Пугачёвщине. Как и о репрессиях царского правительства против казаков после ликвидации Пугачёвского проекта. Когда была объявлена «Гласность», в печать сначала ручейками, а потом рекой потекла информация о массовых репрессиях против казаков на рубеже 1910–20-х годов. И вот тут возникло то, что научно называется «когнитивный диссонанс». Троцкисты занимались тем же, чем занималось ненавидимое ими царское правительство.

Только на принципиально ином уровне. В XVIII веке были уничтожены отдельные представители (группы) казачества, запятнавшие себя в выступлениях против властей; а в XX веке казаки расстреливались, выселялись, ссылались массово по всей стране. Екатерина всего лишь переименовала Яик в Урал и Яикское казачество в Уральское. Троцкисты ликвидировали казачество как явление. При этом троцкистами Пугачёв и, соответственно, поддержавшие его казаки, пропагандировались как революционеры. Троцкистская пропаганда казаков-сподвижников Пугачёва не стыковалась с жуткими репрессиями тех же самых троцкистов против казаков.

Объяснение появилось после знакомства с историей казачества. И оказалось оно достаточно простым. Казачество при Пугачёве и казачество в начале XX века — это разные казачества. И здесь просматривается водораздел на «до» и «после» Пугачёва.

До Пугачёва отношения казаков с царским правительством можно бы охарактеризовать как «вооруженный вассалитет» с различной мерой как вмешательства центральной власти, так и казачьего самоуправления. Казаки служили, сохраняя определенную меру автономности. Причём инициатива принадлежала Центру, тогда как казачество постепенно (нередко с боями) сдавало позиции.

И коль скоро нас в большей степени интересуют Яикские (Уральские) казаки, присмотримся к их истории до Пугачёва внимательнее.

В 1632 году была произведена первая перепись яицких казаков, которых оказалось около 900 душ.

В 1718 году правительство назначило атамана и его помощника. В 1720 году произошли волнения яицких казаков, которые не подчинились приказу царских властей о возврате беглых и замене выборного атамана назначенным. В 1723 году волнения были подавлены, руководители казнены, выборность атаманов и старшины упразднена. В 1748 году была введена постоянная организация (штат) войска, разделённого на 7 полков; войсковой круг окончательно утратил своё значение. В 1750 году Яицкому казачьему войску императрицей было пожаловано право на винокурни, то есть право свободного винокурения, и в 1760 году императрицей было пожаловано право Яицкому войску добывать у себя и продавать по всей империи икру, не подчиняясь астраханскому откупу.

Обратим внимание на последние пожалования. Любой сюзерен может что-то пожаловать только подданным. Суверенные лица берут свои права сами. Яикские казаки находились в русском подданстве. Находились на военной службе Империи. И их выступление с Пугачёвым против Императрицы Екатерины Второй квалифицируется как **государственная измена и нарушение присяги**. Как бы жестоко не звучало, но репрессии Екатерины были законны. Но были сделаны и выводы.

После Пугачёва казаки прочно вошли в систему Российской Империи. Стали реальной опорой имперской власти. Особенно на границах. XIX век в принципе стал золотым веком казачества, когда оно распространилось от Кубани до Уссури. И в этом плане показательна биография Матвея Ивановича Платова.

С точки зрения происхождения, ему, что называется, «ничего не светило» в системе государственной власти. Выходец из семьи казаков, старообрядцев-поповцев. С точки зрения благонадежности, во второй половине XVIII века, едва ли можно предположить что-то более сомнительное на государственной службе. Однако Матвей Платов завершил свою карьеру не только атаманом на Дону, что было бы ожидаемо. **Матвей Платов стал генералом от кавалерии — чин II класса, выше которого только генерал-фельдмаршал. Графом.** За всю историю Российской империи было всего около 125 пожалований, всего же в Российской империи насчитывалось чуть более 300 графских родов. Платов, тем самым, вошел в высшую военную, властную, династическую элиту Российской империи, доступ в которую нельзя было получить ни за какие военные заслуги или деньги. Даже Демидовы были удостоены в России только потомственного дворянства. В ряды аристократии они влились только в Европе, купив титул князя Сан-Донато. В 1774–75-м году Платов принял активное участие в подавлении пугачёвщины. Возможно, этим он обратил на себя внимание. Но это далеко не повод войти в высшую наследуемую элиту.

Примечательно, подобную карьеру сделало и само казачество. В конце XVIII века (в 1790-е) казачьи офицерские чины были включены в имперскую Табель о Рангах. Это крайне важный момент. Таким образом, казачья воинская элита была приравнена к российскому дворянству, а само казачество было включено в систему государственной

*Рис. 8. Екатерининская комиссия 1767 года.
Художник М. М. Зайцев. Первая половина XX века*

власти Российской Империи. А в 1811 году был образован Собственный Его Императорского Величества Конвой, входивший в состав Русской Императорской Гвардии. Империя демонстративно доверила казакам жизнь Императорской Фамилии.

Таким образом, просматривается картина включения казачества на равных в систему Российской Империи после подавления Пугачёвщины. И, как и в случае со старообрядцами, появляются основания говорить о неких долгосрочных договоренностях, достигнутых между правящей династией в лице Екатерины Великой и казачеством. Благодаря этим стратегическим договоренностям, была ликвидирована попытка раскола Империи по Уралу в конце XVIII века и заложена опора империи на последующие полтора столетия. Екатерина включила казаков в систему Империи, наложив на них обязанно-

сти и даровав права. Образно говоря, «дала им царя в голову».

И тогда, — вернемся в XX век, — ненависть марксистов-троцкистов — идейных противников государственной власти к казачеству в 1910–20-е и системная расправа с казачеством как с явлением.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Кто и зачем спрятал поражение Пугачёва

§ 3.1. Уйская крепость. Загадочная история

Любой ученый знает простую истину: если что-то в исследовании видится нелогичным, это совсем не значит, что логики нет. Это, скорее всего, значит, что логика есть, но исследователь её не видит и должен найти. Вот таким местом в пугачёвской истории видится нынешнее Уйское, где во времена Пугачёва располагалась Уйская крепость — одна из крепостей Уйской укрепленной пограничной линии. На первый взгляд, действия Пугачёва там видятся не логичными. Зачем из Уйского идти на Троицк, чтобы затем прийти в Кундравы и Чебаркуль, до которого по прямой 60 километров, зачем делать убийственный крюк в сто километров с огромным обозом до Троицка?

В Уйское мы попали из Кундравов (куда в свою очередь прибыли из Чебаркуля). Поскольку двигались по навигатору, невольно обратили внимание на расстояния. Удивление вызвало небольшое различие между расстоянием от Кундравов до Уйского по прямой (53 км) и по дороге (62 км). То есть от прямой отклонялись очень мало. И вообще, доро-

га была приятной с минимумом подъемов, спусков, резких поворотов и прочего. Рельеф местности со времен Пугачёва радикально не изменился.

Мы не большие специалисты в военном деле, но кое-какое представление имеем. И знаем, что крепость — дело весьма затратное, что в строительстве, что в повседневном использовании и, увы, неподвижное. При желании, крепость вполне можно обойти. В отличие от танка, крепость нельзя переместить навстречу противнику. Строить сплошную стену в уральских пространствах и уральском климате — нечто из области фантастики в любом времени. Поэтому и ставили крепости на удобных путях движения, чтобы нельзя было их обойти. Там, где гарантированно пойдут войска, которые нельзя пускать.

И мы убедились, что дорога Уйское — Чебаркуль представляла и представляет собой такой удобный путь движения. Об этом говорят и размещение российских крепостей, и наш собственный опыт перемещения по маршруту Чебаркуль — Кундравы — Уйское. Зачем же было идти на Троицк — чтобы прийти в Кундравы?

И вот мы в Уйском. Знаем, что в начале мая 1774-го Пугачёв был в Уйской крепости (или в окрестностях). Уйская крепость была на тот момент лояльна Пугачёву.

Вообще, воспоминаний о Пугачёве в местном музее немного. Да, проходил. Про бои не помнят. Каких-то расправ не помнят. Скорее всего, и не было, большая кровь всегда остается в памяти, как, например, это было в Чебаркульской крепости. Известно, что в Уйской крепости Пугачёва (или его посланни-

ков) приняли хорошо. А некоторые из уйских солдат или казаков воевали с правительственными войсками даже под Челябинском. То есть до Троицка у него была задача спокойного овладения и переподчинения крепостей линии.

Логика появляется тогда, когда мы принимаем гипотезу, что Пугачёв решал разные задачи. До Троицка он переподчинял Уйскую укрепленную линию. Скорее всего, после Троицка его путь лежал на Шадринск — тогдашнюю столицу уральских укрепленных линий. А после поражения под Троицком от Деколонга что-то произошло. Он начал решать другую задачу — громить крепости и уральские заводы.

И такая многозадачность наводит на мысли, что задач, а следовательно, заинтересованных лиц в процессе было несколько. Поэтому необходимо начинать рассматривать пугачёвщину как явление сложное, разновекторное и разнокомпонентное. Причём чего там точно не было — так это задачи освобождения крестьян.

Надо распутывать этот самый сложный исторический узел. А если этот узел до сих пор не распутан, есть основания полагать, что его нити тянутся и в современность.

§ 3.2. В Троицке решилась судьба России?

Практически с самого начала изучения пугачёвщины Троицк привлекал наше внимание. Главный вопрос: что там было нужно Пугачёву? Если он объявил себя царем, то должен был идти на северо-запад,

Фото 8. Краевед Дмитрий Леонидович Белоусов, город Троицк

туда, где расположены новая и старая столицы Империи, где находится трон, законным владельцем которого он себя объявил и который должен отобрать у узурпаторши. Но он пошёл на северо-восток. Дошел до Троицка, где резко развернулся и пошел на запад.

6 июля 2023 года мы встретились в Троицке с компетентным краеведом по событиям, связанным с Пугачёвым. Краевед — почетный работник народного образования и учитель года города Троицка (2010) Дмитрий Леонидович Белоусов давно задал вопросы, которые возникли у нас в музее Троицка.

Наше знакомство с посвященной пугачёвским событиям экспозицией Троицкого краеведческого музея началось с недоумения: как будто на дворе не 2023 год, а какой-нибудь 1983-й. Как будто ничего не произошло в стране за прошедшие десятилетия. Всё те же «крестьянская война», целых два портрета Пугачёва, один из которых занимает центральное место в экспозиции, фактически определяя её.

Уже прошло 30 с лишним лет как «классовый подход» ушел из интеллектуального пространства нашей страны, но в экспозиции Троицкого музея этот самый подход «живее всех живых». Видно, что за экспозицией следят и, если не обновляют, то поддерживают в рабочем состоянии. Однако даже элементарное следование статье 13 Конституции РФ требует представить, всех участников событий. В экспозиции нет портрета генерала Деколонга. Хотя элементарная логика равноудаленного подхода к боевым действиям требует в равной степени представить и Пугачёва с его войском, и Деколонга с подчиненными ему войсками. **Из экспозиции практически невозможно понять: а кто вообще разбил Пугачёва в Троицке?** Самое интересное, что аналогичная ситуация с пугачёвской экспозицией наблюдается во всех музеях, в которых мы побывали. Экспозиция в прекрасном состоянии. Центральная фигура Пугачёва и где-то на периферии сознания, а то и вообще отсутствуют, те, кто его разбил. Странная ситуация, с учетом того, что на дворе 2023 год.

Из предварительного общения с представителем администрации музея быстро стало ясно, что разговор предстоит компетентный, и нас переориентировали на Дмитрия Леонидовича Белоусова. Он оказался легким на подъем и буквально через 15 минут был в музее. Здесь хотелось бы поблагодарить руководство Троицкого краеведческого музея, что с пониманием отнеслось к нашему научному интересу и предоставило место для спонтанно организовавшегося научного семинара, а также разрешило сделать несколько видеозаписей.

Фото 9. Андрей Валентинович Болдырев (справа)

Сразу стало понятно, что участники взаимно дополняют друг друга.

В результате дискуссии сформировалось следующее видение событий апреля-мая 1774 года.

Пугачёв и его армия с боями продвигаются по Уйской пограничной линии и 20 мая подходят к Троицкой крепости, которую берут штурмом. При этом Пугачёв не обращает внимания на расположенный буквально за рекой **меняльный двор**, где, начиная с 1750-го ежегодно, с мая по октябрь работала **ярмарка** и была сосредоточена масса купцов с товарами. До постройки в 1960-м Троицкой ГРЭС с водохранилищем, реку Уй в этом месте легко переходил конный. Крепость изначально ориентировалась на защиту с юга, со Степи. Гарнизон крепости был ослаблен тем, что часть войск, включая часть пушек, изъяли на оборону Оренбурга. Поэтому подошедший с запада Пугачёв относительно легко взял крепость и расположился около неё на отдых.

Существует версия, что крепость сдали. Если учесть, что в крепости могло находиться полторы сотни **сосланных поляков-конфедератов**, версия весьма вероятная. — А утром его сходу атаковали и разгромили всадники Деколонга.

Нужно понимать, как рисковал Деколонг, решившись на ночной марш по степи, где практически нет ориентиров, где дороги если и есть, то такого качества, что вероятность переломать ноги коням совсем не маленькая. Нужно понимать, как рисковал Деколонг, решившись атаковать тысячей всадников десятикратно превосходящего противника. Значит, приказ был такой строгий, что весьма немолодой (58! лет) уже человек сорвался в рискованный ночной рывок. Значит, велики были ставки. Значит, **в Троицке решалось что-то очень важное**. А важным в этой ситуации мог быть только военный вопрос.

Разговор зашел о Пугачёвской горе, на которой, якобы, находился Пугачёв во время штурма, и Пугачёвской пещере, о которой ходят фантастические легенды. Мы решили выдвинуться на место. И место оказалось крайне интересное. С горы с трудом видно место тогдашней крепости. Только купола собора. Между горой и крепостью располагался меняльный двор со всеми верблюдами, арбами, лошадьми, телегами, шатрами. И просто далеко. **Зато отлично просматривается Степь на юг**. И если что-то высматривать с горы, то на юге. Пещера же откровенно разочаровала. Высотой едва выше пояса, глубиной около 10 метров, с опасными подходами она явно не располагает к складированию чего-то суще-

ственного. Кроме того, порода, из которой сформирована гора, настолько твердая, что представляет проблему даже для современной техники, не говоря уж о ручном инструменте конца XVIII века. Так что закопать там что-то в принципе невозможно.

В результате сформировалась следующая гипотеза картины событий: в апреле-мае 1774-го **Пугачёв громит Уйскую пограничную линию и открывает границу России с юга.** Только так можно объяснить, зачем его войско несло потери, теряло время и боеприпасы, захватывая крепости, в которых было нечего взять. Торговые пути извечно были и путями движения войск, и **Троицк был точкой встречи Пугачёва с неким южным союзником.** А взятие Троицкой крепости — условием вторжения. Поэтому и гнал Деколонг, поэтому и рисковал. Вопрос будущего страны решали буквально часы. Деколонг успел. И ключевая крепость осталась российской. Южный союзник Пугачёва, видя победу и присутствие правительственных войск, не рискнул вторгаться. А Пугачёв, видя провал плана, бросил войско и буквально сбежал в степь с четырьмя-пятью сотнями бойцов и одной пушкой. Оставшееся без командования войско не смогло оказать должного сопротивления, и было легко разбито Деколонгом.

Так что появляются основания считать Деколонга одним из настоящих спасителей России и требовать места для его портрета в экспозициях музея не только в Троицке, но и во всех российских залах славы — и в учебниках.

§ 3.3. Чебаркульская тайна Пугачёва

Что скрывают музейные карты? Прежде, чем говорить об основной теме материала, хотелось бы высказаться по поводу музейной политики в области пугачёвщины. Об историческом перекосе, когда во всех музеях, которые мы посетили в процессе исследования, в экспозиции обязательно присутствует большой портрет Пугачёва, и нет портрета тех, кто его разбил, мы уже говорили. Однако выявилось ещё одно интересное явление. **Единой политики освещения тех событий не существует.** И информация в одном музее нередко противоречит и тому, что говорят в других музеях, и тому, что пишут на общедоступных интернет-ресурсах. В Чебаркуле утверждают, что Грязнов пришел в Чебаркуль с 5000 бойцов, а специалист из Златоуста говорит, что Грязнова в Златоусте не было. О другом из таких случаев мы поговорим ниже.

Очевидно, что назрела необходимость провести некое межмузейное совещание и привести подаваемую информацию к какому-то «общему знаменателю».

В общем, «крупными мазками» перемещения Пугачёва на Южном Урале обозначены, начиная с Пушкина. Из-под Оренбурга на северо-восток, затем на восток — вдоль Уйской укрепленной линии с разгромом крепостей, вплоть до Троицка. Под Троицком — самый крупный разгром от Деколонга и бегство. Далее — уход в горно-заводской Урал, потом — на север до Камы. Вот хронология событий последней декады мая 1774 года (см. таблицу 2).

Таблица 2. Хронология действий армии Пугачёва (конец мая 1774 года)

21 мая	Разгром под Троицком от Деколонга и бегство в сторону Челябинской крепости
23 мая	Разгром у Лягушино (вблизи Кундравинской слободы) от Михельсона
29 мая	Пугачёвым разгромлена и сожжена Чебаркульская крепость
31 мая	Пугачёвым разгромлен и сожжен Златоустовский завод.

В разных источниках даты разнятся плюс/минус сутки. Но все сходятся на том, что эти события произошли в пределах одной декады мая 1774-го.

Если смотреть на события реалистически, то возникают загадки. 21 мая Пугачёв разбит Деколонгом под Троицком. Сбежал в степь, имея с собой, — по разным данным, — от 500 до 3000 человек (это к вопросу о расхождении данных). Мы склоняемся к тому, что их было никак не меньше 1000. Буквально через два дня — новый разгром под Лягушино от Михельсона. Убитыми и взятыми в плен он потерял больше 1000 человек (здесь источники близки и поэтому мы считаем, что из-под Троицка Пугачёв ушел не менее чем с тысячей человек). Затем он исчезает. Однако меньше чем через неделю он появляется в Чебаркуле с войсками, достаточными, чтобы взять и сжечь большую крепость и тут же уйти в Златоуст, чтобы сжечь завод и там.

Война, даже гражданская, каковой, по своей форме, была пугачёвщина — явление жестокое. Но именно начиная с Чебаркульской крепости появляются упоминания об избыточной жестокости. В Чебаркуле имеется холм с названием «Чебаркульский висельник (висельщик)», где Пугачёв явно демонстративно, на обозрение всей округе, повесил офицеров и сержантов Чебаркульской крепости.

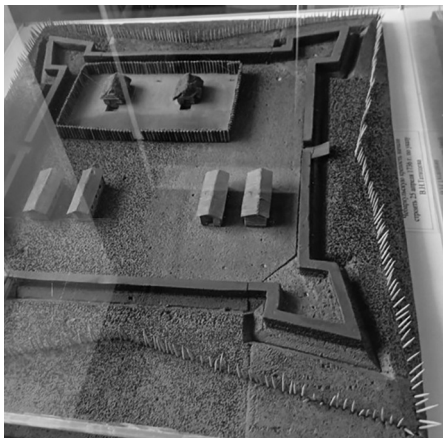

Фото 10. Макет Чебаркульской крепости в музее

Троицкую крепость Пугачёв не сжег, хотя расположился лагерем рядом. Нет упоминания о сожжении Уйской, Степной и других крепостей Уйской линии, по которым проходил Пугачёв в апреле-мае. Но именно с Чебаркуля война со стороны Пугачёва превращается из войны в опустошительный рейд, будто бы это не наследное владение по праву царя Петра III, а вражеская территория, которая никогда «твоей» не будет.

Здесь уместно вспомнить об особенностях пугачёвского войска, которое Пушкин в своей монографии именовал «сволочью». Солдата регулярной армии движет на смерть присяга и страх наказания. Во времена Екатерины выбор у солдата был прост: вероятная смерть в бою или позорная казнь за трусость или дезертирство. Солдат регулярной армии будет воевать, какие бы неудачи не преследовали его командира. «Сволочь» — дело другое. Ими движет стремление к легкой наживе и если ко-

мандир начинает терпеть неудачи, значит «сволочи» с ним не по пути. Бояться особо нечего. Степь — она большая, примет всех. После разгромов под Троицком и у Лягушино Пугачёв явно заработал клеймо неудачника. А за неудачником «сволочь» не пойдёт.

Тем не менее (повторимся), через 4 (!) дня после полного разгрома в Лягушино Пугачёв появляется в Чебаркуле с войском, достаточным, чтобы взять и сжечь большую для Урала крепость, и буквально сразу разгромить и сжечь Златоустовский завод. Согласитесь, даже просто собрать, подчинить, организовать, подготовить, вооружить и снабдить войска — задача нетривиальная, требующая много времени, колоссальных ресурсов, включая, кстати, властные. **Времени у Пугачёва было меньше недели. Ресурсов, — после двух разгромов, — явно не было. Но войска появились. Откуда?**

Реальный ответ может быть один: где-то были войска, которые были готовы и ждали Пугачёва.

И вот здесь кроется тайна. Где был Пугачёв между Лягушино и Чебаркулем? А в контексте последующих событий вопрос звучит иначе: где Пугачёв взял войска после двух разгромов? И что это были за войска?

Музейные карты, карты учебников практически «под копирку» «забывают» о Лягушино и проводят прямую линию. Но от Лягушино до Чебаркуля не было места, где бы Пугачёв мог пополниться войсками. Значит, он просто не пошел от Лягушино до Чебаркуля. — Несмотря на то, что все карты нас в этом пытаются убедить:

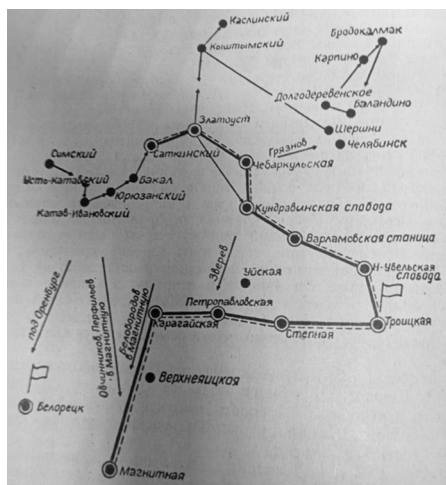

Рис. 9. Действия войск Пугачёва в конце мая 1774 года (общепринятая версия)

И вот открытие.

Ясность вносит публикация чебаркульских краеведов ещё 1970-х годов¹. Из публикации становится понятно, что после Лягушино разгромленный Пугачёв ушел на север в башкирскую деревню Байгазино, где сосредотачивались башкирские войска во главе со старшиной Сарой Абдуллиным. Со ссылкой на государственные архивы (письмо Деколонга Чигерину от 30 мая 1774 года) краеведы сообщают, что Пугачёв «присоединил к себе башкирцев, находящихся между рекой Миасс и озером Аргази, вернулся в Чебаркульскую крепость и сжег её, потом сжег Кундровин-

¹ Гордеев, М. // Южноуралец. — 1974. — № 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33. URL: https://chebarkul-biblio.chel.muzkult.ru/media/2020/05/14/1255705957/Pugachevcy_v_Chebarkule.pdf

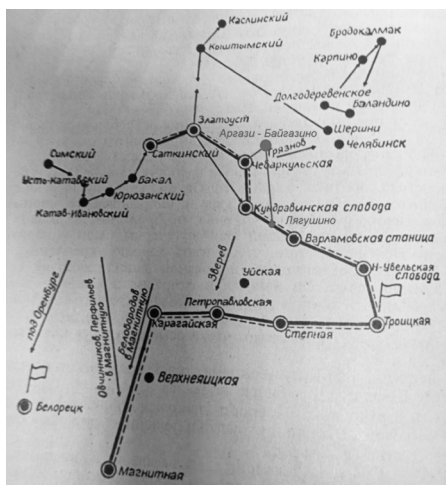

Рис. 10. Действия войск Пугачёва в конце мая 1774 года
(Указаны «неучтенные» передвижения
Аргази — Байгазино — Лягушино)

скую слободу¹ и ушел на Златоуст»². Мы бывали в районе Байгазино — Аргази. Даже сейчас, спустя два с половиной столетия, после всех потрясений гражданской войны, после коллективизации, индустриализации, эвакуаций, переселений и ещё многого, что происходило в нашей стране в последнее столетие, эта огромная территория — от Ильменских гор до Челябинска (около 90 километров) плотно заселена башкирами.

Мы на месте наблюдали леса, озера, множество болот, минимум четыре реки, которые разделяют Лягушино (ныне Ключевка 2-я) и Байгазино, Кулуево и прочее. И очевидно: чтобы пройти от Лягуши-

¹ Совсем не факт, что Пугачёв лично был в Кундравах. Это мог быть и отряд, действовавший по его приказу. Однако подтверждается, что между Лягушино и Чебаркулем Пугачёва в Кундравах не было.

² ЦГВИА. — Ф. 20. — Оп. 1. — Д. 1240. — Лл. 333–334.

но в Байгазино (а это даже напрямую по карте более 50 верст!) и не просто пройти, а пройти быстро, нужно очень точно знать, куда идти, а ещё лучше иметь проводников.

Вырисовывается следующая картина: после Ягушино Пугачёв бежит на север — в Байгазино. Соответственно корректируется карта.

В Байгазино Пугачёв встречается с башкирами во главе с Сарой Абдуллиным, которые готовы и ждут его, и уже с ними возвращается в Чебаркуль.

И вот тут настигают нас главные вопросы. Пугачёв никогда не был на Урале, но знает, что его там ждут. Кто-то точно выводит его на место (предоставляет проводников) через все уральские леса, горы, реки и речушки. И, с этого момента, пугачёвщина становится антиимперским бунтом (если угодно, восстанием). Для башкир имперские служивые люди — не сограждане, имеющие другую точку зрения, кому сидеть на троне, а захватчики-имперцы. А захватчиков можно убивать, жечь и пр., для них крепости и заводы — не защита и источник работы и дохода, а чужеродное явление, которое должно быть уничтожено. Только этим можно объяснить изменение характера военных действий Пугачёва, начиная с Чебаркуля — в сторону непомерной кровавости.

И сразу открываются вопросы: Кто мог организовать подготовку башкирских войск на Южном Урале параллельно с военными действиями Пугачёва под Оренбургом? Кто свёл Пугачёва и башкир в районе Байгазино — Аргази? Кто имел достаточно власти, чтобы вменить в течение одного (!) дня башкирам действовать, если не под его началом, то совместно с Пугачёвым?

§ 3.4. Златоуст: начало конца

Как показывают живые исследования, основные действия пугачёвских сил вращались вокруг двух узлов — Златоуста и Сатки. Перед Грязновым здесь побывал Атаман Кузнецов — и ушел в Сатку.

Осень 1773 года выдалась в окрестностях Косотура¹ беспокойной. Бесчинствовали башкирцы. Были разорены Кирыбинский и Шартынский рудники, грабили и убивали людей, жгли и растаскивали имущество. Тем не менее, после получения манифеста «государя Петра Федоровича», заводской люд был объявлен государевыми казаками. Имевшиеся на заводе 12 пушек, порох и касса с 10 тысячами рублей были изъяты атаманом Иваном Кузнецовым. На сходе из среды заводчан были избраны начальники. После схода Иван Кузнецов убыл в Сатку, забрав с собой 6 чугунных пушек, 250 ружей, 25 сабель, 600 копий, 5 пудов пороху, часть заводских лошадей и много другого имущества, а также 6,5 тысяч рублей, имевшихся в заводской конторе.

Это говорило о том, что Сатка уже в конце 1773 года планировалась как некий центр Проекта «Пугачёв».

Часть хозяйского имущества была поделена между жителями. Вольнонаёмные чуваша и татары, в количестве до 700 человек, были отпущены по домам, а 250 русских вольнонаёмных рабочих направлены в пугачёвское войско. Атаману Златоустовской станицы было поручено сформировать от-

¹ Гора, у подножия которой, на правом берегу реки Ай был построен будущий Златоустовский завод.

*Рис. 11. В лагере екатеринских солдат.
Художник А. Н. Бенца. 1908 год*

ряд в 100 человек, для отправки в Сатку. Затем завод почти полгода работал на Пугачёва. Полная лояльность к Пугачёву, несмотря на бесчинства формальных союзников башкир в окрестностях.

26 мая в завод прибыл отряд подполковника Михельсона, который объявил, что Пётр Федорович есть самозванец и привел население к присяге Екатерине II.

31 мая в Златоуст пришел сам Пугачёв. И вот тут уже не было «царских милостей» и раздачи «вольностей». Завод был сожжен. По свидетельству златоустовского историка Ю. П. Окунцова: «Предводитель бунта, практиковал то, что позже назвали тактикой выжженной земли. Мастеровым и крестьянам, мобилизованным в его войско, уже некуда было возвращаться и они должны были сражаться до конца. По приказу Пугачёва, были казнены священник Алексей Борисов, приказчики Степан Половников, Данила Демидов, барочные лоцманы Иван Белков-

ский и Трофим Крутицкий, которых, “измучив тирански, рассекли на части”»¹.

Контраст очевиден и жесток. Чем объяснить?

Здесь нужно сделать отступление и напомнить, чем был завод для горнозаводского люда. Только задубелый марксист будет утверждать, что заводской рабочий спал и видел как бы ему уничтожить завод и избавиться от эксплуатации. В местах, где практически невозможно пахать, сеять, пасти скот, завод давал работу, средства к существованию. Обеспечивал защиту от совсем не мирных соседей. Остаться без завода — значило остаться один на один с суровой уральской природой и попробовавшими крови местными. Так что весь заводской люд, вне зависимости от места в заводской иерархии, держался за завод, и его потеря была для людей трагедией, часто со смертельным исходом.

Если сожжение Чебаркульской крепости — первое русское поселение, куда Пугачёв пришел после соединения с башкирами, ещё можно было списать на действия против правительственных войск, то сожжение завода это был уже прямой и жестокий удар по старообрядцам, чего они не могли простить. По сути, Пугачёв выступил против Силы, его назначившей. И Златоустовский завод был первым в череде таких выступлений. С этого момента старообрядцы как Сила действовали уже против Пугачёва. И у нас есть все основания считать сожжение Златоустовского завода знаковым событием, с которого следует вести отсчет конца Пугачёва.

¹ URL; <https://zlatmuseum.ru/science/articles/c160520140252>

Однако далее возникает другое важное соображение.

До конца весны 1774-го башкиры не трогают Златоустовский завод (а заодно и Саткинский и др.). И тот исправно работает. А в конце мая сжигают его. Достаточно прочитать историю судебных тяжб Юлая Азналина с заводчиками Твердышевыми, чтобы понимать: претензии к заводам у башкир сформировались задолго до Пугачёва. И желание решить заводской вопрос «во внесудебном порядке» у башкир возникло не весной 1774-го. Тем не менее завод работал. Это значит: до определенного момента между старообрядцами и башкирами действовало какое-то соглашение, обусловленное общей целью. Но в определенный момент (скорее всего, в марте-апреле 1774-го) их интересы разошлись. И бывшие союзники стали если не врагами, то не друзьями точно. Кровь и пепел плохо способствуют дружбе. Особенно свежие. Образовался раскол не только по линии старообрядцы — Пугачёв, но старообрядцы — башкиры. Раскол этот не был преодолен, чем воспользовалась Екатерина.

§ 3.5. Ачит — новое Лягушино

Ачит — это ещё одна забытая героическая битва против Пугачёва. И опять ничего о ней. Удивительна управляемость забывчивости! Самые значимые и судьбоносные поражения Пугачёва просто вычеркнуты из истории! После забвения Деколонга, Михельсона забвение победителя Пугачёва

атамана Голубцова напоминает мемориальный заговор против имперских героев.

Продвижение по пути Пугачёва дарит новое, хотя и ожидаемое открытие, которое подтверждает концепцию о военной операции с целью разгрома России. И особую ценность представляют имена и события, переломные для хода войны на границе Урала и Сибири в 1773–75-м году, когда Россию руками Пугачёва пытались сломать по Уральскому Хребту. На Южном Урале открылись Троицк и Лягушино. Там Пугачёва заставили отказаться от стратегии взлома системы Сибирских укрепленных пограничных линий вплоть до Шадринска. И там имена Деклонга и Михельсона зазвучали как имена спасителей России. Однако план Пугачёва был непрост, разрабатывали его серьезные люди и предусматривал он многие варианты развития событий. Один из них — блокада Урала и Сибири по Северу.

После катастрофических разгромов у Троицка и Лягушино, Пугачёв во главе 3000 башкир попытался закрепиться в своей предполагаемой военно-административной ставке — Сатке. Однако получил жестокий отпор от Михельсона и был выдвигнут за пределы Цитадельного Урала во Внутренний Урал. После поражений от Михельсона близ Кигов и Сартов, он вместе с Юлаевым двинулся на север — на Красноуфимск. Там другой дороги не было. Красноуфимск запирали «бутылочное горло», образованное горными хребтами, непроходимыми лесами и болотами. (Красноуфимск собственно и был основан Тевкелевым в 1734-м, чтобы закрыть путь для башкир, что регулярно ходили в набеги на Кунгур.)

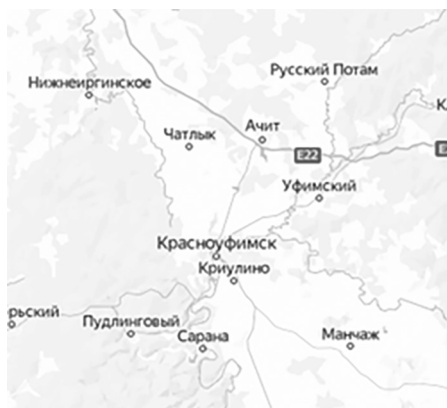

Рис. 12. Красноуфимск — геополитические ворота Урала

10 июня 1774-го Красноуфимск был взят, и Пугачёв продолжил было свой путь на север в сторону Ачита — чтобы идти на Кунгур, но в пяти километрах от Ачита возник на его пути воевода Голубцов.

История боевых действий подсказывает, что обороняющиеся всегда несут меньшие потери, чем наступающие. А если обороняющиеся скрываются за стенами крепости, разница в потерях становится кратной. Даже городская застройка часто становится непреодолимым препятствием для атакующих. Однако имперские войска во главе с воеводой пермским Александром Федоровичем Голубцовым¹ и майором Папава² не стали дожидаться Пугачёва в Кунгуре, а встретили его значительно южнее. В от-

¹ Несмотря на название должности воевода (глава воеводства), Голубцов был гражданским чиновником — на тот момент — надворным советником. Надворный советник — чин 7-го класса по Табели о рангах, эквивалентный армейскому подполковнику.

² По другим данным — подполковника. Написание фамилии также различна в источниках (Папав, Попав, Папов). Мы используем произношение местных краеведов.

крытом поле. Близ гор, которые тогда назывались «Титешные»¹. И состоялась одна из самых продолжительных и кровавых битв в истории пугачёвщины. Она длилась полный световой день.

Причина действия Голубцова становится понятной при взгляде на карту. Правительственные войска закрывали не Кунгур (точнее, не столько Кунгур), а Ачит — небольшую крепость, на стратегической дороге Пермь — Екатеринбург, которая связывала центральную Россию с Сибирью. Ачит, кстати, находился как раз посередине пути. Что до Перми, что до Екатеринбурга было 196 верст². Через Ачит же проходил путь Сатка — Красноуфимск — Кунгур! Там же проходили дороги на расположенные с восточной стороны Уральского Хребта заводы. Ачит представлял собой стратегический перекресток дорог в широтном и меридиональном направлениях. И если взять треугольник Красноуфимск — Ачит — Кунгур, — то контроль Кураторов Пугачёва над Уралом и Сибирью — даже без южного Сибирского тракта — был бы полным.

Бой под Ачитом был судьбоносным для России. Но массовая историография о нём умалчивает — такая секретность! Ведь Пугачёв потерпел сокрушительное поражение!

С открытием боя под Ачитом, уже не остается сомнений, что пугачёвщина не была никаким стихийным бунтом. Картина такая же, как под Чебаркулем. Чебаркульская крепость стояла на страте-

¹ За характерную форму.

² Сейчас трасса проходит иначе. Во многих местах её спрямили. Однако Ачит так и остается посередине.

гической дороге из центральной России в Сибирь и Центральную Азию. Там также, как и в Красноуфимске, с юга на север был узкий проход между горами и заболоченными, покрытыми лесами долинами рек Миасс и Коелга.

Пугачёв целенаправленно стремился захватывать места, контролирующие дороги из центра в Сибирь. Цель Кураторов — сломать Россию по Уральскому Хребту.

Под Ачитом Пугачёв потерпел поражение, и это поражение вынудило его снова сменить стратегию и вместо Кунгура идти на Осу, на Каму.

По всей видимости, бой под Ачитом стал главным событием в жизни **А. Ф. Голубцова**. Ближе к 1780-м годам он выкупил земли, на которых происходило сражение, и основал тем село Александровское. А горы с тех пор называются Александровские. Но неприятно удручила ситуация с памятью об Александре Голубцове, Папава и том знаменательном сражении. Никакого памятного знака под Александровским, никакого упоминания в экспозиции музея. Голубцов упоминается в экспозиции красноуфимского музея как один из известной династии благотворителей, но не как победитель Пугачёва!

Наверное, настала пора устранить перекосящий меморизации событий 1773–75-го годов и в отношении воеводы Голубцова.

§ 3.6. Верхние Киги: развенчание мифа о героических пугачёвцах

Следуя по пути движения Пугачёва по Южному Уралу, мы обратили внимание на оперативность, с какой двигались Пугачёв и его союзники. Сотни верст по горному Уралу они преодолевали за дни. 29 мая он сжег Чебаркульскую крепость. 31 мая — сжигает завод в Златоусте. 2 июня та же участь постигает Саткинский завод. И это, в принципе, объяснимо. **В начале июня 1774-го войско Пугачёва практически полностью состояло из местных конных башкир.** Они и их кони были привычны к местным условиям. Они явно не были отягощены обозом — рассчитывали на местное снабжение, поскольку находились в родных местах.

Но больше поразила не объяснимая оперативность Пугачёва, а оперативность его преследователя — Михельсона. После действительно исторического разгрома Пугачёва при Лягушино 22 мая, когда радикальным образом поменялись участники событий со стороны Пугачёва и, соответственно, характер событий, Михельсон зашел в Чебаркуль, приведя его к присяге, и после этого убыл в Челябинск, опасаясь многочисленных войск башкир, что находились чуть севернее, в районе Аргазей. Однако уже 31 мая Михельсон, согласовав в Челябинске свои действия с Деколонгом, и, по-видимому, получив дополнительные войска, бьёт Пугачёва в Сатке. При этом Михельсон отягощен артиллерией и пехотой, которые быстротой перемещения и маневренностью не отличаются. Это можно объяснить тем,

что пока пугачёвцы (читай, башкиры) были заняты поджогами и грабежами, Михельсон же делал то, что должен делать военный — преследовал противника.

Но что мы не могли объяснить, так это боевое столкновение Пугачёва и Михельсона при Кигах.

Начнем с того, что столкновение при Кигах произошло после боя у Пристани 1 июня. Поясим: Пристань — посёлок-порт на берегу реки Ай — транспортные ворота Сатки во времена, когда железные дороги только-только появлялись, а сухопутные дороги, скорее, представляли собой направления, превращавшиеся в период распутицы в грязевые реки.

Михельсон у Пристани был остановлен. Мы прошли это место и видели всё его своими глазами: пологий открытый берег со стороны Михельсона и практически отвесный, покрытый лесом со стороны Пугачёва. Единственная дорога представляет собой горный перевал. Не обойти. Справа и слева либо покрытые тайгой горы, где пешему-то идти трудно, а артиллерия не пройдет в принципе. Либо заболоченные междугорья, где и пешему не пройти. Михельсону просто не дали переправиться. Пугачёв уходит.

Однако уже 3 июня происходит бой при Кигах. **Как отягощенный обозом, пехотой, артиллерией Михельсон смог нагнать конных пугачёвцев? Обойти просто не мог. Причины мы указали выше.**

Ясность вносит рапорт Михельсона генерал-поручику Щербатову от 3 июня 1773-го.

Из рапорта следует, что 2 июня Михельсон вообще стоял лагерем, а утром 3-го двинулся в путь. Однако обнаружил противника и вступил в бой.

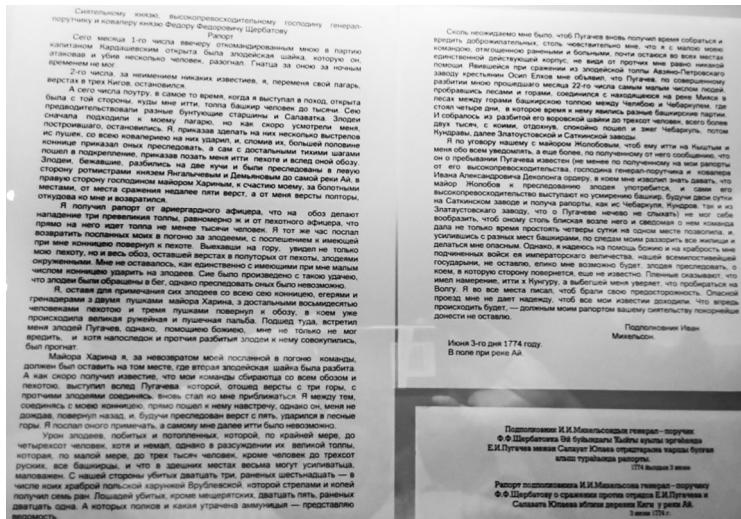

Фото 11. Документ из музейной экспозиции

Если перевести с делового русского языка XVIII века, картина боя выглядит следующим образом.

Утром 3-го Михельсон выступил и обнаружил противника во главе с «Салаваткою». Те попытались было атаковать, но были встречены успевшей развернуться артиллерией и ретировались. Михельсон начал преследование имеющейся у него конницей. Однако получил сообщение от арьергарда о нападении на него трех групп противника численностью порядка тысячи человек. Ситуация осложнялась тем, что обоз и пехоту разделяли около 1,5 верст (в условиях пешего сражения расстояние колоссальное). Михельсон был вынужден вернуться и отогнать нападавших, которые убежали. После чего часть отряда осталась с обозом и пехотой, а другая часть — отправилась преследовать противника, включая самого Пугачёва. Пугачёв бой не принял, бежал в леса.

Вырисовывается интересная картина: пугачёвцы просто прозевали приближение Михельсона. Тогда как Михельсон вел активную разведку и то, что принято называть боевым охранением, о чём свидетельствуют упоминания в рапорте докладов офицеров. Именно поэтому ему удалось вовремя обнаружить Юлаева, а позже своевременно отреагировать на удар с тыла.

Тактику же пугачёвцев можно свести к простому: наскок — встречный удар — бегство. И это при подавляющем численном превосходстве.

Возможно, многие обстоятельства тех событий ещё нуждаются в изучении, но вызывает недоумение: почему Пугачёв не сделал очевидного — не выставил заслон у Пристаней? Ружейным огнем по пристрелянным ориентирам не давать противнику переправиться через реку. День, два, три — и оторванный от снабжения Михельсон будет вынужден уйти.

Объяснение действий пугачёвцев просматривается следующее: несмотря на то, что в массе своей, каждый по отдельности, они были подготовленными и неплохо вооруженными воинами, в целом они представляли собой, как принято говорить литературно, «полевое вооруженное формирование». Такие пренебрегают рутинными военными правилами, зато очень хорошо грабят, жгут, расправляются со слабым противником. А при столкновении с регулярными войсками, которые обучены и умеют воевать, просто бегут. Что, собственно, и происходило.

Так, может быть, настала пора называть пугачёвцев тем, кем они на самом деле и являлись?

Рейд же Михельсона по недружественной территории, в отрыве от баз снабжения, при этом с нанесением противнику урона, на порядок превосходящего собственные потери, давно просится в учебники, а сам Михельсон должен занять своё место в ряду выдающихся полководцев суворовской школы.

§ 3.7. Спецназ Михельсона

Исторические исследования — крайне интересное явление. В ходе их развенчиваются те, кто ещё недавно стоял на пьедесталах. Но одновременно с этим открываются новые герои, чьи деяния встают в один ряд с лучшими примерами мужества и героизма нашей истории.

Войска спецназа в современном русскоязычном пространстве, как правило, обозначает диверсантов. Советская, а вслед за ней российская традиция избегает использования не очень положительного слова «диверсант» в отношении своих военных. Тем не менее факт есть факт. Диверсанты, те, кто осуществляют диверсии в тылу противника — специфический род войск. Действуя в окружении противника, в отрыве от тыловых баз, в отсутствии устойчивой связи и координации с командованием, они решают задачи, которые в конечном итоге влияют на весь ход сражения, а то и всей войны. С другой стороны, экстремальные условия выполнения задачи предполагают и особые качества как каждого бойца в отдельности, так и подразделения в целом.

Здесь мы должны вспомнить, что спецназ — это ещё и специальное назначение. И войска специаль-

ного назначения можно трактовать и как предназначенные для решения специальных задач.

И у нас появляются основания говорить об отряде подполковника И. И. Михельсона именно как об отряде войск специального назначения.

Кратко вспомним боевой путь отряда. Для лучшего понимания, в правой колонке мы будем указывать время, прошедшее с предыдущего события, и примерное расстояние от места предыдущего события (см. таблицу 3).

Таблица 3. Хроника действий «отряда» (оперативной группы специального назначения) подполковника И. И. Михельсона

Дата	Событие	Прошедшее время / расстояние
18 марта 1774 г.	Подполковнику Михельсону в Казани поручен отдельный отряд.	
22 мая 1774 г.	Бой при Лягушино, близ Чебаркульской крепости	900 км / 65 дней
30 мая 1774 г. – 1 июня 1774 г.	Бои в Сатке и вокруг Сатки, в.т.ч. у Пристаней	120 км / 8 дней
3 июня 1774 г.	Бой при Кигах	65 км / 2 дня
5 июня 1774 г.	Бой при Сартах (ныне часть Месягутово)	30 км / 2 дня

После Сарт (Месягутово) Михельсон уходит в Уфу.

Всё выглядит невероятно, если учесть интенсивность и кровопролитие боев и то, что Михельсон своих раненых не бросал. Впечатляет скорость движения отряда Михельсона по территории, которую нужно охарактеризовать в диапазоне от недружественной до прямо враждебной. Главным образом, это Цитадельный Урал, по которому уже прошел Грязнов и на котором действовали башкирские отряды Азналина, Юлаева и прочие. Есть сведения о регулярных боях Михельсона по пути следования

со сторонниками Пугачёва. Нужно также напомнить, что это была ранняя весна в горах. Войскам приходилось двигаться по заснеженным и обледенелым горным дорогам, а позднее по размокшим полевым, ночевать под открытым небом. Сейчас такие задачи решаются путем воздушного десантирования.

Пока нам не удалось найти точный состав отряда Михельсона. Однако, исходя из его звания и войск, в которых он до этого служил, можно предположить, что это был карабинерный полк или усиленный батальон. И тот и другой имели в своём составе артиллерию. То есть изначальная примерная численность до 1000 человек. И против него действоваликратно превосходящие силы. Тем не менее в условиях фактического окружения Михельсон не просто провел отряд, но и регулярно наносил поражения противнику, пробиваясь через его заслоны.

По сути, мы имеем дело с выдающимся по воинскому искусству рейдом заброшенного в тыл противника вооруженного отряда. По аналогии с теми рейдами, которые осуществляли советские войска по тылам гитлеровцев. С той разницей, что Михельсон не мог снабжаться по воздуху и связываться с командованием по радио.

С Лягушино начинается самое интересное. Нанося поражения Пугачёву, Михельсон тем не менее постоянно от него уходил. А Пугачёв за ним шел. И вот здесь становится ясно, что Михельсон знал, куда должен идти Пугачёв. Знал его стратегию. И действовал на упреждение. Но откуда?

Причём удивительным остается сохранение солдат и умение их беречь: если на момент Лягушино было около 1000 воинов, то на момент Месягутово — 800, то есть пять жестких боев и только 200 человек потеряно!

Ранее мы предполагали, что стратегия пугачёвского Проекта была «слита» Екатерине кем-то из организаторов (в частности, старообрядцами). Однако по мере погружения и осмысления процессов, стали возникать резонные вопросы:

— Зачем кому-то из участников «сливать» проект, который как раз вступал в успешную фазу? (В феврале-марте 1774-го Грязнов подчинил себе Цитадельный Урал, с выходом на Чебаркульскую и далее Челябинскую и Еткульскую крепости. Белобородов прошел по заводам Урала — замыкая восточный контур. Пыхали земли, населенные нерусскими народностями Урала и Поволожья, которые признавали «амператора». Были частично разоружены крепости укрепленных пограничных линий, и конкретно Уйской.)

— Если была известна стратегия Пугачёва, то почему на упреждение действовал только Михельсон? Всего лишь подполковник во главе около 1000 человек? (Тот же Деколонт только догонял Пугачёва по пути от Верхнеяикской до Троицкой крепости.)

— Наконец, едва ли организаторам в России (старообрядцам, кому-то ещё) был известен весь замысел.

Понимание пришло в Красноуфимске. Там мы своими глазами увидели «бутылочное горлышко», через которое ходили в набеги на Кунгур башки-

Рис. 13. Иван Михельсон. Неизвестный художник. XVIII век

ры и ради закрытия которого в 1734 году полковник Тевкелев основал Красноуфимскую крепость. Всего Тевкелев основал на Урале около 20 крепостей, среди них, помимо Красноуфимска, Челябинск, Орск, и др. Взгляните на карту! Где Челябинск? Где Орск? Где Красноуфимск? — они находятся на разных концах Урала. Вывод — имперские военные власти прекрасно разбирались в военной географии Урала и, исходя из своего знания, а также сводя воедино картину действий Грязнова, Белобородова и самого Пугачёва, могли предполагать действия противника в этом районе. И, соответственно, планировать свои действия.

Как ни странно, в пользу этой версии «работают» действия Деколонга. Имперское командование не было уверено в правильности своего предположения и выделило на решение поставленной (исходя

из предположений) специальной задачи действий на упреждение — относительно небольшой отряд. Остальные же действовали исходя из текущего развития ситуации.

Таким образом, перед нами раскрывается картина, с одной стороны, героического победного рейда войск специального назначения Михельсона по тылам противника. С другой — гениального предвидения имперского командования, позволившего ещё в феврале-марте, когда Пугачёв плотно сидел под Оренбургом, женился и вроде бы никуда не собирался, просчитать ход боевых действий весной и летом.

Правительство Российской Империи высоко оценило Михельсона. За заслуги в разгроме пугачёвщины он получил от Екатерины II имение в Витебской губернии, золотую шпагу, украшенную бриллиантами, позднее получил чин полковника Санкт-Петербургского карабинерного полка. В рескрипте от 16 сентября 1774 года государыня писала Михельсону:

«Господин полковник Михельсон, утомленные ваши труды в преследовании государственного злодея, усердие ваше и храбрость, с которой вы сего изверга многократно поражали, всякой похвалы достойны; вы мне и государству не только знаменитейшие заслуги тем самым показали, но и роду человеческому, избавляя оный от лютейшего тиранства. Сия ваша служба без знатного награждения не может впредь оставаться; но на первый случай посылаю к вам, военному человеку, необходимую вещь — шпагу; алмазы на ней изобра-

жают отличные ваши заслуги. Продолжайте как начали. Бог да поможет вам, а я навсегда остаюсь к вам доброжелательна».

12 февраля 1775 года И. И. Михельсон получил орден Святого Георгия III класса.

Подводя итог, считаем выразить удовлетворение от обретения ещё одного, незаслуженно замалчиваемого события воинской доблести и военного искусства в истории нашей Родины и сделать вывод о том, что **Михельсон — и весь его спецназ — заслуживают реабилитации и памятника в бронзе.**

ЧАСТЬ ЧЕТВЁРТАЯ

Миф о Пугачёве — крестьянском вожде

§ 4.1. Кундравинская слобода: геноцид крестьян

Словосочетание «крестьянская война под предводительством Пугачёва» всегда вызывало сомнения у любого, кто знаком с историей Урала. Дело в том, что Яикский городок, Оренбург, Уйская укрепленная линия, — места, где Пугачёв действовал в течение девяти из двенадцати месяцев своего самозванства, — это всё места, где крестьян практически нет. Казаки — основное население тех мест. В крепостях размещались солдаты и немного государственных крестьян. Были ещё степняки. Но, во-первых, их с Пугачёвым связывали или не связывали очень сложные отношения. Во-вторых, к крестьянам их не отнести.

Заводские рабочие на уральских заводах формально считались крепостными. Но это не крестьяне. Даже если жили они в избах, держали скотину, имели какие-то наделы, покосы. Основным их занятием был труд на заводах. И крестьянами они считаться не могут.

Не будем забывать и о менталитете казаков. Даже в начале XX века казаки, будучи государственными

служилыми людьми, дорожащими кастовой особенностью, жёстко дистанцировались от крестьян.

И казаки, и однодворцы на протяжении столетий предпочитали выходить замуж и жениться друг на дружке, не смешиваясь с крепостной крестьянской массой. Вот факт: у одного из авторов этой книги предки-однодворцы с XVII до XX века проживали в одном поселении (ныне село Лычное Тамбовской области) и за все эти поколения (300 лет) ни разу не допустили неравных браков между однодворцами и крестьянами. Женитьба только на «своих» была делом принципа.

Что же говорить о XVIII веке, когда казаки ещё сохраняли многие вольности? Назовите хоть одну причину, по которой казаки взяли бы освободить крестьян?

Но есть ещё один аргумент, почему война в принципе не может быть крестьянской. Он, кстати, отлично показан в советском, ещё троцкистском, фильме «Пугачёв» 1937 года. Там это сделано в контексте демонстрации «мелкобуржуазного характера» крестьянства. Крестьянин прочно привязан к земле, хозяйству, семье. Его предел — разгромить усадьбу помещика. А уйти воевать за сотни верст от дома — это не его. Рекрутчина, призыв на военную службу? — Если крестьянин надевает форму, становится в строй и идет воевать в другую страну, это уже не крестьянин, а солдат. Это другая профессия, сословие и т.д.

Да, были волнения и в областях России, населенных крестьянами и даже серьезные волнения; но Пугачёва там не было. Как и не было походов крестьян на Москву или Санкт-Петербург. Так что словосо-

четание «крестьянская война под предводительством Пугачёва» должно быть из научного и педагогического оборота изъято. В крайнем случае, крестьянские волнения нужно от Пугачёва отделить и рассматривать эти процессы по отдельности.

Но история с уничтожением Кундравинской слободы — ставит крест и на мифе о Пугачёве — освободителе крестьян.

Официальная историография утверждает, что, после разгрома под Троицком от Деколонга, Пугачёв сначала убежал на Нижнеуевельскую слободу, потом пошел на Варламово, потом потерпел поражение в Лягушино. Сейчас мы знаем, что после Лягушино Пугачёв ушел на север и вернулся с войском башкир. Разгромил Чебаркульскую крепость. А вот после Чебаркуля Пугачёв направился в Златоуст.

Напомним письмо Деколонга Чигерину от 30 мая 1774 года: Пугачёв *«присоединил к себе башкирцев, находящихся между рекой Миасс и озером Аргазы, вернулся в Чебаркульскую крепость и сжег её, потом сжег Кундравинскую слободу и ушел на Златоуст»*¹.

Несмотря на то, что от Чебаркуля до Кундравов 20 километров, недалеко, вряд ли Пугачёв сам выдвинулся. Хотя и возможно. В Кундравах точных сведений нет. Скорее всего, нет. А вот отряд был — это точно. Но указания этому отряду были даны особенные. Новые.

Кундравов тогда было двое: основанная в 1736 году Кундравинская слобода, где селились государственные

¹ ЦГВИА. — Ф. 20. — Оп. 1. — Д. 1240. — Лл. 333–334.

крестьяне, и через дорогу существовавшая де-факто казачья станица Кундравинская. Станица располагалась примерно там, где сейчас центр села, а слобода — там, где во времена СССР стояли фермы (и сейчас стоят остатки).

Кзаки отказались принять посланцев Пугачёва и, скорее всего, отказавшись принять присягу Пугачёву, дать лошадей и пропитание, дали жесткий отпор пугачёвцам. Был бой. Пугачёвцы казаков потеснили, сожгли церковь и убили батюшку. **А вот крестьянскую, подчеркиваем, крестьянскую слободу пугачёвцы не пощадили и полностью уничтожили.**

Таким образом, действия Пугачёва (или по его приказу) в Кундравинской крестьянской слободе показывают, что они носили не просто некрестьянский, но антикрестьянский характер. Хотя, будучи реалистами, мы имеем основания полагать, что Пугачёв банально не «заморачивался» идеологией и сословными соображениями и действовал, как должен был действовать исходя из его собственной или кем-то извне поставленной задачи. Если бы он услышал, что его через двести лет назовут крестьянским вождём, он, наверное, долго бы хохотал.

Остался вопрос — зачем он отправил отряд в Кундравы?

Зачем Пугачёв с башкирами выдвинулся в Чебаркуль — более-менее объяснимо. — Чтобы не преодолевать по пути от Аргазей на Златоуст леса, реки и болота, хребты Ильменских гор (Ильмен-Тау, Зазозерный и др.), он вышел на тракт Чебаркуль — Златоуст. А вот зачем нужно было отправлять от-

*Рис. 14. Разгром помещей усадьбы.
Художник Г. Н. Горелов. 1925 год*

ряд назад, на Кундравы? К чему эта задержка части сил и боевые потери? — Версий несколько: (1) месть и казни для «непослушных» (по аналогии с чебаркульскими казнями неподчинившихся); (2) грабёж; (3) зачистка тыла (логика боевого рейда требует не оставлять в тылу никакой угрозы).

Дальнейшие события показали, что после разгрома в Троицке и Лягушино стилистика Пугачёвщины резко изменилась: к нему перестали идти люди, он стал всё чаще прибегать к тактике кровавого шантажа и принуждения.

Навязываемый советской и почему-то современной историографией образ Пугачёва как «крестьянского вождя» разваливается на глазах. Есть смысл поставить точку и убрать мем крестьянского вождя из оборота.

§ 4.2. Планировал ли Пугачёв освободить крестьян?

Троцкистско-майдаанные технологии в XVIII веке? Наши исследования Пугачёвщины более-менее регулярно возбуждают вопросы к нам в духе: «Зачем это вам? Два с половиной века прошло. Разве сейчас это актуально?»

Ответ, который лежит на поверхности, звучит так: «Если это всё не актуально, то почему до сих пор тщательно прячется?» Степень конспирации пугачёвщины впечатляет. Прячутся битвы, герои, а историки федерального уровня «теряют» целые регионы. Неактуальное, не представляющее угрозы не прячут. Но это, так сказать, «доказательство от противного».

Сейчас мы ставим задачу показать, что технологии, применявшиеся Пугачёвым и его кураторами, продолжают применяться и сейчас.

Вот документ об освобождении крестьян. Обратим внимание на момент выпуска документа — 31 июля 1774-го. И четкая привязка к Пензе. Чуть более чем за месяц до пленения и выдачи властям, Пугачёв взялся освобождать крестьян. Не поздно-то? Проект реализуется скоро год, а важнейший для России XVIII века вопрос не решается, хотя времени и возможностей было предостаточно. Ответ очевиден: похоже, что Пугачёв и его кураторы и не собирались решать крестьянский вопрос, а манифест был издан из тактических соображений. Исключительно для жителей Пензенской провинции, а не всей страны.

И это подтверждает нашу версию, что Пугачёв планировал закрепиться только на Урале, где крестьянский вопрос, в общем, не стоял.

Далее, перед нами явный политический агитационный блеф, вроде «Земля — крестьянам!» 1917 года.

Освободить крестьян — это не голубя на волю выпустить. Освободить миллионы крепостных — значит решить массу правовых, имущественных, административных и прочих вопросов. Например, как быть с землей? Хоть пахотной, хоть пастбищной, хоть с лесами, хоть той, что под избой крестьянина? В чьей собственности будет находиться земля? Распределится между крестьянами или останется в собственности государства? (Большевики, кстати, пошли по второму пути. Землю крестьянам передали в пользование, а не в собственность.) Как крестьянин легализуется? В какое он переходит сословие? Документы? Какие? Что делать с общиной? Вопросы масса и в 1861 году мы увидели, что освобождение крестьян породило массу проблем, многие из которых так и не были решены до 1917 года и стали одной из причин смуты.

У Пугачёва хорошо был поставлен документооборот и мы уверены, что пугачёвские «юристы» были вполне способны разработать нормальный системный механизм освобождения крестьян. Времени было предостаточно. Но вместо толстого пакета документов дело ограничилось, по сути, агиткой.

Манифест во всенародное известие жителям Пензы и Пензенской провинции

Объявляется во всенародное известие

Жалуем сим имянным указом с монаршим и отеческим нашим милосердием всех, находившихся прежде в крестьянстве и в подданстве помещиков, быть верноподданными рабами собственной нашей короне; и награждаем древним крестом и молитвою, головами и бородами, вольностью и свободою и вечно казаками, не требуя рекрутских наборов, подушных и протчих денежных податей, владением землями, лесными, сенокосными угодьями и рыбными ловлями, и соляными озёрами без покупки и без оброку; и освобождаем всех от прежде чинимых от злодеев дворян и градецких мздоимцов-судей крестьяном и всему народу налагаемых податей и отягощений. И желаем вам спасения душ и спокойной в свете жизни, для которой мы вкусили и претерпели от прописанных злодеев-дворян странствие и немалыя бедствия.

А как ныне имя наше властью всевышней деисницы в России процветает, того ради повелеваем сим нашим имянным указом: кои прежде были дворяне в своих поместьях и водчинах, — оных противников нашей власти и возмутителей империи и разорителей крестьян, ловить, казнить и вешать, и поступать равным образом так, как они, не имея в себе христианства, чинили с вами, крестьянами. По истреблении которых противников и злодеев-дворян, всякой может возчувствовать

тишину и спокойную жизнь, коя до века продолжатца будет.

Дан июля 31 дня 1774 году.

Божиею милостию, мы, Пётр Третий, император и самодержец Всероссийский и протчая, и протчая, и протчая¹

Неграмотный или малограмотный крепостной, услышав или прочитав этот документ, по первоте возрадуется: «Вот она, волюшка!» А на следующий день, протрезвев, начнет задавать вопросы: «Сколько мне положено земли? Сколько положено пастбищ, леса? Где и сколько ловить рыбы? Бить зверя? Как помещичье добро делить? Недоимки по прошлым годам тоже отменяются? Парней, что в солдаты “забрили”, по домам возвращать будут?» В «Манифесте» этого не прописано.

Человек грамотный, разбирающийся в государственном строительстве, начнет задавать другие вопросы: если «не требуя рекрутских наборов, подушных и протчих денежных податей...» То, как защищать страну? Как содержать управленческий аппарат? Из каких средств решать общественные задачи, вроде почты, образования, науки, охраны общественного порядка и пр.? Сведущий человек спросит: положен ли крестьянам паспорт? Как его получить? Какие у них теперь права и обязанности? Как присваивать фамилии? Задаст массу

¹ Аксёнов, А.И., Овчинников, Р.В., Прохоров, М. Ф. Документы ставки Е. И. Пугачёва, повстанческих властей и учреждений / Отв. ред. Р. В. Овчинников. — М.: Наука, 1975. — С. 48.

Рис. 15. Штурм пугачёвцами Татищевской крепости в сентябре 1773 года. Художник В. А. Тельнов. 1952 год

вопросов, ответа на которые в «Манифесте» нет. Не удалось найти и других документов, где был бы прописан порядок освобождения крестьян.

Тогда возникает вопрос: зачем нужен этот написанный «на коленке» документ, да ещё и ориентированный на жителей исключительно Пензенской провинции?

Ответ проясняется во втором абзаце: «противников нашей власти и возмутителей империи и разорителей крестьян, ловить, казнить и вешать». А вот тут всё понятно. В обмен на «волю», ничего не теряя, ничего не отдавая, Пугачёв получал массовый бунт по пути его следования. А это ему было крайне необходимо, так как правительственные войска

за него взялись всерьёз. Михельсон буквально наступал на пятки.

Получается, что «Манифест», обещая неопределённую «вольность и свободу», провоцировал массовый бунт. Именно такие технологии будут применяться в 1917-м в Москве и Петрограде. Именно такие технологии будут применяться в 2014-м на Майдане в Киеве. Откройте агитки КПРФ или Платошкина, осуждённого, кстати, за призывы к массовым беспорядкам. И попробуйте найти отличия.

Так что используемые сейчас троцкистско-майданные технологии применялись ещё Пугачёвым. Процессы продолжаются. И это **вынуждает** нас изучать Пугачёвщину как актуальную проблему.

§ 4.3. Мошенническая техника по «освобождению» от долгов

*Прощайте, други, я уезжаю.
Кому должна я, я всем прощаю...*

Из песенки времен смуты 1917–1922 годов

Красной линией через всю посвященную пугачёвщине советскую и постсоветскую историографию прослеживается тезис об «освобождении». Однако при ближайшем рассмотрении всё оказывается прозаичнее. Крестьян Пугачёв освободить не мог по той простой причине, что в тех местах, где он проходил, как правило, крестьян не было. Земли яикских казаков, южно-уральские степи, земли, заселен-

ные башкирами — там крепостного права не было. Освободить некого. Уральские заводы, где находились приписные крестьяне и местные рабочие, формально числящиеся крепостными? По факту, после прихода Грязнова и Белобородова, заводы продолжили работу. То есть все остались на своих местах. Сменился только хозяин (временно). Пугачёва на заводах, в общем, не было. Если не считать кратко-го пребывания в Златоусте и Сатке, после которого следовало сожжение заводов. Едва ли можно считать уничтожение рабочего места в местах, где других источников дохода нет, где кругом полно совсем не дружественных башкир, «освобождением». Это как освободить от креплений кабину лифта на высоте десятого этажа. Люди внутри будут свободны. Но не долго. Так что «освобождения» Пугачёва выглядят сомнительно.

Однако сейчас нас интересует финансовый аспект. «Освобождения» от долгов. Как правило, на заводах реализовывался следующий сценарий.

Приходит представитель «осударя императора» и заявляет сходу: «Я освобождаю вас от долгов прежним хозяевам!» Сход ликует. После этого следует другое заявление: «Казну прежних владельцев мы забираем на нужды «осударя!» Сход без энтузиазма, но соглашается. Как не согласиться? На благое дело вроде бы («Хотя и нам самим бы не помешала»). Однако сотня, другая, третья суровых мужиков с оружием, что с представителем «императора» пришли — аргумент весомый. С другой стороны, вроде бы справедливо: «Осударь» нам долги простил, а себе заводскую казну забирает.

Схема хитрая и криминальная. Давайте разбираться. Долги пугачёвскими представителями прощаются. Долги — не себе. Прощаются долги рабочих владельцам заводов. По сути, Пугачёв и его представители распоряжались чужими активами. Вспомните элементы аудита, которые многие проходили: долги компании всегда проходили и проходят как её актив. Если это не кража заводского актива, то что?

И сход, заводские люди превращаются в соучастников. С их согласия изымается казна. Возникает круговая порука. Все повязываются криминалом. Ловкий ход. Неужели его придумал Пугачёв?

Теперь давайте попробуем разобраться с долгами. Что это за долги? Откуда они взялись?

Для этого представим ситуацию где-нибудь в конце 1760-х.

Некий Игнат поступает на завод купца Маслова. На носу зима. Что делать? А Маслову нужны люди, поэтому он берет его на работу. Рабочий поселок на Урале второй половины XVIII века — это не город XXI столетия. Там нет кафе, супермаркетов, гостиниц, хостелов — инфраструктуры, которой привыкли пользоваться современные трудовые мигранты. Рабочие живут почти натуральным хозяйством в своих домах с приусадебным хозяйством. Что делать Игнату? Какое-то время он может как-то «перекантоваться», а дальше вопрос «Где и как жить?» встанет во весь его немалый рост. Изба с печью на Урале — необходимое условие выживания. А если жена и дети — то к избе сарай нужны — скотину держать; амбары — хлеб, сено и прочие припасы держать. Деревенской общины нет. И пойдет Игнат к купцу

Маслову: «Помоги!» Маслов подумает-подумает, да и решит помочь. Но только не благотворительное общество купец Маслов. У него лишних денег, леса, железа, инструмента, чтобы дарить — нет. Вот и дает в долг. Под будущую отработку. Что-то вроде нынешней ипотеки.

Здесь нужно сделать отступление и ответить на марксистские провокационные лозунги в духе «экспроприации экспроприаторов» — «грабь награбленное». Как бы ни наработал свой капитал купец Маслов, в отношении Игната он никакого криминала не совершал. Даже если и есть в прошлом у купца Маслова криминал, этот криминал права Игнату на свой криминал в отношении Маслова не дает.

И как отказ платить ипотеку — криминал, так и отказ условного Игната платить условному купцу Маслову — криминал. Так что пугачёвцы, «прощая» долги, прямо толкали рабочих на криминал. Более того, вязали их с собой круговой порукой.

Но возникает вопрос: а почему бы пугачёвцам не изъять всю заводскую казну, просто по праву сильного? А долги рабочих переориентировать на себя: «Мы теперь новые владельцы завода и вы должны нам». Всё логично: «я взял завод себе вместе с вашими долгами заводу». Такая схема доходнее, особенно при наличии инструмента выбивания долгов. Но только в краткосрочной перспективе. Поскольку в этом случае рабочие становятся если не противниками, то не друзьями точно. Продумана была даже психология общения с простыми людьми.

Совсем другое дело, если рабочим «простить» долги, которые, во-первых, не свои; во-вторых, вы-

Фото 12. Памятник Пугачёву в Пензе. 1982 год

ражаясь современным языком, «бесперспективные». Чей-то изворотливый, финансово-криминальный ум подсказал пугачёвцам, как условно бесплатно сделать рабочих «братьями в криминале». А это уже потенциальный источник продовольствия и фуража, потенциальные бойцы в войско. Аргумент «мы тебе долги простили, теперь помоги нам» может оказаться решающим в критической ситуации. Такая схема в долгосрочной перспективе оказывается выгоднее.

Чем дальше, тем больше мы убеждаемся в том, что пугачёвщина была комплексным, все-сторонне проработанным проектом, который разрабатывали лучшие умы своего времени.

§ 4.4. Успевал ли Пугачёв «освобождать» Поволжье?

Давайте посчитаем. От сторонников марксистской трактовки Пугачёвщины¹ регулярно приходится слышать, что главной целью Пугачёва был не Урал, а Поволжье, как оплот крепостничества. Действительно. Урал крепостного права практически не знал. И если следовать логике «классовой борьбы», то Пугачёв должен был следовать по пути Разина вверх по Волге, а далее — в центр страны, где крепостничества ещё больше. И действительно, на Волге Пугачёв побывал. Но как побывал? — давайте разбираться.

Начнем с элементарных вопросов, на которые есть очевидные ответы, которые сразу ставят версию марксистов под большой вопрос:

— Назовите хоть один резон казаку заниматься освобождением крестьян? — Отрицательно ответит даже знакомый с казачеством исключительно по художественным произведениям.

— Как ближе попадать на Волгу из Оренбурга, через Астрахань? Или через Троицк, Сатку и Красноуфимск? — Тут, наверное, даже младший школьник даст однозначный ответ.

А теперь просто посчитаем время. Ибо между временем, в течение которого человек занимается тем или иным вопросом, и значимостью этого вопроса обычно существует прямая зависимость. Сколько времени Пугачёв находился в регионах по мере

¹ В частности, от Е. Ю. Спицына: URL: <https://youtu.be/heITLlCxHz8>

развития событий. И оценим долю в общем времени пугачёвщины. Можно спорить по конкретным датам периодизации, но общий порядок останется прежним (см. таблицу 4).

Таблица 4. Длительность пребывания Пугачёва в регионах Урала и в Поволжье

Регион	Период	Длительность, дней	Доля
Оренбург	17 сентября 1773 г. — 3 мая 1774 г.	234	68%
Урал	4 мая 1774 г. — 27 июня 1774 г.	54	16%
Прикамье	28 июня 1774 г. — 9 июля 1774 г.	12	3%
Поволжье	10 июля 1774 г. — 24 августа 1774 г. (Бой у Соленниковой Ватаги — последний разгром и бегство на Узени с последующим пленением.)	45	13%
	Всего:	345	100%

Как видим, даже если отделить Прикамье (которое часто относят к Приуралью) от Урала. Даже если не считать Уралом стоящий на нынешней реке Урал (при Пугачёве — Яик) Оренбург, доля Поволжья выглядит весьма малой. **Очевидно, что, если основываться на времени пребывания, основные интересы Пугачёва лежали не в Поволжье.**

Хорошо. Тогда что делал Пугачёв в Поволжье?

И снова посчитаем. Просто попробуем оценить скорости, с которыми Пугачёв перемещался по Поволжью. Расчеты носят приблизительный характер, поскольку строились на основании расстояний по нынешним автомобильным дорогам. Здесь погрешность может быть в обе стороны. С одной стороны, сейчас дороги спрямили и, соответственно, расстояния и скорости при Пугачёве должны быть больше. С другой, короткие дороги, которые при Пугачёве были проезжими, сейчас для массового автомобиль-

ного движения не используются. Соответственно, расстояния были короче, а скорости меньше рассчитанных нами (см. таблицу 5).

Таблица 5. Скорость перемещения Пугачёва и его армии

Переход (Событие)	Сроки / Длительность, дни	Расстояние, км	Скорость, км/сутки
Штурм Казани	10–16 июля /		
Кокшайск — Курмыш	17–20 июля / 3	Более 100	Более 30
Курмыш — Саранск	21–28 июля / 7	300	43
Саранск — Пенза	29–31 июля / 2	110	55
Пенза — Саратов	01–06 августа / 5	200	40
Саратов — Камышин	07–13 августа / 6	190	30
Камышин — Царицын	14–21 августа / 7	190	27
Царицын — Соленикова Ватага (Черный Яр)	22–24 августа / 2	169	85

Даже если исключить маловероятный по скорости пробег Царицын — Соленикова Ватага (Черный Яр), хотя по карте и срокам всё сходится, скорости движения отягощенного обозом пешего войска (как известно, скорость движения колонны определяет самый медленный) впечатляют. Если ещё учесть необходимость привалов, то темпы движения вообще выходят на экстремальные значения.

Вывод — Пугачёв в Поволжье бежал. Бежал быстро. И заниматься «освобождением» ему было просто некогда.

Да, «манифесты» он рассылал. Беглых принимал. Однако всерьез заниматься реальным освобождением ему было просто невозможно. А вот возмутить недалеких крестьян, взбунтовать и бросить их (едва вооруженных) как заслон на пути регулярных правительственных войск; создать массу очагов бунта, заставив правительство отвлекаться на

эти очаги — это было реально. Команды Муфеля (предположительно, генерала) и Меллина докладывали, что всюду Пугачёв оставляет за собой бунтующие деревни и они не успевают усмирить их все. «Не только крестьяны, но попы, монахи, даже архимандриты возмущают чувствительный и нечувствительный народ».

В окрестностях Симбирска (до 1775 года он входил как центр провинции в состав казанской губернии) действовал отряд Фирса Иванова. К нему примкнули расквартированные в Симбирске солдаты. Отряды местных повстанцев взяли городки Наровчат, Темников, Троицк (что в Мордовии), Инсар, Нижний Ломов. Формировалось полное впечатление наступления на Москву. И естественно, это отвлекло правительственные войска.

А Пугачёв тем временем бежал. Так какое же это было «освобождение»? Так поленья в топке «освобождают».

Хорошо. Убегал. Понятно. Тогда возникают следующие вопросы: от кого? куда?

От кого — известно. От Ивана Ивановича Михельсона. По всей видимости, командование сочло его миссию в Цитадельном Урале успешно выполненной, раз повысило его в звании до полковника, вручило под командование уже не отдельный отряд, а корпус и поручило далее заниматься Пугачёвым. Михельсон разгромил Пугачёва под Казанью и далее практически неотступно преследовал его.

А вот куда? — интереснее. Под Казанью Пугачёв заявил, что далее пойдёт на Москву. Но давайте судить по делам.

*Фото 13. Огромный памятник Пугачёву в Саранске.
У постамента — Олег Анатольевич Матвейчев*

Единственным городом, которым за всё время событий Пугачёв занимался упорно и всерьёз, была Казань. Остальные города Пугачёв либо брал сходу, нередко вообще без боя. Либо уходил. Казань — исключение. За неё он бился долго и упорно, не жалея людей. А после Солениковой Ватаги Пугачёв не попытался прорваться мимо Астрахани на Каспий, а там — в Турцию или Персию. Не попытался раствориться в калмыцких или киргиз-кайсацких степях, а побежал на Узени — центр старообрядчества, откуда он начал свой путь.

Как мы уже писали, в Казани им был освобожден из-под стражи игумен Филарет — авторитетный старообрядческий иерарх, с которым Пугачёв активно контактировал накануне са-

мозванства. Зачем Пугачёву был нужен Филарет — мы уже писали.

Подведём итог. В Поволжье Пугачёв никакими «освобождением» и «борьбой с крепостничеством» не занимался. В Поволжье с Урала Пугачёв бежал. Бежал, цинично бросая «освобождаемых» крестьян как заслон. Быстро бежал на Узени-Иргиз, где, по всей видимости, надеялся с помощью Филарета восстановить отношения со старообрядцами и возобновить процесс. Но решения явно уже были приняты.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ

Почему Азналины сменили Грязнова и Белобородова?

§ 5.1. Башкиры в войске Пугачёва

Поскольку у нас часто заходит речь о башкирах, и мы видим, что они на определенном этапе становятся решающей силой Пугачёвского восстания, то нужно сказать о правовом положении и статусе Башкирии в русском государстве на тот момент.

Прежде всего, нужно избавиться от предрассудка, что башкиры — это какой-то подвид татар, как многие считают, некие условные восточные или уральские татары, ссылаясь на сходство их языков. Также не совсем верным будет и мнение о том, что башкиры — это просто один из тюркских народов, наряду с теми же чувашами, татарами, казахами и так далее. Дело обстоит гораздо интересней.

Генетические исследования последних двадцати лет показали, что башкирам свойственна своя доминирующая гаплогруппа, а именно R1b. Около половины башкир имеют эту гаплогруппу. Для сравнения, у татар гаплогруппа R1b порядка 5 процентов и то, это, скорее всего, из-за башкирского влияния, поэтому эти народы генетически имеют мало общего. Гаплогруппа R1b образовалась в Сибири двадцать

с лишним тысяч лет назад и двигалась из Сибири через Урал в южные степи, потом дошла до Кавказа, перешла его и оказалась в Малой Азии, в Египте, прошла по северу Африки, а затем очутилась в Западной Европе. Таким образом, задержавшаяся какая-то часть на Урале представителей этой гаплогруппы уже в течение тысячелетий осознавала себя отдельной общностью, непохожей на других, со своими обычаями, со своей родовой памятью, культурным кодом, микропрактиками и так далее.

Конечно, вхождение в состав различных государств очень сильно повлияло на башкир, в частности, скорее всего, во время периферийной принадлежности к Тюркскому каганату, они перешли на тюркский язык. Потом они были в Волжской Булгарии, где тоже могли перейти на тюркский язык. Таким образом, их стали причислять к тюркам, хотя непосредственно тюркские гаплогруппы, прежде всего, генетическая гаплогруппа С в её разных подвидах, среди башкир практически не встречаются. Но если определять этнос и самосознание исходя из языка, а позже и религии, то, конечно, теперь это типичный тюркский народ.

Вместе с Волжской Булгарией башкиры сопротивлялись монгольским походам и монгольскому нашествию, но, однако, всё-таки вошли в состав Золотой Орды на правах автономии точно так же, как и русские княжества. Они тоже были конниками, ратниками и ценились в монгольском войске. После распада Золотой Орды часть башкир вошла в Казанское ханство, часть вошла в Сибирское ханство.

Соответственно, после взятия Казани при Иване Грозном, а потом и после разгрома Сибирского ханства Ермаком, Башкирия по факту оказалась в составе Российской империи. Однако нахождение Башкирии в составе России носило номинальный характер, поскольку в институты российской государственности она никак не была интегрирована. Российское государство по факту взаимодействовало с волостными старшинами, ханами и тарханами, которые управляли различными башкирскими районами, населенными пунктами и территориями, и российское государство через них решало свои дела. В основном, что требовалось Россией от башкир, это лояльность местной власти. За это им оставалось полное самоуправление, возможность иметь собственную администрацию, собственную религию, возможность работать и жить на своей земле, добывать зверя, мед, соль и так далее.

Башкиры время от времени совершали военные походы на русские территории и, не доверяя им, русские строили крепости, оставляли военные гарнизоны, которые защищали мирное русское население и уральские заводы. Однако освоение Урала продолжалось, и вблизи рек, вблизи месторождений природных ископаемых стали возникать заводы уральских купцов. Как правило, эти заводы возникали на договорной основе с башкирами. Башкирам выплачивались какие-то суммы за землю, за возможность пользования какими-то ресурсами, и после этой выплаты купец, как правило, ставил завод, рассчитывая уже на то, что его, в случае чего, будут защищать русские военные.

Часто возникали неурядицы, всевозможные взаимные недопонимания и стычки между русскими и башкирами. Кто был в них виноват, сейчас сказать уже будет трудно, но наверняка когда-то и русские притесняли, строили самочинно заводы, а иногда инициаторами выступали башкиры, которые занимались грабежами. Как правило, эти стычки и восстания заканчивались очередными мирными договоренностями.

Территория проживания башкир в XVII веке стала называться Уфимским уездом, потом Уфимским воеводством, а потом и Уфимской провинцией, которая вошла в состав Оренбургской губернии. **Население Башкирии было переведено в военнослужилое сословие под названием Башкирское войско** и таким образом оно приравнивалось к российскому казачеству и российским однодворцам, то есть **крепостное право на башкир никогда и никак не распространялось**. Когда в 1731 году к России были присоединены и казахские земли, то Башкирия вообще стала внутренней частью Российской империи, и необходимость в башкирах как в пограничниках, которые охраняют рубежи этой самой империи, отпала. Башкирские конные полки должны были служить в российских войсках, что они, собственно говоря, и делали, воюя и в Польше, и в Турции, и в других местах, а башкирские военачальники, тарханы, получали высокие воинские звания.

Про Юлая Азналина мы уже говорили выше, как об одном из таких военачальников, который послужил даже под руководством Суворова. Можно упомянуть ещё одного военачальника периода пугачёв-

щины Кинзя Арсланова, который происходил родом из Бушман-Кипчакской волости и был также старшиной этой волости. Он самостоятельно установил связь с Пугачёвым и самостоятельно явился в повстанческое войско, осаждавшее Оренбург. Поскольку он был грамотным человеком, то писал письма, грамоты и манифесты на башкирском и татарском языках и распространял их в территориях проживания преимущественно башкир.

Как известно, по договору с российским государством башкиры должны были формировать войсковые подразделения по приказу российских властей. И губернатор Оренбурга Рейнсдорп, собственно, неоднократно отдавал приказ о формировании Башкирского войска, прежде всего для подавления восставших казаков и пугачёвцев. Так вот, манифесты Кинзи Арсланова как раз и были направлены в основном на то, чтобы дезавуировать приказы Рейнсдорпа, саботировать эти приказы. Когда удалось вместо 5-тысячного войска сформировать 1 тысячу, и это Башкирское войско влилось в армию генерала Кара, кончилось всё тем, что даже эти башкиры перешли на сторону пугачёвцев. Кстати, там же был и племянник Кинзи Арсланова Кутлугильды Абдрахманов.

Кинзя Арсланов посылал не только письма в башкирские волости, но и специальных парламентёров, так сказать, говорящие письма. Они уговаривали местных старшин присоединяться к восстанию и формировать воинские бригады и подразделения для Пугачёва. Одним из таких посланцев был Канзафар Усаев, который формировал

бригады непосредственно в Уфимском уезде. При осаде Оренбурга Арсланов командовал отрядом более 5 тысяч башкир. Также Арсланов вообще рекомендовал Башкирию как место, где Пугачёв в случае чего всегда может найти приют, где он может скрыться или пополнить какие-то запасы.

Правда, нужно сказать, что не все башкиры дошли с Пугачёвым до конца его истории. Да, были и те, кто вроде Арсланова, дошли до Волги и штурмовали Казань, но, чем дальше от Башкирии уходили башкирские отряды, тем меньше у них было желания идти и воевать за какую-то чужую землю. Одно дело — оборонять свою или быть где-то поблизости, другое дело — идти куда-то в неизвестные и чужие территории, откуда даже награбленное добро невозможно передать на родину.

Нужно ещё сказать, что Кинзя Арсланов и Салават Юлаев, которые активно агитировали татар и башкир, посылали засланцев и к другим тюркским народам, к тем же самым чувашам и, кстати говоря, к казахам. Они взяли на себя сношения с Великой Степью, тем более что связи с этой самой Степью были столетние, никогда не прекращались; многие ханы, старшины и тарханы — породнены со степняками и вели с ними самые различные торговые операции, принимали и охраняли торговые караваны. Поэтому эти связи могли быть задействованы для того, чтобы призывать к войне весьма обширные территории и тюркские общины.

О количестве и масштабах участия башкир в пугачёвщине (причём, не на башкирской земле) говорит большой отрывок из статьи Ярослава Пилипчука.

«Писарем при Пугачёве был татарин Болтай Идеркаев. При самозванце долгое время находился башкирский старейшина Кинзя Арсланов (один из правителей Ногайской дороги). Также при вожде находился Алибай Мурзагулов. Однако далеко не все башкиры сразу встали на сторону Пугачёва — долгое время сомневались суун-кыпчаки. Убедить присоединиться их к восстанию были направлены эмиссары Кинзи Арсланова. Они действовали у Оренбурга и Уфы, а также в Зауралье. Кинзя отправлял своих людей и к ставропольским калмыкам.

...К тюркскому населению Урало-Поволжья он обращался на татарском языке. Пугачёва восторженно встречали жители Сеитовой слободы под Оренбургом. Там был создан татарский полк Мусы Алиева из 500 человек. Татары приняли участие в осаде Оренбурга, а также в сражениях с правительственными войсками Х. Билова, В. Кара и П. Чернышева. ...

Наиболее многочисленным татарским отрядом было войско Мясогута Гумерова, который действовал у Арска и почти под самой Казанью. Он смог занять Бемышевский медеплавильный завод. Отряд Гумерова действовал от Казани до Малмыжа и Мамадыша. В районе Бугульмы действовали отряды Мусы Мустафина, Осипа Енгальчева, Аита Уразметова. Муса успел побывать в 1773 году в ставке Пугачёва под Оренбургом. Башкиры и казаки, которых возглавлял башкирский старейшина Каранай Муратов, четыре месяца осадили Мензелинск. Правительственным

войскам удалось отстоять и этот город, и Уфу. Восстание широко распространилось за границы собственно Башкирии, в Казанскую губернию и Зауралье. Отряд Каскына Самарова из Ногайской дороги и сотника бурзянской волости Караная Муратова взял Стерлитамак. Потом этот отряд двинулся через Тамьянскую крепость на Уфу. К восстанию примкнули служилые татары и маришцы. В Сибирской дороге был взят ряд заводов. В боях под Оренбургом был ранен Салават Юлаев, но, отойдя от ранения, он начал действовать на северо-западе Башкирии. Кроме него отряды башкир возглавляли Канзафар Усаев и Бахтийяр Канкаев.

Под контролем Салавата Юлаева находился район между Красноуфимском и Кунгуром. В Осинской дороге действовали Абдей Абдулов, Батыркай Иткинин, Сайфула Сайдашев. В Исетской провинции — Сара Абдулин, Базаргул Юнаев, Юламан Кушаев. Базаргул Юнаев осадил Челябинск. Башкир поддержали мишари и тептяри, а также служилые татары. Восстание Пугачёва поддержали башкирские старейшины Кара-Табынской, Тамьянской, Кыпчакской, Юрматынской, Усерганской, Санким-Кыпчакской волостей. В главном войске Пугачёва насчитывалось 10–12 тысяч башкир. Каскын Самаров в декабре 1773 года разбил отряд О. А. Тевкелева. Под ударами башкир и их союзников пали Залаирская и Воздвиженская крепости. Воевали они и под Татищевой крепостью и Сакмарским городком. В рапорте капитана Павлова бригадиру Брику указывалось, что два казанских

татарина добрались на Тамань, а оттуда к Эдичкульцам, и утверждали, что у них есть письма от самозванца к Девлет-Гирею. Также они сообщили, что он взял семьдесят крепостей и войска у него 300 тысяч, что на помощь к нему пришли хивинцы, бухарцы, казахи, каракалпаки, калмыки, башкиры. Сам Пугачёв похвалялся, что он-де придет на Дон, а пока что зимует в Астрахани.

В Яицком повстанческом районе действовали Алибай Мурзагулов, Ямансары Яппаров, Кидряс Муллакаев, Каип Зиямбетев, Ибрагим Мрясев, Мратша Сыртланов, Ишкара Арсланов, сын Кинзи Арсланова Сляусин, Кутлугильда Абдрахманов. Последний вместе с Идеркаем Баймековым принимал активное участие в разгроме корпуса Кара. Двuruшником оказался Алибай Мурзагулов, который передавал данные от Пугачёва Урусову. Перешел он на сторону восставших, только когда те добились первых внушительных успехов в ноябре 1773 года. Каскын Самаров занял Воскресенский завод и Стерлитамакскую соленую пристань. Кидряс Муллакаев действовал у Мензелинска. Часть пугачёвских полковников была из башкир — Трухмень Янсаитов, Нарынбай и Акмурза. Башкиры принимали участие в штурме Ильинской крепости на Ике. В Уфимском районе действовали Каранай Муратов, Кидряс Муллакаев, Турай Ишалин, Ибрагим Мрясев, Ишкара Арсланов, Каип Зиямбетев, Канбулат Юлдашев. Главным полководцем был Каскын Самаров, который обратился с воззванием к башкирам бассейна Демы. Однако между ним и Канбулатом Юлдашевым были серьезные

противоречия. Кроме того, начали проявляться и межнациональные трения во время осады Уфы в 1774 году. Канбулат был амбициозным командиром. Он принимал участие в осаде Оренбурга, штурме Табынской крепости и Богоявленского завода. Ещё одним полководцем повстанческих войск был Турай Ишалин.

Под Уфой стояло 12–15 тысяч войска, половину которого составляли башкиры. Штурмы крепости оказались неудачными, а 25 марта их от города отбросил отряд Михельсона. В Мензелинском повстанческом районе командовал Каранай Муратов. Вместе с ним в этом регионе действовали Кидряс Мулакаев и Ишкара Арсланов. В этом регионе башкирам оказывали большую помощь татары и мари́йцы. Против них действовал корпус Фреймана. В Мензелинском районе в апогей восстания действовали 12 тысяч воинов из башкир и мишарей. 10 тысяч восставших некоторое время осаждали Мензелинск. Активно действовали они и в районе Бакалов и Нагайбакской крепости. Вместе с Каранаем к Мензелинску подошли башкиры Кидряса Мулакаева, Каипа Зиямбетева, Ишкары Арсланова. Вместе с Каранаем на Мензелинск походом пошли Мясогут Гумеров, Шафей Тойгузин, Шарип Якупов, Нагайбак Асянов, Бакей Абдулов, Юскей Кудашев, Осип Енгальшев, Аит Уразмамбетьев. В волостях Казанской дороги действовал Ибраш Уразбахтин, в районе Арской дороги — Мясогут Гумеров. Нагайбак Асянов и Аренкул Асеев овладели Заинском. В Вятской провинции и Терсинской волости действовали Абдулзелиль

Сулейманов и Юскей Кудашев. Корпус Фреймана был изолирован в Бугульме, и его сообщение с Уфой и Оренбургом было прервано. Каранай в Терсинской волости дал полномочия Абдулзеллию Сулейманову. Сам он вместе с Ярмухаметом Кадырметовым занял Сарапул.

22 января 1774 года под Елабугой повстанцы (русские, татары, башкиры, удмурты) были разбиты регулярным русским войском несмотря на то, что их было около 6 тысяч и ранее с помощью Караная они овладели Елабугой. У повстанцев была слабая дисциплина, и они были разобщены. Этим и воспользовался Ю. Бибиков. Повстанческие вожди Кидряс Мулакаев, Каип Зиямбетев, Ишкара Арсланов, Мратша Сыртланов, Шарип Якупов, Шафей Толгузин были разбиты наголову. Татары Нагайбак Асянов и Аренкул Асеев смогли взять город Заинск. Однако вскоре генерал-аншеф Бибиков выбил их из города. При штурме Черемшанской крепости попали в плен Аит Уразмамбетев и Осип Енгальшев. 20 января под Мензелинском Бибиков разбил отряды Караная Муратова. Восставшие отступили к Бакалам и Берде. 11 февраля Бибиков захватил Бакалы. В Бугульму прибыл корпус Ларионова с целью наступать на Уфу. 6 марта он занял Нагайбакскую крепость.

Восстание было мощным также в Уфимском-Красноуфимском районе. В Пермской провинции действовали Абдей Абдуллов, Батыркай Иткинин, Адель Ашменин, Сайфулла Сайдашев. Они в декабре 1773 года заняли Осу, Сарапул, Каракулино, Юговские, Аннский, Рождественский заводы. Мишарский

сотник КанзафарУсаев наступал на Кунгур, однако остановился у села Богородское. Отряд Абдея Абдуллова был остановлен в Верхних Муллах после взятия Култаево и Биляевского, Юго-Камского завода. Он был вынужден отступить к Осе. Батыркой Иткинин также наступал на Кунгур. Он возглавил отряд из 2 тысяч человек. Его действия подняли на восстание Пермский край. Но взять Кунгур в январе 1774 года ему не удалось.

В Сибирской дороге с ноября 1773 года действовал Салават Юлаев. Его отряд состоял из 800 воинов — башкир, татар, марийцев и чувашей. В середине января он прибыл под Кунгур с 3 тысячами воинов. У Салавата были пушки, и с помощью огня канониров 23 января он ворвался в предместье, но был отбит гарнизоном. 24 января он предпринял новый штурм. Вскоре Кунгур был деблокирован отрядом правительственных войск под командованием Гагриня, который вынудил повстанцев отступить. 30 января под Ордынским острожком он нанес поражение повстанцам. 19 февраля повстанцы были разбиты под Красноуфимском. Под деревней Бугальши стычка между правительственными войсками Папава и восставшими Салавата Юлаева закончилась вничью.

В северной части Башкортостана, кроме вышеназванных военачальников, командовали Субхангул Кильтяков, Ульмаскул Абдуллин, Уметей Уразымбетьев, Ильчигул Иткулов, Ишмень Иткулов, Чюря Расулев. В Зауральской Башкирии находился Челябинский район восстания. В ноябре 1773 года повстанцы появились в районе Троицкой

и Верхне-Яицкой крепостей. Также они блокировали Челябинск. В декабре они начали нападать на карательные команды. Блокадой Челябинска занимался Базаргул Юнаев. Восставшие овладели Саткинским, Симским, Златоустовским заводами. В регионе действовали отряды Юламана Кушаева, Исая Токтагулов, Муртаза Юртаумов, Базаргул Юнаев. В Исетском районе было до 10 тысяч башкирских конников. Всего башкиры на первом этапе восстания выставили около 40 тысяч человек, то есть почти половину повстанческих сил.

После ряда поражений у Пугачёва осталось пять сотен воинов. Кинзя Арсланов обещал ему собрать через некоторое время отряд в 10–15 тысяч башкир. Пугачёв шел в Ногайскую дорогу, и его войско возрастало за счет башкир. Бектимур Мутаев и Кинзябулат Алкашев собрали отряд в 700 воинов. Из Кубелякской волости Абзан-тархан думал идти к Пугачёву с сотней воинов. Мрадым Саитмамбетов собрал 500 воинов в Меркит-Минской волости. Санчей, Кутлугул и Каскын Самаров собрали значительный отряд. В мае у Пугачёва было около 3 тысяч русских и около 4 тысяч башкир. К концу мая его главное войско насчитывало уже 10–12 тысяч человек. Однако после ряда поражений от Михельсона и Деколонга русская часть войск Пугачёва снова значительно сократилась, так что его сила была только в башкирах. Вместе с тремя тысячами воинов Салавата Юлаева Пугачёв двинулся к Осе. Потом по пути следования в Казань к нему примкнули Кинзя Арсланов, Идеркай Баймеков, Кутлугильда Абдарахманов, Сляусин Кин-

зин. К Казани Пугачёв пришел с войском в 20 тысяч из башкир, татар, русских. После взятия Казани большинство башкир были отпущены Пугачёвым. За Волгу с ним последовали только Идеркай Баймеков и Кинзя Арсланов.

Неудачи под Мензелинском, Кунгуром, Уфой, Оренбургом вызвали колебания у многих башкирских и мишарских старейшин, и они отошли от восстания. Ямансары Яппаров отправил отряды своих сыновей на преследование Пугачёва. Алибай Мурзагулов принес повинную властям. Кидряс Мулакаев также перешел на сторону правительственных сил. Каскын Самаров сохранял верность Пугачёву, во главе отряда из нескольких сотен воинов он действовал под Уфой и распространял в мае 1774 года воззвания к башкирским и татарским старейшинам. Каранай Муратов действовал в бассейне реки Демы и около Стерлитамака. Вместе с ним идти походом на Уфу собирались Кусянкул Азятев и Мурадъм Абдурахманов. В районе Бирска действовали отряды Буляка Якупова, Арслана Рангулова, Аладина Фелякова. В землях между Уфой и Юбирском действовали Мендей Тупеев, Шарип Кишков, Кульый и Сагит Балтачевы. На севере Башкирии остались отряды Илятая Илимбаева и Бахтийара Канкаева. Последний был уроженцем Сибирской дороги. Он вместе с Салаватом Юлаевым штурмовал Кунгур. Писарем Бахтийара был Абубакир Тилячев, который распространял всякую дезинформацию, подобную известиям о взятии пугачёвцами Оренбурга. В Осинской дороге действовал Мукаш Сутеев. Башкиры из пле-

мени гайне взяли Осу в блокаду. 5 июня 1774 года на реке Ашкадар повстанцы Алибая Мурзагулова, Каип Зиямбетев, Ибрагим Мрясев вместе с главным войском Пугачёва дали бой корпусу Голицына. Нужно сказать, что в Башкирию были отправлены отряды регулярной армии, которые высвободились после заключения мира с турками и были переброшены из Крыма...

Но борьба продолжалась. Из-под Осы на соединение с главным войском Пугачёва двинулись Салават Юлаев и Канзафар Усаев. Однако ситуация осложнялась тем, что наиболее крупные и стратегически важные поселения и крепости занимали правительственные войска. Канзафар Усаев в районе Стерлитамакской пристани должен был соединить свой отряд из четырех сотен с отрядом Караная Муратова и Канбулата Юлдашева. В Ногайской дороге повстанцы из племен усерган, тангаур и бурзян нападали на карательные команды. Вместе с ними действовали татары, ногайцы, калмыки, яицкие казаки и русские крестьяне. С отрядами Каскына Самарова и Караная Муратова действовали отряды башкир племен юрматы, табын, мин. К осени 1774 года, однако, большинство башкир вернулись в русское подданство, и лишь Каскын Самаров, Каранай Муратов, Муйнак Сулейманов и Кутлугильда Абдрахманов продолжали сопротивление. В ноябре 1774 года 22 башкирских старейшины во главе с Алибаем Мурзагуловым принесли присягу императрице. В конце лета в Осинской дороге действовали войска Аделя Ашменева, Буляка Якупова, Арслана Рангулова,

Абдузелиля Урускулова, Абдусаляма Рамзина, Аладина Бектуганова. В районе Бирска действовали отряды Медета Мендиярова и Аита Саитова.

Во второй половине 1774 года активное сопротивление башкир Осинской дороги прекратилось. В конце лета того же года башкирские повстанцы вернулись из Казанской и Осинской дорог в Ногайскую дорогу. Они осаждали некоторые крепости региона, сражались с командой Долгорукова, разгромили отряд Ямансары Яппарова. В центре и на севере Ногайской дороги действовали отряды Караная Муратова и Каскына Самарова. Каранай совершил рейд на запад Башкирии, где соединился с главным войском Пугачёва. Каскын сразился с командой Рылеева, взял несколько сел и Стерлитамакскую пристань. Осенью башкиры Ногайской дороги отошли от восстания и в ноябре — декабре 1774 года прекратили сопротивление. В Осинской дороге действовали Медет Мендияров, Аит Саитов, Якей Егоров, Байкей Тойкиев, которые возглавляли отряды из башкир и марийцев. Против них действовали башкиры Мендея Тупеева, Кулыя и Сагита Балтачевых, Шарипа Кишкова. Батыркой Иткинин поднял на восстание башкир, марийцев, удмуртов и действовал в районе пермских заводов и под Осой. Арслан Рангулов из племени Иректе действовал в бассейне реки Танып. Долго продолжалось восстание в Зауралье. Так, башкир Юламан Кушаев и татарин Мухамет Сафаров распространяли слухи, что Пугачёв уже находится в этом краю. Вместе с ними в регионе действовали Базаргул Юнаев и Сара Абдуллин.

Большое значение имели действия Салавата Юлаева. С ним были связаны отряды повстанцев в районах Осы, Красноуфимска, Кунгура. ...30 августа отряд правительственных войск Штерича столкнулся с отрядами Ярмухамета Кадырметова, Байея Тойкиева и Аита Саитова на реке Амзе. На помощь своим 4 сентября пришел Салават Юлаев, а 7 сентября Ярмухамет снова сразился с Штеричем. 18 и 22 сентября в битвах при реке Бирь и селе Нуркино Юлаев сражался с корпусом Рылеева. В войске Салавата находились Абдузелили Урускулов, Арслан Рангулов, Буляк Якупов, Абдусалам Рамзин. В бою 22 сентября повстанцы потеряли около четырех сотен и отступили под артиллерийским огнем. В то время отряд Юлая Азналина осаждал Катав-Ивановский завод. Позже к нему подступил Салават. Однако завод не сдавался, а его защитники не верили словам башкир. В Сибирскую дорогу императрицей были отправлены лояльные ей башкирские старейшины и регулярные войска под командованием Фреймана. Корпус последнего в битве при Катав-Ивановском заводе разбил Салавата Юлаева и 25 ноября 1774 года башкирский полководец попал в плен.

Восстание башкир вынудило правительство проводить более лояльную политику по отношению к ним. В Кунгуре были повешены Субхангул Кильтяков и Чюря Расулов, многих предводителей восстания отправили на каторгу, но рядовых башкир репрессии почти не затронули. Башкиры лишь были вынуждены отдать 4 тысячи копей как штраф за участие в восстании Пугачёва.

Башкирские старейшины, находившиеся в следственных комиссиях, были освобождены от наказания. Кроме того, жестокие расправы вынудили бы башкир уйти к казахам, а этого в Петербурге не хотели, рассчитывая на помощь башкир в дальнейших войнах»¹.

§ 5.2. Смена состава

Известно, что в ноябре-декабре 1773 года в Саткинский завод прибыл эмиссар Пугачёва полковник Иван Грязнов, где получил людей, оружие, деньги и дальше ушел на восток, где занял Чебаркульскую крепость, которая контролировала движение с востока на запад (Троицк — Златоуст), так и с юга (со стороны Уйской крепости). Находясь в Чебаркульской крепости, Грязнов подчинил окрестные крепости вплоть до Еткульской крепости, а также успешно противостоял генерал-поручику Деколонгу, — будущему победителю Пугачёва под Троицком, — вынудив того оставить Челябинскую крепость. Известно, что зимой 1773–74 годов контролируемые Грязновым уральские заводы исправно работали, поставляя оружие Пугачёву. **Вообще Грязнов проявил себя как разносторонний руководитель высокого уровня, успешно действовавший как на производственном, так и на военном поприще.**

Но вот наступает июнь 1774-го и в Сатку приходит уже сам Пугачёв. И сжигает завод.

¹ URL: <https://m.realnoevremya.ru/articles/67436-tataro-bashkiry-v-pugachevskom-vosstanii?ysclid=lrdaq6w7m5a863600476>

Ходят легенды, якобы завод, — главным образом деревянной постройки, — сгорел от случайной искры. Но это только легенды. Во-первых, все заводы того времени были деревянные и со случайными и неслучайными искрами там бороться умели. Во-вторых, начиная с конца мая, Пугачёв жег заводы уже систематически.

Получается жестокое противоречие: эмиссар Пугачёва Грязнов в декабре получает в Сатке поддержку и организует работу завода. А через полгода уже сам Пугачёв завод сжигает. Парадокс? — Парадокс. Чем объяснить?

Ответ получаем, когда сгруппируем факты.

1 факт. Плен Почиталина. Странное попадание в плен Почиталина под Сакмарским городком в апреле. Думный дьяк, глава Военной коллегии — должность, которая не предполагает присутствия на линии боевого соприкосновения. Вероятность попадания в плен должностного лица, по определению находящегося глубоко в охраняемом тылу, стремится к нулю. Может быть, сдача?

2 факт. Странное исчезновение в феврале-марте успешного, как выше показали, Грязнова: о нём заканчиваются документальные упоминания — значит, его активная работа также была прекращена.

3 факт. Косвенный. Большое количество пленных под Троицком в мае. Четыре тысячи! В то, что, налетев с тысячей бойцов рано утром на спящий лагерь, вырезать 4000 человек — поверить можно. А вот в то, что с той же тысячей взять четыре тысячи в плен — сложно. Четыре тысячи против одной — либо массой сомнут, либо в степь убегут. А много ли

смогут наловить в степи усталые после боя солдаты, на усталых после боя и ночного марша лошадях? Такое возможно только в одном случае — **пугачёвцы Деколонгу сдались сами**. Помните кадры послевоенной кинохроники? Десяток конвоиров ведут колонну в сотни сдавшихся гитлеровцев. Видимо, под Троицком наблюдалась такая же картина.

Закономерность прослеживается в том, что **какая-то группа последователей Пугачёва начала сама откалываться**. Но почему?

Яикские казаки, составлявшие до Троицка основную массу войска Пугачёва, были старообрядцы. Почиталин — выходец из уважаемой старообрядческой семьи, прямой представитель старообрядцев при Пугачёве. Прямых указаний на вероисповедание Грязнова найти не удалось, но, скорее всего, он был старообрядцем. Иначе бы его просто не приняли на уральских заводах.

Напрашивается вывод: примерно в марте старообрядцы приняли решение отойти от Пугачёва и явно договорились с правительством. Этим объясняется всё: и массовая сдача в плен под Троицком, и странное попадание в плен Почиталина, и судьба успешного Грязнова. Ну и качественное изменение национального состава пугачёвского войска. И тогда понятно, почему в декабре Грязнова в Сатке саткинцы массово и основательно поддержали, а уже в июне Пугачёв Сатку сжег, применив непропорциональные репрессии (музейный слух — до трети населения завода!). В декабре саткинские старообрядцы были союзниками и активными участниками процесса. А в июне — в лучшем случае отщепенца-

ми, а в худшем — изменниками, которых Пугачёв сурово начал карать, принуждая к лояльности.

Что изменилось?

Первый ответ явно проистекает из того, что в июне 1774-го после привлечения аргазинских войск пугачёвское войско стало в массе своей башкирским. Для башкир заводы были материальными свидетельствами потери их земель и тарханной власти. История сохранила судебные тяжбы тархана, старшины Шайтан-Кудейской волости (где находился Симский завод), Юлая Азналина¹ с собственником Симского завода Я. Б. Твердышевым. В 1774-м башкиры решали вопрос «во внесудебном порядке» — попросту жгли. А истребление заводов и крепостей не было в планах старообрядцев, которые как раз наоборот были заводчиками и занимались торговлей.

Итак, в мае радикально изменился состав Пугачёвского войска: образца декабря 1773-го — в массе своей старообрядческого — и казачьего, и рабочего; с мая — войско башкирское. То есть на место Грязнова и его тактике пришел Юлаев со своими замыслами. Налицо: произошел фундаментальный раскол.

Это говорит о том, что Екатерина Вторая сумела рядом своих решений о серьезных преференциях старообрядцам (которым, как показал XIX век, были, по сути, отданы промышленный Урал и торговля в Сибири) оторвать их от Пугачёва и оставить его только с башкирами, которые, это поняв, видимо, выдвинули ряд условий (кото-

¹ Напомним, Юлай Азналин — отец Салавата Юлаева.

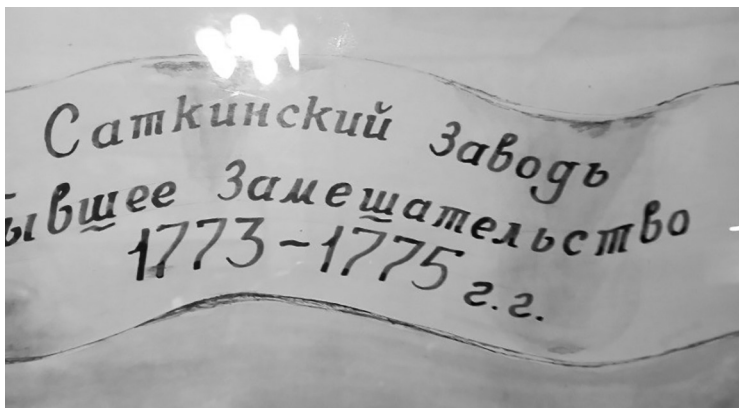

Фото 14. Экспозиция музея города Сатка

рые Пугачёв не принять не мог) — в том числе истребление заводов и крепостей как агентов влияния правительства.

И вот тут начинает становиться понятной одна из причин поражения крайне успешного поначалу Пугачёвского Проекта. Участники не смогли преодолеть своих противоречий, а правительство грамотно этими противоречиями воспользовалось и расколело противников.

Наконец, хотелось бы отметить: Саткинский краеведческий музей нас приятно удивил. Это был первый на нашем пути музей, где в экспозиции присутствовали не только изображения Пугачёва, но и портреты того, кто его бил и гнал — И. И. Михельсона. Его портрет занимает видное место в экспозиции. Также было интересно увидеть именование событий 1773–74 годов в этих местах не как «крестьянская война» или «восстание», но как «замешательство».

§ 5.3. Пушкин о степном факторе в пугачёвщине

«История Пугачёва» — произведение А. С. Пушкина, к которому советские историография и литературоведение относились сложным образом. В советские времена о нём упоминали, но текст не популяризировали. Здесь всё достаточно просто. Советское литературоведение действовало под лозунгом «Пушкин — наше всё!». А официальная историография преподносила Пугачёва как борца за «народное счастье» и пушкинская подача событий откровенно диссонировала. Народный поэт Пушкин показывает «народного героя» Пугачёва как **ограниченного самозванца**, для которого объявления вольностей — только инструмент привлечения сторонников. В скупых выражениях, без натурализма, которым грешат современные литераторы, но тем не менее достаточно для понимания, Пушкин рисует картину кровавых бесчинств Пугачёва и его подручных. В отношении отрядов Пугачёва он использует исключительно слова «шайка», «сволочь». И в целом картина событий предстает как бедствие и разорение огромного пространства страны. В современной России пушкинская монография не скрывается. Её легко можно найти хоть в электронном, хоть в бумажном виде. Но и популярной, и массовой назвать также нельзя. Тем не менее монография Пушкина была и остается неким историческим описанием, выполненным буквально по горячим следам, когда были живы ещё очевидцы, когда ещё не были окончательно уничтожены временем следы боёв.

Пушкин действительно опрашивал свидетелей Пугачёвского восстания вокруг Оренбурга. По городу до сих пор ходит легенда об одной бабушке, встречавшейся с Пушкиным. Бабушка, в свою очередь, была уверена в том, что она видела антихриста на старости лет. Пушкин был в безупречном костюме, но самое главное — его кудрявая голова, бакенбарды, смуглая кожа мулата и форма черепа, принадлежащая другой расе — всё это повергло старушку в шок. Когда же она увидела фирменные пушкинские пятисантиметровые ногти, которыми поэт любил щеголять, в душе бабушки воцарился самый настоящий религиозный ужас. Но перейдём от курьёзов к делу.

Свидетельские показания простых людей — это то, что легло в основу записок поэта. Как это ни парадоксально, как это ни странно, Пушкин не был допущен к материалам следствия по делу пугачёвцев. Казалось бы — дела давно минувших дней и гриф «совершенно секретно» уже можно снять. Кроме того, Пушкин служит в ведомстве Бенкендорфа, то есть человек, что называется, свой. Однако к документам он не допускается, а значит, если бы ему поручили сделать некое научное исследование или настоящее объективное следствие, то все соответствующие документы и разрешения ему должны были выдать. Ему же их не выдают, явно не ставя целью то самое объективное следствие. Пушкин должен был выполнить некий социальный заказ, насытив общий заданный ему идеологический скелет неким мясом, состоящим из живых впечатлений. Сами же архивы следствия хранили какую-то тайну, которую Пушкин не должен

был знать, да и никто, видимо, не должен был знать. Само исследование о Пугачёвском бунте, которое сделал Пушкин, должно было выйти на первый план и заслонить настоящую тайну или настоящие тайны Пугачёвского восстания.

С другой стороны, это интересный документ эпохи, отразивший отношение Власти, в лице Николая I, бывшего главным цензором и заказчиком монографии.

Важным дополнением к картине событий является открытие Пушкиным активного участия в событиях степняков.

Из советской и современной картины событий складывается впечатление, что в степях на юг и юго-восток от места событий никого не было, располагалась пустыня. Что всегда вызывало недоумение, поскольку против пустыни не строятся целые укрепленные линии крепостей, каких на Урале было несколько. И Пушкин открывает фактор, который мы условно назовем «Степным»¹:

«Слух о самозванце быстро распространялся. Еще с Будоринского форпоста Пугачёв писал к киргиз-кайсакскому хану, именуя себя государем Петром III и требуя от него сына в заложники и ста человек вспомогательного войска. Нурали-Хан подъезжал к Яицкому городку под видом переговоров с начальством, коему предлагал он свои услуги. Его благодарили и отвечали, что надеются управиться

¹ Степь всегда была местом схождения и противоборства самых разных влияний. Поэтому, чтобы на стадии изучения исключить возможный перекоп, мы будем использовать этот идеологически и политически нейтральный термин.

с мятежниками без его помощи. Хан послал оренбургскому губернатору татарское письмо самозванца с первым известием о его появлении. «Мы, люди, живущие на степях, — писал Нурали к губернатору, — не знаем, кто сей, разъезжающий по берегу: обманщик ли, или настоящий государь? Посланный от нас воротился, объявив, что того разведать не мог, а что борода у того человека русая». При сем, пользуясь обстоятельствами, хан требовал от губернатора возвращения аманатов, отогнанного скота и выдачи бежавших из орды рабов. Рейнсдорп спешил отвечать, что кончина императора Петра III известна всему свету; что сам он видел государя во гробе и целовал его мертвую руку. Он увещевал хана, в случае побега самозванца в киргизские степи, выдать его правительству, обещая за то милость императрицы. Прошения хана были исполнены. Между тем Нурали вошел в дружеские сношения с самозванцем, не преставая уверять Рейнсдорпа в своей усердии к императрице, а киргизцы стали готовиться к набегам»¹.

Пушкин описывает серьёзное усиление агрессивной активности со стороны Степи, упоминая об участвовавших в набеге и тысячах угнанных в рабство людей. Напомним, тонизировало степную активность турецкое влияние: турки воевали не только на море, но и в степи путём своего этнического влияния.

Здесь нам нужно сделать отступление и поговорить о том, что представляла из себя казахская степь в те годы, в каком она находилась статусе и какова там была политическая обстановка.

¹ URL: https://imwerden.de/pdf/pushkin_istoriya_pugacheva.pdf

Степь, конечно, не называлась казахской. Слово «казах» было придумано менее ста лет назад в 1936 году для того, чтобы отделить известный тюркский этнос, который является титульным в Казахстане, от названия «казак», которое бытовало в Российской империи, и подразумевало под собой определенное военное сословие. Тогда это была Казацкая орда, казахская степь, многочисленные казахские ханства, и добавим, что история этих земель очень сложна.

Нужно, кстати, сказать, что большинство казахов, более 50 процентов, принадлежат генетически к древнейшей гаплогруппе С. Эта гаплогруппа образовалась почти 90 тысяч лет назад, то есть она втрое старше, например, так называемой «славянской» гаплогруппы R1a, и в своё время, ещё до неолита, населяла Евразию. В частности, знаменитые Костёнки, могильник Сунгирь и другие стоянки, палеогенетика классифицирует, как принадлежащие к гаплогруппе С1. Однако казахи, являясь потомками этих жителей Евразии, уже претерпели генетическую модификацию, и их основной гаплогруппой является С2 (кстати говоря, монгольской гаплогруппой и конкретно гаплогруппой Чингисхана является гаплогруппа С3).

Кроме гаплогруппы С2, в Казахстане огромное количество других гаплогрупп самого разного происхождения: китайского, иранского, индоевропейского, из Малой и Передней Азии и так далее. Большой набор гаплогрупп — это след бурной истории этих мест, этих земель, потому что на этих территориях в историческое время, как мы знаем, были

такие государства, как Тюркский каганат, через эти земли проходили гунны из Азии, проходили половцы, печенеги. Потом было известное монгольское владычество, когда Казахстан был центром Улуса Джучи. После распада Золотой Орды на месте Казахстана возникло огромное количество самых разных ханств. Частично какие-то земли подчинялись узбекам, иранцам, Сибирскому ханству, Ногайской Орде, какие-то частично были самоуправляемыми, которые, что называется, толком не оформлялись. Однако вся эта феодальная раздробленность и различные войны в итоге ослабляли эти ханства и делали их добычей соседей.

Несмотря на то, что к XVI веку казахи сами себя осознавали, как некую единую этническую общность, на основании хотя бы того, что говорили на одном языке с различными диалектами, **единого государства построить им всё-таки не удалось.** Они разделились на три жуза где-то в 1718 году, когда старейшины, ханы выделили различным родам свои территории для кочевья. У этих жузов впоследствии была самая разная судьба, но нас интересует Младший жуз, который первый вошел в состав Российской империи, прежде всего под влиянием натиска джунгар, которым представители Старшего, Среднего и Младшего жуза пытались дать отпор, однако не смогли.

Старший и Средний жуз полностью попали под протекторат Джунгарского ханства, а вот Младший жуз успешно принял подданство России. Возглавил жуз хан Абулхаир, и его мандат на управление был полностью подтвержден российской короной. Здесь

надо сказать, что хотя было подданство Российской империи и признавался русский царь, так сказать, сюзереном, на самом деле это не привело к каким-либо изменениям непосредственно в жизни обычных простых казахов, потому что они, собственно, как кочевали и пасли свои стада, так и продолжали это делать. Также не было никаких изменений в религии и в политическом устройстве. Они жили и управлялись по законам Шариата, политически тоже были полностью самоуправляемы, единственное — ярлык на княжение они теперь получали в Санкт-Петербурге.

После Абулхаира Младший жуз возглавил его старший сын Нурали-хан, на время правления которого и приходится как раз Пугачёвское восстание. Сам Нурали-хан, в отличие от Абулхаира, вёл политику двойственную. Несмотря на то, что в 1740 году российское подданство принял и Средний жуз (при Абылай-хане), Нурали-хану всё время казалось, что он может рассчитывать на дипломатическую игру с соседними странами, как-то укрепить свою государственность и выйти из-под российского суверенитета. В частности, зная, что в тылу у него всё в порядке, и Россия на него точно не покушается, Нурали нападает на Хивинское ханство, сносит там хана, который был ставленником персидского шаха, торжествует на некоторое время победу, а потом всё быстро заканчивается, так как персы прислали свой экспедиционный корпус и выгнали оттуда Нурали. Нурали также посылает посольство в Китай, который к тому времени разгромил Джунгарское ханство, ищет и там каких-то союзников, видимо, на

этот раз против России. Такая двойственная политика не могла не отразиться на настроениях простого народа. Видя нелояльность хана русскому царю, соответственно, и все остальные подданные чувствовали себя достаточно вольно и даже критиковали Нурали-хана за коллаборационистскую политику. Как это бывает, мы можем понять на примере современной Украины. Когда глава государства, пусть даже Янукович, считавшийся пророссийским, сидит на двух стульях и заигрывает и с Востоком, и с Западом, внутри страны националисты начинают вести себя более рьяно, чем если бы была твердая позиция руководителя, да и обвиняют уже самого хитрого вождя в излишней лояльности внешней силе.

Когда началось восстание Пугачёва, Нурали-хан, что называется, «включил дурака» и стал вести переписку с оренбургским губернатором: дескать, он не понимает, кто находится в степи, Пугачёв ли это или не царь Петр, как ему быть или не быть. Пока велась вся эта переписка, и происходил такой странный вооруженный нейтралитет, в это время, как это часто бывает, когда официальная власть не может открыто и полностью встать на чью-либо сторону, возникают различные отряды добровольцев, которые уходят на ту сторону, которая действительно поощряется официальной властью. В частности, один из старейшин Младшего жуза из рода Байбакты Сырым Датов вливается со своими отрядами в войска Пугачёва, активно принимает участие в восстании, помогает Пугачёву, как говорится, на полную катушку, а после разгрома Пугачёва возвращается на родину народным героем и батыром.

За то, что Нурали-хан периодически прибегал к помощи Петербурга для устранения, скажем так, своих конкурентов на престол, он прослыл человеком слабым и хитрым, что, собственно говоря, степняками несильно ценилось, поэтому в конечном итоге против него вспыхнуло восстание. Когда собрался большой сход старейшин в 1785 году, они избрали своим ханом Сырыма Датова, а Нурали-хан срочно вынужден был бежать в Оренбург, где он впоследствии и умер. Ханский титул Датова Россией не был подтвержден. Более того, когда Россия назначила новым ханом Есима, Сырым Датов его убил, тем самым фактически объявив России войну. Действительно, Россия стала готовиться к подавлению восстания, что явно было не нужно всем остальным ханам и старейшинам, которые предпочли уладить дело миром. Тогда на новом парламенте был избран новый хан, а Сырыму Датову, что называется, указали путь на юг, и он, собственно, ушел в Хивинское ханство, где и погиб, похоже, от рук либо своих приспешников, либо какой-то местной аристократии. В конечном итоге там было ещё несколько ханов, но в 1824 году Россия как институт ханство в Младшем и Среднем жузе ликвидировало.

В контексте Степного фактора крайне интересной выглядит ситуация в Башкирии. Башкиры родственны степным народам культурно, религиозно и поэтому связывать их со Степным фактором логично. В то время в Башкирии было неспокойно. То и дело вспыхивали волнения, которые подавлялись. И вот здесь появляется историческая фигура, о которой современная историография практи-

чески не говорит: «Башкирцы не унялись. Старый их мятежник Юлай, скрывшийся во время казней 1741 года, явился между ими с сыном своим Салаватом. Вся Башкирия восстала, и бедствие разгорелось с вящей силою».

Сейчас понятно, что речь идет о Юлае Азналине — отце Салавата Юлаева. И упоминание Пушкиным казней 1741 года, связанных с волнениями 1739–40-го годов, показывает читателю опытного и авторитетного мятежного вожака башкир. И явно он, а не Салават был первостепенной фигурой в тех событиях.

Есть ещё один интересный момент — как Пушкин описывает действия генерала Деколонга. В целом тот характеризуется почти как саботажник. Кроме одного момента. — Когда Пугачёв начал грохать крепости Уйской укрепленной пограничной линии, разменявший седьмой десяток генерал сорвался с Челябинска, выдвинулся на юго-запад, затем спешно двигался вслед за Пугачёвым, пока не догнал и не разгромил его под Троицкой крепостью. После Троицка Деколонг вновь стал инертен и малоподвижен. Очевидно, что в Троицкой крепости, которая была воротами из России в Степь, и из Степи в Россию решался какой-то очень принципиальный военный вопрос. И такие действия Деколонга подтверждают наличие и важность Степного фактора.

То есть из пушкинской монографии мы видим активное участие в событиях степняков, конкретно Нурали-Хана и «мятежника Юлая (Азналина)», которые вели какую-то свою игру, не исключено, что совместную. Мог Степной фактор оказывать вли-

яние на действия других участников? — Не просто мог, но должен был. Просто в силу своей величины и географического расположения.

Теперь давайте обратим внимание на фактор в событиях, который почти не представлен у Пушкина, но стал известен благодаря современным исследованиям. — Старообрядцы.

Пушкин обошел молчанием игумена Филарета. Иргиз и Узени упоминаются, но только как населенные пункты, без акцента, что это были центры старообрядчества. Удивительно, но автор только один раз, мимоходом, упоминает Ивана Почиталина и вообще не упоминает Военную коллегия Пугачёва. Это объяснимо тем, что Пушкин не допущен до документов, связанных с Военной коллегией Пугачёва.

Вопрос: откуда такая разница? С большой долей вероятности, можно предположить, что Николай I, как заказчик и цензор имел целью открыть Степной вопрос. Напомним, что как раз тогда принималось решение о создании Новой Линии Оренбургского Казачьего войска от Орска до Троицка с заселением этих мест казаками. И труд Пушкина, где была обозначена угроза, в задачу укрепления границ со Степью, в эту государственную установку вписывался.

Со старообрядцами, явно, было сложнее. Судя по тому, что Пугачёв был пленен на Узенях — одном из центров старообрядчества, между Екатериной II и старообрядцами произошёл обмен самозванца на некие преференции. Был заключен какой-то договор, который устанавливал мир между Старым и Новым Православием. И реанимировать конфронта-

цию, в общем, в благополучной стране Николаю было совсем не нужно.

Таким образом, получается, что «История Пугачёва» Пушкина представляет собой санкционированный Властью документ, который, как и многие подобные документы, имеет целью не только открыть, но и закрыть вопросы.

Поэтому относиться к нему нужно, как и к любым другим подобным документам. То есть осторожно и в сравнении с другими источниками.

Остался главный вопрос: зачем Николаю I в начале 1830-х годов потребовался труд о Пугачёве? Да ещё и под авторством на тот момент уже писателя мирового уровня¹?

§ 5.4. Зачем башкирской старшине был нужен Пугачёв?

Погрузившись историю действий Пугачёва на Южном Урале, мы однозначно поняли, что после разгрома у Лягушино и начиная с сожжения Чебаркульской крепости, характер событий радикально изменился. События на Урале приобрели ярко выраженный антиимперский характер с доминирующим башкирским фактором. Источники различаются в оценках доли башкир в войске Пугачёва, от 2/3 до 9/10. Скорее всего, она менялась с течением времени и по мере движения и ходу боёв. Но однозначно можно говорить: башкиры доминировали численно. Кроме того, очевидно, что район Аргазии —

¹ Напомним, «Евгений Онегин» был к этому времени завершён.

Письмо от главного полковника Салавата Юлаева к старшине Буляку Якупову, атаману Аладину Фелякову, старшине Араслану Рангулову .
 Присланной от вас репорт мною получен чрез Абдел-Карима Аитова.
 Объявляю вам, что государь Петр Федорович приехал к Аю реке девятьюстами человеками. А с гусарами было два сражения при коих многие из них убиты, а малое число бежало.
 А всем вам слушать повелении посланных туда командиров и стоять против неприятелей крепко с непоколебимостью сердец своих ни на которую сторону.
 Июня *** дня 1774 году.
 Главный полковник Салават Юлаев.
 А как ехать туда стало быть невозможно, а поехали в Кунгур. Подателю сего, Абдул-Кариму Аитову с товарищем ево, давайте подводу безостановочно и без прогону.

Фото 15. Письмо Салавата Юлаева

Байгазино, куда пришел Пугачёв после Лягушино, а также Внутренний Урал, куда Пугачёв уже с башкирами пришел после сожжения Златоустовского и Саткинского заводов — это территории, которые контролировались башкирами. И вопрос снабжения и просто выживания определялся лояльностью местного населения. То есть ситуация прямо находилась под контролем башкир в лице их старшины. Тем не менее они упорно декларировали его главенство и даже во внутренних документах именовали его «государем Петром Федоровичем»

Зачем? Попробуем разобраться. Мы будем исходить из очевидной истины, сформулированной фон Клаузевицем: «Целью войны является мир лучший, чем до войны». А это значит, что за исключением крайне редких в истории войн на полное уничтожение, война начинается с целью изменить условия мира.

В 1557 году заселенные башкирами территории присоединились к Русскому Царству. Башкиры приняли вассалитет Русского государства. Это положительно сказалось на внешней и внутренней ситуации. Местная знать была включена в российскую

властную иерархию — титул тархана приравнивали к детям боярским. Прекратились внутренние междоусобицы. Резко ослабли внешние притязания со стороны соседей — Ногайской Орды, Сибирского и Астраханского ханств. И спустя 200 с лишним лет этот вассалитет не потерял силу. Но изменились условия жизни. Хотя бы по тому, что Российская империя начала активно осваивать Урал. И это были не охотники за пушниной, как это происходило при Иване Грозном на севере. На Южный Урал приходили промышленники, военные. Строились заводы, возводились крепости. В таких делах очень сложно говорить кто прав, а кто виноват. Обычно конфликт «сюзерен — вассал» сводят к произволу сюзерена или его представителей на местах. Однако история СССР, когда формально вассальные Украина, Грузия, Прибалтика, Средняя Азия жили лучше сюзерена и требовали большего, говорит о другом. Мы же констатируем факт: условия вассалитета «Россия — Башкиры» требовали пересмотра.

Конечно, можно было попробовать добиться суверенитета. Однако здесь было множество «но».

Во-первых, это нарушение вассальной клятвы, что в тогдашнем исключительно монархо-династическом мире было серьезным преступлением.

Во-вторых, башкиры никогда не имели собственного государства и, соответственно, опыта государственного строительства. Всю свою историю они входили в состав какого-то стороннего государственного образования.

В-третьих, Башкирии, как единого образования, не существовало. Существовала совокупность пле-

мен, родов, локальных лидеров, которые были совсем не в дружеских отношениях между собой. В случае выделения автоматически начиналась борьба за первенство, которая неизбежно перерастала в кровавую междоусобицу.

В-четвертых. Выделение сразу создавало минимум двух внешних врагов: с востока, севера и запада — Россия. И агрессивная Степь с юга.

Скорее всего, башкирская старшина всё это понимала. И пугачёвский проект давал возможность формально не нарушить вассальный договор и формально остаться подданными России, но договориться с другим русским монархом на других, более выгодных, условиях. За этим был нужен Пугачёв — он же «государь Пётр Федорович».

Существовал ещё один аспект, который, собственно, и сработал по факту.

В случае неудачи, несмотря на очевидные обстоятельства, башкирская старшина могла отговориться по формальному признаку: «Мы-де не сами. Мы-де не знали. Настоящего Петра Федоровича в глаза не видели. Что там в Санкт-Петербурге произошло, не ведали. Извини, матушка-императрица, бес попутал».

Но это же обстоятельство позволяло и центральной власти, как говорится, «сохранить лицо». Вместо того, чтобы призывать к ответу и казнить за государственную измену практически всю башкирскую знать и лишиться реального управления в не самом спокойном пограничном регионе, правительство не только не наказало бунтовщиков второго, третьего ряда, но и сохранило их положение и привилегии.

Действительно. Местный авторитет, но с крючком в виде участия в пугачёвщине, за который всегда можно потянуть и привлечь за государственную измену. Такой будет и управлять и будет управляем. А компрометирующий материал в лице готовых при случае заговорить Азналина, Юлаева, Усаева содержится в пригодных для долгой жизни условиях в недостижимом с Урала Рогервике на Балтике.

Явно так и произошло. Пугачёвский полковник Каскын Самаров — помилован, в 1777 году — старшина Темьянской волости. Ещё один полковник — Каранай Муратов — помилован, в 1788 году — старшина Бурзянской волости. Список можно продолжать.

Напрашивается вывод, что Пугачёв был нужен башкирской старшине как прикрытие и в выступлении против империи, и как прикрытие на случай неудачи.

§ 5.5. Загадки мемориала Салавата Юлаева

Возможно, нас поправят специалисты из Министерства Культуры, но на память приходит не так много мемориалов, посвященных конкретной личности. Специально построенных, организованных, поддерживаемых государством. Мемориал Ленина в Ульяновске, Ельцин-Центр — вот, вроде и всё. Есть дома-музеи Шолохова, Пушкина и т.д. Но именно мемориалов, таких, где сочетаются история и активная пропаганда, где присутствует храмовый эффект, где закладывается увековечивание, не так уж и много.

Обычно объекты такого уровня сооружаются в городах уровня областного центра. Тот же Ельцин-центр построен не на малой родине Б. Н. Ельцина (с. Бутка), а в Екатеринбурге. На видном месте. Думается, главная причина здесь — стремление сформировать региональную достопримечательность, показать ещё один повод для гордости региона, который должно увидеть максимально большее количество людей — как местных, так и гостей.

И поэтому мемориал Салавата Юлаева в Малоязе вызвал определенное недоумение. И вообще, он оказался интересным явлением.

Но, прежде всего, хотелось бы оговориться. Мы прекрасно знаем, что официально он именуется музеем, но не как не мемориалом. Однако размер, оформление, где немного истории, а максимум культивирования, говорят именно о мемориале. Так мы и будем его именовать.

Мемориал откровенно тенденциозен. Понятно, что здесь почти нет Пугачёва, не говоря уже о Михельсоне, который во всех надписях именуется «карателем». Карательность написана на всех лицах и изображениях правительственных войск: сравните лица солдат и офицеров правительственных войск на росписи стен и в фигуре артиллериста и Салавата Юлаева на каторге — жабы, кривые, уродливые лица против величавого Салавата.

Причём художник, изобразивший Юлаева на каторге, искажил факты. Известно, что он там работой особо загружен не был, содержался в более-менее нормальных условиях, что позволило ему прожить в не самом здоровом для выходца с Урала прибалтий-

Фото 16, 17, 18. Хитро организована диорама сражения при Кигах. Экспозицию осматривает Андрей Валентинович Болдырев

ском климате до 1800 года. Вы можете представить такое в Иркутске или Нерчинске, куда в те времена отправляли на действительно каторжные работы?

Оба участника сражения показаны атакующими. Хотя слева от диорамы висит рапорт Михельсона генерал-поручику Щербатову, где недвусмысленно говорится, что именно Михельсон непрерывно атаковал, а Пугачёв с Юлаевым бежали. Правильнее было бы изобразить разгром (просто по итогам

Фото 20. Юлай Азналин и Салават Юлаев

Фото 21. Мемориал Салавата Юлаева в селе Малояз
(Салаватский район, Республика Башкортостан)

Здесь же в музее мы впервые увидели портрет Юлая Азналина — отца Салавата. Который, по всей видимости, и являлся реальным руководителем действий во Внутреннем Урале, просто в силу своего положения тархана и волостного старшины.

Упустим остальные детали. Их много. Но главный вопрос: кого славит, культивирует мемориал? — тех, кто пошел с оружием в руках на правительство, на центральную власть, кто даже не свою землю защищал, а участвовал в разгромных действиях (убийства и грабежи) за сотни километров от родины, на русских территориях?

И в этом контексте мы совершенно не удивились, узнав, когда открылся мемориал. **Июнь 1991 года!** Год, когда активизировались антиимперские силы по всему Союзу (включая, кстати, открытие дома-музея Пугачёва в Уральске, о котором мы писали) и когда в декабре распалась «империя» СССР. То есть этот мемориал уже, по сути, участвовал в крушении страны!

§ 5.6. Почему сдался Азналин?

Почему Юлай Азналин сдается почти сразу после пленения его сына Салавата Юлаева? Причём сам. По доброй воле.

Есть ещё момент. При всех различиях юрисдикций никакие суды не склонны судить самозванных повинных — на каком основании? Причём и самонаговоры тоже мало кого интересовали — все суды всё-таки блюли свою честь, особенно на высоком, политическом уровне. Более того, никто не стал бы связываться с невинным — из опять-таки политических соображений.

То есть возникает второй вопрос: а почему Юлая Азналина не только взяли, приняли, но и осудили на пожизненное в Эстляндию? Как

же так? Он не воевал формально, нигде себя не показал, — так в чём же дело? Неужели кровожадные имперцы гребли всех подряд?

Но самое странное другое — Азналин вообще не на слуху в историографии. Но вот в башкирской историографии всё иначе, но вопросы только множатся! Азналин прошел все судебные кошмары вместе с сыном! Как же так? За что?

Итак. После последнего поражения под Ельдякской крепостью от Рылеева, Салават Юлаев был пленен 25 ноября в горах около Сима. Отец тут же сдается.

И теперь цитируем сайт «Салават Юлаев», которому есть смысл доверять, потому что официальная историография вырезает огромными частями из этой цепи событий факты. К примеру, этот факт — их объединяют, а значит, объединяют в одно дело?

16 декабря Салавата и Юлая Азналина, который находился под арестом в Челябинске, в железных кандалах направили в Казань, а 13 февраля 1775 года обоих этапировали в Москву в Тайную экспедицию Сената.

В апреле 1775 года Салават и Юлай Азналин были этапированы в Уфу, а в начале мая началось следствие. От бунтовщиков требовали признать злодеяния и убийства, но те стояли на прежнем, поэтому следователи искали новых свидетелей. И нашли. 17 человек!

Салавату и его отцу пришлось выдержать по 175 ударов плетью каждому, двукратное разрывание ноздрей и нанесение на лоб букв: «З» (злодей), «Б» (бунтовщик) и «И» (изменник).

Потом их двоих повезли через селения для
экзекуций:

Наказание кнутом Юлая и Салавата:

на Симском заводе — Юлаю 45 ударов, Салава-
ту — 25;

Катав-Ивановском заводе — Юлаю 45 ударов;

в деревне Юлаево — Салавату 25 ударов;

на Усть-Катавском заводе — Юлаю 45 ударов
плетью;

в Красноуфимске — 25 ударов Салавату;

в Кунгуре — 25 ударов Салавату;

в Осе — 25 ударов Салавату;

в деревне Орловка — 40 ударов Юлаю
и 25 — Салавату;

близ Елдякской крепости — 25 ударов Салавату.

Вышло по 175 ударов **каждому**.

В июле Салават Юлаев и Юлай Азналин были признаны виновными в преступлениях, приговорены губернатором И. А. Рейнсдорпом к жестоким физическим наказаниям и вечной каторге в крепости Рогервик в Прибалтике.

Шок. Как же так? Отца-то за что? Неужели следствие было настолько слепо и жестоко, что не стали вести следствие и из-за каких-то мстительностей?

Это первый момент.

Второй. Хорошо, за что-то Юлая Азналина взяли — за сочувствие или моральную поддержку сына — но почему истязания одинаковые? **Ведь Азналин не участвовал в боях, на нём крови нет!**

Есть два варианта: (1) имперское следствие грубо ошиблось и несправедливо преследовало Азналина: (2) имперское следствие было убеждено, что

Фото 22. Крепость Рогервик

вина тархана, командующего конной бригадой (3000 всадников) Азналина, бывшего подчиненного Суворова в Польше, пропорциональна вине его сына, погубившего тысячи мирных жителей в разгромленных заводах, крепостях, деревнях. Эта вина проста: он был организатором движения сына — Салавата Юлаева — собирателем ему войск и одним из тайных руководителей пугачёвщины.

Но почему это скрывается?

§ 5.7. Исторический сепаратизм

Работа над историей Пугачёвского проекта привела нас к столкновению историографий.

Мы давно понимаем природу историографии: историю пишут властители, режимы. Это понятно.

Далее, каждая страна пишет свою историю, а значит, имеет свою историографию. И это понятно.

Но когда государство крепкое, когда государства разные — это можно не заметить или с этим смириться по простой причине — эта историография тебя не касается. И вникать особенно не надо. Дей-

ствительно, какая разница, как пишет о себе Венесуэла, говорящая на католическом, латинском, языке?

Но когда историческая проблема упирается в профессиональную частную проблему, она начинает касаться тебя. И неответ на вопрос делает тебя неполноценным, более того — вторичным. Если мы принимаем ложь — значит, мы принимает статус вторичности. Более того, если мы варимся во лжи — значит, мы уже бессубъектные кости. Если до сих пор историография и лингвистика не могут определиться — мы приняли с Кириллом и Мефодием как славянский — болгарский или македонский язык? — то сколько ещё вторичностей нас обгладывают как исторический труп?

Так вот перед нами **раздвоение отечественной историографии** — на **официальную, пусть и ошибочную (сейчас это очевидно), и узконациональную (ошибочную или тенденциозную)**. Речь идет о башкирской историографии в отношении пугачёвских процессов. И что с этим делать — вопрос открытый.

Причём закрыть его нереально. Почему?

Мы приходим к тому, что Пугачёв — самозванец, переворотчик, агент иностранных сил, погромщик и ещё кое-что по списку. И никакого крестьянства вокруг него не было. И если в советские времена его героика имела идеологические причины, то сегодня скрывать озвученную правду невозможно: Пугачёв сегодня — широкоформатный негодяй.

Однако его сподвижник — Салават Юлаев в Башкирии не просто герой, не просто легенда, он национальное достояние, которому посвящены сотни

Фото 23. Салават Юлаев — статуя из воска

Фото 24. А вот целая энциклопедия о Салавате Юлаеве!

Энциклопедия! Толстый, увесистый том. Глобус Юлаева...

Явно пахнет каким-то абсурдом...

топонимов, огромный мемориал в Малоязе, он поэтический персонаж и пр.

И что с этим прикажете делать? Пугачёв — преступник, а Юлаев — герой? Это как? Важно отметить интересный эффект: узконациональная историография диктует официальной федеральной свой формат! Перед нами стопроцентный **историографический сепаратизм!** Причём этот сепаратизм пренебрегает любыми принципами исторической правды. К примеру, Салават Юлаев перестаёт иметь отношение к Пугачёву в музее в Верхних Кизгах, в километре от которого происходила одна из самых суровых битв Пугачёва с Юлаевым против Михельсона, — потому что в экспозиции музея нет Михельсона и — главное — Пугачёва! А вот полновесная восковая (!) фигура Салавата Юлаева есть! Это нарушение любой историографической логики. Хорошо, нет врага, но почему нет начальника Юлаева — Пугачёва?

Можно намекнуть, что недодумали, но сама историография не оставляет сомнений, что всё додумано. К примеру, по настойчивому применению формул: (1) Салават Юлаев — освободитель башкир, национальный герой; (2) правительственные войска — каратели.

Как мы понимаем, это уже не шутка. Не шутка — потому что историческая неправда. Не шутка, потому что она применяется сегодня — практически без критики. Почему нет никакой реакции сегодня со стороны властей? — вот вопрос.

Давайте навскидку. Войска Михельсона называются карательными. Проанализируем.

Каратель — это военный, который пришел терроризировать *мирное* население — в отместку за некие нарушения. Но это определение в принципе неприменимо по отношению к Михельсону.

Михельсон воевал с войсками, пусть нерегулярными. Казаки — воины, войска Юлаева — войска. То есть термин уже неприменим, если с двух сторон — войска.

Далее, с момента битвы под Лягушино вплоть до Месягутово Михельсон просто не останавливался ни в одном месте — преследуя Пугачёва. Исследования говорят, что у него даже времени не было на то, чтобы дать своим войскам сутки передышку. Суворовская стилистика военного искусства Михельсона отдельная тема, но все операции Михельсона велись на форсаже. Он везде брал мобильностью, ускорением, внезапностью. Ему просто некогда была заниматься местью.

Далее практически во всех селениях Михельсон приходил как освободитель и восстановитель власти и порядка (Чебаркуль), к примеру, в то же Ме-

сягутово он вошел как защитник от идущих войск Пугачёва-Юлаева, которым пришлось свернуть в Сарты, потому что они уклонялись от прямого столкновения. То есть Михельсон — защитник Месягутово, где же карательство? Напротив, мирных людей, далеко от своей родины, убивал как раз Юлаев...

Да, был один карательный факт, — но после пленения Пугачёва, после следствия и разоблачения Проекта: правительство стёрло с лица земли под ноль родовую деревню Азналиных — Тикеево (в 15 километрах от Малояза), в котором сегодня строится второй мемориал Юлаева!

Но этот факт тщательно замазывается! Потому что само объяснение этой акции вскрывает роль реального лидера башкирского восстания и делает его сына очевидно подставной фигурой!

§ 5.8. Почему дом-музей Пугачёва открыли в 1991-м и в Казахстане?

Чем больше мы погружаемся в историю пугачёвщины, тем больше появляется фактов, которые свидетельствуют не только о расхождении с официальной трактовкой событий как «крестьянской войны против угнетателей», но и о том, что даже во времена СССР были люди, которые понимали смысл событий и действовали в соответствии с этим смыслом уже в наше время.

Дом-музей Пугачёва в Уральске. В принципе, ничего особенного. Мало ли у нас по стране музеев, посвященных кратковременному пребыванию исторического лица? — Немало. Одно время на нашем

Фото 25. Дом-музей Е. И. Пугачёва, г. Уральск

челябинском вокзале висела памятная табличка, гласившая: «В феврале 1897 года по пути в сибирскую ссылку и в феврале 1900 года при возвращении обратно В. И. Ленин проезжал через станцию “Челябинск”». Через Челябинск пролегла Транссибирская Магистраль и любой пересекающий страну в широтном направлении не мог миновать станцию. Нам же интересна история самого дома-музея в Уральске.

Дом построен в середине XVIII века казаком среднего достатка Петром Михайловичем Кузнецовым — отцом «яицкой императрицы» Устиньи Кузнецовой. В 1774 году в стенах этого куреня проходил официальный стговор между женихом — «Императором Петром III» и отцом невесты. До 1967 года в этом здании располагалась библиотека. В 1991 (!) году музей был основан как филиал Западно-Казахстанского областного историко-краеведческого музея. На доме установлена мемориальная доска с информацией о пребывании здесь в 1774 году Е. И. Пугачёва.

Сложно говорить о причинах, но несмотря на то, что о связанных с домом событиях было известно, при советской власти никакого дома-музея Пугачёва там не было. А в 1991-м — открылся.

По логике марксистских историков должно быть наоборот. При советской власти должен был быть музей, посвященный «борцу за счастье народа». А в 1991-м, антисоветские власти должны были его прикрыть. Но произошло с точностью до наоборот. Почему?

Здесь нужно вспомнить, что в 1991 году происходило крушение СССР — по сути реинкарнации Российской Империи. И её осколки начали брать суверенитет — «сколько могли проглотить». А поскольку Пугачёв боролся против центральной имперской власти, то логика постсоветских властей Казахстана становится понятной.

Решения о создании музеев принимаются не за день и не за месяц. С другой стороны, новой власти явно было чем заняться в получившем самостоятельность независимом Казахстане. Оперативность в создании музея указывает на то, что решения со всеми обоснованиями были готовы задолго до 1991-го. Значит, были люди, которые знали и понимали антиимперский, антидержавный характер пугачёвщины и именно этому содержанию поставили памятник в год развала СССР.

§ 5.9. Нязепетровск: героев и правду вернуть в историю

Разоблачение пугачёвщины — это не просто оздоровление отечественной историографии по этому событию, не только, как мы уже проясняли, лишение лжегероев исторической перспективы, права на будущее, но и возвращение в историю настоящих ге-

роев, настоящих спасителей страны, от которых отвернулись советские историки по «классовому признаку». Надо назвать Суворова, Мехельсона, Екатерину Вторую героями битвы против антирусской, антироссийской войны на Урале, против внутренней военной интервенции во главе с Пугачёвым под руководством суммы Европейских сил. И напротив назвать антигероев — таковыми: предателями, нарушителями присяги, агентами, продажными тварями.

И так уже получается, что возвращение героев сопряжено с разоблачением и лишением героического, романтического статуса лжегероев.

Но здесь нас ждут несколько существенных препятствий, а именно сложившаяся историография, которая даже на 2023 год не собирается меняться.

В Нязепетровском музее нам показали книгу современного, живущего автора Брагина о истории Нязепетровского завода. Большое солидное красивое издание. И что же мы там читаем по пугачёвскому периоду? Какие-то невероятные несуразности.

Цитата: «12 июня, не выдержав атак башкирских повстанцев и не получив поддержки карательных сил, жители с семьями ушли в леса. 15 июня завод был подвергнут нападению башкир и сожжен¹.

Мы уже привыкли, когда «карателями» клеветнически называют правительственные войска, которые выполняли военную, а не карательную, функцию, — в неопределенной ситуации. Но когда «карателями» называют спасителей (пусть потенциальных) — это уже слишком. Непозволитель-

¹ Брагин, С. Г. Нязепетровский завод и его жители в документах XVIII–XX века. — 2023. — С. 26.

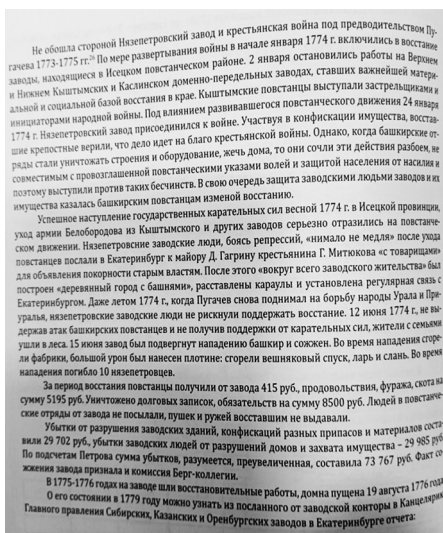

Фото 26. Обложка книги С. Г. Брагина
 Фото 27. Страница книги С. Г. Брагина

ная антиправительственная инерция въелась в нашу историографию даже на малом уровне — небольшого города и его авторов. Даже выражение «не получив поддержки карательных войск» — это некий шедевр, который хочет угодить исторической правде и одновременно школе советской клеветы по отношению к прошлому России. Нежелание пересматривать очевидное необходимо преодолевать. Чтобы не было таких казусов: нязепетровцы построили крепость против Пугачёва, присягнули правительству, оборонялись, потом ушли в леса, но всё равно правительственные войска названы не освободителями, а карателями! Как же так?

Мы не собираемся обелять ни Суворова, ни Екатерину, ни Михельсона. В строительстве державы

в режиме войны святых вряд ли найдем. Но отвергнуть явную клевету, исторический и политический навет необходимо. Об этом вопиет **честь потомков**, которые не могут смириться с исторической несправедливостью. Тем более, сегодня мы можем спокойно разобраться во многих фактах и переквалифицировать их.

В том же Нязепетровске от другого краеведа мы получили впервые важнейшее выражение «Ставка Пугачёва в Сатке», куда через Нязепетровск от Каслей проследовал Белобородов. Несмотря на то, что у Пугачёва не было такого названия своего штаба (оно слишком советское), но оно говорит о том, что Пугачёв всё-таки сегодня в Нязепетровске понимается как **военная сила**, которая готовилась создать именно **Военную Администрацию** именно в Сатке. То есть вывод налицо: не было никакого восстания, а было **военное вторжение в Россию с целью оккупации части её территории** сторонних и внутренних сил, которое возглавил Предатель — Пугачёв, изменивший присяге, предавшийся внешним силам.

И это очевидно. И это даже не гражданская война, о чём пытаются писать новые историки, понимая, что называть сокрушителя страны освободителем крестьян вроде не получается. Если бы человек сам выразил недовольство и пошел в гражданскую войну (во время войны с Турцией) по самодеятельному решению, это заблудший, но если он предался внешнему Хозяину, взял его Имя, если он взял чужие деньги, если он шёл расчленять Россию по Уралу, что стало уже очевидно, — то перед нами **Национальный Предатель!** Так и пора называть Пугачёва.

Расчленить Россию по Уралу

§ 6.1. Импровизация или продуманное создание Уральской цитадели?

Главный вопрос Пугачёвщины — зачем он пошёл на Урал?

Мы не устанем повторять, что вся пугачёвщина из официальных источников — цепь глупых, несурзных авантюр, необъяснимых, нелогичных, непоследовательных действий, начиная с этого первого и главного вопроса — зачем тебе Урал, если власть находится в Санкт-Петербурге, иди, на худой конец, в Москву, как планировал Наполеон — создав вторую столицу, чтобы, заняв геополитический центр тогдашней России, диктовать условия Зимнему Дворцу.

Тему освобождения народа сразу выведем из оборота, как не имеющую никаких оснований с самого начала: кастовые правила казаков, которые были первой военной силой, в принципе не могли закладывать как цель освобождение крестьян — ни по кастовой гордыне, ни по экономике — поскольку казаки сами были их эксплуататорами, если говорить понятным языком.

Начиная с осады Оренбурга, все пугачёвские процессы выглядят непонятным блужданием со странными стычками, непонятным террором: если

ты взял крепость, произвел террор и ушёл — это было для чего? Зачем нужно повесить кучу народа в Чебаркуле, Златоусте, Сатке, — чтобы потом уйти и не вернуться, — более того, даже не оставляя в завоеванных местах гарнизонов?

Мы сделали вывод, что вся многоликая историография по Пугачёву не хочет отвечать на вопросы «Почему» и «Зачем?» — потому что ответов нет, ибо нет ключей и их никто не собирается искать.

Мы — собрались. Поразились странностям, сопадениям. И начали объяснять эти странности и совпадения.

Попробуем по порядку.

Самым технологичным историографическим приёмом оказались выезды на места следования и боёв. Они позволили сделать ряд открытий, которые, правда, давно лежали на поверхности. Но всё же. Мы встали на позиции Михельсона с его пушками и задались вопросами: а почему именно по этому пути шли пугачёвцы и за ними шёл Михельсон, неужели других путей не было?

Оказалось, не было!

И сделали ряд поразительных и очень говорящих открытий с геополитической точки зрения — то есть с точки зрения рельефа местности. Оказалось, что с точки зрения тогдашних способов ведения войны Урал имел совершенно непроходимую (по горам) и непролазную (по низинам) громадную часть страны, которую мы назвали Цитадельным Уралом — то есть Гигантской Естественной Крепостью.

И наряду с Цитадельным Уралом мы открыли Внутренний Урал — огромное внутреннее простран-

ство, размером 100 на 70 километров, которое представляло из себя возвышенно-равнинное пространство, очень удобное для пастбищ и производства любого земляного продовольствия, где можно было жить, содержаться, кормиться огромному войску.

И по удивительному совпадению все ключевые лица и события были связаны с тем, что мы называем Входом/Выходом в эту Цитадель.

Входа/выхода в Цитадельный Урал два:

1. Сим — вход/выход со стороны Европы, от Уфы.
2. Чебаркуль — вход/выход со стороны Азии.

Сим — Чебаркуль — это была единственная дорога сквозь Цитадельный Урал — Сибирский тракт.

Входов/выходов во Внутренний Урал тоже два:

1. Между Симом и Саткой есть узкое горлышко от Сибирского тракта через место под названием Текеево (Тикеево — в других источниках).

И вот тут нам предстояло испытать шок. Текеево — родовое селение тархана, старшины, полковника, официального куратора этого отрезка Сибирского тракта — Юлая Азналина, по совпадению отца Салавата Юлаева!

2. Второе такое же горлышко — Красноуфимск, куда и устремились Пугачёв, Салават Юлаев и, возможно, сам отец, Азналин.

Итак, второй большой непонятный вопрос пугачёвщины — что их понесло в Красноуфимск? Историография вообще немеет по этому поводу, даже не пытаясь объяснить действия Пугачёва, Салавата Юлаева и его отца.

А вот если посмотреть на карту Цитадельного Урала в соотнесении с Внутренним Уралом,

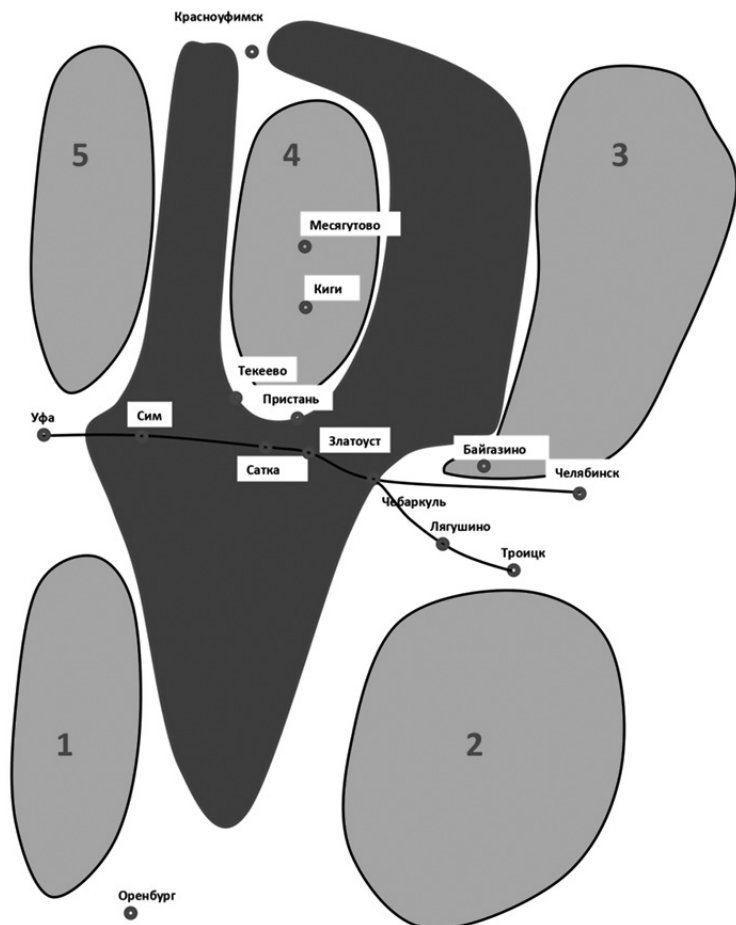

Рис. 16. Входы/выходы в Цитадельный Урал

то всё становится ясно: Красноуфимск — это вторые ворота после Текеево во Внутренний Урал: запечатав их, то есть с Севера — ты делаешь Урал неприступным весь. И тогда Цитадельный Урал и Внутренний Урал вкупе могли быть сотнями лет (до эпохи авиации) совершенно неприступным ме-

стом! Для обеспечения контроля входа достаточно организовать дежурство воинов с луками, которые могли спокойно с высот расстреливать любое количество пешеходов внизу. С учетом длины горлышка в Текеево — пять километров, преодолеть его пешком и конным по узкой низине было невозможно.

Красноуфимск взят. Цель была достигнута. Второе горлышко было запечатано. Весь Внутренний Урал оказался под контролем Пугачёва! Тем более что Михельсон от Месягутово уже не мог преследовать их, оказавшись в агрессивном окружении, без боезапаса, с огромным обозом раненых, — он ушёл в Уфу.

И тогда картина всех действий Пугачёва становится на сто процентов логичной: создать из Урала ту самую Цитадель, заперев которую всего лишь в трёх местах (!), можно было контролировать огромное пространство на территории, а точнее по самому центру (!), Евразии. А так как мы поняли, что главным козырем у правительственных войск, в частности у Михельсона, была артиллерия, при помощи которых Михельсон побеждал всюду, то её можно было провести только через эти три входа! Через горную тайгу, низинные реки и болота это было просто нереально.

Именно с точки зрения создания некоей Уральской Цитадели все действия Пугачёва становятся удивительно логичны и точны!

Но зачем? — первый вопрос.

И кто эту стратегию создал? Ведь Пугачёв ни разу на Урале не был! Откуда такая выверенность действий? И как получилось, что эта стра-

тегия реализовывалась, несмотря на постоянные (!) поражения Пугачёва? Кто ему обеспечивал войска при постоянных поражениях и в невероятно короткий срок?

И выступает на первый план вопрос: а тогда что это было? Как это квалифицировать? Было ли это восстание или это был некий Военный Рейд с военными задачами?

§ 6.2. Пугачёвское Уральское царство?

Мы знаем о принципах формирования европейскими, в особенности, английскими стратегами любой операции — три-четыре версии её исхода: по мере реализации основной задачи — по мере убывания. У Пугачёва наблюдается как раз эта смена стратегий — от плана максимум — первой стратегии «Контроль за всем контуром Урала» от Уфы до Челябинска, где обеспечивали весь контур — с запада-юга-севера-востока — башкирские военизированные пространства.

Вторая стратегия заключалась, похоже, в создании околосударства с просматриваемой столицей в Сатке — центре Цитадельного Урала. Именно вокруг Сатки и Златоуста происходили все ключевые пугачёвские события, что свидетельствует карта.

Впервые у нас сложилось понимание уязвимости Урала и возможности вывести его из состава России, тем самым расколов страну, в 1993 году после проекта Уральской Республики, что вызвало шок, потому что какие-то суверенитеты в глубине России не укладывались в голове. Но вдруг стало понятно, на-

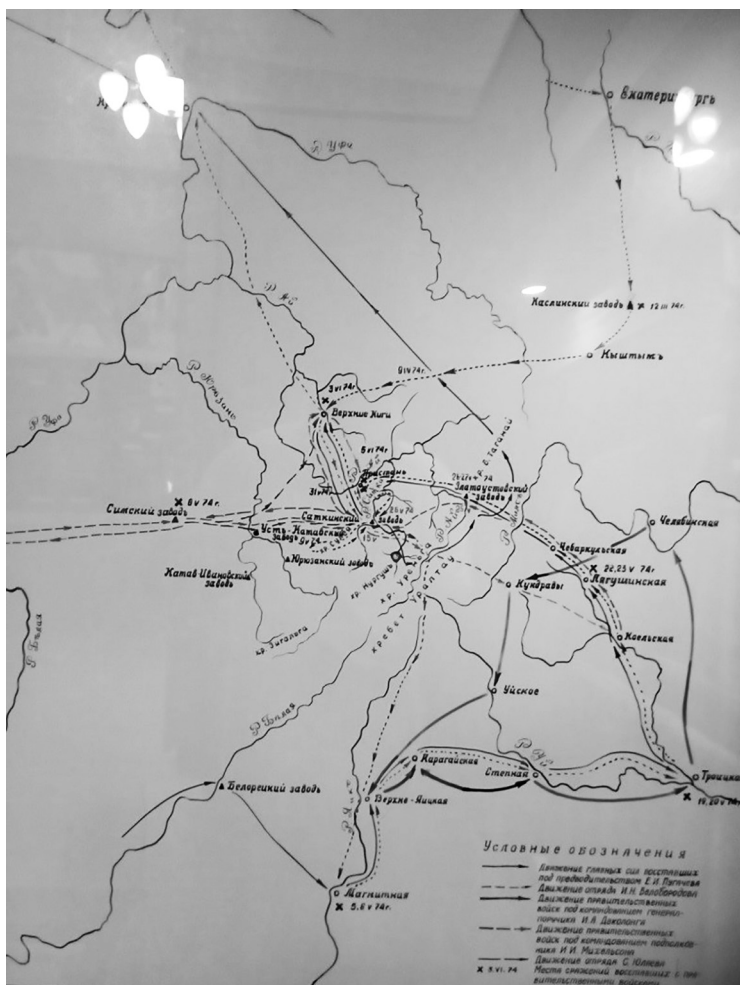

Рис. 17. Карта в Саткинском Музее

сколько уязвима Россия по Уралу особенно после отхода от России Казахстана. Граница оказалась в ста километрах от Челябинска по равнине! Потом мы стали присматриваться к ситуации и, оказалось, что для возможных федеральных войск — для усмире-

ния сепаратистов, Урал представлял собой огромную проблему в силу естественных геопринципов.

И пугачёвщина приобрела другой оттенок.

Да, мы сегодня увидели уязвимость страны по Уралу. Но очевидно, что вражеские стратеги это увидели давно — поскольку у них сознание заточено на то, как уморить конкурента и противника по имени Россия.

И есть все основания полагать, что Пугачёв был первый, кто стал Фигурой Геополитического Раскола России по Уралу. Причём один из вариантов — именно создание на Урале сепаратного государства, что, кстати, объясняет причину его продвижения именно на Урал, а не к столицам.

Для этого было всё.

1. Статус Царя. Для Петербурга он был самозванец, а для подавляющего количества населения именно Урала (и Волги) — вполне легитимный царь, потому что признанный ими. Самозванство порождает самозванство — в признании. Просто все понимают, что можно и схитрить.

2. Внешняя Легитимность. Понятно, что объявив любую государственность, — к примеру, Уральское Царство, он мог сразу получить внешнее признание! Моментально! Англия была бы первой. Ольденбурги само собой. Франция и Турция — даже не спрашивайте! Пять-шесть государств сразу признали бы сепаратное образование, потому что было понятно, что этот откол от России — и не только Урала, но и Сибири.

3. Экономическая самодостаточность Урала, который мы назвали Цитадельным и Внутренним,

была очевидной. Любое количество любого сырья, строительного материала, огромные просторы для сельского хозяйства во Внутреннем Урале. Специалистов по всем промышленным направлениям было достаточно. Огромное количество озер, рек, полных рыбой, горы пухли от пушнины, грибное и ягодное царство, мощное пчелиное производство, до сих пор с хорошей репутацией.

4. Военная состоятельность была огромной. Надо помнить, что башкирские поселения формировались по казачьей формуле — это были фактически воинско-хозяйственные поселения. То есть это были войсковые образования. Более того, они могли образовать прочный контур **вокруг** Цитадельного Урала! Этот контур делал Пугачёвское Царство неуязвимым. Количество тарханов-военачальников было достаточным для руководства войск, если учесть, что многие тарханы, в первую очередь Азналин, имели боевой опыт европейского масштаба, потому что воевали в Польше под руководством Суворова.

5. Возможность выпускать свои деньги на основе золота, серебра и платины. Именно в это момент старатели горного Урала вышли на уровень добычи такой, что прятать это от Верховной власти было невозможно. Ходят небезосновательные слухи, что Демидовы тогда чеканили «известные» серебряные монеты — продолжить этот опыт была не проблема. Уже тогда было понятно, что драгоценного металла на Урале много. Так что наладить платежный процесс золотом, серебром и платиной было делом времени.

6. *Личное диктаторское, «царское» обаяние Пугачёва.* Это надо признать. Все данные показывают, что он и на массах и даже среди всё-знающих-своих выглядел очень убедительно, роль оказалась «по зубам».

7. *Сформировалась преданная группа соратников,* которые вполне справлялись со штабными и агентскими задачами.

Мы полагаем, что вариант создания Уральского Государства Пугачёвым рассматривался Организаторами Проекта как один из приоритетов.

В чём был их интерес, кроме расчленения конкурента? Вариантов было несколько, среди которых выделяются два:

1) управление Уральским Царством по модели Индии и Америки;

2) крайний вариант — при контроле территории (без создания государства) торг с Екатериной Второй по России в целом.

Понятно, что в этом проекте заложена потребность Европы обуздать наступательный порыв России в Европе и в Турции. Как говорится, сам Бог велел ударить в тыл.

Простой подсчет возможностей для осуществления европейского проекта по расчленению России по Уралу показывал невероятные возможности по его реализации.

Что же помешало настолько подготовленному и совершенно очевидному проекту?

Екатерина Вторая, Михельсон и Деколонг, которых смело можно назвать спасителями Еди-

ной России. Их роль в спасении России после раскрытия подноготной колоссальной мощи пугачёвщины становится впечатляющей. Это заставляет нас поставить вопрос о мемориальном выражении их, по сути, героических усилий как победителей в военном геополитическом противостоянии с Европой на Урале.

§ 6.3. Почему атаман Белобородов пошёл от Кунгура через Реж, Касли — в Сатку?

Если не иметь ключей к замыслам кураторов пугачёвщины, то непонятно всё. В частности, большое количество вроде бы разрозненных отрядов, блуждавших по Уралу и громивших вроде бы всё подряд без какой-то логики.

А если всё-таки иметь ключи, то всё становится стройно даже в отношении этих отрядов.

Самый яркий пример масштабирования пугачёвщины — путь кунгурского «полковника» Белобородова.

Его в январе 1773 года завербовал в Кунгуре «уже-полковник» Канзафар Усаев. После чего Белобородов успешно громил или принуждал заводы к работе на войска Пугачёва: Бисертский, Ревдинский, Суксунский заводы, Шайтанские заводы. И на первом этапе — очень успешно! К примеру, взятие Билимбаевского завода произошло без потерь. И даже Википедия пишет об успешности первого этапа рейда Белобородова.

«8 января отряд Белобородова, численность которого выросла к этому моменту до 600 человек, без боя занял Билимбаевский завод и 19 января 1774 года в качестве основной базы своих действий захватил демидовские Шайтанские заводы. Заводские люди встретили отряд Белобородова хлебом-солью, передав в его распоряжение 2 тысячи пудов ржаной муки. Белобородов разослал по всем дорогам караулы с целью сбора сведений о действиях правительственных войск. Благодаря этому повстанцы смогли отразить попытки отбить у них Шайтанские заводы. По воспоминаниям писчика Билимбаевского завода Верховланцева, 20 января Белобородов “удивил всех своим искусством стрельбы из пушек” в бою с правительственной командой у деревни Талицы. 23 января к Шайтанским заводам был выслан отряд в 476 человек при 7 пушках под командой поручика Костина. Согласно рапорту офицеров, в этом бою пугачёвцы стреляли неумело, “поражали только верхушки леса и сучья”, но преимущество в живой силе было столь велико, что Костин почёл за лучшее отступить» (Википедия).

И тут возникают два вопроса:

1. Почему Белобородов пошел по внешнему, восточному контуру Урала, а к примеру, не на воссоединение с так называемым главным войском Пугачёва? Вот какой смысл, к примеру, осаждать Режевской завод?

2. Почему Белобородов пришёл после своего рейда именно в Сатку?

Если не понимать, что у Пугачёва были в распоряжении три стратегии, которые по приказу осуществлял Белобородов, то смысл его рейда непонятен. А если понимать, что у пугачёвщины были тщательно продуманные стратегии, то всё становится на свои места.

Первая стратегия — захват Урала по всему большому контуру, что и реализовывал Белобородов — громя и **принуждая нелояльные заводы к работе** по Восточному Уралу и работая совместно со старообрядцами и башкирскими старшинами и зауральскими тарханами.

Вторая Стратегия — захват Цитадельного и Внутреннего Урала с центром/столицей в Сатке. — Что пришлось тоже принять Белобородову, который начал терпеть поражения от майора Гагарина под Багаряком и Каслями. Сатка явно была узлом, местом сборки, куда стекались все пугачёвские силы летом 1774 года.

Третья стратегия — внутренняя гражданская война на Урале «всех против всех». Что тоже по ходу осуществлялось для «нужд английской промышленности» — в деле устранения конкурентов.

Персона Белобородова — ещё одно доказательство предельной организованности и подготовленности проекта. Взрослый человек, проходивший службу в Выборге (!), живя под Кунгуром, вдруг ведётся на соблазны башкира, которого он первый раз видит — и вдруг бросает всё и выступает, действуя по явно ему вменённому плану! Не он же разрабатывал рейд от Кунгура до Сатки по восточ-

ному контуру Урала через все заводы подряд! Причём принятая стилистика — общая! Это тоже кто-то продумал!

Рейдовая стилистика Пугачёва и его «полковников» была полностью оправдана именно с точки зрения Первой и Второй стратегий. Считалось, что даже поражение не меняет ситуации — поскольку настроения на местах были в пользу пугачёвцев. Это надо признать. И действительно, им достаточно было появиться — они практически всюду получали всё — особенно до момента откола старообрядцев. И они не оставляли гарнизоны, потому что население на местах было преданно своим руководителям — по старообрядческой и башкирской линиям.

Второе подтверждение согласованного процесса то, что откол старообрядцев резко изменил ситуацию в худшую сторону не только у Пугачёва, но и Белобородова. Одновременно. Как по отмашке. Как по мановению чьей-то руки.

Не случайно Пугачёв ринулся спасать Филарета из плена в Казани, и не случайно с ним двинулся на Узени, — чтобы перезагрузить договор со старообрядцами и тут же с казаками! План в его понимании, и его кураторов был вполне ещё реализуем.

Но было поздно. Видимо, Филарет не убедил уже ни своих, ни казаков, которые банально арестовали Пугачёва, заняв позицию правительства.

Поздно было, потому что Екатерина проявила недюжинный мобилизационный характер. Она не только сумела мобилизовать войска на огромной — и надо подчеркнуть, неведомой

для неё — территории, где она ни разу не была, — но и руководство Урала, вплоть до тогдашних... олигархов.

Можно считать, что самым фантастическим примером этой мобилизации было личное участие в защите своего завода в Реже одного из самых богатых людей того времени, приближенного к самой Екатерине — Яковлева, который построил на тот момент самый большой завод на Урале. Режевские рассказывают совсем не как легенду, как сам Яковлев с сыновьями лично на стене завода вместе с рабочими и заводскими крестьянами отражал атаку отряда Болобородова в 600 человек. И отстоял! А ему на тот момент было 60 лет (!). Вот где сюжет для кино — и сочинять ничего не надо. Но эта история в советские времена была не в почете — «классовый подход» было показать невозможно.

Чтобы было понятно, кто такой Яковлев, нужно просто посмотреть на его дом в Питере, чтобы понять, кого Екатерина отправила воевать. Екатерина знала, что в большой степени этот завод — казённый, то есть на государственные деньги построенный. Поэтому Яковлев был послан защищать фактически государственную собственность!

§ 6.4. Сатка — столица пугачёвского Урала?

Все пути Пугачёва и пугачёвцев ведут в Сатку.

Сатка присутствует в действиях практически всех пугачёвских военных и хозяйственных начальников. В особенности персон ключевых. В Сатку стекаются деньги, люди, пушки и пр.

Иван Белобородов в январе-феврале 1774-го прошел по восточному контуру Урала, захватив заводы от Кунгура до Каслей. Однако, потерпев поражение в начале марта у Багаряжской слободы, и Каменского (ныне г. Каменск-Уральский) и Каслинского заводов, в конце марта оказывается в Сатке (не возвращается в окрестности Кунгура, откуда он родом), где до этого не был никогда.

Об Иване Грязнове сведений не много. Известно, что в конце февраля — начале марта 1774-го он оставил во главе главных сил в Челябинске руководителя канцелярии повстанцев Григория Туманова, а сам с небольшим отрядом отправился на запад. Запад понятие большое. Но единственная дорога из Челябинска на запад вела (и ведет) в сторону Сатки. Исследователи его биографии сходятся на том, что он прошел вместе с Пугачёвым до Казани. А значит, Сатки не миновал.

В начале июня в Сатке встретились Пугачёв и Юлаев с Азналиным.

И боевые пути тоже ведут в Сатку. Единственный эпизод, когда не правительственные войска догоняли Пугачёва, а Пугачёв следовал за правительственными войсками. Терпел поражение за поражением, но упрямо следовал. Был май-июнь 1774-го.

Деколонт жестоко разбил Пугачёва под Троицком. На следующий день разгром у Лягушино от Михельсона. Но Михельсон не преследует Пугачёва, наоборот, Пугачёв идет вслед за Михельсоном в Сатку. И такой концентрации боёв как под Саткой не было за всю пугачёвщину, исключая, разве что, Ка-

зань¹. «У волка сто дорог, у охотника — одна». Но Пугачёв выбрал одну. И не любую из ста, а ту, что вела в Сатку, где его ждал Михельсон.

Наконец, Михельсон прекращает преследование Пугачёва и уходит в Уфу после того, как выдавил его из окрестностей Сатки во Внутренний Урал и убедился, что после боя при Сартах (Месягутово) тот пошел на Красноуфимск. Да, отряд Михельсона понес серьезные потери и должен был уйти на пополнение людьми и припасами. Но, может быть, причина была в том, что поставленная задача — не допустить укоренения Пугачёва в Сатке — была решена?

Сатка — донжон Цитадельного Урала. В науке строительства крепостей и замков есть понятие донжон, — в переводе «господский замок». Фактически это крепость в крепости. Укрепленная башня уже внутри крепостных стен. Она всегда выше остальных стен и прекрасно укреплена. Это позволяет с её высоты видеть остальную крепость и руководить обороной. Она же является последним рубежом обороны. И даже если противнику удалось ворваться внутрь замка, он сталкивается с укреплениями, что крепче и повыше внешних стен.

И если посмотреть на Сатку вживую и с этих позиций, затем принять Цитадельный Урал как крепость, то сходство с донжоном у Сатки очень велико. Она прекрасно защищена естественными препятствиями в виде гор, лесов, болот и прочего. Дорог минимум и они легко блокируются. С другой сторо-

¹ Разве что под Оренбургом, который Пугачёв не особенно стремился взять. И где занимался много чем, кроме боевых действий. Например, женился при двух живых женах.

ны, она находится в географическом центре Урала, в центре коммуникаций, что в широтном, что в меридиональном направлениях. Через неё проходила (и проходит сейчас, как трасса М-5) стратегическая дорога Уфа — Чебаркульская крепость, откуда дороги вели на Уйскую крепость (Уйская укрепленная пограничная линия), на Троицкую крепость (ворота в Центральную Азию), на Челябинскую крепость и далее в Сибирь. На Север из Сатки открывается дорога на Красноуфимск, а далее на Ачит (стратегическая дорога Пермь — Екатеринбург) и на заводы среднего Урала. А по реке Ай можно попасть в реку Уфу, а далее — Кама и Волга.

С точки зрения сочетания защищенности и удобства коммуникаций, у Сатки (в смысле столицы Урала) на Урале конкурентов нет.

Таким образом, у нас практически не остается сомнений, что Сатка планировалась как если не столица, то штаб военной администрации проекта пугачёвщины как квази-государственного проекта, направленного на разлом России по Уральскому хребту.

И это соображение заставляет в ином свете задуматься над пожаром в Сатке, когда городок был полностью сожжен. С одной стороны, она могла быть сожжена башкирами, как были сожжены множество других уральских заводов. С другой стороны, физическая ликвидация Сатки-Ставки как возможного центра пугачёвщины, заставляет задуматься о других участниках событий, которые в таком физическом устранении могли быть заинтересованы.

§ 6.5. Когда и от кого Екатерина узнала стратегию пугачёвщины?

Сейчас очевидно, что пугачёвщина не была стихийным бунтом. Есть серьезные основания заявлять, что это был стратегический проект континентального масштаба с несколькими вариантами исполнения. А стратегия — дело обоюдоострое. Стратегия позволяет выстроить большой проект, объединить единой целью и организовать большое количество участников; как результат — добиться больших результатов. Но когда стратегия становится известной противнику, проект ждет катастрофа. Набрана инерция и запущенные процессы остановить и даже скорректировать невозможно. При этом противник, зная стратегию, начинает действовать на опережение, буквально сокрушает проект, нанося удары в нужное время в нужном месте.

Именно такой переход от незнания к знанию правительством стратегии Пугачёва и, соответственно, сокрушению всего проекта, мы наблюдали весной и летом 1774 года на Южном Урале. Но, давайте по порядку.

Осенью-зимой 1773–74-го годов Пугачёв без особого успеха осаждал Оренбург. При этом правительство, явно не зная планов Пугачёва, реагировало на сиюминутные проблемы. А именно собирало доступные ресурсы под Оренбург. А доступными были ресурсы ближайших крепостей — Сибирских Укрепленных Пограничных Линий. В том числе — Уйской линии. Вооружение (включая пушки), боеприпасы, продовольствие, личный состав переводились

из крепостей под Оренбург. А в апреле — мае разразилась катастрофа. Пугачёв от Оренбурга двинулся сначала на северо-восток, а потом — на восток, вдоль Уйской линии. Ослабленные, частично разоруженные крепости не могли противостоять Пугачёву и переподчинялись «государю Петру Федоровичу». Так продолжалось до разгрома под Троицком. За которым последовал разгром под Лягушино.

И вот здесь нужно обратить внимание на принципиальную разницу в действиях Деколонга, который разгромил Пугачёва под Троицком, и Михельсона, который разгромил Пугачёва у Лягушино.

Деколонг гнался за Пугачёвым от Верхнеяикской крепости, преследовал. То есть действовал по следам событий.

Михельсон наоборот — встречал Пугачёва. Сначала у Лягушино, а потом в Сатке. После Троицка, теоретически, Пугачёв мог уйти много куда: на север — в лояльную Еткульскую крепость; на юг — к киргиз-кайсакам, с которыми вел дела под Оренбургом, мог много куда ещё пойти. Однако Пугачёв двинулся на северо-запад, в сторону Чебаркуля. И именно на этой дороге, на полпути его встретил Михельсон. После Лягушино Пугачёв бежал в Байгазино, а уже оттуда с трехтысячной армией башкир пришел в Чебаркуль.

Но что делает Михельсон? По логике поимки самозванца, он должен ловить Пугачёва в Варламовском бору, пытаться схватить его в Байгазино. Однако Михельсон уходит в Чебаркуль и Златоуст, а дальше в Сатку, где снова громит Пугачёва. А Пугачёв следует за Михельсоном навстречу разгромам.

Такое было возможно только в одном случае. Михельсон *знал* план Пугачёва. Знал, куда *должен* прийти Пугачёв. Знал, что он не останется гостить в Байгазино, не пойдет на Челябинск — мстить Деколонгу, не пойдет обратно на Яик — восстанавливаться после разгромов. А будет двигаться через Чебаркуль и Златоуст, а отсюда в Сатку, где его ждал Михельсон.

Но чем объяснить разницу в действиях Деколонга и Михельсона? Почему один догонял, а второй — действовал на упреждение? Здесь нужно вспомнить, что Деколонг находился в Сибири и действовал в Шадринске и Челябинске. А Михельсон пришел из центральной России, во главе отдельного отряда, который он возглавил 18 марта в Казани. По-видимому, Михельсон имел специальные инструкции, которых не имел Деколонг. Возможных причин достаточно — расстояния, перекрытые дороги и прочее. Но наиболее вероятная — режим секретности, включая источник информации.

Тогда возникает вопрос: кто мог быть таким источником?

На размышления наводят два обстоятельства. Во-первых, сдача в плен Почиталина в апреле 1774-го, с последующей изоляцией в относительно комфортных условиях в Рогервикской крепости. Напомним, Почиталин возглавлял Военную коллегия Пугачёва и по определению был в курсе всех планов. Во-вторых, легкость, с какой Михельсон приводил к присяге Екатерине население заводов, которые до этого исправно поставляли Пугачёву пушки, деньги, людей и пр.

Сформировалась следующая гипотеза. На исходе зимы 1773–74-го годов старообрядцы договорились с Екатериной. И Почиталин «сливает» стратегические планы Пугачёва, а в апреле сдаётся в плен — выводится из-под мести Пугачёва, и в последствии прячется в недосыгаемом для мести заинтересованных лиц Рогервике. Исходя из информации Почиталина, в марте в Казани формируется специальный отряд во главе с Михельсоном, который следует на Урал и действует на шаг-два впереди Пугачёва. **И Михельсон, помимо военной силы, несёт ещё и Слово к старообрядцам в заводах, подчиняясь которому, они без каких-либо эксцессов присягают императрице.**

И эта гипотеза спокойно укладывается в одну логическую цепочку со сдачей самого Пугачёва старообрядцами правительству в сентябре на Узеньях-Иргизе.

Однако у этой гипотезы есть существенные ограничения, на которых мы остановимся ниже. Тем не менее актуальность этой версии сохраняется, как минимум, в качестве дополнительной.

ЧАСТЬ СЕДЬМАЯ

Бенефициары пугачевщины

Cui prodest? — Кому выгодно?

§ 7.1. Байгазино опровергает мнение о стихийности

Феномен Байгазино мы упоминали. Но только когда выехали на место, убедились в действительно уникальных, да ещё и континентального масштаба событиях на Южном Урале, о чём официальная историография не распространялась и не распространяется. Тем ярче было наше удивление, когда оказалось, что одно из ключевых событий пугачёвского проекта происходило буквально в полусотне километров от Челябинска в затерянной деревеньке.

Деревня Байгазино (в современной орфографии Багазина) — одна из множества южно-уральских деревень. Входит в состав Кулуевского сельского поселения. Ничем не примечательная, расположена в стороне от больших дорог, похожая на другие такие же деревни Аргаяшского района.

Однако именно сюда пришел Пугачёв после разгромов под Троицком и Лягушино. Именно здесь он получил под начало три тысячи сабель и уже с ними вышел к Чебаркулю и далее к Златоусту и Сатке, начав, тем самым, новый этап Проекта.

Вот тут и начинаются вопросы.

Личный вопрос: до чтения этого материала, вы, уважаемые читатели, знали о существовании деревни Байгазино? — Явно нет. Разве что вы там живете или время от времени проезжаете из Челябинска в Миасс не по федеральной трассе М-5, а по так называемой «верхней дороге», что идет параллельно севернее, и обращаете внимание на дорожные указатели. Но Пугачёв — неграмотный или полуграмотный уроженец далёкого Дона — знал! И не просто знал, но пришел сюда. Вот гений какой!

Забрел случайно? — Исключено. От Лягушино до Байгазино 50 вёрст по прямой. Очень насыщенных вёрст. Две немаленькие реки Миасс и Коелга. Болота. Озера и озёрки. Варламовский бор с густым подлеском. Трактовая дорога на тот момент в округе была только одна: Челябинск — Чебаркуль. Но Пугачёв прошел по ней не вдоль, а поперек. Случайно заблудиться в этих местах можно, а вот выйти куда-то, не зная точного маршрута, практически невозможно. И Пугачёв явно знал куда шел, а значит, скорее всего, имел подготовленных проводников.

Теперь давайте представим: Примерно 24–25 мая Пугачёв приходит в деревню Байгазино. Хоть 250 лет назад, хоть сейчас улицы пусты. Народ на пастбищах, в полях, в собственном хозяйстве. На улицах никого, все заняты делом. Откуда взялись три тысячи свободных от сельхозработ человек и не просто человек, а конных воинов? В деревне, где в конце XIX века проживало всего около 300 человек. Едва ли при Пугачёве проживало больше.

Пугачёв пришел и заявил: «Я государь Пётр Федорович. Давайте мне войска, я пойду громить не-

годяйку жену». Первый вопрос: кто его там понял? В то время, в тех местах по-русски говорили единицы. Второй вопрос: если поняли, кто поверил? А если поверили, то как так легко пошли против Екатерины? Однако и поняли, и поверили, и войска против вчера ещё законной императрицы предоставили. И буквально на следующий день Пугачёв с этими войсками выступил на Чебаркуль и разгромил его. Напомним: собрать конного в боевой поход — мероприятие специфическое, затратное и не быстрое. Кто же их собрал, подготовил, убедил и направил? Явно тарханы, старшина, которую тоже надо убедить! Но чем? И кто убеждал?

Ответ на эти вопросы один: какой-то очень серьёзный организатор (организаторы) и логист заблаговременно провёл, что называется, «идеологическую работу», сменив лояльность Екатерине на лояльность «Петру Федоровичу». Мобилизовал разбросанные на сотни верст по деревням войска, организовал их и направил в Байгазино, где они дожидались Пугачёва или его приказа.

Логистика и топография местности подсказывают, что точкой встречи Пугачёва и конных войск должен быть Чебаркуль. Куда, собственно, и двигался Пугачёв по дороге Чебаркуль — Троицк. Там сходятся равнинные пространства к югу и северу от труднопроходимых Варламовского бора и долин рек Миасс и Коелга. Там пересекаются дороги Златоуст — Миасс и Чебаркуль — Троицк. В наше время в Чебаркуле сходятся федеральная трасса М-5 «Урал», дороги на Троицк и Магнитогорск, сюда приходит ответвление «верхней дороги» на Миасс,

чтобы зайти в город с юга. Здесь находилась Чебаркульская крепость — по сути, «столица» наместника Пугачёва — Грязнова. Но после разгрома у Лягушино путь на Чебаркуль был закрыт отрядом Михельсона. Остается только удивиться оперативности, с какой информация о разгромах у Лягушино буквально за часы дошла до организаторов. Пугачёв был сориентирован на Байгазино, что в 30 верстах от Чебаркуля.

Уже появились публикации, что в тех местах башкирские войска (а это именно войска, что ещё раз исключает тему крестьянского восстания) комплектовались в течение осени — весны 1773–74-го годов по принципу рекрутского набора — один вооруженный всадник от трех дворов. Кто-то оперативно синхронизировал и направлял как войска, так и Пугачёва, сопрягая, с точностью до дней и часов, события на расстояниях в сотни верст.

И тогда миф о «стихийном» пугачёвском «бунте» рассыпается как карточный домик. «Стихийно» три тысячи молодых мужчин не бросят свои дела и не поедут за сотни верст в разгар весенних работ, чтобы с ювелирной точностью, в назначенном месте и времени встретить и встать под боевое командование абсолютно чужого им человека.

Вместо этого проступают контуры грандиозного, детально проработанного, многовариантного плана расчленения России по Уралу на пространстве от Оренбурга до Перми и от Уфы до Челябинска. Центральная Россия отделялась от Сибири.

Только благодаря феноменальной оперативности управления Российской Империи удалось избежать катастрофы.

Учебники истории никогда не баловали Южный Урал уникальными историческими местами и событиями. Согласно официальной историографии, большие войны, революции, перевороты происходили где-то далеко: в Москве, в Ленинграде (Санкт-Петербурге), в Европейской части страны. Да, была гражданская война, были ЧГРЭС, ЧТЗ, ММК¹. Но гражданская война прошла по всей стране. Уральские заводы были одни из многих строек советских пятилеток. Но почему в этот ряд исторических свершений не становится Урал как место битвы за Единую Россию?

Что удивляет в Байгазино, так это отсутствие каких-либо упоминаний о тех исторических событиях. Прячется? — Кем? Зачем?

§ 7.2. Почему Европа была должна организовать пугачёвщину?

После того, как стали проступать контуры пугачёвщины как спецоперации континентального уровня, приводные нити которой тянутся в Европу, и мы начали публиковать наши разработки, нам стали задавать вопросы в духе: «Ну, что вы опять взялись за “теорию заговора”?» «Ну, какое дело просвещённой Европе до лапотной России?» «Где Европа с её интересами, а где Урал?»

Поэтому считаем необходимым разъясниться. Понятно, что документов, в виде, например, прото-

¹ Челябинская государственная районная электростанция, Челябинский тракторный завод, Магнитогорский металлургический комбинат. — *Прим. ред.*

кола совместного заседания Папы Римского, группы швейцарских банкиров, руководства Ост-Индской компании, королей Англии и Дании по согласованию плана Проекта «Пугачёв», мы предъявить не можем. И едва ли он такой существовал в принципе. Однако на протяжении всего XVIII века Россия совершила целый ряд крупномасштабных действий, которыми она жестко вторглась в интересы самых разных кругов Европы. Как актуальных на тот момент, так и будущих. И Европа была должна, была обязана на эти действия России отреагировать. С тем, чтобы если не ликвидировать Россию как угрозу, то хотя бы остановить. Для того чтобы это показать, попробуем пойти примерно по хронологическому порядку.

Здесь мы сразу оговоримся. В понятие Россия мы вкладываем царствующую династию; российское государство; российские военные, властные, бизнес- (выражаясь современным языком), религиозные круги и другие, действующие от имени России и в интересах России лица.

Практически, с начала XVIII века, Россия осваивала Урал и Сибирь на качественно ином, по сравнению с предыдущими веками, уровне. Если раньше основным интересом России к востоку от Уральских гор была пушнина (и Европу это устраивало, так как своих мехов она не имела, но в них нуждалась), то в XVIII веке настал черед промышленности и полезных ископаемых. Россия начала производить продукцию цветной и черной металлургии — как для собственных нужд, так и на внешние рынки. Этими действиями она вторглась в интересы ев-

ропейских, в первую очередь британских, промышленников и коммерсантов.

Прямым вторжением в интересы Европейских держав явилось освоение северо-запада Америки. Начиная с 1730-х годов, Россия активно открывала и осваивала территории по восточную сторону названного в честь русского капитан-командора Беринга пролива. В 1772 году на алеутской Уналашке (так называется и по сей день) было основано первое торговое русское поселение.

Важнейшим, хоть и не особо афишируемым, сопряженным с множеством внутрirosсийских как частных, так и государственных противоречий, стало открытие месторождений драгоценных металлов: золота, серебра, платины. Напомним, в то время практически единственной формой денег были металлические монеты. Ассигнации, которые обеспечивались теми же металлами, только-только начинали входить в мир. Россия до того собственных драгоценных металлов не имела и вынуждена была использовать внешнюю монету (например происходивший из Богемии Иоахимсталер, в России известный как Ефимок) или импортные драгоценные металлы. Теперь Россия становилась самостоятельным эмиссионным центром. Естественно, это жестко затронуло интересы европейских, — читай мировых, — финансовых кругов. Кстати, весь век из России в Европу идет поток серебра из разграбляемых скифских курганов.

Россия активно брала под контроль сухопутные торговые пути из Китая и Индии в Европу. Волжский путь Россия контролировала со времен Ивана

Грозного. И укрепление позиций России в низовьях Яика и киргиз-кайсацких степях (например, Оренбург официально основан в 1743-м, а упоминается с 1734-го) этот контроль усиливало и открывало новые торговые пути. С 1750 года заработала и активно набирала обороты Троицкая ярмарка. Если учесть, что морской альтернативой сухопутному трансевразийскому пути на тот момент был длинный и опасный путь через Атлантический и Индийский океаны — вокруг Африки (до открытия Суэцкого канала было еще столетие), то конкуренция традиционно живущим морской торговлей державам: Британии, Франции, Испании, Дании, Нидерландам и пр. образовывалась существенная.

В XVIII веке Россия активно развивалась в сфере науки, техники, культуры. В Петербурге открылся университет. Работали Ломоносов, Эйлер (математик), Иноходцев (астроном). Творили Левицкий и Рокотов, Тредиаковский и Сумароков. Высились здания Баженова и Казакова. В Барнауле (!) работала паровая машина Ползунова. При кажущейся внешней безобидности, это представляло собой серьезную проблему для Европы.

Во-первых, Россия разрывала зависимость от европейских интеллектуальных центров. И сама становилась таким центром. Науку и образование в Европе по преимуществу курировали иезуиты и масоны.

Во-вторых, и, наверное, в главных, Россия демонстрировала научные и культурные примеры на уровне лучших образцов Европы. Это снимало с России ярлык «варварства» и автоматически лишало Европу права «цивилизовать» «варварскую Рос-

сию». Без такого права агрессия против России превращалась из «цивилизаторской миссии» в агрессию против равного цивилизованного народа. А равный имеет право на ответ, вместо обязанности благодарно принять «цивилизаторскую миссию».

Династический переворот в 1762 году. Обычно историография подает гибель¹ Петра III и воцарение Екатерины II как некую блажь обиженной царицы. Однако давайте зададим простой вопрос. Почему немку из совсем не российской династии Асканиев, которая до конца жизни по-русски говорила с акцентом, приняла и признала российская элита? Позволила урожденной лютеранке возглавить Русскую Православную Церковь²? Все предыдущие монархи были хотя бы с российскими корнями. Эта же совсем чужая.

Со смертью «дщери Петровой» Елизаветы и воцарением (под именем Петра III) Карла Петера Ульриха Гольштейн-Готторпского, на российском престоле утвердились Ольденбурги. На тот исторический момент (напомним) Ольденбурги — короли Дании и Норвегии (включая, кстати, Гренландию), Швеции, герцоги Ольденбургские, не считая более мелких владений в Европе. Присоединение ко всему этому России с её колоссальными и всевозможными ресурсами выводило Ольденбургов в ряды мощнейших династий мира. Едва ли они могли спокойно смириться с утратой престола России.

¹ Вопрос, было это убийство или естественная смерть, не входит в сферу настоящего исследования.

² Напомним: с 1721-го по 1917-й церковная власть в России принадлежала учреждённому монархией Священному Синоду, через который монарх осуществлял церковное управление в стране.

С другой стороны, с воцарением Екатерины нормализовались отношения с крупнейшими представителями Германского мира: Пруссией (в частности, закончилась Семилетняя война) и Австрией. Вплоть до того, что они в 1770-е совместно делили Речь Посполитую. Это наводит на вывод о том, что между российской элитой и германскими династиями были достигнуты договоренности о сотрудничестве. Косвенным подтверждением существования таких договоренностей может быть исторический факт, что все последующие российские монархи были женаты на немках (за исключением Александра III). А также факт, что вплоть до 1914 года серьезных конфликтов между Россией и Германским миром не было. **Союз континентальных держав (на тот исторический момент — континентальных династий) — всегда был страшным сном держав (династий) морских.**

Военная экспансия России на западе и юго-западе, включая разделы Речи Посполитой, была значительно более крупным явлением, чем представляется официальной историографией. Включение в состав России колоссальных территорий (восточные земли бывшей Речи Посполитой, Новороссия, Крым и т.д.) — само собой. Приход на эти земли российской власти и российского бизнеса — тоже, в общем, очевидно. Гораздо менее очевиден вывод из-под политического влияния Римского Престола многих тысяч католиков и униатов. Возвращение на Родину тысяч, — по определению курируемых Римом¹, — старообрядцев, нашедших убежище на территории Речи Посполи-

¹ Без папского благословения, католические польско-литовские власти не допустили бы на свою территорию массы православных.

той. Ликвидация векового вооруженного инструмента католической экспансии на Востоке — польско-литовской шляхты. Традиционно Россия отличалась веротерпимостью и католики свободно чувствовали себя на нашей территории. Но католические приходы на территории с подконтрольной Риму политической властью и территории, политическая власть на которой Риму не подконтрольна, принципиально отличаются. **Римская церковь получила серьезный удар. А папство никогда не оставляло и не оставляет ударов без ответа.** Кроме того, папу не могло не настораживать сближение правивших в традиционно католической Австрии Габсбургов с православной Россией¹. Включая совместную с Россией и протестантской Пруссией агрессию против католической Речи Посполитой. Ниже мы остановимся на одном интересном аспекте церковной реформы 1721 года, который затронул интересы Святого престола.

Не будем забывать также, что Крым, Южный Урал — это вторжение в сферу интересов Ислама, ударной силой которого в Европе была Турция. Турция, к тому же, терпела от России поражение за поражением.

Для того чтобы систематизировать вышеизложенное и увидеть общую картину, мы свели действия России и лиц, в чьи интересы она этими действиями вторглась, в таблицу 6.

¹ Через три десятилетия после пугачёвщины Священная Римская Империя будет распущена и Габсбурги лишатся титула императоров Священной Римской Империи. Без папского благословения такие акты не совершаются. Практически синхронные события: коронация папой Наполеона как императора французов и последующий поход Бонапарта в Россию — подтверждают смену ставок Рима в его стратегическом Крестовом походе на Восток.

Таблица 6. Действия России в XVIII веке и реакция «мирового сообщества»

Действие России	Европейские династии (в основном морские)	Европейские торговые и промышленные круги	Европейские финансовые круги	Римская церковь	Турция + исламский мир	Масоны и иные тайные общества
Военная и экономическая экспансия России на Урале и в Сибири	X	X	X		X	?
Научное, техническое и культурное развитие России	X	X	X	X	X	X
Династический переворот 1762 года	X					?
Военная экспансия России в Европе	X	X	X	X	X	?

Как видим, своими действиями в XVIII веке Россия вторглась в интересы многочисленных и влиятельных европейских кругов. Вопросом мы обозначили сферу интересов масонов и прочих тайных обществ — о тайных обществах трудно судить. Незаполненные ячейки таблицы, скорее всего, означают, что вторжения в эти интересы не видно напрямую. Ибо в этих кругах и сферах интересы переплетаются. Это вторжение было не просто ущемлением интересов, но грозило катастрофой Европе. Европа была обязана нанести России «удар под дых».

Урал — перекресток торговых путей. Урал — ворота в Сибирь, где Россия обретала ресурсы. Урал — сам по себе источник колоссальных ресурсов. В военном отношении Урал был второстепенным направлением, и преданных правительству войск там было не много.

По Уралу и был нанесен удар Проектом «Пугачёв».

Россия устояла. Но и её наступательное движение было в известной степени остановлено. Очевидный результат — сворачивание боевых действий против Турции. Другой результат — разгром уральской экономики, от которого она долго не могла оправиться, а часть заводов вообще не была восстановлена. В кровавой междоусобице погибли десятки тысяч граждан России — как военных, так и производственно-сельскохозяйственных и духовных сословий. Так что частично европейские цели пугачёвщины были достигнуты.

§ 7.3. Что означает «организатор»?

События 1773–1775-х годов в центре России именуются, в зависимости от идеологической установки «Пугачёвщиной», «Пугачёвским бунтом», «Крестьянской войной под предводительством Пугачёва» и т. д. Так или иначе во всех названиях фигурирует имя Пугачёва. И основная масса описаний тех событий (включая Пушкина) описывает только действия самого Пугачёва¹. Но даже если брать во внимание только официальные версии, становится очевидным, что события выходят далеко за пределы мест, где пребывал или даже проследовал Пугачёв.

Осень, зиму и весну 1773–74-го годов Пугачёв находился под Оренбургом. Однако зона волнений была в разы больше: Самара, Ставрополь, Казань, Уфа, Пермская провинция, Уральские заводы до Кунгура, территории на Урале вплоть до Челябинска. Калмыки, башкиры, татары, вотяки и ещё масса народностей. Все эти территории и народы поднялись одновременно. Но Пугачёв находится под Оренбургом.

Здесь хотелось бы сделать несколько замечаний. В стихийные восстания мы не верим. Стихийно можно под воздействием паров алкоголя разбить ларек. Не больше. Чтобы сразу исключить вероятные иллюзии о самопроизвольных идейных выступлениях, просто организуйте соседей на субботник в подъезде. Получилось? — «Стихийно и добровольно»? А если это не невинная уборка, а вооруженное вы-

¹ К слову, Пушкин честен. Он назвал своё сочинение «История Пугачёва». Поэтому у него акцент на действиях Пугачёва или при его участии.

ступление против законной власти? Здесь начинается организация. Если появляется синхронность, то это также организация и организация высокого уровня. А если синхронизированы действия на территории в сотни километров в широтном и меридиональном направлении, то здесь требуется высочайшая управленческая квалификация. И не только квалификация, но и власть. Каковыми Пугачёв не обладал, если, конечно, это действительно был тот Пугачёв, о котором пишет официальная историография — неграмотный или полуграмотный казак, дослужившийся до хорунжего (прапорщика). Тогда кто?

Ранее мы писали о старообрядцах. Действительно, старообрядцы были серьезной, организованной оппозиционной правительству силой. И их активное участие в событиях вне всякого сомнения. Но как только мы выходим за пределы действий собственно Пугачёва, мы сталкиваемся с пределами возможностей старообрядцев.

Начнем с того, что старообрядцы, в глазах местных, скорее всего, выглядели такими же имперцами, что и правительственные войска. Напомним, со времен начала Раскола прошло чуть более столетия, — в категориях Веры — срок несерьезный. Для мусульманских народов православные старообрядцы в принципе не авторитет. Многие поволжские народы, которые принимали участие в событиях, исповедовали православие, но, как говорится, «есть нюансы». Например, удмурты, формально являясь православными, своих покойников поминают не на девятый, а на седьмой день. И вопрос насколько сло-

во старообрядческих иерархов имело значение в тех местах, сильно открытый. То есть старообрядцы, как организаторы выступлений в районах, населенных не старообрядцами, выглядят не убедительно. Вопрос: кто обладал компетенцией и возможностями действительно мирового уровня?

Работать с исламскими народами имела возможность и прямую необходимость — Турция. Напомним, как раз в это время заканчивалась очередная русско-турецкая война, в которой Турция терпела поражение. Но у турок ограничения по работе с христианскими группами населения. Тем не менее произошли массовые одновременные выступления различных по сословному, национальному, религиозному признакам групп населения России.

На вероятный ответ подталкивает, как ни странно, музыка. «Турецкий марш»¹ Моцарта. Это только один пример тотального увлечения всем турецким в Европе того времени. А где культурное взаимное проникновение, там и политическое взаимодействие. Интерес европейских держав к ослаблению набирающего силу геополитического конкурента прозрачен. Действия России: активное освоение ресурсов Сибири, сопровождающееся строительством заводов, организацией оседлых поселений и укрепленных линий (которые активно крушил Пугачёв и другие бунтовщики); торговая экспансия уральских товаров на европейские рынки; военная экспансия на всей линии от Балтики до Черного моря. Всё это просто обязано было вызвать недовольство Европы.

¹ Если точно, это третья часть Сонаты для клавира № 11 ля мажор.

Поэтому появляются основания полагать, что истинными организаторами событий в России в 1773–1775 годах были европейские державы как через свою агентуру в России, так и через Турцию. Для этого у них были и квалификация, и возможности, и прямой интерес.

В своих предыдущих материалах мы намекали, что организаторы пугачёвщины находились во властных кругах Европы. Они имели возможности, а главное, имели жесткие стимулы если не уничтожить угрозу свои интересам, то хотя бы остановить стремительно набравшую могущество Российскую империю.

Однако дальше встаёт вопрос: кто конкретно? «Властные круги Европы» — слишком разнообразны, слишком много противоречий между ними, чтобы они сами по себе действовали синхронно.

Здесь мы будем исходить из того, что руководство, даже если это координация, требует если не власти, то влияния минимум. Нужно иметь возможность обязать других участников выполнять согласованные действия в общих интересах, которые чаще идут если не вразрез, то не на пользу частным интересам. Нужно иметь влияние, чтобы согласовать меру вложений каждого и долю каждого же в общем будущем результате общего проекта. Наконец, нужно иметь возможности сбора, обработки и распространения информации, чтобы вовремя реагировать на изменение обстановки.

Прежде чем говорить об организаторах пугачёвщины, нужно задаться вопросом: а что мы, собственно говоря, понимаем под словом «организатор»?

Из-за того, что под этим словом понимают часто очень разные вещи, возникает масса путаницы. Возьмем пример с украинским «майданом». Сколько разговоров было по поводу того, что «майдан» организован американцами. Но и не меньше было разговоров по поводу того, что никакие американцы за спиной украинцев не стояли, что это на самом деле праведное восстание украинцев против коррупции или национально-освободительная борьба против Русского мира, выражение извечного стремления украинцев в Европу, акт национального сознания и прочее. Во всей этой шелухе нужно разбираться, потому что с какой-то стороны правы и те, кто утверждает первое, и те, кто утверждает второе, третье и так далее. Каждый из них найдет факты для своей концепции. Поэтому, если мы поймем структуру подобных переворотов, организации акций, то мы тогда сможем ответить на вопрос, кто и какую роль в чём играет.

Возьмём как аксиому то, что никакие мыши сами по себе в тряпках не заводятся, никаких народных волнений, движений, революций и прочего без организаторов не происходит. Украинский «майдан» начался, по словам организаторов, от возмущения «зверским избиением» студентов, «они же дети». Но почему не начался «майдан», когда через 3 месяца заживо сожгли полсотни человек в Одессе? Та же страна! То же время! Если уж мы так любим возмущаться жестокостью, то что же не вышли на площади?!

Да, можно было, конечно, 70 лет рассказывать, что русское общество совершило сразу две револю-

ции в 1917 году, что это было извечным стремлением уничтожить рабство и эксплуатацию помещиков и капиталистов. Но так или иначе всё равно через какое-то время приходят исследователи, которые показывают, что в революцию 1905 года таинственный японский полковник Акаси снабжал деньгами революционные элементы и российские типографии, что крайне было важно в период войны между Российской империей и Японией. Они покажут, что пароход «Джон Графтон», который якобы сел на мель где-то в финских шхерах, вёз огромное количество оружия в трюме, которое постепенно разгружалось и поступало на территорию Российской империи, а потом участвовало в самых разных событиях. Можно вспомнить о роли Гельфанда-Парвуса. Можно вспомнить о роли английских спецслужб в поддержке нашей так называемой оппозиции, о связи тех же самых старообрядцев, которые были важнейшей силой Февральской революции, и их связях с английскими спецслужбами и английскими деловыми кругами. Можно вспомнить о роли российского Генштаба в организации Октябрьской революции и так далее. Все эти научные публикации постепенно проббили себе дорогу и подробнейшим образом всё это исследовали. Поэтому ещё раз надлежит понять и уяснить для себя общую структуру подобного рода происшествий, таких, как бунты, волнения, революции и прочее.

Первый самый высокий уровень — это всегда уровень того геополитического игрока, который имеет реальные геополитические интересы в ослаблении своего геополитического соперни-

ка. В частности, если мы возьмём тот же украинский «майдан», благо всё, что с ним связано, происходит непосредственно сейчас на нашей памяти и его последствия мы видим, что называется, ежедневно. Так вот, есть игроки, те же американцы или англосаксы, которые имели сразу не одну, а сразу несколько целей для того, чтобы события развернулись именно так, как нужно.

Цель первая — это ослабление России и уменьшение российского влияния на большую часть Восточной Европы в виде Украины. НАТО должно было приблизиться к российским границам, и территория Украины из нейтральной должна была превратиться в территорию НАТО, то есть пистолет в виде различных вооружений должен был приблизиться к виску России. Да, можно было забрать Крым, чтобы контролировать Чёрное море, можно было там поставить военно-морскую базу, можно было вести биологические эксперименты в различных лабораториях, но самое главное сдерживать Россию, уменьшить её влияние, превратить Украину из страны-лимитрофа непосредственно в своего союзника.

Другая цель — это удар по Европе. Через Украину идут газопроводы и нефтепроводы, поэтому любые трудности с поставками там — это всегда трудности для европейской экономики. А цель максимум — полностью пересадить Европу на американские энергоносители, что, собственно, по итогу и произошло. Недаром Виктория Нуланд, как непосредственный куратор украинского переворота, в перехваченном телефонном разговоре говорила «Fuck the EU!» («трахнуть Евросоюз»). Когда одним

выстрелом можно убить двух, а ещё лучше, нескольких зайцев, то заинтересованность в перевороте становится настолько велика, что уже руки чешутся, чтобы его осуществить.

Второе, что делает субъект на стратегическом уровне, это придумывает схему или план этого переворота. Как правило, схемы и планы связаны с кризисом легитимности власти, с выходом из правового поля, то есть когда исчезает глава государства, на котором, собственно, всегда любое государство и держится, поскольку государство — это строгая иерархия, и все военные, полицейские, финансово-экономические и прочие власти замкнуты на те решения, которые он принимает. Когда главы государства нет или когда возникает два или три полулегитимных главы, то государство сыпется и складываются предпосылки для гражданской войны или для установления какого-то марионеточного правителя. Много раз это было в истории. Опора на какого-то полулегитимного правителя или нелегитимного самозванца — это одна из старых технологий. Все мы, например, прекрасно знаем, что крестоносцы взяли Константинополь совершенно коварным образом. Но если кто-то внимательно вникнет в эту историю, то окажется, что крестоносцы не просто ни с того ни с сего взяли Константинополь, а, по их мнению, возвращали трон законному владельцу, так как в их рядах был недавно изгнанный из Константинополя, лишенный власти император.

Эти кризисы власти и кризисы легитимности всегда выступают как повод для подобного рода действий. Если в монархических и других подобных си-

стемах для того, чтобы устроить кризис легитимности, нужно либо уничтожить монарха, то есть убить его, отравить или устроить какой-то государственный переворот, какого-то самозванца вытащить на сцену, то в демократических и республиканских системах кризис власти происходит регулярно из-за выборов. Через каждые несколько лет происходит смена главы государства, и здесь всегда можно заявить, как это американцы и практикуют, о нечестности выборов, о том, что волю народа украли, голоса украли, и выводить любого самозванца на подобного рода выборы. Если заговор верхушки не удастся, то можно сделать заговор из небольшой толпы среднего класса или бедноты, которая может, воспользовавшись слабостью власти, свергнуть законного главу государства, а дальше, когда возникает несколько претендентов, вести дела с кем-то одним из них, тем самым, признавая его в качестве законного и таким образом узаконивая его. Общая схема понятна, общий план понятен, то есть как именно в этой ситуации нужно действовать.

Дальше возникает вопрос технологий: как именно раскручивать кризис в государстве, на какие точки давить, какие противоречия вытаскивать на первый план. Скажем, в украинском государстве было несколько таких противоречий. С одной стороны, действительно была коррупция, которую можно всегда педалировать и вталкивать в качестве повода для «майдана». Понятно, что после того, как «майдан» возник, коррупция никуда не исчезла и замок Порошенко в несколько раз превосходил по своим масштабам замок Януковича, равно

как и масштабы его воровства. Но это совершенно неважно. Важно, что сама проблема есть и ею можно пользоваться.

Другое противоречие — это противоречие между западным и восточным украинством, то есть всегда можно западное украинство представить, как европейский выбор, как стремление к национальной независимости, как национальное самосознание, а всех восточных можно представить, как недочеловеков, несведомых, тех, кто забыл свои исторические корни из-за нахождения в Российской империи и стал российским коллаборантом, которого необходимо срочно переделать. В любом случае противоречия между Западной и Восточной Украиной, между католичеством и православием, между исторической памятью были и на них можно было играть. Этих противоречий, в принципе, было бы достаточно, тем более что была ещё масса всяких других мелких противоречий, на которых опять-таки можно было играть, например, противоречия между отдельными олигархами, их желаниями подмять под себя ту или иную отрасль экономики или даже тот или иной заводик.

Следующая важная составляющая — это всё, что касается информационной войны: кто будет противоречия раздувать и какими средствами. Тут важны средства массовой информации (СМИ), важны неформальные коммуникации, то есть весь спектр от легального телевидения до слухов на кухнях, в квартирах и прочее. Дальше должны быть боевики, которые непосредственно вступят в дело, когда речь пойдет о силовом захвате власти.

Ну и конечно, нужны финансы для того, чтобы всё это закрутилось, заработало. Деньги политическим лидерам, болтунам, деньги всевозможным журналистам, деньги всевозможным фондам, которые будут «греть» ситуацию, и деньги на оплату всевозможного оружия, обучающих центров, на оплату этих боевиков и прочее. Причём, те же англосаксы всегда придерживаются плана, что лох всегда должен сам платить за то, что его обманывают. Они если и инвестируют какие-то средства, то только для того, чтобы потом получить гораздо больше. Поэтому с той же Украины было выкачано гораздо больше средств, чем вложено во все перевороты. Прибыль американских компаний на том, что они продают сжиженный газ в Европу, только за один 2023 год составляет 50 миллиардов долларов. Напомним, что на организацию переворота потребовалось всего 5 миллиардов долларов. Только один 2023 год в десять раз всё окупил. Точно так же для них неприципиально и то, что Европа и Америка 200 миллиардов потратила на так называемую войну с Россией за 2022–2023-й год, потому что сам факт того, что славяне убивают друг друга — это отличная инвестиция, как сказал один из американских сенаторов, это стоит гораздо больше, чем все сотни миллиардов. Разрушается промышленность Украины, которая могла бы быть промышленностью, работающей на Россию, на Евразию вообще, но в любом случае не на Америку. Разрушается демографический потенциал страны. Часть Евразии, которая всегда соперничает с англосаксами, превращается в безжизненную пустыню. Беженцы бегут в Европу, делая

для неё лишнюю социальную нагрузку. И так далее. Всё это эффекты, за которые стоит платить довольно много, тем более что из украинской экономики на самом деле украинские же олигархи вытащили и перевезли в европейские, прежде всего американские и английские банки, гораздо больше. Поэтому здесь никакого убытка для них нет.

Дальше возникают исполнители: всевозможные Кличко, Яценюки, Порошенки и прочие, которые, собственно, заводят толпу, всевозможные «Правые секторы» и рядовые люди, которые непосредственно стояли на «майдане» с кастрюлями на голове. Очевидно, что то, что англосаксы «палились» на всю катушку в этом перевороте, говорит только о том, что они утратили прежнюю аккуратность и прежние свои навыки, потому что, например, в каком-нибудь 1917 году они действовали более скрытно и даже сумели в значительной степени стрелки перевести на немцев, когда устраивали наши революции. Даже то, что английский агент Освальд Рейнер убил Распутина, выяснилось сто лет спустя и все участники события, даже в своих мемуарах, ни разу не упоминали о нём.

Здесь же американцев видели даже рядовые люди на «майдане». Когда Виктория Нуланд раздавала так называемые булочки и бутерброды на «майдане», её видели даже простые люди, но этот жест должен был показать, что она просто морально поддерживает украинцев, и таким образом скрыть себя, как организатора переворота. Дескать, всего лишь булочки мы раздавали и ничего больше. На самом деле, конечно, американцев уже видели и жур-

налисты, для которых делались всевозможные бесплатные семинары, и всевозможные студенты, из которых делали бригады, которых учили контролю за выборами, учили выходить на массовые протесты и акции. Простые украинцы также знали, что финансируются за польские и европейские деньги лагеря подготовки боевиков. В принципе, везде американцы спалились, поэтому сейчас мы так спокойно и легко говорим, что они являются организаторами.

Можно ли было это всё осуществить, совершенно не светясь? Конечно, можно. И раньше это делалось, и в других местах это очень часто делается. Можно было не выходить на «майdan» и не делать каких-то призывов. Вполне мог Госдепартамент говорить, что он просто обеспокоен ситуацией, развивающейся на Украине, что призывает всех к миру, согласию и к договоренностям. Собственно, европейские правительства, кстати говоря, примерно так себя и вели, и даже садились за какие-то столы переговоров, выступали гарантами для неких договоренностей между представителями улицы и Януковичем.

Можно ли было американцам не светиться, работая с журналистами, со студентами, с некоммерческими организациями и прочими? Можно было, да они и так стопроцентно не проявлялись, по крайней мере, для широких слоев украинского общества. Часто с журналистами работали грузины, сербы, поляки, различные агенты влияния, то есть американцы специально устраивали прокладку между собой и непосредственно украинцами для того, чтобы убрать именно свои концы. Поэтому для многих украинцев это были какие-то, условно говоря, ев-

ропейские деньги или бесплатно, как им казалось, что-то делается.

И уж конечно, можно было не палиться американцам на стратегическом уровне — собственно, этот уровень и не показан, — когда принимаются планы, решения, когда и какой переворот был задуман и когда он будет осуществляться. Ещё раз повторим, что нет никакой обязательности. **Непосредственными исполнителями всегда могут выступать какие-то местные борцы с коррупцией, местные националисты, местные правозащитники и так далее,** которые могут получать деньги даже не от грузин и не от поляков, а от таких же украинцев. А какой-нибудь распределитель этих денег из числа посвященных украинцев, — он может быть один или их будет несколько, — может получать всё, что ему нужно, давать задания и дальше финансировать все движения так, что его концы вообще никто бы и не нашел. Более того, такого распределителя всегда можно и ликвидировать в конечном итоге, чтобы наверняка спрятать концы в воду.

Более того, можно вообще не участвовать в дальнейших событиях, будучи организатором. **Вовсе не обязательно, разжигая костер, бегать вокруг него со всех сторон и поджигать каждую веточку отдельно. Достаточно маленькой травинки где-то с краю, чуток бензинчика плеснуть, а дальше — займется само,** главное, чтоб был вокруг воздух и сухие дрова... Дальше можно вообще отойти подалее и наблюдать... Именно поэтому не нужно представлять какую-то секту или ложу, тайное правительство при организации больших исторических

событий, иногда достаточно *одного* человека, одного «штирлица», одного Лоуренса Аравийского, одного полковника Акаси, одного полковника Анжели (о нём ниже).

Если мы поймем, что организаторами мы называем только этот высший слой, непосредственную верхушку, то, применяя это всё к пугачёвщине, мы должны сказать, что, когда мы говорим о роли старообрядцев или о роли башкир в этой истории, мы не считаем их организаторами. Старообрядцы, башкиры, казахи, татары, их отряды и тому подобное могли выступать на втором уровне, то есть быть теми исполнителями бунта, который задуман был совершенно в других местах и кабинетах. Только существующие противоречия, связанные со старообрядцами и недавно присоединенными национальными окраинами, могли использоваться для того, чтобы нанести серьезный удар по Российской империи того времени.

Вполне могло быть, что кто-то где-то задумал провести подобную спецоперацию. Изучив всё, что касается российского общества (в том числе конфликт между старообрядцами и новой верой, конфликт между имперскими властями и национальными окраинами и так далее), и, поняв, что это можно использовать, кто-то пользуется моментом после переворота, который недавно произошел, и организует старый трюк с самозванством. Дальше — эмиссаров, которые распределяют какие-то ресурсы и дают задания, достаточно всего лишь несколько. Например, кто-то работает с национальными окраинами, а кто-то работает в старообрядческой среде, подтал-

кивая на нужные действия и обеспечивая определенное финансирование. Эти люди могут быть вообще из русского общества, а уже за ними может стоять кто-то непосредственно представляющий иностранное государство.

Более того, искусство шпионажа на тот момент уже было настолько развито, что мы имели случаи в истории, чтобы в этом убедиться. Были некоторые люди, иностранцы, которые так хорошо выучивали туземные языки, что вполне себе могли представляться местными, то есть были такие своего рода «Штирлицы», которых немцы принимали за своих, а они при этом вели соответствующую деятельность¹. Поэтому, когда мы говорим, что некий человек, условно говоря, старообрядец или человек с русской фамилией, или какой-то казах, или калмык соответствующим образом действовали, то вполне могло получиться так, что это был человек вообще не имеющий отношения к этому сообществу, а он был тем, кто 10–15 лет назад был внедрен в эти круги и работал там «Штирлицем». Конечно, нужды в специальных «Штирлицах» на самом деле нет. Ещё раз говорим, что можно всегда посадить одного-двух человек, которые будут работать в старообрядческой среде или в национальных средах и давать определенные задания, давать фи-

¹ Имеется в виду «штандартенфюрер Штирлиц», герой 12-серийного телевизионного фильма «Семнадцать мгновений весны», снятого в 1971 г. по одноименному роману Юлиана Семёнова и с успехом демонстрировавшегося по советскому и российскому телевидению, начиная с 1973 года. По сюжету фильма советский разведчик «Максим Максимович Исаев» («Штирлиц»), внедрившись в спецслужбы гитлеровской Германии, передает советскому правительству информацию, позволяющую приблизить долгожданную Победу. — *Прим. ред.*

нансирование, подталкивать к определенного рода действиям, а непосредственные исполнители, уже зная общий рецепт, будут всё исполнять. Необязательно даже находиться среди восставших для того, чтобы контролировать все действия.

Нет у нас гарантии, что из тех, кто входил в руководство восставших, не был связан непосредственно с какими-то иностранными государствами. В этом восстании было очень много всяких людей, халифов на час, которые появлялись и исчезали. У нас до сих пор нет никакой точной биографии того же самого игумена Филарета Семёнова, у нас нет точной биографии атамана Перфильева или Белобородова и так далее. Кто знает, откуда и когда они вышли на историческую сцену и не воспользовались ли некие акторы чужой биографией для того, чтобы легализоваться в определенном месте? Поэтому нам надлежит подумать, а кто всё-таки самый явный кандидат на организацию подобного восстания, на организацию пугачёвщины из больших геополитических игроков, кто имел желание, а самое главное, кто имел подобные возможности.

§ 7.4. Мог ли здесь быть интерес Ольденбургов?

Как мы уже написали, войсковую операцию уровня «Пугачёв» не могли организовать казаки и крестьяне. Для этого нужны были профессионалы-военные. Вопрос: откуда такие профессионалы могли взяться на Урале и взяться в принципе? — Только из государственных структур. Только в государствен-

ных структурах можно получить соответствующее образование, навыки и опыт. Только в государственных структурах такие знания преподаются легально. А нелегальное распространение такого рода знаний и навыков легальными структурами пресекается как представляющее для них, — этих самых легальных структур, — опасность.

Так какие государственные структуры могли предоставить таких профессионалов? — Очевидно те, у которых был интерес. И мы начнем с интереса династического.

Напомним, заявленной целью Пугачёва была замена «самозванки» на «царя настоящего». А для этого вспомним обстоятельства восшествия на Престол Екатерины II — Императрицы России в рассматриваемый нами исторический момент.

Как известно, со смертью Императрицы Елизаветы Петровны династия Романовых пресеклась и по женской линии и на Российском престоле утвердилась Гольштейн-Готторпская династия в лице Петра III Фёдоровича (при рождении Карл Петер Ульрих). Однако в июне 1762 года он был низложен и буквально через неделю скончался. На престоле оказалась его супруга Екатерина Алексеевна (после принятия Православия), впоследствии — Екатерина II — Великая.

Теперь давайте разбираться с династиями.

Гольштейн-Готторпы — младшая ветвь Ольденбургской династии, старшей ветвью которых являлись и являются по сей день короли Дании и Норвегии. Во второй половине XVIII века Норвегия входила в состав Дании.

*Рис. 18. Портрет императора Петра III.
Художник Ф. С. Рокотов. 1762 год*

Сейчас многие судят о Дании по строкам Маяковского «Берут, не моргнув, паспорта датчан и разных прочих шведов...», причисляя Данию к второстепенным европейским державам (что во многом справедливо). Но во второй половине XVIII века Дания была серьёзным игроком на европейской арене. Она располагала колониями в Африке, Индии, Америке (остров Гренландия находится в составе Дании по сей день).

Довелось побывать в музеях вооруженных сил Швеции и Норвегии. И значительная часть их экспозиции посвящена противостоянию Дании и Швеции. Причём агрессорами выступали и та и другая стороны. О военной силе Швеции нам известно существенно больше, чем о военной силе Дании. Но музейные экспозиции позволяют судить о военной силе Дании. Силы Дании и Швеции XVIII века были как минимум сопоставимы.

Однако к концу XVIII международное положение Дании существенно пошатнулось. Рядом набирали силу энергичные и зубастые морские хищники — сначала Голландия, а потом — Англия (с 1707 года — Великобритания). Так что соблазн поправить свои дела за счет утверждения в России мы никак не можем исключать.

Да, Пётр III предпринимал какие-то антидатские действия. Но ссоры в семье на то и ссоры в семье, чтобы заканчиваться миром в семье, но на новых условиях.

Ольденбурги известны с XI века и, помимо России (Гольштейн-Готторп-Романовы), правили и правят в Дании, Норвегии; правили в Прибалтике и Греции. Кстати: Ольденбурги правят сейчас в Британии — через греческих Глюксбургов¹ — британская линия Маунтбеттен-Виндзоров, которая вступила на престол в 2022 году в лице короля Карла III.

С другой стороны, Екатерина II (София Августа Фредерика Ангальт-Цербстская) происходила из рода Асканиев — одного из древнейших княжеских родов Европы, также известного с XI века.

По сути, в июне 1762-го в России произошел династический переворот. Место Гольштейн-Готторпов заняли не уступающие им по древности Аскании.

По династическим понятиям, чтобы там ни говорили о «настоящем» отце наследника Екатерины Павла I, он — Гольштейн-Готторп. Однако родившийся и выросший в России, скорее всего, будет ощущать себя Романовым, а не Ольденбургом. Так

¹ Герцоги Глюксбургские (с 1825 года), короли Греции 1762–1973 годов.

что резон поторопиться с восстановлением династической справедливости у Ольденбургов имелся.

Против данной версии работает географическое соображение: династические перевороты делаются в столицах, а не за 3000 верст в горах и степях Урала и Сибири.

Однако пока 100-процентных аргументов для исключения данной версии у нас нет.

Спросим, а кто из Ольденбургов, живых и действующих на тот момент, мог действительно поиграть в серьёзные геополитические игры?

Во-первых, король Дании Кристиан VII Безумный. Да, он реально был безумным. За него правили любовники его жены, всевозможные приближенные, постоянно менявшиеся, а позже правил его сын. Поэтому вряд ли он мог играть всерьёз где-то на Урале и в казахских степях.

Второй представитель Ольденбургов — король Швеции Адольф Фредерик отличался нерешительностью, недалёкостью, любовью к излишествам. Из-за своего нерешительного характера привёл страну к серьёзному внутреннему кризису, запустил управление. Так что, когда после его смерти пришёл к власти его сын Густав III, ему даже пришлось распустить слишком «бóрзый» парламент. Кстати, этот парламент в большинстве своём симпатизировал Екатерине II и стремился к пророссийской политике. Густав III, в свою очередь, хотел, так сказать, независимости, но в той ситуации ему это было сделать невозможно. Кстати, он опирался на помощь Франции, когда приходил к власти, и в частности,

использовал её деньги на подкуп сторонников. Таким образом, Густав III решал внутренние проблемы и явно ему было не до Пугачёва, хотя эта ситуация показывает, что симпатия этого Ольденбурга были не на стороне России. Очевидно, что он явно не субъект пугачёвской игры. Вот уши **Франции**, торчащие здесь, весьма интересны. Мы это себе возьмём на заметку, когда будем говорить о Франции.

Дальше ещё один живущий и действующий Ольденбург Георг Людвиг, дядя Петра III. Он воевал против России в Семилетней войне, но при Петре III сразу же получил звание генерал-фельдмаршала, титул Его Высочества и стал именоваться «принцем Георгием», получил годовое жалованье в 20 тысяч рублей, и даже военный корабль «Принц Георгий» был назван в его честь. Вообще Пётр III рассчитывал, что он будет возглавлять поход на Данию, чтобы отвоевать у неё Шлезвиг. Однако Петра III как раз свергли, и Георг Людвиг был выслан из России, в том числе за то, что оставался лояльным Петру III до конца. Казалось бы, человек, который получил от Петра III всё, а потом всё же и потерял, как раз тот субъект, который мог бы быть тем, кто реально хотел бы отомстить Екатерине II. Но не получается — Георг к тому времени уже умер и мстить не мог. А вот его сыновья были взяты к русскому двору и дружили с Павлом. Далее здесь очень интересный факт — когда всё-таки Екатерина II принудила Данию произвести обмен: Шлезвиг оставался Дании, а в свою очередь Данией был отдан Ольденбург в пользу Павла, как наследника Екатерины. Так вот, сначала Павел I отказался от этого Ольденбурга в пользу бра-

та шведского короля, а позже он был передан сыну Георга Людвига. Таким образом, расчёт с Ольденбургским домом за убийство Петра III был произведён.

Ещё был действующий Ольденбург в это время — Карл Людвиг Гольштейн-Зондербург-Бекский, формально генерал-фельдмаршал России. Пётр III много Гольштейн-Готторпов притащил на русскую службу, в том числе и Карла Людвига, дал ему чин генерал-фельдмаршала по причине знатности, но тот ни дня на русской службе не прослужил и умер перед восстанием Пугачёва в возрасте 84 лет. Так что он вряд ли на старости лет что-то злоумышлял, даже будучи обиженным из-за смерти Петра III, который был к нему благосклонен.

Наконец, следующий Ольденбург — Петр Гольштейн-Бекский, тоже генерал-фельдмаршал. Он как раз служил на русской службе, был губернатором Санкт-Петербурга, реально воевал с Турцией под командованием Миниха, воевал в нескольких других различных войнах и чин генерал-фельдмаршала получил весьма заслужено. Также он был скромен, небогат, считался хорошим военным, но человеком не слишком далёким для того, чтобы что-то мутить. Мы можем, конечно, посомневаться здесь и сказать, что если человек дорос до генерал-фельдмаршала и сделал нормальную военную карьеру, то, наверное, всё-таки был не дурак, обладал соответствующей информацией о войсках России, о российских крепостях, о каких-то внутренних противоречиях и проблемах России и так далее. Но сам, конечно, он ничего организовывать не мог со своими неболь-

шими 2 тысячами жалованья. Тем не менее, будучи тоже обиженным, вполне мог быть источником сплетен, всяческой военной и внутривнутриполитической информации для любых других недругов России: для тех же французов, датчан, немцев, англичан.

Таким образом, общий вывод по Гольштейн-Готторпам: всё показывает на то, что никто из них не мог быть непосредственным организатором и вдохновителем, но они могли быть, скажем так, недоброжелателями, которые сообщали другим недругам России важную информацию о внутривнутрироссийских делах, об устройстве армии, крепостей и прочего, могли быть важными экспертами, чья экспертиза могла потом пригодиться при составлении дальнейших планов.

§ 7.5. Немецкий марш

Давайте посмотрим, какие страны в принципе могли бы претендовать на то, чтобы выступить субъектом-организатором пугачёвщины. Это небольшой круг стран: Польша, Турция, Пруссия, Австрия, Франция, Англия, Дания и Швеция. По поводу Дании и Швеции мы уже выше сказали, когда разбирали вопрос с участием Ольденбургов, теперь посмотрим на всех остальных.

Многочисленные немецкие княжества вряд ли могли быть субъектами организации пугачёвщины. Саксония на тот момент была слаба, и сама становилась объектом нападков соседей, а наиболее могущественная и агрессивная Пруссия, ставшая недавно королевством, под предводительством Фридриха II

Великого вела многочисленные войны (война за австрийское наследство, Семилетняя война, участвовала в разделе Речи Посполитой, участвовала в войне за баварское наследство). **Во всех этих случаях Фридрих II выступал, как честный вояка, которого интересует исключительно расширение собственных владений.**

Фридрих II прославился как авторитарный правитель, сделавший из Пруссии дисциплинированное государство, которое надолго стало примером того самого немецкого духа, но в культурный код пруссаков и немцев ни тогда, ни даже сейчас не входили дипломатия, политтехнологии, «мягкая сила», интриги и тому подобное. Пруссаки — честные кшати, но не мудрые брахманы и хитрые вайшья. С ними мы часто встречались на поле боя и у европейских карт, где прочерчивали европейские границы, но трудно заподозрить их в игре на нескольких досках сразу и уж тем более в игре где-то далеко на Урале.

Ни разведки, ни ресурсов, ни таких стратегических планов прусская элита себе никогда не ставила. К тому же, учитывая немецкое происхождение большей части российской аристократии, пруссаки чувствовали в русских своего рода кузенов, могли чувствовать врага, но никогда не чувствовали какую-то экзистенциальную угрозу, экзистенциальную чуждость, никогда даже помыслить себе не могли, что такая огромная величина, как Россия, может быть уничтожена. Немцы — прагматики и реалисты. Отрываться от действительности слишком далеко, — а этого требует всегда какой-то сногшиба-

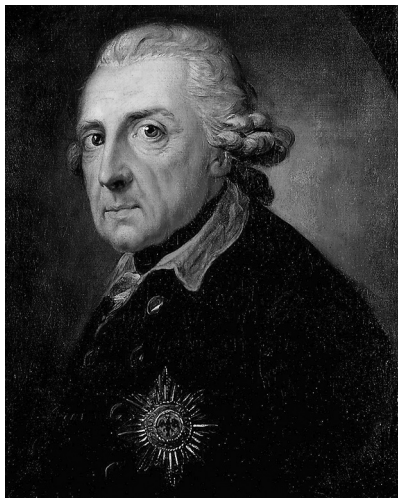

Рис. 19. Фридрих Великий

тельный план, — не в их характере. Поэтому немцев из списка организаторов пугачёвщины смело можно вычеркивать.

§ 7.6. Венский вальс

Ещё один претендент — Австрия. По своему культурному коду Австрия, конечно, хороший, мощный геополитический игрок. История распорядилась так, что Габсбурги, строившие Австрийскую империю, стали управлять большим количеством разных народов: там были и немцы, и славяне, и итальянцы, и венгры, и цыгане, и евреи и множество самых разных других более мелких национальностей.

Всё это требовало, конечно, мощной дипломатической квалификации, квалификации в «мягкой силе» и в политтехнологиях. И неслучайно

в XIX веке, когда прусские воители заявили, что они будут спаивать мир «железом и кровью», наш Фёдор Тютчев ответил: «Но мы попробуем спаять его любовью, — А там увидим, что прочней...» Он имел в виду, прежде всего, не Россию, которая только в идеале могла действовать таким образом, а уже реально имеющуюся Австрию, про которую вся Европа говорила: «пока другие воевали, австрийцы женились».

Действительно, эта страна — лоскутное одеяло, страна очень сложная. Для того чтобы управлять сложным образованием, нужно иметь ещё более сложную управляющую систему в виде государства. Неслучайно в XX веке из Австрии вышли все основные политтехнологические школы. В Вене постигал азы пропаганды Гитлер. В Австрии учились так называемые австромарксисты, которые влились в партию большевиков и потом делали российскую революцию, а затем управляли молодым советским государством. Из Вены вышел психоанализ, который стал потом активно использоваться в рекламе и в пиаре в Америке, да и по всему миру. Ещё раз можно сказать, что Австрия обладала необходимой квалификацией для осуществления подобных планов, равно как и ресурсами.

Однако, если говорить про XVIII век, то для Австрии он был крайне неудачным, и она пережила несколько серьёзных столкновений со своими соседями. Во-первых, Австрия была под большим нажимом Турции, и спасали её поляки. Затем была война за испанское наследство, в которой Австрия участвовала неудачно. Следом была война, собственно, за австрийское наследство, где Австрия была объектом

притязаний прусского Фридриха II Великого. Только позиция Англии и в значительной степени России спасли Австрию от окончательного разгрома. Дальше Семилетняя война 1756–1763 гг., когда неудовлетворенный Фридрих Великий, теперь уже вступив в коалицию с Англией, решил добить Австрию и решить те проблемы, которые не решила прежняя война. И вот здесь именно вмешательство России в Семилетнюю войну спасло Австрию. Несмотря на то, что Пётр III очень быстро эту войну прекратил, тем не менее поражения Фридриха II не позволили ему дальше продолжать наступление, и Австрия по большому счёту была спасена.

Поэтому можно сказать, что в течение XVIII века у России с Австрией складывались, в принципе, всё время партнёрские отношения. У них был общий довольно серьёзный враг — Турция. Оба государства не хотели возвышения каких-то других континентальных держав. У России были постоянные противоречия с Францией, которая всегда играла за врагов России — то в Швеции, то в Польше, то в Турции, а Австрия всё время оказывалась с Россией в одной упряжке. Несмотря на то, что позже, в начавшейся войне России с Турцией, Австрия повела себя не как надёжный союзник, скажем так, а стала двурушничать, это тем не менее ни в коем случае не позволяет говорить, что Австрия желала стратегического поражения России или тем более её какого-то очень серьёзного ослабления. Такое очень серьёзное ослабление могло бы в конечном итоге привести к такому дисбалансу сил в Европе, который бы опять поставил Австрию один на один с её более мощными соседями.

Конечно, Австрия могла быть заинтересована в небольшом сдерживании России или в том, чтобы Россия сталкивалась с кем-то из австрийских противников, но в том, чтобы Россия была серьёзно ослаблена, для неё не было никакого стратегического интереса. Поэтому Австрию стоит отвести, как кандидата на организатора или даже какого-то поделщика в вопросе организации пугачёвщины.

§ 7.7. Веселая полька

Польша — очень интересная страна, поскольку долгое время в ней господствовала выборная монархия и действовало право *Liberum veto*, то есть право каждого шляхтича в сейме наложить вето на принятое решение. Так как при этом сама польская шляхта составляла 15 процентов от всего польского населения (для сравнения, российское дворянство составляло 1,5 процента населения), то, безусловно, всё это способствовало тому, что в культурный национальный код поляков вплелись интриганство, дипломатические навыки, всевозможные политтехнологические скиллы и тому подобное.

Поляки до сих пор являются мастерами в плане «мягкой силы», и неслучайно поляк по происхождению Збигнев Бжезинский вместе со своей школой был советником нескольких американских президентов и остается очень влиятельным геополитиком даже сейчас, после своей смерти. Поляки приложили в XX веке много сил для того, чтобы создать так называемое украинское государство, а, по сути дела, опробовали и обкатали технологию «nation-

building», нациостроительства, на этом примере. Своими интригами Польша в значительной степени развязала Вторую мировую войну в Европе и неслучайно была названа Черчиллем «гиеной Европы». В общем, от Польши и от поляков можно было ожидать всего, в том числе и интриг уровня пугачёвщины. Одна только беда, что в этот момент Польша находилась в состоянии ликвидации своей государственности, и к этому её тоже, в общем-то, привели всё те же интриги польской шляхты, но обо всём по порядку.

Находящаяся, по сути дела, в феодальной раздробленности страна, не имеющая единого государственного управления, единой таможенной службы, единых тарифов, единой налоговой системы и много чего ещё единого, конечно же, проигрывала конкуренцию сильным соседям, будь то шведам, будь то пруссакам, австрийцам или русским. Поэтому постепенно уже в XVII веке на польский престол стали избираться иностранные государи и не просто иностранные государи — такое бывало и раньше, — а ставленники других более могущественных держав. В частности, шведский король Карл XII после разгрома Августа II в Польше посадил на престол Станислава Лещинского. После победы Петра I над Карлом XII Август II Сильный был Петром восстановлен, а после смерти Августа Сильного в 1733 году разгорелась настоящая война за польское наследство. И несмотря на поддержку французами Станислава Лещинского, русские и немцы посадили на польский престол Августа III, саксонского курфюрста.

Правление его особо ничем не запомнилось непосредственно для Польши. Дело в том, что в это время в Европе разгорелась так называемая Семилетняя война, в которой участвовали сразу несколько великих европейских государств, и именно на территории Польши в значительной степени велись серьёзные боевые действия. Фридрих Прусский, собственно, инициатор Семилетней войны, вообще давно хотел разделить Польшу, но, поскольку в Семилетней войне его преследовали неудачи, этот проект он отодвинул. А вот Екатерина II, после ухода Августа III, на освободившийся польский престол посадила своего ставленника Станислава Августа Понятовского.

Про эту фигуру нужно сказать отдельно. Маловлиятельный, малознатный польский дворянин подвязался всего лишь секретарем у английского посланника в России Вильямса. До этого он долго путешествовал по Англии, слыл большим англофилом, был прочно завязан на английские спецслужбы и Вильямсу служил верой и правдой. Именно его Вильямс свёл с молодой, тогда ещё не императрицей, великой княгиней Екатериной Алексеевной. Вильямс устраивал молодой паре тайные свидания, помогал в переписке¹. Он же одалживал деньги английского короля Екатерине, и в значительной степени именно за счёт этих денег спонсировался путч Екатерины II против её мужа

¹ Переписка великой княгини Екатерины Алексеевны и английского посла сэра Чарльза Г. Уилльямса. 1756 и 1757 гг. — М.: Императорское Общество истории и древностей российских при Московском Университете, 1909.

Рис. 20. Станислав Понятовский

Петра III. То есть Станислав Понятовский, которого, как бывшего любовника, Екатерина потом посадила на польский трон, был не столько её креатурой, сколько **креатурой английской** или, по крайней мере, в меньшей степени — английской. Поэтому его действия на польском престоле всегда нужно рассматривать и через эту призму тоже: насколько он выполнял непосредственно решения русских властей. Вполне возможно, что какие-то его действия были провокационными для того, чтобы вызвать недовольство поляков, а какие-то действия были, наоборот, недостаточно решительными в тот момент, когда нужно было применить силу.

В любом случае кончилось всё тем, что Станислав Понятовский, скажем так, не справился с управ-

лением, и в пику ему знатная часть польской шляхты организовала так называемую Барскую конфедерацию (1768 г.). Барская конфедерация — это, собственно говоря, польские националисты, которые не хотели никакого иностранного влияния, прежде всего русского, на Польшу, и готовы были разрушить саму же Польшу, лишь бы она не досталась России. Как это всё напоминает действия современных украинцев! Ведь если бы поляки на тот момент смирились с тем, что требовала, собственно говоря, Екатерина, да и пруссаки тоже, а именно, чтобы православные и протестанты были уравнены в правах с католиками, то, собственно, Польша и продолжала бы существовать и не было бы никаких трех разделов Польши, не было бы никакой ликвидации польской государственности более чем на сто лет.

Однако польским националистам, несмотря на то что им были оставлены и их любимое *Liberum veto*, и ряд других серьёзных привилегий, в том числе законом был запрещён переход из католичества в другую религию (это считалось уголовным преступлением), этого всего было мало. Рассчитывая на то, что за них, польских националистов, вступятся Франция, Турция, Австрия и Швеция (в общем, «Запад нам поможет»), они решили всё-таки начать действия против русских войск. Пока их партизанские отряды убивали и вешали русских, представители Барской конфедерации в это время рассылали своих послов в основные европейские страны за помощью.

Если, допустим, **Франция действительно оказывала финансовую помощь, помощь оружием**

и даже военными людьми, которые официально не находились в состоянии войны, но тем не менее воевали в качестве добровольцев на территории Польши, а Австрия, например, предоставила Конфедерации даже убежище, чтобы они могли работать с её территории, то Турция из-за Польши даже вступила в войну с Россией.

Мало кто сейчас знает или помнит, но Русско-турецкая война, в которой так прославился Суворов, в которой мы одержали мощнейшие победы и на время которой как раз пришлось Пугачёвское «восстание», началась под влиянием поляков, которые считали, что Турция им должна за то, что они уступили ей часть территории в своё время, так называемую Подолию и Волынь. Также Русско-турецкая война началась и под влиянием Франции, которая настраивала турецкого султана на войну с Россией и тоже, естественно, обещала свою помощь и все свои возможности.

Более того, Турция, конечно, мыслила своими собственными геополитическими интересами и не столько рассчитывала помочь Польше, сколько рассчитывала в конечном итоге установить свой протекторат над Польшей. Султан Мустафа III, когда объявлял войну России, в качестве предлога выдвинул факт ввода русской армии на территорию Речи Посполитой. От имени Турции в войну сразу же включилось Крымское ханство. В свою очередь, Россия выдвинула свой флот для того, чтобы помочь восстаниям против турок в Греции, в Египте и в Сирии. То есть все дипломаты на тот момент, все политики использовали восстания всевозможных подневоль-

ных и покоренных народов для того, чтобы воздействовать на центральные власти. Если мы спокойно поддерживали своим флотом восстания греков, египтян и сирийцев, то и у поляков вполне могла родиться идея, равно как и у французов и турок, устроить восстание среди российских народов, особенно среди недавно вошедших в состав Российской империи башкир и казахов.

Про турецкую войну и её окончание мы скажем ниже, а что касается судьбы Барской конфедерации, то усилиями русской армии, в том числе Суворова, поляки были усмирены, и через некоторое время, буквально в начале 1772 года, стало понятно, что сил у них никаких нет. Тогда Пруссия и Россия подписали конвенцию относительно раздела Польши, и аналогичная конвенция была подписана со стороны России и Австрии. Французские советники вроде Шарля Франсуа Дюмурье и сменившие его после разгрома от Суворова Виомениль и Шуази продолжали спонсировать и поддерживать партизанское движение, но фактически раздел Польши состоялся и прусские и австрийские части выдвинулись на территории, которые им предназначались согласно документам о первом разделе Польши.

Польский король Станислав Август, хоть и был ставленником России и Лондона, в то же время был всё-таки польским патриотом. Он выпустил воззвание к Парижу и Лондону, чтобы они как-то повлияли на Пруссию, Австрию и Россию и не допускали раздела Польши. Однако Париж и Лондон, Запад, бросили поляков, что называется, на растерзание. Был собран польский сейм, который ратифициро-

вал раздел Польши и её части территории отошли соответствующим державам.

Здесь нужно добавить ещё и то, что и следующие разделы Польши тоже были спровоцированы восстаниями поляков-националистов. То есть им мало было того, что они потеряли огромные территории, им нужно было до конца угробить свою Польшу и продолжать сопротивляться, несмотря ни на что, по принципу «так не доставайся же ты никому». Только в данном случае то, что не должно достаться, было, вообще-то говоря, их родиной. Упрямство в своей деятельности, настырность своего рода, неумение правильно оценивать обстановку — это то, что полякам было всегда присуще и, видимо, то, что унаследовали современные украинцы, которые поступают со своей страной точно так же.

Теперь посмотрим, какие выводы из этого всего можно сделать относительно пугачёвщины. Понятно, что пугачёвщина разгорается как раз в момент окончания этих событий. Юлай Азналин участвовал в подавлении Барской конфедерации в войсках Суворова, прекрасно ориентировался в российско-польских делах и вообще в механизме восстания и бунта, имел понимание того, что бунт возникает там, где есть два легитимных претендента на власть. В данном случае в Польше, с одной стороны, был неавторитетный монарх Станислав Понятовский, а с другой стороны — знатные магнаты в виде Барской конфедерации. Для Азналина вся эта ситуация, если её спроецировать на Россию, была абсолютно чёткой и понятной, как говорится, ему ничего

не нужно было выдумывать. Мог ли Азналин вступить там в Польше в какие-то отношения с какими-то умными поляками, которые ему что-то могли наговорить, мог ли он вступить там в отношения с английскими шпионами и советниками, мог ли он там получить какие-то инструкции? Вполне мог, поэтому ставим это обстоятельство также на заметку, как ставим на заметку и то, о чём было сказано выше: о двурушничестве и английском влиянии на Станислава Понятовского.

Ну и то, что поляки прекрасно разбирались в русских делах, будучи непосредственно нашими соседями, говорит в пользу того, что они могли придумывать планы по подрыву России: типа, вы подрываете нас и делите нас, а мы разделим вас. Можно опять-таки привести в пример нынешнюю ситуацию, когда после 2014 года, в ответ на присоединение Крыма, украинцы вынашивали планы отторжения Калининграда от России в отместку за Крым. Поэтому все эти планы вполне могли там разрабатываться и циркулировать между польской, французской, английской и турецкой элитой, и с подачи поляков подобные восстания могли провоцировать. Если уж они спровоцировали своими усилиями вместе с французами, конечно, и Лондоном настоящую войну между Турцией и Россией, то уж восстание на далёких окраинах тоже вполне себе могли организовать, так как это требует гораздо меньше ресурсов и усилий. Поэтому роль Польши здесь ни в коем случае отрицать нельзя, несмотря на то что сама Польша находилась в этот момент в состоянии агонии.

§ 7.8. Латинский хорал

Задумаемся о Святом престоле. Почему? Начнем с того, что **Крестовый поход на Восток** — это доктрина **Католицизма**, которая действовала и действует уже более тысячи лет. Не говоря уже о «мелких обидах», в виде взятия Россией под контроль традиционно католических восточных областей Речи Посполитой. Сомневаться в желании Святого престола организовать Пугачёвщину не приходится.

Теперь давайте перечислять факты. Путь Пугачёва к самозванству начался, в том числе, из Слободы Ветка, или Ветковской старообрядческой общины, находившейся на территории Речи Посполитой (до её Первого раздела). Здесь нужно понимать, что **православным старообрядцам** находиться на территории жестко католического государства можно только с соизволения папства. А соизволение получают исключительно в обмен на обязательства, услуги или ресурсы. Ветковские старообрядцы однозначно имели какие-то обязательства перед папством. А значит, мы имеем основания предположить и обязательства остальных российских старообрядцев перед Святым престолом.

Есть ещё один важный аспект, о котором помнят очень немногие. Ферраро-флорентийская Уния, заключенная между Римским Папой и Патриархом Константинопольским в 1438–39-м году. Согласно этой Унии, Константинополь переходил в подчинение Риму. Константинопольский Патриархат согласил-

ся на эту унию перед лицом натиска турок-османов. Константинополь спасти не удалось, но унию, и, соответственно, обязательства, которые она налагала, никто не отменял. К слову. Православные священнослужители, с кем мы затронули эту тему, в один голос утверждали, что Ферраро-флорентийская уния не исполняется. Но никто не заявил, что она отменена. И сведений о каком-либо прекращении действия этого документа найти не удалось.

Далее, в истории воцарения в 1613 году на Российском престоле династии, принявшей, по интересному совпадению, фамилию Романовы (Rome — Рим), согласно историку А. Пыжикову, отчётливо просматривается влияние папства.

Напомним также: до реформ Никона вся Русская Православная Церковь была «старообрядческой», а Московский Патриархат был учрежден Константинополем, который, в свою очередь, на тот момент был под влиянием Папства.

Здесь мы сделаем отступление и напомним, что в 1721 году Пётр Первый своей Церковной реформой упразднил Патриаршество в России и подчинил Русскую Православную Церковь Империи. В нашем контексте — это выведение паствы в России из подчинения Константинополя, — и опосредованно — Рима. И это ещё один «аргумент» для Рима отомстить России.

То есть связи и влияние Рима на старообрядчество — одну из действующих сил пугачёвщины в России — налицо.

Исламскую Турцию и Христианскую, — точнее католическую, — Европу связывают долгие и непро-

стые отношения. Однако, когда нужно, они умели договариваться. Особенно, когда имелся общий интерес и общий враг. Напомним: согласно Ферраро-флорентийской Унии Рим имел в Стамбуле своего доверенного представителя, который за прошедшие с момент падения Константинополя в 1452-м три с лишним столетия научился выстраивать отношения с османами. А Османская империя имела достаточно возможностей для организации мусульманских народностей Урала и Поволжья, а также киргиз-кайсацких степей.

Власть и влияние Святого престола в Западной Европе сомнению не подлежат. Да, время от времени, имело место «битие горшков на коммунальное кухне». Например, буквально перед пугачёвщиной, летом 1773-го, папа Климент XIV под давлением католических монархов Европы расформировал Орден Иезуитов. Но за каждым таким «битием» всегда следовал мир на новых условиях. И слово папы было и во многом остается важным. В политических, финансовых, не говоря уж о религиозных кругах.

Ватикан всегда рассматривал и Восточную церковь как таковую, и Россию, в частности, в качестве поля своей прозелитической деятельности. Идея подчинения Папе Римскому всех христиан, в том числе православных, является центральной для католицизма и от неё не отступились до сегодняшнего дня. Более того, в Средневековье непосредственно восточных христиан, а также несториан и прочих, католики склонны были рассматривать как язычников, которые чуть ли не подлежат новому настоящему крещению, несмотря на то, что

в те времена ещё, собственно, не случилась Великая схизма, не произошел раскол на католичество и православие.

В XIII веке против славян, которые на тот момент, вообще-то говоря, были уже несколько столетий как крещены, даже был объявлен крестовый поход. В этом опять-таки нет ничего удивительного, если вспомнить, что в этом же XIII веке крестоносцы спокойно взяли Константинополь, что называется, столицу православия и Второй Рим.

Как мы знаем, антиславянский крестовый поход, который осуществлялся силами Ливонского ордена, с большим успехом отбил Александр Невский, но это вовсе не означало, что католические эмиссары прекратили свою деятельность. Более того, они её все время наращивали и **практически к каждому российскийскому великому князю или царю подсылали своих, так сказать, посланцев, легатов, которые пытались воздействовать на наших государей с переменным успехом. В частности, Даниил Галицкий соблазнился короной от римского папы...**

Кроме этого, следует добавить, что в 1436 году греческий митрополит Исидор был назначен митрополитом Киевским и всея Руси, а он, как известно, был одним из тех, кто подписал Ферраро-Флорентийскую унию, подчиняющую православный Киев и всю Русь Римской католической церкви. Поскольку великий князь Василий II был противником Флорентийской унии, то Исидор был тогда арестован, а Московская митрополия пошла по пути автокефалии.

Охмуряли иезуиты и Ивана III Великого. Самый большой проект «Москва — Третий Рим» — здесь,

как мы уже говорили, Пыжиков был абсолютно прав — и женитьба Ивана III на Софье Палеолог для папской курии были проектом одновременного перехода Московского царства под некое католическое влияние, а заодно и попыткой использовать Россию в борьбе с османской Турцией, которая тогда нависала над Европой.

Иезуиты подбирались и к Ивану IV Грозному. Известна его встреча с папским легатом Антонио Поссевино, через которого Папа Римский обещал Ивану Грозному поспособствовать тому, чтобы он был избран, в том числе, на польский престол в обмен на его атаку Османской империи. Поссевино, кстати, стал автором исторических сочинений о России, в частности труда «Московия», который был довольно далек от объективности. Нельзя сказать, что это было полностью русофобское произведение, однако источником всевозможных мифов для русофобов оно, безусловно, стало.

В XVII веке иезуиты были особенно активны в Польше и в Литве, в частности они способствовали избранию на польский престол француза Генриха Валуа. При посредничестве поляков в Польше, на территории Великого княжества Литовского и на территории нынешней Белоруссии было открыто большое количество иезуитских школ и академий. Впоследствии при разделе Польши множество иезуитов оказалось в России, и они также вели свою активную шпионскую, пропагандистскую и прозелитическую деятельность.

Несмотря на то, что Орден иезуитов на некоторое время был запрещен под давлением монархов

Европы, в России указ о запрете Ордена Екатериной не был опубликован, и иезуиты продолжали свою деятельность, так как считалось, что они несут науку и просвещение. Император Павел тоже не увидел в них большой опасности, и даже некоторое время при Александре I их влияние было весьма велико в российских высших кругах. Например, русский князь Иван Гагарин сам был иезуитом и открыто участвовал в издании иезуитской литературы, широко распространяемой в образованном российском обществе. Александр I только в 1820 году полностью запретил иезуитов и выслал их из России, причем их общество было запрещено в России вплоть до революции.

Папский престол играл огромную антироссийскую роль и в XX веке. Есть большие основания предполагать, что папство в значительной степени приложило руку к созданию нацистской Европы, в частности, к приходу нацистов к власти в Испании, в Италии, в Германии, и эта роль до конца не исследована. Точно так же своего часа ждут исследования, связанные с благословением пап геноцида сербского народа, антисемитской деятельности фашистского Рейха, ну и конечно, использование возможностей Римской церкви для бегства немецких нацистских преступников по католическим каналам в Латинскую Америку. Научные исследования по этому поводу есть, но, естественно, далеко не всё ещё открыто и введено в научный оборот. Ну и конечно, мы прекрасно знаем о роли Иоанна Павла II в развале советского блока, в создании польского профсоюза «Солидарность» и вообще в польском

бунте против Советского Союза, в развале Организации Варшавского договора. Роль папства в «холодной войне» — это тоже очень интересная тема для исследования, тем более что исследования подобного рода стали появляться всё чаще и чаще и уже теперь точно не являются секретом.

Означает ли это, что у нас в организации пугачёвщины под самым большим подозрением находится Ватикан? Наверное, всё бы указывало на это, но на тот момент папская власть переживала **очень серьёзный кризис, экономический и политический**. Нужно сказать, что этот кризис во времена Наполеона вообще завершился разделом так называемой Папской области в Италии и практически полным уничтожением папского государства, хотя это и случилось несколько позже. Можно всегда сказать, что на момент пугачёвщины папское государство ещё существовало и было активно. Однако на тот момент всё-таки папская власть была и в духовном кризисе, поскольку, во-первых, Реформация прошла по Европе, а во-вторых, во всю гремела эпоха Просвещения, которая подорвала авторитет католической веры, насколько это вообще было возможно. Ну и неаполитанцы, венецианцы, испанцы, французы покушались на владения папы, и в этот момент как раз уже всю шел раздел Папской области. В частности, в 1768 году Франция отжала принадлежащие Папской области графства Авиньон и Венессен, а Неаполитанское королевство отжало Беневенто и Понтекорво. Это свидетельствовало о том, что, во-первых, была военная и финансовая слабость у папской власти, а во-вторых, что Ва-

тикану было тогда не до организации бунта в тылу России, равно как и сам папа на тот момент не мог использовать французов или кого-то ещё в качестве своей «мягкой силы».

«Мягкой силой» здесь, конечно, были, прежде всего, поляки, на которых папское влияние ещё сохранялось. Про поляков мы уже сказали выше, что в этом смысле они действительно работали против России. Мы понимаем, что и папа их тоже мог поддерживать (по их просьбе он, например, проявил внимание к княжне Таракановой), но всё-таки вряд ли он был организатором пугачёвщины. Этот вывод лишний раз подтверждается ещё и тем, что, хотя о княжне Таракановой было доложено Святому престолу, на тот момент её не сочли серьёзной силой и не стали вкладываться в неё ни материально, ни какими-то другими ресурсами, несмотря на то что, с точки зрения «проекта», Тараканова выглядела, что называется, не хуже Пугачёва. Тем не менее её «проект» не был поддержан, так как был сочтён Папой авантюрным, следовательно, ещё более авантюрным он бы счёл и проект пугачёвщины. Таким образом, можно говорить о благожелательности в отношении пугачёвщины и вообще всех врагов России на тот момент со стороны папы, но в качестве кандидата на звание главного организатора, наверное, кандидатуру папы придется отстранить.

§ 7.9. Турецкие барабаны

Турция кажется самым очевидным кандидатом на роль организатора пугачёвщины. Судите сами.

Причина первая — именно с Турцией у России в данный момент была война и именно Турция терпела критические поражения. Организация бунта в тылу противника — это своего рода вундерваффе, чудо-оружие, которое могло бы перевернуть всю геополитическую ситуацию, в том числе конкретно и ситуацию на фронте. Кроме того, Турция — давний соперник России и понятно, что могла за много лет до этого начинать какие-то действия, связанные с организацией бунта у России в тылу. Ну и наконец, Турция — стратегический соперник России и, соответственно, могла мыслить стратегически, что называется, на будущее.

Кроме того, турки — это мусульмане, причём мусульмане суннитского толка, такие же, как мусульмане Башкирии, Татарстана, Средней Азии. Засылать к этим братским народам своих гонцов для того, чтобы вместе воевать за единую веру, за Аллаха, против неверных — это, как говорится, святое дело, тем более что все возможности для этого есть. Более того, турки не только мусульмане, но, как и башкиры, татары, казахи и прочие, говорят на тюркском языке. Следовательно, это тоже своего рода дополнительная опция, сближающая данных субъектов для того, чтобы действовать заодно, координировать усилия и так далее.

Кроме того, у турок есть богатый опыт всевозможных интриг. Османская империя — это империя многонациональная. Управлять такой империей не просто, поэтому всегда нужны навыки в дипломатии, в хитрости, в обмане, в закулисных договоренностях, в договоренностях у кого-то за спиной, то

есть это им было организовать вполне по силам. Ну и конечно, у Османской империи, одной из величайших империй в мире на тот момент, крупного геополитического игрока, были средства и деньги, которые могли бы пойти на подкуп самых разных игроков, что называется, любого толка. Одна совокупность этих всех факторов говорит о том, что к Турции мы должны присмотреться внимательно.

Но когда мы начинаем присматриваться внимательно, то сразу обнаруживаем, что дьявол кроется в деталях. Во-первых, по поводу тюркских наречий. Наречия, конечно, тюркские, но не надо модернизировать ситуацию. Это сегодня Эрдоган заявляет о воссоздании, так сказать, Великого Турана, великого тюркского мира под эгидой Турции, действительно организует турецкие университеты по всей Средней Азии, в Татарстане и в Башкирии, спонсирует их и так далее, а до этого этим же занимался Фетхуллах Гюлен. Это сегодня Эрдогану глава Партии национального движения Турции Девлет Бахчели с намеком подарил карту тюркского мира, который простирается от Босфора и Дарданелл до Тикси в Якутии, то есть охватывает собой и Якутию, и чуть ли не Монголию, Бурятию, и, естественно, Туву, Хакасию, Алтай, Татарстан, Башкирию, все страны Центральной Азии, Гагаузию, конечно, Азербайджан и прочее, то есть такой гигантский тюркский мир, как некая цель для всех тюрков, которые должны объединиться. Но даже сегодня этот проект является очень серьезной иллюзией, потому что, например, те же алтайцы или казахи считают, что тюркский мир пошёл,

что называется, от них, и они прямые наследники Тюркского каганата, а далеко ушедшие турки — это одна из весьма побочных ветвей, которая точно не может претендовать на лидерство, как не может претендовать младший брат или даже бастард тюркского мира.

Дальше при ближайшем рассмотрении также обнаруживается, что одни турки говорят на алтайских языках, другие, как, например, башкиры, татары и казахи на кыпчакских языках, на половецко-кыпчакских языках говорят крымские татары, карачаевцы, балкарцы и кумыки, а сами турки говорят на огузском варианте тюркского языка. Им непосредственно близки только языки азербайджанский и гагаузский. **Остальные турки, собственно, их не понимают.** Уж тем более мы не говорим про всевозможные хакасские, киргизские, якутские языки и прочие — всё это очень далеко, отличается друг от друга так же сильно, как, скажем, язык русский и португальский или белорусский и английский. Поэтому родственность и братство здесь весьма условные.

Можно также заметить, что между Центральной Азией и Турцией на тот момент располагалась и Персидская империя, которая мало того, что преграждала путь в Центральную Азию, но и вообще считала Центральную Азию зоной своего влияния, была самым большим соперником для Турции и не пускала турок через свою границу, чтобы они шли в Центральную Азию и о чём-то там договаривались в тылу у России. К тому же Персия соперник Турции по геополитическим соображениям, то есть одни и те

же области были у них спорными, например, та же Грузия, разные курдские земли, Кавказ, часть Дагестана и прочее. Но главное, что Персия принадлежала к шиитскому ответвлению ислама, то есть перешагнуть её было довольно тяжело.

Посмотрев на все эти детали, мы видим, что уже всё не так просто в плане турецкой организации пугачёвщины, но тем не менее мы не отступаем от своего основного тезиса, что Турцию нужно рассматривать как таковую в этой истории.

Начнем с того, что соперничество Турции и России было принципиальным и неизбежным. Именно поэтому ещё со времен царя Ивана Великого столкновения между турецким вассалом Крымским ханством и Русью начинаются и обостряются. Хотя Иван Великий делал всё, чтобы дружить с Крымским ханством, но дальше, особенно при Иване Грозном, ситуация вообще выходит из-под контроля.

Здесь нужно подчеркнуть, что османская Турция того времени представляла из себя огромную угрозу для европейского мира, нависала, как говорится, над Европой. Действительно, турецкий флот хозяйничал в Средиземном море и составлял конкуренцию генуэзцам и венецианцам, особенно после того, как генуэзцев, венецианцев и флорентийцев удалось убрать с территории Константинополя после его захвата, окончательного его падения и воцарения там османской династии. Вопросом времени было, когда Турция, которая подмяла под себя Сирию, Египет, африканское побережье, захватившая Балканы, в конечном итоге начнёт захватывать и Европу. И она начала это делать. Она уже пошла в Румынию,

в Венгрию и дошла, что называется, до Вены. Только под Веной она была остановлена объединенным австрийско-польским войском под командованием Яна Собеского в 1683 году. Всё остальное время Турция была огромной угрозой, и европейские державы не знали, что с этим делать. Конечно, они действительно думали, как бы организовать бунт в тылу Турции, не устремить ли завоевания турецкого султана куда-нибудь на Восток и, наоборот, не найти ли где-то в тылу у Турции какого-нибудь соперника, который бы всячески досаждал Турции и таким образом сдерживал её продвижение на Запад.

И такой соперник в лице сильной и окрепшей Московии появился. Именно поэтому (и здесь совершенно прав Пыжиков) Ватикан отдает Софью Палеолог, воспитанную при римском дворе, в жены русскому царю для того, чтобы русский царь возмнил себя наследником Византии и «Третьим Римом», а потом, соответственно, начал соперничать с Турцией за Константинопольский престол. Именно поэтому появляются всевозможные иезуиты, идут письма с Афона о том, что «Москва — это Третий Рим, а четвертому — не бывать». Конечно, проект Третьего Рима зарождается не сам собой в Москве, как мыши в тряпках, а навеян афонскими монахами, попавшими под турецкое иго, и мыслями Ватикана, который боится, что скоро полумесяц воссияет и непосредственно над Собором Святого Петра. Они всё это внушали царю Алексею Михайловичу, который, конечно, с благодарностью и благосклонностью всё это воспринимал, но с турецким султа-

ном воевать не мечтал и даже с крымским ханом воевать не стремился.

А вот Иван Грозный, который, особенно по молодости, в этом смысле был очень тщеславен, особенно под влиянием большого количества западников и иезуитов в своём окружении, в молодом возрасте пошел воевать в Казань, Астрахань, хотя прекрасно знал, что эти ханства имеют протекторат турецкого султана. Естественно, это было воспринято как оскорбление и поэтому крымский хан бросился им на выручку, пошел на Москву, а турецкие янычары помогали ему. Нужно сказать, что Иван Грозный при этом чуть не доигрался, чуть не лишился российского государства. Если бы в битве при Молодях мы проиграли, то России, может быть, в истории бы и не было в итоге. **Но Бог был, что называется, на нашей стороне**, и всё сложилось для Ивана Грозного благополучно.

Вот тут-то для западных держав вся ситуация несколько поменялась. Дело в том, что если раньше они рассматривали Россию в качестве тарана против страшной Турции, то после усиления Ивана Грозного и Ливонской войны для многих западных держав роли кардинально поменялись. Теперь уже Турцию можно было рассматривать, как таран против набирающей силы Российской империи, которая со времен Грозного ещё и Сибирь к себе присоединила. Конечно, уже стоило приглядеться, а кого с помощью кого останавливать. **Так или иначе, независимо от того, кто считался главной угрозой в Европе, Россия или Турция, все европейские элиты абсолютно были едины в том, что самое**

лучшее для Европы, чтобы Россия и Турция вовели, взаимно ослабля друг друга.

Все европейские политтехнологи, интриганы, дипломаты независимо от своих национальностей и того, какому монарху они служили, были объединены этой гигантской целью — **стравливание России и Турции**. Турции объясняли, что Чёрное море должно быть их внутренним морем, что Россия обязательно захочет получить выход к Чёрному морю и нужно его всеми силами укреплять, а Россию превентивно бить. А России, естественно, объясняли, что без морской торговли, без выхода в Чёрное море, а, следовательно, потом и в Средиземное море, Россия навсегда останется маленькой континентальной державой и никогда не станет настоящей империей, потому что настоящие империи контролируют моря, морские пути и так далее.

Поэтому напряженности между Турцией и Россией всегда существовали, даже при Алексее Михайловиче уже были всевозможные пограничные и приграничные конфликты. Собственно, российско-польская война всегда была одновременно и российско-турецкой, потому что Турция активно вмешивалась в «украинские дела», а казацкие гетманы присягали по очереди то России, то Польше, то Турции. Мы все прекрасно знаем, что Украина входила в состав России при гетмане Хмельницком, но мы всё время забываем, что при гетмане Выговском она точно так же вошла в состав Польши, а при гетмане Дорошенко она, вообще-то говоря, вошла в состав Османской империи. Таким образом, Украину её гетманы успели продать три раза

всем своим соседям. Турция воевала весь XVII век с Россией за днепровские территории и за земли, что называется, нынешней Украины. Мы же в русско-польских войнах постепенно отжимали себе определенные куски.

Дальше приходит Петр I, который совершает и удачные, и неудачные походы на юг, на Турцию. Это одна серия турецких войн. После Петра I при Анне Иоанновне тоже серия турецких войн и, кстати, весьма успешная. **Мы даже входили в Крым и брали Бахчисарай, но вынуждены были отступить.** При Елизавете продолжаются войны с Турцией, и мы опять тесним турок. Продолжаются войны при Екатерине, и нужно добавить, что они потом продолжались и после Екатерины. Так называемые Кавказские войны — это тоже были прокси-войны, которые вели турки совместно с англичанами, с французами и другими европейцами против нас. Дальше российско-турецкие войны при Александре, при Николае, то есть каждый царь у нас успел повоевать с Турцией. Не закончилось всё это Крымской войной. Потом ведь была русско-турецкая война при Александре III, в которой знаменитый Скобелев приложил руку к разгрому Османской империи. Таким образом, мы можем насчитать аж 12 русско-турецких войн. На самом же деле, если считать ещё и отдельные конфликты, эпизоды и прокси-войны, то их будет гораздо-гораздо больше. Ещё раз подчеркнем, что, по сути дела, войны и столкновения с Турцией были уже XVI веке, в XVII, потом в XVIII, в XIX и даже частично в XX веке, то есть **без малого 400 лет непрерывных войн.**

Война, которая шла непосредственно в момент Пугачёвского восстания, так называемая Русско-турецкая война 1768–1774 годов, которую в значительной степени спровоцировали Польша и Франция, развивалась для России действительно крайне удачно. Вообще в этот момент Россия очень хорошо воевала. Граф Алексей Орлов и сопутствующий ему адмирал Грейг подняли греческое восстание в тылу у турок, сожгли османский флот в Чесменском сражении. Наша армия под командованием Василия Долгорукова взяла Крымский полуостров, и Крымское ханство объявило о переходе под российский протекторат. А после победы Суворова в 1774 году в сражении при Козлуджи был подписан Кючук-Кайнарджийский мирный договор, по итогам которого Россия присоединила к себе Большую и Малую Кабарду, Азов, Керчь и степи между Днестром и Южным Бугом. Правда, основные завоевания и такие подвиги Суворова, как взятие Измаила, Очаковское сражение и ещё более выгодный для России Ясский мирный договор случились чуть позже, в результате русско-турецкой войны 1787–1791 годов, но даже эта война, которая закончилась в 74-м году одновременно с окончанием восстания Пугачёва, была для России удачной, а для Турции неудачной.

Очевидно, что нельзя однозначно отрицать того, что турки могли попытаться что-то разжигать в нашем тылу. Правда, все историки сходятся во мнении, что турки действовали не совсем самостоятельно, а подстрекались французами и англичанами, причём первую скрипку именно в этот момент играли французы. Нужно сказать, что французы

традиционно союзничали с Турцией, потому как государствам выгодно дружить через одного. Французы тогда соперничали с Австрией и с другими европейскими державами, и здесь в данном случае турецкий султан и французский король нашли друг друга на почве общих европейских соперников. Таким образом, учитывая, что Россия поддерживала Австрию и делила Польшу, то Франция, соответственно, занимала каждый раз противоположную позицию, то есть боролась с Австрией, выступала против разделов Польши, поэтому и Турции она советовала продолжать воевать с Россией, не заключая с ней никаких мирных договоров.

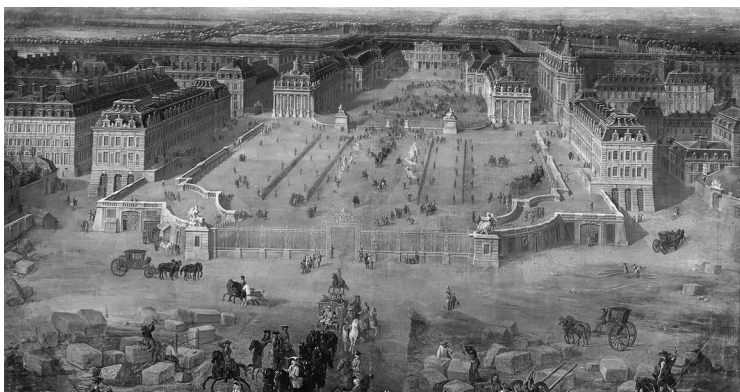
Французы подсказывали что-то туркам в плане организации восстания в тылу у России, рисовали планы соединения пугачёвских и турецких частей, посылали военных советников... **Здесь Турция, что называется, вошла в коалицию с другими державами как соисполнитель.** Тем более мы уже говорили о том, что поляки, например, явно к этому всему могли быть причастны как минимум, в качестве творцов какого-то плана, разносчиков разных идей или источников нужной для организации плана информации. Турки тоже могли по своим исламским и тюркским связям предоставить нужную информацию о России для организации пугачёвщины и командировать каких-то своих агентов, в том числе и с деньгами, на подобную организацию, особенно в земли казахов и в земли башкир. Вряд ли эти агенты были сильно полномочными и вряд ли такое влияние было серьезным, но они вполне могли что-то сделать и, скорее всего, делали.

Но опять-таки Турцию нужно рассматривать в данном случае не как самого главного субъекта, который всё это организует, а именно как соисполнителя. Мы видим, что османская Турция всё-таки играет **марионеточную роль** на протяжении и XVIII, и XIX века. Почему произошло такое снижение уровня Османской империи, хотя она очень хорошо начинала? Наверное, потому что снижается пассионарность, начинается какое-то вырождение, приходят новые поколения правителей, которые являются на всё готовое (не так, как их отцы и деды, более воинственные). Но в любом случае мы действительно точно видим, что Турция на тот момент превращается в марионетку европейских держав, что опять-таки никем не отрицается. Мы видим также, что и военный дух Турции ослабевает. Турция из каждой следующей войны с Россией выходит всё более в худшем состоянии и без помощи европейцев вообще ничего делать не может. Весь XIX век Турция воевала с Россией только при огромной европейской помощи, а в XVIII веке она ещё воевала своими силами, но при интеллектуальной помощи европейцев, хотя это тоже не помогло. И мы видим, как Турция просаживалась, что называется, и там, и сям, уступая все свои территории. Поэтому, будучи марионеткой, будучи интеллектуально и управленчески ослабленной, Турция могла быть только исполнителем воли, соорганизатором, соучастником организации пугачёвщины, но не главным субъектом её организации, как бы ни соблазнительно было думать обратное.

§ 7.10. Французский шансон

Французы являются самыми очевидными кандидатами на роль организаторов пугачёвщины. Судите сами, именно французы натравливали шведского короля на Россию. Именно французы самым злым образом боролись с Россией и помогали польским восстаниям, препятствовали разделу Польши, пытались поставить на польский престол Станислава Лещинского. Ну и наконец, именно французы имели самое большое влияние при дворе турецкого султана. Таким образом, мы видим, что **французский трезубец всё время тыкал в интересы России на протяжении XVIII века. Более того, широко известно высказывание Людовика XV о том, что чуть ли не единственной целью его международной политики является отстранение России от европейских дел. Если учесть, что французы отменные интриганы, что они долгое время боролись на европейском дипломатическом и военном театре, долгое время противостояли Англии, то всё это вкупе заставляет нас очень серьезно отнестись к версии французской организации пугачёвщины.**

Французы вообще являются неплохими мастерами политтехнологии, пиара, «мягкой силы» и тому подобного. **Французские дипломатические игры, игры французских спецслужб известны в истории, в том числе и в отношении нашей страны. Достаточно напомнить, что в течение всего XX века Франция практически всё время была серьезным противником Советской России и сыграла чуть ли не первую и главнейшую роль в так назы-**

*Рис. 21. Вид на Версаль со стороны Оружейной площади.
Художник П.-Д. Мартин. 1722 год*

ваемой «холодной войне» против СССР. Традиционно лавры победителей достаются американцам и англичанам, однако центр управления операциями «холодной войны» был на самом деле в Париже. Именно там издавались всякого рода диссиденты. Именно там заседали различные конференции и столовались некоммерческие организации. Именно там был мозг и штаб наших эмигрантов как первой волны, так и второй. Именно французские философы до последнего времени (Андре Глюксманн, Бернар-Анри Леви, Жак Аттали и т.д.) выступали самыми яростными критиками России. Во Франции были и наши различные эмигрантские издательства и прочее и прочее. Здесь, конечно, можно сказать, что французы были активными и инициативными, но всё же помощниками и исполнителями воли англосаксов, по крайней мере, после де Голля. Хотя и определенной их субъектности здесь тоже никто не отменял.

Можно про XX век также напомнить и то, что, по сути дела, гражданская война в России была тоже начата французами. Напомним, что гражданская война началась с мятежа белочехов, которые непосредственно подчинялись французскому командованию в Антанте. Напомнить надо также, что французское посольство было в три раза больше английского и, соответственно, имело в три раза больше самой разнообразной агентуры. Французы также оказывали активную военную и финансовую помощь белому движению и начали гражданскую войну исключительно потому, что искренне желали победы этому белому движению, желали восстановления Антанты и возобновления боевых действий России против Германии, ну а также, конечно, надеялись на получение огромных долгов с России, ведь Франция очень активно со времен Александра III ссужала деньги нашему царскому правительству.

Кстати говоря, при Александре III у нас с французами были самые теплые отношения так же, как и при Николае II. Здесь Франция выступала вполне вменяемым субъектом с внятной геополитической стратегией, поскольку Франция очень чётко понимала, что дружить против Германии лучше всего с Россией, а больше-то и не с кем. Всегда прекрасно, когда твой союзник находится в тылу у твоего врага. Поэтому француско-русский союз очень активно развивался, был очень крепким и имел все перспективы, если бы не революция. Такое впечатление, что после революции, в гражданскую войну, Франция боролась за Россию не меньше, а может быть даже и больше, чем само белое движение.

Рис. 22. Людовик XV в тронном зале. Художник Ч.-О. Детти. Конец XIX века. «Единственная цель моей политики в отношении России состоит в том, чтобы удалить её от участия в европейских делах»

Можно, конечно, ещё вспомнить XIX век и участие Франции в так называемой Крымской войне (хотя она была не совсем «крымская», а велась на огромных территориях, в том числе тогда же как раз французский десант атаковал Петропавловск-Камчатский). Но нужно добавить, что в этой самой Крымской войне Франция, хоть и выступала в качестве якобы самостоятельного субъекта, на самом деле была марионеткой в руках Англии. Французская власть тех лет была настолько слаба, что находилась под полным геополитическим влиянием Лондона.

Короткий роман между Павлом I и Наполеоном вспоминать не будем, хотя он тоже характерен. Здесь французы чётко осознают, как и русские, свою геополитическую близость, что им зачастую нужно вместе с нами бороться с одними и теми же врага-

ми, Англией и Германией. В данном случае при Наполеоне и Павле это была Англия.

Все приведенные выше примеры как раз показывают, что на самом деле Франция геополитически не предрасположена к экзистенциальной войне с Россией, к войне на уничтожение. Скорее, у неё могут быть ситуативные союзы, равно как и ситуативная вражда. Геополитика — наука строгая и раз она не предполагает экзистенциальной вражды, то таковой в итоге никогда и не будет.

Если мы вернемся обратно к XVIII веку, то можем вспомнить миссию маркиза де Шетарди при Анне Иоанновне и царице Елизавете. Именно Шетарди привез моду на всё французское к русскому двору, научил русский двор пить шампанское (раньше дворцовым вином русского двора считалось «Токайское») и активно участвовал в свержении Анны Иоанновны, Бирона, стал близким человеком для царицы Елизаветы, вел антианглийские, антинемецкие, антиавстрийские интриги и в конечном итоге за это поплатился.

Однако этот короткий период времени демонстрирует ту мысль, которую мы высказали выше, что между Россией и Францией нет экзистенциальных противоречий. Действительно, расчет был прост: у Франции есть геополитические враги — это, прежде всего, конечно, Германия, то есть все немецкие герцогства, княжества и королевства, это Австрия, Англия. И у этих врагов в тылу должен быть такой друг, например, как Россия. В этом смысле Франция и Россия друг к другу в значительной степени расположены.

Как же тогда получилось, что всё-таки во второй половине XVIII века Франция практически всё время играла против России, и мы даже подозреваем её, как было сказано выше, в организации того самого пугачёвского бунта? Собственно говоря, это была в каком-то смысле историческая случайность. Франция играла не против России, а прежде всего, играла против той же самой Германии, против Австрии и иногда против Англии. И так получалось, что Россия оказывалась всё время на стороне противников Франции. Так уж дипломатические звезды поворачивались, что Россия хотела разгромить Польшу. Францию же и Польшу связывало: во-первых, нахождение поляков в тылу у немцев; во-вторых, возможность сделать королем Польши Станислава Лещинского, который был тестем Людовика XV и, соответственно, отцом французской королевы; в-третьих, Францию и Польшу связывала католическая вера. Ну а желание русских, особенно немцев и австрийцев, расчленив Польшу, конечно, приводило к тому, что мы с Францией оказывались по разные стороны баррикад.

То же самое касается шведских игр. Швеция и Дания настраивались французами против Германии, а Россия пыталась оказывать собственное влияние на Швецию, тем более что Швеция часто становилась врагом России, и очень важно было для нас, чтобы там находились лояльные нам власти. Здесь опять наши с Францией интересы не сходились.

Та же самая история с Турцией. Сама по себе Турция французам была нужна только, как союзник в борьбе с Австрией. Всем известны австро-

турецкие войны, и, в данном случае, Турция была нужна Франции для ослабления Австрии, а никак не для борьбы с Россией. Вот и вся, как говорится, история.

Таким образом, несмотря на то что Россия и Франция оказываются по разные стороны баррикад, мы всё-таки видим, что Франция геополитически боролась не с Россией, а за свои непосредственные приграничные интересы против своих давних и непосредственных врагов. Поэтому такую долгую войну именно в тылу России, да ещё и на Урале, вряд ли бы французы потянули. Хотя эта же страна, но разоренная уже революцией, через несколько лет потянула такой проект, как отделение Америки от Великобритании...

Здесь нужно сказать, что финансы Франции при Людовике XV, особенно к концу его правления, были очень серьезно расстроены, страна увязла в гигантских долгах, а фаворитки французского короля растратили всю казну. В начале правления Людовика XV Франция также прошла через серьезный финансовый кризис. Кроме этого, были постоянные политические неурядицы: борьба различных сословий, группировок при дворе, в том числе регентских группировок; борьба фавориток вокруг Людовика XV; борьба с Англией; участие в нескольких войнах, для Франции в большинстве случаев неудачных. Как известно, в конечном-то итоге через несколько лет после пугачёвщины во Франции всё закончилось Французской революцией, крахом всего французского государства. Поэтому нужно понимать, что во Франции уже в то время, в конце

XVIII века, всё было очень тяжело с точки зрения внутренней политики и внутренних проблем, которые поглощали всё время двора и французской элиты на внутренние интриги и, в крайнем случае, на интриги, связанные с непосредственным внешним окружением.

Конечно, французы, направляли экспедиционный корпус в Польшу. Конечно, интриговали, где только могли, но опять-таки это всё происходило на тех известных фронтах, которые мы, в общем-то, уже перечислили. Практически во всех этих случаях нужно сказать, что все эти французские интриги были, грубо говоря, не на пользу самой же Франции, то есть в этом смысле **французская политика была довольно глупой**. Вместо того чтобы, как это, собственно, понимал и Шетарди в своё время, как это позже понимали французы при Александре III и при Николае II, бороться за то, чтобы установить долгий и прочный стратегический союз между Россией и Францией, который французам был бы крайне выгоден, французы вечно делали из России своего врага, причём себе же не на пользу.

Французская политика ещё и часто бывала марионеточной, не суверенной и нередко глупой. Франция часто действовала в интересах других государств, а не в интересах себя самой.

Однако, **Франция, одно из немногих государств, которое в вопросе пугачёвщины серьезно подставилось, то есть сработала непрофессионально и дает возможность теперь всем обвинять именно её в организации пугачёвщины, а ни кого-то другого.**

Рис. 23. Герцог д'Эгийон (duc d'Aiguillon). Министр иностранных дел Франции. Неизвестный художник. XVIII век

Здесь, как говорится, не просто теплее, а прямо-таки «горячо», то есть участие **Франции** в самом восстании можно считать доказанным даже так называемой официальной научной историей. Однако, что здесь считать доказательством — большой вопрос, потому как официальная история, всё уже практически доказав, тем не менее продолжает считать, что доказательств недостаточно.

Про «научного историка» можно рассказать такой анекдот. Однажды «научный историк» шёл по улице и увидел на другой стороне свою жену в сопровождении бравого кавалера. Оставаясь незамеченным, «научный историк» пошёл за обнимающейся парочкой и увидел, как она свернула в гостиницу. «Научный историк» пошёл за ними и увидел, как жена с кавалером зашли в номер. «Научный историк» подкрался к замочной скважине и стал подглядывать. Мужчина и женщина открыли шампанское,

выпили по бокалу, после чего мужчина отправился в душ, затем вернулся оттуда совершенно голый и залёг на кровать. Жена «научного историка» стала раздеваться. Сначала сняла с себя платье, потом сняла бюстгальтер и повесила его на дверную ручку, закрыв тем самым замочную скважину, в которую подглядывал её муж. «Опять эта ужасная неизвестность! Я не занимаюсь гипотезами и реконструкциями! Всегда нужна критика источников!» — воскликнул «научный историк».

Вот всё, что нам нужно знать о том, как в так называемой строгой и доказательной научной литературе обращаются с фактами, гипотезами и с историей. Если кому-то данный анекдот кажется неуместным и притянутым за уши, то, что называется, пусть люди судят сами.

Французы не просто засветились в деле Пугачёва, но засветились несколько раз и самыми разнообразными способами. Здесь в первую очередь нужно упомянуть некоего полковника французского Наваррского полка Франсуа Анжели, который поступил на русскую службу и попался на том, что раздавал деньги смоленским и расположенным в Прибалтике русским военным для того, чтобы они подняли бунт в поддержку Пугачёва. Установлено было, что данный полковник выезжал за пределы России на лечение. Однако из Бадена, где он якобы «лечился», он отправился в Вену и в Париж под чужим именем, где получил 50 000 франков и затем с ними вернулся в Россию. В Париже он встречался с министром иностранных дел Франции герцогом д'Эгийоном и про-

был там три дня. В России он был арестован за государственную измену, так как находился в данный момент на русской службе, и был сослан в Сибирь. Впрочем, уже после восстания Пугачёва в 1775 году он был отпущен.

Официальный Париж, узнав о предъявленных обвинениях, тут же открестился от Франсуа Анжели и объявил всё это личной инициативой данного полковника. Поскольку Анжели к тому же был по происхождению итальянцем, то Париж всячески намекал, что он мог действовать и по какому-то итальянскому приказу. Наш «научный историк» считает данные оправдания Парижа исчерпывающими и, соответственно, дальше никаких выводов не делает.

Однако научные историки часто не знакомы с практикой разведок и особенно разведчиков, которые маскируются под дипломатов. На протяжении столетий и даже тысячелетий все разведслужбы мира имеют одну и ту же инструкцию: в случае, если их резидент попадает с поличным, отрещиваться от него и объявлять его персоной, действующей по личным усмотрениям либо в интересах каких-то других лиц. Более того, все резиденты мира тоже об этом знают и имеют инструкцию, что, если они попались, ни в коем случае не пятнать своё правительство, а заявлять, что они действовали, руководствуясь личными интересами.

Доктор исторических наук, член-корреспондент Российской академии наук Пётр Черкасов, который опубликовал эту историю¹, также отмечает ещё и то,

¹ URL: <https://историк.пф/journal/post/7102>

Рис. 24. Луи де Роган. Неизвестный художник. XVIII век

что во Франции, в связи с этим инцидентом, даже поднялась шумиха. Газеты писали о том, что французский полковник сослан в Сибирь и что нужно как-то освободить французского подданного из лап страшной Екатерины. В итоге, как мы знаем, несколько позже Анжели был освобождён по просьбе французского посланника в Вене, о чём ниже...

Нужно сказать, что в письмах графа де Сен-При, французского посланника в Константинополе, которые стали достоянием нашего дипломата Голицына, содержится информация о 50 000 франков, а также из них явствует, что эти деньги выделялись Анжели для непредвиденных расходов, помимо суммы, которую король выделил уже в прошлом месяце. Здесь нужно думать, что таких месяцев было много, а, соответственно, и денег тоже было много. Также была инструкция: «не жалейте ничего для того, чтобы нанести решающий удар». И приписка: «нет такой суммы, которую король не предоставил бы ради осуществления наших

замыслов». Таким образом, есть ещё и замыслы, на которые ссылается данный дипломат.

После того, как эта история вскрылась, *Gazette de France* от 25 июля утверждала, что если бы полковника Анжели не обезвредили, то вся русская армия перешла бы под знамена мятежников.

Позже французский дипломат де Роган, посланник в Вене, нашему посланнику Барятинскому за ужином у испанского посла начал втолковывать версию о том, что публикации во французских газетах достойны всяческого сожаления, поскольку на самом деле (и об этом де Роган просит Барятинского проинформировать российского главу внешнеполитического ведомства Панина) Франсуа Анжели — это прекрасный, замечательный человек, с которым он ранее был знаком. К тому же Анжели — человек тонкой душевной организации и очень жалостлив, поэтому, увидев, что русские солдаты и офицеры находятся в крайней бедности, он им решил оказать материальную помощь, о коей эти русские его просили. В свою очередь Анжели попросил об этом французского короля (!!!), и король «одобрить сие соизволил». Мол, имя Анжели поменял только потому, что был отпущен на лечение в Баден, но без дозволения поехал в Вену и Париж. Во Франции-де у него была в прошлом некая дуэль. Но в связи с тем, что во Франции Анжели был как бы подозреваемым, поэтому и приехал он туда инкогнито, под чужим именем. С герцогом же д'Эгийоном, у которого Анжели забрал деньги, он виделся, дескать, накоротке, чуть ли не где-то в приемной его кабинета и не имел некой полноценной аудиенции...

Чтобы поверить в такую версию событий, надо быть глупее папуаса, который менял золото на стеклянные бусы. Безусловно, в неё никто и не верил. Кроме графа Панина (!!!), о чём позже. Более того, Барятинский разговаривает ещё и с прусским посланником по поводу публикаций в *Gazette de France*. Прусский посланник уверяет его, что действительно Анжели был в Вене у французского посланника и именно у него получил направление к д'Эгийону. Известно также, что Анжели рассказывал о состоянии войск императрицы Екатерины, о восстании Пугачёва и что он имел от министерства секретные инструкции. В свою очередь, Фридрих II откровенно и многократно самым разным вельможам и послам заявлял о том, что пугачёвщина является французской проделкой. Фридрих недаром был прозван Великим: он и дипломатически, и на войне побеждал все государства Европы, за исключением России. И, естественно, эти победы не могли происходить без хорошо поставленной разведки. Поэтому, когда Фридрих говорил о «французской проделке», то он, конечно, опирался на свои многочисленные и качественные разведданные. Однако Екатерина, уже позже и по ходатайству Панина (!!!), просьбу де Рогана удовлетворила и Анжели освободили.

Всё тот же Барятинский в 1775 году, уже после того, как Анжели освободили, сообщает, что бывший на российской службе полковник Анжели живёт в Париже у известного Шуазёля. А Шуазель был министром иностранных дел Франции, правда, ещё до Пугачёвского восстания, до герцога д'Эгийона. Та-

ким образом, связи Франсуа Анжели с самыми высшими дипломатическими кругами, довольно странными для простого полковника, просто потрясают. На время восстания Пугачёва, после смерти маркизы де Помпадур в 1764 году, Шуазёля действительно на некоторое время отстранили от дипломатической службы, но в 1774 году он вновь был на неё возвращен. И при Шуазёле как раз оказался Франсуа Анжели, который явно был его агентом и который к тому же взаимодействовал с д'Эгийоном.

Пётр Черкасов, доктор исторических наук и член-корреспондент РАН, больше про Анжели ничего не знает. Это большая проблема современной исторической науки. Всех историков, которые читают исторические книги по разным темам — считают «верхоглядами». «Профессионалы» же занимаются «Итальянским фашизмом», «Положением женщины в средневековой Испании», «Английским оружием времен столетней войны» и другими узкими и специальными вопросами. Друг друга они не читают. В противном случае, Петр Черкасов знал бы о работе научного сотрудника Института всеобщей истории Андрея Александровича Митрофанова¹ о графе д'Антреге и о том, что Анжели не пропал с исторической сцены, а всплыл на службе у французских революционеров. Так вот, в 1792–1793 годах граф д'Антрег, являющийся одним из идеологов Бурбонов, познакомился с российским посланни-

¹ Митрофанов, Андрей Александрович. Граф д'Антрег: слуга пяти королей и трех императоров [Текст] / А. А. Митрофанов // Новая и новейшая история. — 2007. — № 2. — С. 188–200. — Библиография в сносках. — 0; Слуга пяти королей и трех императоров. — [URL: <http://lib.ssla.ru/>] RUMARS-nini07_000_002_0188_1

ком в Генуе Лизакевичем. Для того чтобы обратить на себя внимание и вызвать доверие у Лизакевича, д'Антрег передал российскому дипломату добытый им план гражданской войны в России. Мол, если я, француз, даю тебе, русскому, такой важный документ, то между нами очень всё хорошо и доверительно. К тому же этот документ должен был настроить Екатерину против французской власти, существующей на тот момент. А в 1792–1793 годах, насколько мы помним, у власти уже были французские революционеры, провозгласившие Французскую республику. Так вот, д'Антрег, вручив Лизакевичу этот план, рассчитывал на то, что царица напугается и с большей прытью будет помогать свергнутым Бурбонам.

План устройства гражданской войны в России, который якобы разрабатывал конвент, был написан никем иным, как знакомым нам Франсуа Анжели, который теперь поступил на службу к французским революционерам. Анжели хвастался тем, что раньше жил в России и очень хорошо её знает. Дескать, поэтому он готов при хорошем финансировании взбунтовать русские полки, захватить Ригу, даже поднять восстание крестьян, пойти с этими полками на Петербург, свергнуть Екатерину, провозгласив императором великого князя Павла. Также Анжели хвастался тем, что он поддерживал связи с Пугачёвым, с казаками на Волыни, что за свою деятельность он был схвачен Екатериной, и только заступничество де Рогана, дескать, позволило ему избежать сурового наказания и вернуться из России...

А. Митрофанов, опубликовавший эти сведения, как научный историк, конечно, тут же подвергает критике источники и заявляет, что д'Антрег мог придумать этот «план Анжели», чтобы произвести впечатление на Екатерину... Надо понимать, что Митрофанов, как подобает узкому и профессиональному историку, другого историка Черкасова не читал и полагает Анжели просто каким-то выдуманым персонажем... Ну, а теперь, дорогой читатель, сами решайте, уместен анекдот про неверную жену и «научного историка» или нет.

Это самая громкая история участия французского агента очень высокого уровня и подтверждённого финансирования в пугачёвской «эпопее». Но есть и многие другие. В частности, известно, что губернатором Оренбурга Иваном Рейнсдорпом были перехвачены некие письма на французском языке, которые шли из ставки Пугачёва. Кроме этого, Пугачёв чеканил монету с профилем Петра III и с латинской надписью на монете: «Воскресший и мстящий». По утверждению прусского короля Фридриха Великого, эти деньги были отчеканены и представлены французами. Кстати говоря, о том, что в Оренбурге были десятки бочек с деньгами, писал даже Александр Пушкин. Более того, клад Пугачёва потом очень долго искали, и даже Хрущёв якобы однажды посылал некую экспедицию, чтобы разыскать его. Граф Алексей Орлов также был абсолютно уверен в том, что Пугачёвский бунт был организован французами, а Орлов имел, наверное, своих всевозможных осведомителей.

Голицын, русский посланник в Вене, подкупил

в канцелярии французского посла де Рогана¹ при венском дворе одного человека, и тот дал ему некие секретные письма, в которых сообщалось, что отдельные французские офицеры, правда, находящиеся на службе у турецкого султана, уже находятся в рядах пугачёвцев. Более того, Турция должна предпринять военную диверсию в пользу Петра III (имеется в виду Пугачёв). Диверсия или, возможно, некое наступление должно было произойти где-то на Кавказе или в Средней Азии, куда на соединение с пугачёвцами должны были, видимо, выйти эти самые турецкие войска.

Правда, в переписке говорится о том, что сами агенты не верят в успех этого предприятия, потому как российская власть, по мнению этих офицеров, всё-таки достаточно сильна. Впрочем, в других письмах давались противоположные оценки ситуации, что, наоборот, очень много недовольных офицеров в русской армии, которые только и ждут, чтобы присоединиться к пугачёвскому бунту. Также в письмах сообщалось о неких двух французских офицерах, которые возвратились в Константинополь из пугачёвской армии в весьма плачевном состоянии: были заедены вшами, изнурены от бедности и дорожных трудов. Имена их остались неизвестны, но этот факт тоже явно доказывает участие французоз в пугачёвском восстании в качестве неких военных советников. Между прочим, это нам говорит о том, что все утверждения на допросах Пугачёва лично и его подельников о том, что они не видели никаких

¹ URL: <https://историк.пф/journal/post/7102>

иностранцев в своей армии, являются абсолютной ложью. И никакого доверия словам Пугачёва в этом вопросе быть не может. Точно так же никакого доверия нет всем многочисленным статьям и монографиям, которые опираются на материалы следствия по делу Пугачёва и на показания Пугачёва и других свидетелей о том, что иностранцев не было. Теперь мы точно знаем, что иностранцы были. А вот какой мотив был скрывать Пугачёву и его подельникам их участие? Ответ, нам кажется, очень прост. Если ты просто бунтовщик, то ты, по крайней мере, можешь сохранить ещё какие-то остатки уважения к себе, говоря, что воевал за некую правду, как она тебе виделась. А вот если ты якшался с иностранцами, да ещё и во время войны, то ты просто предатель и крыса. Поэтому ложь, как это часто бывает, используется для самосохранения психики.

Французские спецслужбы, если можно так выразиться, и французское глубинное государство, да простят читатели этот неологизм, были серьезны в эту историческую эпоху. Эти ребята спустя несколько лет, будучи уже служащими Конвенту, а не Королю, устроили целое отделение США от Великобритании! А это подальше, да и, может быть, сложнее, чем пугачёвщина...

§ 7.11. Княжна Тараканова — сестра Пугачёва?

Количество показателей, что пугачёвщина не имела отношения ни к крестьянам, ни к их освобождению, много. Одно из таких доказательств исто-

рия такой же самозванки, так называемой Княжны Таракановой, объявившей себя в том же 1773 году дочерью Елизаветы, а в июне 1774 года заявившей о претензии на трон в России.

Здесь возникают два вопроса:

1. Чем Екатерина Вторая так досадила некоторой части Европы, что они поддержали аж два самозванных «проекта»?

2. Почему были выбраны именно эти персонажи? Известно, что самозванцев по линии Петра Третьего было около десяти (известных), а самозванок по линии Елизаветы — три-четыре.

С Екатериной более-менее ясно — она занялась активно строительством империи и добилась неслыханных успехов. Это никак не входило в планы Европы, которая видела в России «сырьевой придаток» с самого её основания. Это если не брать династические интриги и козни. Как говорится, не за тем мы тебя посылали. То есть в понимании Европы, которая, надо признать, отчасти приняла переворот 1762 года, Екатерина её предала, слишком обрусела. Вопиющий раздел Польши, наконец, страшный призрак континентального союза Пруссии и России просто не давал спать Франции, Англии, Папскому престолу.

Самозванство же по всем временам было делом обычным и массовым. Ещё известно с библейской истории, что во времена Иисуса мессий было около пятнадцати человек. **Даже в знаменитом «Золотом телёнке» детей лейтенанта Шмидта было десятки!** Это уже в советские времена! Самозванство во все времена было колоссальной индустрией. Причина проста: отсутствие скорого информацион-

ного обмена, быстрой проверки людей и фактов давали артистичным и самоуверенным авантюристам огромные возможности вводить «простых» в заблуждение, блефовать, морочить голову. Правда, потом и били их часто.

Но самозванство долго бы не жило, если бы оно не было интересно политическим силам. Действительно, при отсутствии просто изображений людей, фотографий возможность сделать подлог была огромной. И использовать эти подлоги в политических целях было делом очевидным. Это у Гоголя Хлестаков самозванец невинный и то кучу денег отнял, а если умыслу и техничности прибавить? Действительно, вместо того, чтобы вести с противником войну, проще выдвинуть настоящего руководителя, а противника объявить ненастоящим — и организуй внутренний путч или дворцовый переворот. Дешево и сердито. Причём количество самозванцев можно множить до бесконечности. В русскую смуту Лжедмитриев было аж четверо!

То есть самозванство имело заказчиков.

Княжна Тараканова объявила себя дочерью Елизаветы Петровны и Разумовского в 1773 году, она обошла важнейшие кулуары Европы, приблизилась к Папскому престолу, была окредитована банкирами по полной надобности, вела шикарную жизнь, и была взята иезуитами по линии Барской конфедерации под крыло, её постоянно опекали несколько знатных поляков. То есть притязания Таракановой многими были признаны, если не повсеместно, то в значительной части мира. Она разорила десятки вельмож и осталась должна крупнейшим банкирам

эпохи. Причём она настолько мастеровито строила из себя принцессу, что не оставляет сомнения, что её обучали много и комплексно — от языков (четыре), истории до манер. Однако, даже если к вам приходит человек, похожий на царицу, это не повод отдавать последние деньги! А отдавали! И последние!

Кстати, разные вельможи докладывали в Петербург о самозванке Никите Панину (!!!). Но он ничего не предпринял, сославшись на то, что это несерьезно. Зато хлопотал, чтоб выручить с каторги агента Анжели... Ниже мы ещё поговорим об этой фигуре.

Между тем сила выступила против Екатерины несметная. Сегодня это можно точно сказать. Вся Европа принимала и готова была признать самозванку.

Пугачёва она объявила «братом». Почему же у них не получилось? Почему так странно всё закончилось — она села на корабль Алексея Орлова, который её влюбил в себя (по официальной версии, в которую мы не верим, поскольку «Княжна» вообще не нуждалась в любовниках) и привез в Петербург, после чего она попала за решётку. Нет никакого сомнения, что прожжённая самозванка ехала не за любовью, а дворцовым переворотом, в готовности которого её убедил Алексей Орлов — так сказать, «профессиональный переворотчик», сумевший доказать, что он так попал в немилость Екатерины, что возроптал. А если учесть жёсткое кураторство иезуитов, французской короны, османской Порты и прочих, то полагать, что её отпустили на любовную интрижку в Питере, просто смешно. Значит ситуация была грозной: в Санкт-Петербурге её ждала тогдашняя «пятая

колонна», а в связке с Пугачёвым это был двойной удар.

Примечателен сам факт: объявление «Княжной» претензий на престол в июне 1774 года точно совпадает с взятием Пугачёвым Златоуста и Сатки — предполагаемого центра, тогдашней столицы Урала. Что стало отмашкой к активизации второй части заговора.

Ситуация висела на волоске. Претензии поддержали явно или тайно почти все дворы в Европе. И только невероятная мобильность для тех времён государственной машины, которую Екатерина завела в деле привлечения старообрядцев и казачества, и формирование невиданного по тем временам спецназа Михельсона, который сумел в кратчайший срок, атакуя в суворовском стиле, за шесть блестящих боев, выдвинуть Пугачёва из Златоуста и Сатки в Красноуфимск. Это невероятно выглядит даже по нынешним временам.

Спецназ Михельсона организаторы не учли. А Екатерина учла.

Многие в советские времена, читая повесть Данилевского о «княжне», задавали вопросы: что так Екатерина переволновалась — где она и где самозванка? Мы тоже так удивлялись — до той поры, пока не вскрылась реальная стратегия Пугачёва — расколоть Россию по Уралу. По тем временам синхронный удар двух самозванцев, признанный европейцами, мог быть смертельным. И именно действия Екатерины в контексте окружающих угроз можно признать совершенно героическими — точными, чёткими и, можно сказать, изощренными.

ми, на грани полного риска: послать обиженного Алексея (после того, как его брат Григорий Орлов потерял статус фаворита и уступил Потёмкину, после чего братья потеряли своё влияние при дворе) соблазнять врагиню, — это было на грани мистики: прибыть с новой императрицей и сместить Екатерину — было делом нехитрым. Но интрига показала преданность Орлова, может, и не Екатерине, но стране, ведь он понимал, что он везёт с собой на корабле не просто самозванку — а оккупантку России от Европы.

Серьезность самозванки показали действия Екатерины после ареста «княжны». Екатерина предлагала свободу и выезд за официальный отказ от претензий. Та отказалась. Почему — вопрос. Может быть, потому что понимала, что, **предав Европу, её план, своих руководителей, козни, она обречена и там тоже. «Княжна» так и не призналась о своём происхождении.**

Интересна и мемориальная синхронность в деле Пугачёва и Таракановой. Популяризация их, романтизация их началась в один момент — после реформы 1861 года по освобождению крестьян. Неправильной — по мнению многих крестьян.

Картина с явным историческим наветом — княжна Тараканова — красивая свободная женщина, тонет в темнице Екатерины Второй во время потопа. Слезу выбивает уже вторую сотню лет — у всех, от мала до велика!

А это факт исторической лжи. Автор — Флавицкий. Очень способный живописец, но картину эту он создал, вернувшись из Италии, в 1862 году. Удивительные

*Рис. 25. К.Д. Флавицкий. «Княжна Тараканова». 1864 год.
Государственная Третьяковская галерея*

кругом совпадения — антиимперский поклёп в шикарной картине! Как говорится, краску уже не смоешь. И дело даже не в поклёпе на Екатерину, а в выдумывании явлений, чтобы этот поклёп осуществить!

Кстати, и биографии и исследования по Таракановой написали западные авторы. Не для того ли, чтоб скрыть что-то за якобы полностью прозрачным её жизненным путем авантюристки, действовавшей на страх и риск в погоне только за деньгами? А потом и отечественные исследователи опирались уже на западные публикации...

Увы, нам придется пересматривать штампы историографии, чтобы просто реабилитировать создателей великой страны, среди которых Екатерина Вторая. Не надо её обелять — грехов было много, — но надо не дать очернить и показать тот её героизм, который был прежней историографией скрыт.

*Рис. 26. Торжественный выход Екатерины II.
Художник А. Н. Бенца. 1909 год*

§ 7.12. Панины — «пятая колонна»

Довершает наше доказательство того, что пугачёвщина была организована извне — заговор Паниных-Фонвизина, который, по странности, совпадает по времени — 1773–1774 годы.

Но тут есть сложности быть обвиненными в магии конспирации. Внешне это был классический масонский заговор. Но и неклассический тоже. И, может показаться, не заговор. И не потому, что они были масонами, не потому, что вокруг были Елагины, Новиков, и другие, а по совершенно легальному концепту — ставке на Конституционный процесс — на введение Конституции.

Павлу Первому, наследнику, на 1773 год — 19 лет. Он находится под влиянием масонов, своего воспитателя — Никиты Панина. Назвать заговором конституционные инициативы Н. Панина и союзни-

ков было бы неточно — это был **легальный процесс**, хотя бы потому, что Панин ещё до событий 1773 года выдвигал инициативу конституционного порядка, суть которого — введение Императорского Совета, где Екатерина оставалась Матерью Отечества.

Надо напомнить, что первые десять лет масоны называли своё пребывание в России **золотым веком** — Екатерина благоволила образованным, ответственным, организованным, богатым людям, видя в них естественных союзников, если вместо безграмотного монарха воцарится просвещенная императрица. Но дело закончилось арестом Новикова. И стало понятно, что просвещенная императрица всё равно не устраивает масонов. Екатерина это поняла: ни разговоры с Дидро, ни переписка с Вольтером не помогли.

Но Панины-Фонвизины были настойчивы.

«Однако Н. И. Панин не унывал и не терял надежды. Ещё одну попытку реализовать свои политические планы он предпринял в 1773–1774 гг., когда организовал заговор с целью свержения императрицы Екатерины II и возведения на престол своего воспитанника цесаревича Павла Петровича. Став воспитателем великого князя, Н. И. Панин пытался вложить в душу Павла свои политические принципы и идеалы. По мнению воспитателя, Павел должен был стать императором, который ограничил бы собственную власть, тем самым изменив политический строй Российской империи и навсегда избавив страну от самовластия, когда “сила персон действует более, чем власть мест государственных”. Более того, Павел должен был принять конституцию, написанную своим воспитателем.

Проект конституции Н. И. Панина — Д. И. Фонвизина, составленный в 1773 г., предусматривал создание Верховного сената. Часть этого сената должна была быть несменяемой. Другая же часть назначалась императрицей. Несменяемые члены “назначались бы из избранных дворянством из своего сословия лиц”. В Верховном сенате должны были функционировать “дворянские собрания, губернские или областные и уездные, которым предоставлялось право совещаться в общественных интересах и местных нуждах, представлять об них Сенату и предлагать ему новые законы”.

Кроме того, в этих собраниях выбирались сенаторы и все чиновники местных администраций. Согласно проекту Н. И. Панина — Д. И. Фонвизина, “Сенат был бы облечен полною законодательною властью, а императорам оставалась бы власть исполнительная, с правом утверждать обсужденные и принятые Сенатом законы и обнародовать их”»¹. Синод бы входил в состав общего собрания Сената.

Как мы понимаем, для Екатерины остаться только исполнительной властью было неприемлемо.

Более того, был момент, в котором Екатерина разобралась позже. Елагин, Денис Иванович Фонвизин (будущий автор «Недоросля»), знатные мasons были крайними поборниками того, что позже назовут славянофильством. Это звучит странно, од-

¹ Ахмедова, С. С. Конституционные планы Н. И. Панина и «заговор» 1773–1774 гг. / С. С. Ахмедова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 49 (287). — С. 533–535. — URL: <https://moluch.ru/archive/287/64858/> (дата обращения: 03.10.2023).

Рис. 27. Граф Н. Панин. Художник А. Рослин. 1777 год

нако это так: все масоны были, как бы сегодня уместнее назвать,... националистами. Эта линия, кстати, сохранилась вплоть до декабристов, которые мыслили, если сказать по-нынешнему, национальную революцию. Впрочем, числить их патриотами и государственниками на этой основе вряд ли стоит. Сам национализм — явление буржуазное, он возникает, когда рушится единая христианская идентичность, а потребность в новой идентичности есть — вот и находят — национальную. К тому же националисты — легкие объекты для манипуляции, например, со стороны Англии, которая всегда мечтала делить силы на континенте на разные нации, религии и классы, сталкивать их лбами, разделять и властвовать... Англичане всегда культивировали националистов всех мастей друг против друга... Ну а масонство, как известно, пошло из Англии...

Славянская тематика была точно симпатична Екатерине, которая стремилась натурализоваться, но на аристократическом уровне. Отсюда лояльность и даже симпатии к масонам. Но это оказалось только стилевым конспиративным прикрытием, «псевдо-народием», как сказал публицист. Екатерина в этом разобралась, так же как и с иерархией организации: приказ английской или французской ложи делали любые её указания простым сотрясением воздуха, и она сделала выводы.

После того, как инициативы масонов по введению коллегиального органа были отклонены — ситуация ещё более напряглась. Это совпало с неудачной для Екатерины женитьбой Павла в 1773 году на Луизе Дармштадтской, которая из-за вольного характера и равнодушия к государственным вопросам сразу оказалась у неё в опале. Павел уже тогда невзлюбил мать — он очень любил Луизу. Панины это сразу поняли. То есть готовность к перевороту и в этой части была налицо — тем более преемник был уже «в кондиции».

Так возникла третья — масонская — стратегия свержения Екатерины.

Важно отметить, что к этому моменту отношения Паниных и Екатерины были напряжены в силу личных вопросов. Екатерина хотела выйти замуж за Орлова. Панины и другие родовитые аристократы категорически высказались против, мол, императрице мы Екатерине верны, а графине Орловой — нет.

Этот конфликт не мог остаться без последствий. С этого момента начала формироваться сила, которую можно назвать «пятой колонной», — сила, ко-

торая стала формировать антиекатерининский проект. И этот проект был масонский. Но он требовал времени. Екатерина стала классической русской бабой с силищей и мощным нравом и не собиралась на кладбище.

И как любая «пятая колонна» — внутренняя оппозиция — всегда послушает другие предложения, ведущие к её целям (к проекту «княжны Таракановой», которая в силу своей «пришлости» примет все масонские условия — ту же Конституцию). И, конечно же, «пятая колонна» будет с интересом смотреть на то, как на Урале продвигается военная операция по расколу страны (которую они рассматривали как предмет торга с Екатериной). Панины участвовали в некоторых моментах по организации Пугачёвщины, но, конечно, только как исполнители.

Но затем Никита Панин встречает арестованного Пугачёва в Саратове, принимая его из рук Суворова. Что это был за момент, сложно сказать, возможно — символический: **повязать Панина преступником, чтобы поставить крест на «пятой колонне» в России?**

Но мы можем только предполагать, как и почему Никита Панин вернулся в имперский формат — может быть, Екатерина просто сыграла на эгоизме Паниных, раскрыв стратегический замысел Пугачёва по закреплению на Урале и отъёму Сибири — что ведёт к выводу: **теряют все**. А Панины уже капитализировали свои интересы, включая уральские заводы. Есть расхожие околomasонские анекдоты, вроде: хоть и масон, но без денег и без статуса, ты просто каменщик.

В любом случае, Екатерина сумела нейтрализовать «пятую колонну» в лице масонов, хотя это оказался «ещё не вечер». Но это уже другая тема¹.

Итак, братья Панины, особенно Никита Иванович Панин, **выглядят как вполне себе легальная системная оппозиция**, то есть своих либеральных оппозиционных взглядов они не скрывают, спокойно полемизируют с императрицей, являются открытыми масонами вместе с другими такими же масонами Новиковым и Елагиным, ведут либеральные разговоры о необходимости реформ монархии в духе парламентаризма, большего предоставления свобод различным сословиям, закрепления прав и свобод граждан, права собственности и так далее.

В то же время императрица избирает по отношению к ним стратегию **«держи врага при себе»**. Императрица считала, что проблемы, например,

¹ Литература: Дипломатическая переписка прусского посланника фон Сольмса // Сборник русского исторического общества. Том 72. — СПб.: Типография Императорской академии наук, 1891. — 637 с.; *Захаров, В. Ю.* Российский и зарубежный конституционализм конца XVIII — первой четверти XIX вв.: опыт сравнительно-исторического анализа. — М.: Прометей, 2017. — Ч. 2. — 647 с.; *Кобеко, Д. Ф.* Цесаревич Павел Петрович. — СПб.: Тип. В. Грацианского, 1882. — 384 с.; *Курукин, И. В.* Эпоха «дворских бурь»: Очерки политической истории послепетровской России. — Рязань, 2003. 570 с.; *Минаева, Н. В.* Потаенная русская конституция. — М.: Собрание, 2010. — 240 с.; *Сафонов, М. М.* Завещание Екатерины II. — М.: ЛИТА, 2002. — 311 с.; *Скоробогатов, А. В.* Русский Гамлет. — М.: Фонд С. Д., 2004. — 608 с.; *Фонвизин, М. А.* Записки Фонвизина, очевидца смутных времен царствований. — Лейпциг: Типография В. Гергарда, 1859. — 184 с.; *Чечулин, Н. Д.* Проект Императорского совета в первый год царствования Екатерины II // Журнал Министерства народного просвещения. — 1864. — Ч. 292. — Марг. — С. 68–88; *Эйдельман, Н. Я.* Герцен против самодержавия. — М.: Мысль, 1984. — 317 с.; *Шумигорский, Е. С.* Император Павел I. Жизнь и царствование. — СПб.: Типография В. Д. Смирнова, 1907; *Ахмедова, С. С.* Конституционные планы Н. И. Панина и «заговор» 1773–1774 гг. / С. С. Ахмедова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 49 (287). — С. 533–535. — URL: <https://moluch.ru/archive/287/64858/> (дата обращения: 03.10.2023).

Франции возникли от того, что оппозицию загнали в подполье и масонские общества стали тайными, соответственно, было вообще непонятно, что они там замышляют, поэтому они радикализировались и пошли против монархии. Здесь же, когда императрица всячески обласкивает Паниных, даруя новые должности, титулы, поместья и денежные суммы и тому и другому Панину, дав широкий простор в государственных делах, то и причин для радикализации, а, следовательно, для бунта и тем более для заговора у таких людей, конечно, не будет. Панины вовсе будут не похожи на пролетариев, которым нечего терять, кроме своих цепей.

Соответственно, историки всегда могут сказать, что такая конструкция весьма удачна, и на гипотезу, что Панины могли стоять за серьезными заговорами, будут смотреть очень и очень скептически. Однако мы попробуем всё это поколебать. Во-первых, нам известна мудрость — **для того, чтобы что-то спрятать, нужно положить это на самое видное место**, так как именно там никто и не будет искать. Панины, как заговорщики, действительно находятся на видном месте, и их оппозиционная деятельность, как мы сказали выше, весьма прозрачна, поэтому искать что-то на этом видном месте не имеет никакого смысла, никакой тайны в их оппозиционности нет. Однако это не означает, что у Паниных не было заговорщицких устремлений. Более того, если внимательно присмотреться даже к тем историческим работам, которые уже опубликованы, мы обнаруживаем, что **Панины с большим удовольствием участвовали во всех заговорах.**

Собственно, первый заговор, в котором участвовал Никита Панин, — это заговор самой Екатерины против её мужа Петра III. Именно Никита Панин был активным участником этого заговора. Несмотря на несогласие Екатерины с Паниным по многим вопросам и нелюбовь к нему лично, она отблагодарила его тем, что назначила на ответственную должность в российской дипломатии, в Иностранную коллегию.

Второй заговор — это заговор Фонвизина-Панина, о котором тоже много писали историки и который является как бы дискуссионным. Этот заговор считается своего рода игрушечным заговором, то есть, с одной стороны, считается, что он вроде как был и в него действительно были включены довольно серьезные вельможи и родственники собственно **Никиты Панина: и его брат Пётр, и Денис Фонвизин, секретарь Панина, князь Репнин и даже в заговоре была такая влиятельнейшая женщина как Екатерина Дашкова и прочие.** Якобы заговор расстроился благодаря Петру Бакунину, который сдал всё Григорию Орлову, а тот, в свою очередь, самой Екатерине. Екатерина же к этому заговору отнеслась очень равнодушно. Так как заговор расстроился, то относятся к нему историки, как к заговору игрушечному. Тем не менее может вполне оказаться, что заговор непосредственно наверху, о котором разболтал Бакунин, и низовой бунт пугачёвщины — это не независимые друг от друга, а вполне себе синхронные мероприятия. Об этом мы ниже ещё поговорим.

И, наконец, третий заговор, который, правда, был произведён другим Паниным, а именно Никитой Петровичем Паниным-младшим, племянником Никиты Ивановича Панина и сыном Петра Ивановича Панина. Именно Никита Панин-младший стал организатором и душой заговора против императора Павла. Если в своё время Никита Панин-старший мечтал известить Екатерину для того, чтобы своего ученика Павла привести к власти (большой вопрос — насколько благодарный ученик потом следовал вообще либеральным советам своего воспитателя Никиты Панина-старшего), то настолько же Никита Панин-младший ненавидел императора Павла и вместе с графом Паленом, вместе с Жеребцовой, английским посланником Уитвортом, Бенигсеном и прочими англофилами участвовал в этом заговоре. Да, непосредственно его не было среди тех, кто убивал императора Павла, так как обстоятельства заставили его быть в другом месте, тем не менее он был душой этого заговора, что прекрасно известно всем историкам.

Таким образом, мы видим, что семейство Паниных ведёт себя, как натуральные фанатики своей оппозиционной либеральной идеи. Как всякие фанатики, со своей стороны они рассматривают уступку, которая им дана, как очередной шаг, который приближает их к цели, но вовсе не отменяет саму цель. Грубо говоря, если мы представим себе, что российский император в начале XX века решил бы договориться с большевиками и дал бы, например, Ленину, Троцкому или каким-то другим людям должности, то это вовсе не означало бы, что они

встроились бы в систему, стали бы активно в ней работать и отказались бы от коммунистической идеи, от идеи мировой революции. Напротив, они бы просто посчитали, что полученный ими ресурс нужно с пользой для себя использовать и конвертировать для дальнейшего достижения своей цели. Собственно говоря, Ленин и писал о депутатах от большевиков, которые попали в Государственную думу, именно в этом ключе. Поэтому рассчитывать на то, что должности, чины и обязанности, которые давались Паниным, их каким-то образом делали более лояльными, всё-таки не приходится. Как мы видим, в течение всего времени существования этой группировки — а она довольна обширная, рядом с Паниными всегда были те же самые Куракины, Елагины и многие другие — они всегда вели свою антигосударственную деятельность.

Можно, конечно, объяснить эту антигосударственную деятельность, скажем так, европейским и либеральным образованием. Никита Панин, как его характеризовала сама Екатерина, был ходячей энциклопедией, человеком, разговаривающим на многих языках, действительно очень хорошо образованным по тем временам. Также он был прекрасным собеседником, прочитавшим массу всяких книг, который на равных общался с президентшей Академии наук Дашковой. Конечно, делать такого человека врагом, отстранять его — это значит самой прослыть невежественной. Именно поэтому такого человека как Никита Панин стремились опять-таки держать поближе. Ну а он, воспитанный на идеях просвещения и масонства, продвигал свои идеи.

Можно это объяснять так, а можно попытаться увидеть здесь определённый корыстный интерес и работу на определённый клан. Начнём с Никиты Панина, который своим возвышением до самых высоких государственных постов обязан канцлеру Бестужеву-Рюмину. Нужно сказать, что Панин всегда считался именно его человеком. Если бы не Екатерининский переворот и, соответственно, возвращение Бестужева из ссылки, то Панин тоже никогда бы не продвинулся по государственной службе.

Поэтому, прежде всего, нам нужно внимательно присмотреться к Бестужеву-Рюмину. И вот тут мы обнаруживаем весьма важную вещь — Бестужев всегда открыто был проводником английского влияния при российском дворе. Начав свою карьеру ещё при Петре I, он представлял английские интересы, интересы Сент-Джеймского двора. Далее он поступил на службу к Ганноверскому курфюрсту Георгу Людовигу и не просто прослужил у него один год, а, когда Георг занял английский престол, Бестужев переехал с ним в Лондон, где пробыл при Георге в течение четырёх лет. Напомним, что при этом он также интриговал и против царя Петра. В частности, в известном заговоре Алексея Петровича, сына Петра I, Бестужев занял сторону именно Алексея. Впоследствии интриговал против Меншикова, Бирона и других, но сейчас во всех подробностях его интриги мы рассматривать не будем.

Самое главное, что делал Бестужев, — это разрушал французское влияние при русском дворе. Напомним, что Елизавета, которая в то время при-

шла к власти, была под большим влиянием французского посланника Шетарди. Бестужев же, который некоторое время тоже притворялся другом французов, на самом деле постепенно занял совершенно другую позицию и сделал всё, чтобы разрушить влияние французов и проводить английские интересы. В конечном итоге Бестужев вступил в отношения с принцессой Екатериной, будущей Екатериной Великой, которая уже тогда замышляла стать русской царицей, с английским послом Уильямсом, с любовником Екатерины II тех лет Понятовским, которые как раз все вместе позже послужили ядром заговора против Петра III. Таким образом, заговор против Петра III Бестужев осуществлял вместе с английским посланником, собственно, ради английских же интересов.

То, что Бестужев всё это время находился на содержании англичан, он абсолютно даже не скрывал. Более того, он рассказывал всем, что очень много проигрывает в карты, что всё время ему не хватает денег, и поэтому официально, прилюдно, Бестужев занимал у англичан деньги. Впрочем, никогда не было известно, чтобы он их потом отдавал. Он всегда их брал взаймы, причём в огромных количествах и таким образом просто занимался открытой коррупцией, дескать, всего лишь взял взаймы, что тут такого.

Кроме этого, к английским деньгам он пристрастил и Екатерину. Напомним, что Екатерина должна была платить гвардейцам за участие в заговоре по свержению Петра III. Для оплаты гвардейцам были использованы английские деньги, которые раздава-

лись и самой Екатериной, и через Дашкову, и через Бестужева и таким образом подкупалась гвардия.

Более того, эти английские деньги позже, когда Екатерина уже воцарилась, всплыли самым неожиданным образом. Спустя несколько лет, когда Екатерина уже укрепилась на престоле, она стала вести не совсем, скажем так, проанглийскую политику. Естественно, тогда у англичан возникли вопросы в отношении её политики, и через своего посланника они открыто стали намекать Екатерине на то, что они обнаружат все её расписки, где указаны суммы, которые ей ссужали англичане во время её заговора против мужа. Тогда Екатерина ответила им, что действительно брала в долг у английского посланника и даже готова вернуть королю из государственной казны эти деньги, на что был получен ответ, что король особо в этих деньгах не нуждается и просит оставить их себе. Дальше у Англии была всё-таки надежда, что Екатерина будет вести проанглийскую политику, которую, впрочем, в дальнейшем она вела весьма гибко и умеренно.

Так или иначе повторим ещё раз, что проводником этой самой английской политики при Екатерине ещё некоторое время оставался Бестужев, ну а потом его место, скажем так, проанглийское занял его же выкормыш и ученик Никита Панин. С одной стороны, Панин-старший воспитывал Павла в абсолютно проанглийском духе (что из этого получилось — большой вопрос, так как Павел всё-таки вырос довольно самостоятельной личностью, во всяком случае, он ставил перед собой такую цель). С другой

стороны, Паниным Екатерине в то время была предложена доктрина для внешней политики России — так называемый «Северный аккорд».

Нужно сказать, что это чудовищная в своей нелепости доктрина, суть которой состояла в том, что страны вроде Англии, Пруссии, Швеции и России должны были объединить свою политику против Австрии и Франции. Безумие этой доктрины состоит в том, что она **противоречит всем элементарнейшим понятиям геополитики**. Понятно, что страны стараются дружить через одного так, чтобы твой союзник находился в тылу у твоего соседа для того, чтобы с этим соседом всегда, что называется, было легче разговаривать. И наоборот, страны, которые граничат между собой, всегда являются соперниками: исторически у них есть какие-то претензии друг к другу, не поделённые земли и прочее. Как Россия могла дружить со Швецией, с которой она воевала в нескольких войнах, остается большой загадкой. Как дружить с Пруссией, с которой тоже была масса всяких противоречий, и зачем России воевать с Францией, которая находится довольно далеко и как раз-таки в тылу соседей, тоже было абсолютно непонятно. Как и воевать с Австрией, которая всегда очень России благоволила, тяготела к ней, потому что как раз между Россией и Австрией находились страны, с которыми у Австрии были причины для ссор.

В общем, политика «Северного аккорда» портила отношения России с её действительно возможными и правильными союзниками и вела к бесполезным усилиям, растраченным на попытки установить

союзы с теми, кто союзником в принципе не мог являться. Например, взять хотя бы ту же самую Швецию. Были потрачены огромные деньги, чтобы ослабить влияние шведского короля, но это не привело ни к чему, потому что французы помогли этому королю укрепить свою власть. Кстати, Панин, который прекрасно видел, как шведский парламент ослабляет власть короля, потом ничтоже сумняшеся предлагал шведские порядки, что называется, учредить и в России, когда предлагал свою так называемую Панинскую конституцию. На это можно было только покрутить пальцем у виска и вообще задать вопрос: а кому ты, собственно, служишь? Ты должен был извлечь другие уроки для России из шведского опыта, а ты предлагаешь совершенно вредоносные идеи.

Таким образом, Панин на своей службе был проводником английских интересов, вредителем внешнеполитического курса России, расстраивая всё время таковой, распространителем всевозможных либеральных идей. Скорее всего, ему от Бестужева были переданы и определённые контакты, и сеть агентуры, управления, которые были у английских посланников при русском дворе, то есть он был преемником по английскому влиянию на русский двор. Будем говорить откровенно, мы подозреваем (и у нас для этого есть все основания), что, если Бестужев — это стопроцентный английский шпион при русском дворе, то Панин был им на 99,9 процентов. В этом смысле Никита Панин-старший просто реинкарнация Бестужева, он от него особо ничем не отличался.

Теперь посмотрим на второго Панина, на родного брата Петра Ивановича, который опять-таки кажется в каком-то смысле противоположностью своего брата. Если Никита Панин был интеллектуалом, учёным и дипломатом, то Пётр был честным служакой, воякой, сделавшим блестящую военную карьеру. Более того, эта военная карьера в основном была вполне себе заслуженной, то есть он действительно проявлял себя хорошим офицером и генералом, прежде всего в Семилетней войне, затем в войне с Турцией. Несмотря на то, что и в этом вопросе были к нему определённые претензии из-за того, что он с большими потерями, не щадя солдат, выигрывал некие битвы, всё равно можно сказать, что Пётр Панин — это один из тех людей, которые составляли славу русского оружия. Однако всё это не означает, что они с Никитой Паниным были слишком далеки друг от друга. Нет, они были идейно очень близки, более того, Пётр Панин был таким же открытым критиком политики Екатерины. Екатерина его называла своим главным клеветником и злословцем, опять-таки открыто его недолюбливала за длинный язык, за тщеславие, за постоянную критику и сплетни, а Пётр собирал кружки недовольных её действиями, её политикой и так далее.

Более того, когда мы посмотрим на сына Петра — Никиту Петровича Панина и зададимся вопросом, кого же, собственно говоря, воспитал этот верный служака Отечеству, то окажется, что воспитал он, собственно говоря, царевича, который был душой заговора против Павла I, воспитанника его

дяди Никиты Панина-старшего, а потом участвовал в его убийстве.

Но и это ещё не всё. Есть любопытные факты, которые касаются двух людей, весьма близких Петру Панину. Личным адъютантом генерал-аншефа Петра Ивановича Панина был некто Василий Яковлевич Мирович, биография которого весьма интересна. Дед Василия Мировича Фёдор Мирович был сторонником гетмана **Ивана Мазепы** и после поражения Карла XII бежал в Польшу, а Яков Фёдорович Мирович, отец Василия Мировича, тоже тайно ездил в Польшу, за что был сослан в Сибирь, а фамильные имения Мировичей были конфискованы. Таким образом, это семья абсолютно ярых, буквально до зубовного скрежета, ненавистников России. И вот Василий Мирович, который родился в такой семье, и который, по идее, не должен был иметь никаких шансов на то, чтобы как-то подняться по службе, делает головокружительную карьеру именно у **Петра Ивановича Панина**, который приближает его к себе, делает его своим доверенным человеком, флигель-адъютантом.

Спрашивается, что у столь высокопоставленного вельможного человека может быть общего с таким ярым ненавистником России? Ну, во-первых, наверное, общая ненависть к российскому государству. А во-вторых, возможно, что у Панина-то был определённый интерес к тому, чтобы из такого ненавистника сделать инструмент для свершения своих планов. Если мы считаем, что Пётр Иванович Панин, так же, как и Никита Иванович Панин, был проводником английских интересов, то они оба вполне себе могли

искать человека, ненавидящего Россию, которому можно было бы поручить особое дело и который был бы психологически готов для того, чтобы выполнить определённые функции. И Василий Минович эти функции действительно стал исполнять. Он был переведён в Шлиссельбургскую крепость на караульную службу и там решил освободить бывшего императора Иоанна Антоновича с целью возвести его на престол.

Здесь нужно коротко напомнить нашим читателям историю Иоанна Антоновича: кем он был и почему, собственно, находился в Шлиссельбургской крепости. Мы все прекрасно знаем про заговор по свержению Петра III, знаем так же про заговор Елизаветы, но на самом деле был ещё один заговор. **Иоанн Антонович — российский император**, который официально царствовал с октября 1740 по ноябрь 1741 года и в списке российских императоров значится Иваном VI.

Так вот, Иоанн Антонович, сын Анны Леопольдовны, племянницы императрицы Анны Иоанновны, и принца Антона Ульриха Брауншвейг-Беве́рн-Люнебургского, был провозглашен наследником и по всем канонам должен был взойти на российский престол. Но после того как племянник Анны Иоанновны был провозглашен наследником, в стране произошёл переворот, когда фельдмаршал Миних арестовал Бирона, который был регентом при императоре-младенце, и отстранил его от власти. Новым регентом была объявлена Анна Леопольдовна, мать маленького императора, но спустя год произошёл **новый переворот**, когда Елизавета с Пре-

ображенским полком отстранила от власти Миниха и Остермана, а потом, собственно, заточила в Шлиссельбургскую крепость Иоанна Антоновича. Даже монеты, которые чеканились с изображением Иоанна Антоновича, были срочно изъяты из обращения, и за год были практически все Елизаветой выкуплены и уничтожены. Впрочем, несколько монет сохранились, и они представляют из себя нумизматическую редкость. Екатерина II также, естественно, не хотела, чтобы кто-то вспоминал об Иоанне Антоновиче, который так бы и протомился в крепости, если бы не попытка Василия Мировича его освободить.

Да, формально Иоанн VI царствовал при регентстве сначала Бирона, потом собственной матери Анны Леопольдовны, но затем этот император-младенец был свергнут Елизаветой Петровной и провёл всю жизнь в заточении в той самой Шлиссельбургской крепости, где в возрасте 23-х лет был убит охраной при попытке его освободить со стороны того самого Василия Мировича. Дело в том, что охране было дано чёткое указание, что, если кто-нибудь придёт освобождать Иоанна Антоновича, даже размахивая указом самой императрицы Екатерины, всё равно в этот момент Иоанн Антонович должен быть убит, а уж потом, так сказать, будем разбираться, правильно ли сделали или нет. Именно так тогда охрана и поступила.

Можно, конечно, сказать, что Мирович действовал по собственному усмотрению, а не был направлен и наущен Паниным, мол, зачем это Панину было нужно. Но если мы видим в Па-

ниных проводников английских интересов, то обнаружим, что Иван VI — это не просто Иоанн Антонович, а император, лицо, принадлежащее к так называемой Брауншвейгской династии, которая в свою очередь является родственной Ганноверской династии, находящейся у власти в Англии, к которой принадлежал правящий на тот момент английский король Георг. Это династия Вельфов, которая в Англии правила с 1714-го по 1901 год и прервалась только со смертью знаменитой королевы Виктории.

Вообще Вельфы являются старейшей и знатнейшей династией Европы, представители которой занимали огромное количество престолов в европейских государствах, княжествах, графствах, герцогствах и так далее. Считается, что Вельфы имеют франкское происхождение, их даже возводят к скифам, ко временам Атиллы. Якобы первым Вельфом был отец того самого Одоакра, который окончательно прикончил Римскую империю. Однако более-менее достоверные сведения относятся всё-таки к VIII веку, когда у Вельфов были чётко обозначены владения в Швабии. Они служили различным императорам Священной Римской империи и распались на множество ветвей, из которых известны, прежде всего, Швабская ветвь, Бургундская ветвь, потом, собственно, Итальянская ветвь. Кстати говоря, в Италии к этой ветви принадлежал знаменитый дом Эсте. Именно с графа д'Эсте, поскольку он был Вельфом, в Италии началось противостояние Вельфов и Гибеллинов или, как их ещё называли в Италии, двух больших течений «гвель-

фов и гибеллинов». Гвельфы выступали за ограничение власти императора Священной Римской империи и папу римского, то есть были ревностными католиками, скажем так, а гибеллины, в свою очередь, были больше прогерманскими сторонниками.

Конспирологи в разные времена любят считать, что эти политические партии, так сказать, католиков и антикатоликов, банкирские дома, которые обслуживали эти партии, и **разделение европейской аристократии по принципу гвельфов и гибеллинов** никуда не делось до сих пор. Мол, даже сейчас тайные ложи, тайные мировые правительства, всевозможные Ротшильды и Рокфеллеры до сих пор делятся на гвельфов и гибеллинов и возводят свою нынешнюю конкуренцию к тому древнему средневековому противостоянию. То, что зубцы московского Кремля представляют из себя ласточкины хвосты (это символ гибеллинов, а не гвельфов), тоже видится многим конспирологам неслучайным. Мол, московская власть и вообще Россия как таковая всегда в мировой политике воплощает гибеллиновское начало, глобалистское и антикатолическое, во всяком случае, а Вельфы вроде как за папу римского и за католиков.

Понятно, что это уже довольно большая натяжка, и эти конспирологические версии нам в данном случае не сильно интересны, тем более что те Вельфы, которые нас интересуют, а именно Брауншвейг-Люнебургское направление, из которого вышли Иоанн VI Антонович, Шарлотта София Брауншвейг-Вольфенбюттельская, мать Петра II, и Антон Ульрих Брауншвейгский, отец императо-

ра Иоанна VI Антоновича, — они-то принадлежали точно не к католикам, а были протестантами. В 1692 году Эрнест Август I тоже из Люнебургской линии Вельфов стал Ганноверским курфюрстом, а его сын Георг I, приходившийся королю Англии Якову I Стюарту правнуком по женской линии, вступил на английский престол, и эта ветвь получила название Ганноверской династии. Таким образом, Иоанн VI Антонович и Георг I были родственниками и принадлежали к Люнебургской линии Вельфов.

Поэтому, скажем так, свержение Елизаветой Иоанна Антоновича не могло никак радовать английскую корону, тем более что Елизавета потом начала вести профранцузскую политику. Приход к власти Ольденбурга Петра III тоже не должен был радовать английскую корону, поэтому англичане с большим удовольствием поучаствовали в заговоре против Петра III, чтобы скинуть его, но не для того, чтобы заняли престол представители династии Асканиев в лице Екатерины, а для того, чтобы позже можно было бы попытаться всё-таки освободить Иоанна Антоновича. Конечно, проведя всю свою молодую жизнь в застенках, — ему было всего 23 года на момент смерти — вряд ли Иоанн Антонович был бы царем мудрым и сильным, но в любом случае он был родственником, и к нему можно было бы приставить мудрых проанглийских советников и регентов. Например, Паниных с их конституцией. Отсюда мы видим позже этот выпад с действиями Василия Мировича, которого из грязи в князи, что называется, а именно из сибирской

ссылки до своего флигель-адъютанта возвысил Пётр Иванович Панин.

И наконец, ещё одна странность. Пётр Иванович Панин был тем генералом, который отличил хорунжего Емельяна Пугачёва при взятии Бендер. Пугачёв в 1770 году практически год служил под началом Петра Панина. Да, не под непосредственным началом Петра Панина — непосредственным начальником Пугачёва был полковник Ефим Кутейников, — но Пугачёв был там хорунжим и был отмечен за хороший бой, как хороший «офицер». Могли ли Пётр Панин и Пугачёв встречаться и как-то общаться? Мог ли Панин кого-то к Пугачёву приставить? И мог ли Панин показать Пугачёву, что он ему благоволит, что он, Пугачёв, ему Панину чем-то обязан, что когда-нибудь за то, что Панин проявил к нему особую милость, дал ему какое-то отличие, его отметил, возможно, даже спас его от смерти, Панин-благодетель потребует от Пугачёва какое-нибудь дело? Более того, возможно, что между ними состоялся некий разговор о том, что такое дело к нему уже есть.

А ведь именно в этот момент Пётр Панин попадает в опалу. За Бендеры лично он получил от Екатерины нагоняй — положил-де, много солдат... Не мог ли в этот момент и без того ненавидящий императрицу Пётр Панин совсем уже пойти ва-банк и начать готовить себе агентуру, на всякий случай?

Именно после Бендер Пугачёв сказался больным, хотя и не был ранен, и, что называется, ушел на лечение. При этом лечиться Пугачёв стал не в лазарете, а самостоятельно. Якобы лечился он

бараньим лёгким, и ему от этого бараньего лёгкого полегчало. Казалось бы, странно — если тебя за казённый счёт готовы лечить в лазарете, то вряд ли бедный солдат откажется от лечения, тем более под присмотром квалифицированных врачей. Здесь же Пугачёв говорит, что у него гниют ноги, но лечиться он будет сам, причём за свой счёт. Всё это наводит нас на мысль о симуляции, так как решение Пугачёва явно противоречит всякому здравому смыслу. Вероятно, человек просто не хочет, чтобы в лазарете его видели докторá, потому что квалифицированные врачи сразу смогут определить, что у человека болит и болит ли вообще или он просто является каким-то симулянтом. Вот тут Пугачёв уходит от надзора докторов, потом якобы с помощью бараньего лёгкого вылечивается — мы все понимаем прекрасно, что это явная чушь, и баранье лёгкое помочь никому не может — и после этого Пугачёв уезжает якобы повидать свою сестру Феодосию. Затем он начинает помогать своему зятю бежать со службы, примыкает к нему, ну а дальше начинается вся его история приключений и прямой путь, собственно, к пугачёвщине... Возможно, что получив от Панина некие инструкции, Пугачёв не очень хотел их выполнять, ввязываться в разборки на таком уровне — опасно. Паны дерутся — у холопов чубы трещат. И вот Пугачёв решил тянуть время и вообще податься в бега... Его поведение после 4-х месяцев службы под Паниным меняется. Он начинает симулировать болезнь, потом уговаривает родственников бежать на Кавказ... Но получилось ещё хуже, его

стали ловить и сажать и дело дошло до каторги.. И пришлось всё-таки выполнять «партийное задание» — идти к старообрядцам и становиться «амператором»...

Выше в предисловии мы уже говорили о том, что для историков, которые ориентируются только на писанные документы, принципиально остаётся самым недоступным тот главный и решающий пласт мировой истории, который совершается в непосредственных разговорах, которые никогда не доверят бумаге. Эти разговоры всегда будут предметом догадок и спекуляций. Тем не менее эти разговоры вполне можно вычислить так же, как планету Уран вычислили астрономы. Поэтому давайте решимся на некую реконструкцию и представим себе, как могли бы развиваться события и как бы мог состояться разговор между Пугачёвым и Паниным или между неким ординарцем Панина, его доверенным лицом, про которого Пугачёв точно знал, что он представляет интересы Панина, в чём не мог ни в коем случае сомневаться. Это, в конечном счёте, совершенно неважно. Давайте представим, что разговор между Пугачёвым и Паниным всё-таки был (естественно, он шел на современном для двух героев языке).

Итак, мы застаём Петра Панина в раздумьях. Панин только что получил нагоняй от Екатерины за то, что положил много людей при взятии Бендер. У него тяжело на сердце. Он предчувствует опалу. При этом брат Никита из Петербурга сигнализирует о том, что он готовит свой заговор против Екатерины и в любой момент, что называется, может оказаться в ситуации «пан или пропал». У заговора есть две стороны. С од-

ной стороны, они пишут легальную конституцию, которую хотят положить на стол Екатерине. С другой стороны, с Дашковой и с другими серьёзными вельможами, например, с тем же Репниным, ведут разговоры о возможном низложении царицы.

Пётр Панин размышляет: «А если Екатерина что-то уже узнала? Как бы мне и за брата тоже не пострадать. А вдруг у неё есть какие-то подозрения? С другой же стороны, может оказаться, что у брата будет всё висеть на волоске, а я здесь сижу и ничего не делаю. Может быть, помочь ему чем-то? Сделать что-то, что зависит от меня? В конце концов, как говорится, кто не рискует, тот не пьёт шампанского. Если уж любимый брат Никита, в честь которого я и сына своего назвал, решил пойти на риск, то и я рискну. В крайнем случае, сбежим с ним оба в Англию или ещё куда-то, найдём себе новых государей и покровителей. А рискнуть стоит! Жалко, конечно, что провалился мой прекрасный план с Мировичем. Всё было хорошо, всё было замечательно. Мирович дошёл почти до царевича Иоанна. Немного ему оставалось, чтобы вывести его и провозгласить императором. Были и части войск, которые готовы были присягнуть. Англичане обещали, что вся Европа поддержала бы законного царя. И тогда Катя, которая надоела многим со своими фаворитами, могла бы оказаться в дураках. Но не получилось. Но кто сказал, что нельзя попробовать ещё раз?! Есть у меня вроде бы подходящий человечиска на это дело. Присмотрелся я тут к одному bravому казаку. Спросил про него у своих полковников: кто таков? А тут мне ещё и сообщили, что он земляк Стеньки

Разина: такой же смелый, такой же авторитетный среди казаков. И наверняка на Стеньку Разина похожим быть хочет. И вот родилась у меня мысль... Попробую-ка я поговорить с ним».

К Панину приводят Пугачёва (приводят тайно, чтоб никогда и никто не смог показать, что он вообще имел с ним общение, более того, того, кто привел, можно потом и устранить, от греха подальше).

Панин: «Хочу поблагодарить тебя за службу, Емельян. Хорошо ты отличился при Бендерах. Хвалят тебя твой начальник полковник Кутейников, хвалят тебя и другие командиры. Кстати, сказали мне, что ты родом из станицы Зимовейской, в которой как раз родился Степан Разин. Правда ли, что в тебе течёт его кровь?»

Пугачёв отвечает: «Спасибо большое, ваше сиятельство, за то, что наградили меня, за то, что отметили. Всегда готов служить Вам и царице-матушке. А что касается Стеньки Разина, то об том я не ведаю. Может, и родня я ему, а может, и нет. Но из станицы Зимовейской я, это верно».

Панин: «Ну хорошо. А как сам про себя думаешь: хорош был Стенька Разин или супостат?»

Пугачёв: «Об этом тоже не ведаю. Мужики сказывали, что вроде крепкий был казак, здоровый, выступал за старую веру. Ну а то, что против царя пошёл, так ведь он вольный казак был, царю не присягал... А уж как его жизнь потом сложилась, то Господу виднее. Как он рассудил, значит, так тому и должно быть».

Панин: «Ловко рассуждаешь. Хвалю. А скажи-ка, чего Степану Разину не хватило для его победы?»

Ведь пол-России было под ним и за него, сколько сторонников старой веры! И сейчас старовер каждый третий, а тогда-то их ещё больше было. Да и казаки были за ним. И сноровка была, и удаль. Что, по-твоему, не хватило ему для победы его?»

Пугачёв: «Мудрёные вопросы задаёте вы, ваше сиятельство. Об этом я не ведаю. Давно это всё было. Да и воинское искусство в те времена другое было».

Панин: «Грамотно рассуждаешь. Так ведь я тебя и не про воинское искусство спрашивал. Но отвечу я, наверное, за тебя. Когда против царя идёт простой казак, народу нашему, народу религиозному и верующему, против Божьего помазанника идти недозволительно и боязно. А вот ежели бы Стенька царём назвался или царских кровей был, то тогда другое дело. Пол-России сразу бы за него встало! От царя-то все намучились, да и старую веру он истреблял. Монахи Соловецкие его проклиjali. Многие царя, да и Никона-патриарха за Антихриста почитали. Не догадался Стенька царём назваться, иначе б на троне сидел».

Пугачёв: «Может, и так, ваше сиятельство, вам виднее. Вы наверху сидите, больше нас, людей простых, знаете. В рассуждении вашем я изъяна не вижу. Так оно, как вы говорите. Только как же это Стенька мог царём природным назваться, да так, чтобы и церковь благословила на это?»

Панин: «Какая церковь? Старая церковь и их попы благословили бы его и помазали бы на царство. А что касается природности царя, то вон царица наша Екатерина, разве она природная царица? Природным царем должен был быть Пётр, так убила

она его вместе с любовниками своими... А до него императрица Елизавета как на трон пришла? Тоже благодаря перевороту, да не одному, а двум. Одно-го природного царя Иоанна Антоновича младенцем в крепость заточили, свергли законную власть. И о других таких же случаях в истории я тебе много чего порасскажу».

Пугачёв: «Странные речи ведешь ты боярин, испытываешь меня али как? Я в истории неграмотный, немного знаю».

Панин: «Никого нет с нами и бояться тебе нечего... А речи веду. Потому что есть дело до тебя государственное...»

Пугачёв: «Про то, что императрица наша пришла к власти после странной смерти царя Петра, слышал. В народе много про это толков идёт. Кто-то говорит, что и не умер царь, а вместо него какого-то капрала похоронили. А сам царь чудесно спасся и где-то в иных землях обитает».

Панин: «Правильно народ говорит, не сам умер царь, помогли ему. А спасся или нет теперь уже никто верно не скажет. Но вот представь себе, что объявится сейчас царь Пётр и скажет братьям казакам: “А ну пойдём за мной, возвращать мне трон и наказывать мою неверную жену!” Как ты думаешь: за кого казаки пойдут, за кого солдаты пойдут, за кого народ пойдёт, что за граница скажет?»

Пугачёв чешет голову: «Экие вы загадки задаёте, ваше сиятельство. Ну, ежели такое случится, что царь Пётр чудесным образом объявится, думаю, конечно, казаки не потерпят, чтобы жена коварная сидела на троне. Все как один они присягнут царю Пе-

тру. И заграница, пожалуй, должна будет признать законного царя, и казаки, и солдаты, и народ».

Панин: «А ежели царь Пётр ещё и старую веру гнать перестанет и даст староверцам хотя бы даже те же самые права, которые у них раньше были?»

Пугачёв: «Думаю, что совсем худо будет дело для нашей царицы».

Панин: «А представь себе, что сейчас объявится царь Пётр, когда у нас война с турками идёт. Армию ей с турецкого фронта снимать будет нельзя. А объявится царь где-нибудь далеко-далеко на Урале или в степи возле Оренбурга, так что армии нужно туда неделями добираться. Как быстро там полыхнёт? А представь себе, что и недовольные башкирцы, кайсаки, кыргызы присягнут. Устали, небось, под царицей... А новый царь им новые блага пообещает, вольности и новые права. Сейчас-то как казаков стали притеснять!»

Пугачёв: «Правду говоришь, ваше сиятельство. Войск нельзя будет быстро для усмирения такого восстания перекинуть. Да и войска, пожалуй, скорее, на сторону царя перейдут. А если восстание где-нибудь на Урале вспыхнет, то там людей старой веры очень много. Кроме башкирцев и казаков, русские люди старой веры придут, купцы различные. Да ещё на уральских заводах и пушки, и ядра, и сабли раздобыть царю Петру можно будет».

Панин: «Вот ты верно говоришь. А если ещё и военачальники присягнут царю, то и армия против этого царя не пойдёт. Триумфально въедет он в Петербург и будет править справедливо, так, как весь народ наш хочет».

Пугачёв: «Пожалуй, что и правы вы, ваше сиятельство».

Панин: «Ну а раз правдивы слова мои, то как ты считаешь — надо ли жену неверную злодейку покарать? И кому Бог помогать будет — тому, кто её покарает — орудию Божьему, или ей — блуднице?»

Пугачев: «Бог поможет справедливость восстановить, так всегда церковь учила»

Панин: «Почему бы сейчас тогда где-нибудь на Урале такому царю Петру и не объявиться? Вот ты, например, Емельян. В тебе кровь Степана Разина течёт, тебя солдаты уважают и без того. А коли скажешь, что ты чудесно спасшийся царь, разве не так всё будет, как ты сам только что слышал и как ты сам только что описал?»

Пугачёв крестится: «Как же это можно-то? Какой же я царь? Я и грамоте не обучен. Да я же и присягу императрице давал!»

Панин возражает: «Присяга императрице, коварной злодейке, которая мужа собственного прибила, ничего не значит! Она тоже должна была мужу быть верна, а вон что сотворила! И сидит она на троне своём незаконно, поэтому восстановить справедливость надо! И не только я, граф и военачальник, так думаю. Все в Петербурге: и графы, и князья, и военачальники так думают. Знаешь ли ты, что брат мой родной — министр иностранных дел России? Он общается с посланниками из всех европейских государств, и они ему то же самое сказали. Не хотят они Екатерину признавать законной царицей, а царя Петра хотят! И все государства готовы и признать Петра, и помощь свою

военную прислать объявившемуся царю. Вот ведь в чём дело».

Пугачёв: «Почему же я-то должен? Какой из меня царь? Какой я Пётр? Меня же все знают. Жена у меня есть, родня...»

Панин перебивает: «Я царя Петра лично видел и лично знал. Ты на него как две капли воды похож. Это раз. Кровь Стеньки Разина в тебе течёт. Это тебе вторая причина. Третья: не надо объявляться там, где тебя хорошо знают, ибо сказано в Писании: “нет пророка в своём отечестве”. Пойди подальше от тех мест, в Оренбург, в степь, где могут помочь, на уральские заводы, где много людей старой веры. Там объявишься царём, и сразу тебе со всех сторон помощь придёт. Я, граф Панин, тебе обещаю, что и людно, и оружно тебе помогут. И помощь придёт даже оттуда, откуда ты не ждёшь. Для начала сведу тебя с людьми старой веры. Я давно царице говорю о том, что нельзя их притеснять... Она же меня не слушает. Много у меня есть в этой среде знакомых купцов и попов староверских. Они как единая семья живут: всяк друг друга знает, всяк друг другу помогает».

Пугачёв: «Это я заметил, когда с ними общался в Польше ещё».

Панин: «Вот ты сам всё знаешь. Дам я тебе ход к нескольким авторитетным людям, которые тебе и денег дадут, и бумаги, какие нужно, выправят, и укроют, когда надо, и подведут к людям, которые готовы будут поддержать тебя (называет имена). А для того, чтобы военный успех тебе обеспечить, ведь ты всё-таки хорунжий, а не генерал, будут тебя сопровождать и воинские начальники, но не с по-

гонами и с эполетами, а как бы простые люди. Они должны быть в твоём окружении, будут тебе советы давать: как войсками правильно руководить, как провиант запасать, как карты военные чертить. В общем, всё по правилам воинской науки. Твоя задача только их слушать, а дальше всё под тебя и так сложится. Я же тебя уже в Санкт-Петербурге встречать буду. Ну как, берёшься? Разговор ведь у нас серьёзный».

Пугачёв: «Помилуйте, ваше сиятельство, не по мне эта задача. Боязно мне и за жену мою, и за детей. Хотел я домой идти, залечивать раны, принятые за отечество, хозяйством заниматься. На такое дело кого бы помоложе вы нашли, чем я».

Панин: «Говорю ж тебе, похож ты на царя Петра, и лучше тебя с этой задачей никто не справится. Я к тебе долго приглядывался».

Пугачёв (крестится и падает на колени): «Ваше сиятельство, Христом Богом прошу, не могу я такого сделать и даже слышать то, что вы мне сейчас предлагаете, не могу».

Панин с нажимом: «А я говорю: пойдёшь и сделаешь! Другого у тебя варианта нет. Если откажешься, смотри у меня! Я ведь тоже перед тобой все свои карты открыл, и мне другого пути теперь нет... Давай ты своё дело сделай, а я в Петербурге вместе со своим братом своё дело делать буду. Если откажешься и не захочешь мне помочь, то прощай мне сделать так, чтоб тебя больше и на свете не было... Так что все мечты свои о тёплой жене под боком, да детишек сопливых — забудь! Станешь царём, и жену себе вернёшь, и детей своих принцами сделаешь! Друго-

го выхода у тебя теперь и нету. Если ты не будешь делать то, что я тебе велю, придётсЯ мне другого человека найти. Ну, а о тебе доложу наверх: “Так, мол, и так, хорунжий Пугачёв погиб при исполнении задания”.

Пугачёв крестится: «Помилуйте, Ваше сиятельство. Как же так? Можно ли такое? Пожалейте детей моих...»

Панин на него давит дальше: «А если у тебя мысль мелькнёт, что можно пойти куда-то и начальнику какому-то рассказать про наш разговор, то оставь эту мысль. Во-первых, долго ты после этого всё равно не проживёшь. А во-вторых, никто тебе всё равно не поверит. Я вельможный граф, а ты простой неграмотный казак. Сам же говоришь, что ни у кого и мысль не может возникнуть, чтоб тебе такое предложить. Явно, скажут, что с ума ты сбрендил. А потом, когда до меня или до кого-то из моих друзей в Петербурге дойдёт, что ты такие слухи распускаешь, то быстро тебя в кандалы и язык вырвем! Поэтому отпускаю тебя, Емельян. И отпускаю не со словами “мол, иди и подумай”, а отпускаю со словами “подумай, как ты это дело лучше делать будешь”. Вот тебе сразу деньги на первое время. И вот тебе имена и адреса людей, которые тебе окажут помощь. Подойдёшь к старцу Василию в Стародубском монастыре и к игумену Филарету в Узеньях. И крепко запомни, что перед тем, как объявляться царем, у них совета проси. Они тебе всё подскажут да расскажут, какую помощь смогут оказать. Они же тебе дадут и воинских начальников и людей верных к тебе приставят».

Пугачёв: «А ежели сразу выдадут меня, поймают? Те, кому откроюсь я, сразу же повяжут меня... как тогда? Или начнется бунт, а сил у нас меньше будет и справится с нами царица?!»

Панин: «Умен ты, и правильно говоришь, правильно я тебя выбрал или Бог мне тебя указал. Всякое может быть. Но помни, Бог на нашей стороне должен быть, мы идем блудодейку и цареубийцу наказывать, прав на престол у неё не больше, чем у тебя! Но ежели случится так, что не наша сила будет брать, то первым пойду я к Царице и испрошу её дать мне войско бунт подавить. К тому же знает она, что и староверы меня уважают. И я смогу их на её сторону перетянуть. Даст она войско, усмирим мы бунт и тебя пленим. И тут царица спросит: «А какую хочешь награду граф Панин за мое спасение? Проси что хочешь!» А я отвечаю ей: «Бог нам помог матушка, вот и не гневи Бога жестокостью, помилуй неразумного Емельяна Пугачева, за это тебе и староверы и народ, видя великую милость твою, тебе в ноги поклонятся... И любовью своей и милостью ты больше сердца людские завоюешь, чем оружием!» Вот так я ей скажу. И помилован будешь. Но только при одном условии, что никогда имени моего никому не назовешь. Будут тебя на виселицу везти, а ты помни, что я ещё могу тебе помочь в последний самый момент. Но до того не дойдет... Думаю я, что всё будет по-нашему, и быть тебе царем, коли не струсил! Видеться нам больше с тобой нельзя. А всё, что я сказал, ты понял, а о большем и говорить нечего. Всё остальное расскажут те, к кому я тебя послал».

Пугачёв уходит, а Панин размышляет дальше. «Дурак, конечно, Емелька и на царя Петра совсем не похож. И то, что он справится с порученным ему делом, шансов, конечно, мало. Хотя помогут ему и старoverы, и кыргызы, и башкирцы, да и брат мой Никита с дипломатической поддержкой в Европах тоже подсобит. Но солдаты и генералы один взгляд только на него кинут и сразу поймут, что никакой он не император.

Ну а что я, собственно, после этого теряю? Старая как мир уловка: тот начальник, что хочет получить ласку от царя, сам сначала создаёт бунт, а потом этот бунт и подавляет. Вот и я, если увижу, что у Емельки всё пошло прахом, первый же приду к царице, брошусь ей в ноги и скажу: “Дозволь мне, матушка, смутьяна покарать”. Покараю дурачка, получу ещё жалований, поместий, а заодно и все подозрения в неверности от себя и брата отведу. Буду у царицы слыть верным слугой. Так она нас с братом к себе ещё больше приблизит. А там мы посмотрим, как этим близким положением воспользоваться... Может, и ещё что придумаем. Если почувствую, что не получается у Емельки, я же первый и скажу царице, что у меня есть связи у старoverов. С ними же договорюсь, чтобы они поддержку смутьяна прекратили. Поэтому буду царицей обласкан, и приблизит она меня, как своего спасителя. Ну, а если дело у Емельки выгорит, если и вправду будет всё, как мы задумали, и полыхнёт вся Россия, и поддержит его, мы с войсками ему присягнём, придём в Петербург, а там или на него найдём управу, или заставим его жить по нашей с братом конституции, заставим

принять наши кондиции. Будем за спиной его править, потому как сам этот неграмотный казак править, конечно, будет не в состоянии. Уж с Европой и со всеми остальными Никита договариваться умеет. Так что в любом случае всё у меня хорошо выходит. Это Никитка там, в Петербурге, играет в “пан или пропал”, а у меня любая ставка выигрышная».

Пугачёв после разговора с Паниным долго молится, боится, думает: за что же ему такое? Он плачет над своей горькой судьбой, жалеет жену, детей, но понимает, что угрозы от такого большого начальника, от графа из Петербурга и генерала, — это не шутки. Он понимает, что, действительно, вариантов у него нет: или где-нибудь утопят его, или застрелят случайно, или просто скажут, что что-то пропало, и обвинят в какой-нибудь краже, а потом засекут шомполами и поминай как звали Емельяна Пугачёва.

Он долго мучается, но тут ему приходит в голову светлая мысль: а что если исчезнуть, сбежать? Сбежать куда-нибудь на Кавказ, в Терское войско, сменить имя, сменить документы. Чем дальше, тем лучше. Может быть, даже в Турцию сбежать, ведь оттуда вообще выдачи нет. И получается, что и жизнь можно сохранить, и план этот ужасный и безбожный не воплощать.

Дальше Пугачёв решает, что для осуществления задуманного ему перво-наперво нужно сказать-ся больным. Второе — нужно объявить, что лечиться он будет сам, «на свой кошт», чтоб не узнали о симуляции. Третье — нужно найти сообщников, которые были бы готовы бежать с ним на Кавказ. На ум

ему приходят родственники жены, которых нужно подболтать и соблазнить райской жизнью на южных рубежах. Пугачёв подумал: «Ну а если не получится на Кавказ бежать, то, значит, судьба моя такая. Значит, пойду к старцу Василию и к игумену Филарету. Они-то меня и обучат, как дальше действовать».

После этого Пугачёв действительно пытается договориться со своими родственниками, и ему удается подбить их на побег. Когда же родственников поймали, зная, что они его сразу сдадут, потому что именно он инициатор побега, Пугачёв наперёд приходит и сообщает: «Это они, мол, просили меня им помочь, а не я им. Я-то не хотел никуда бежать». Но почему мы должны верить Пугачёву по примеру всей нашей историографии, которая почему-то верит ему, а не его родственникам? Верит Пугачёву, который обманывал весь народ, называясь царём Петром, который изменил присяге, верит человеку, которому соврать было уже что раз плюнуть? Тем не менее мы ему почему-то верим в том, что он не хотел бежать на Терек, а на это его уговорили родственники, что иностранцев с ним никаких не было и прочее. И на этих его высказываниях многие историографы у нас свои версии событий строят. Нужно, вообще говоря, за аксиому взять то, что Пугачёву ни в чём верить в принципе нельзя, что это абсолютно лживый человек. И тогда действительно всё складывается. Пугачёв, действительно, пытался из своих родственников сделать сообщников для побега на Кавказ от длинной руки Петра Панина.

Так же нельзя верить и молчанию Пугачёва. Пусть даже Суворов и лично царица его допраши-

вали... Или в первичном разговоре или позже, после пленения, мог посланник от Панина ему привет передать и приказать молчать и обещать за это помилование в последний момент, по примеру других участников бунта.

Можно, конечно, сказать, что это паранойя — видеть здесь какой-то особый умысел, тем не менее логически объяснить, почему Пугачёв повёл себя именно так сразу после контактов с Паниным, очень трудно. Не вели ли его какие-то люди, которые ему потом давали какие-то особые поручения? Да, в это время, время бегов Пугачёв находит приют именно у разнообразных старообрядцев...

И, вы не поверите, но именно Пётр Панин был одним из самых главных лоббистов старообрядцев в России. Многократно и открыто он говорил Екатерине о необходимости дать всевозможные вольности старообрядцам. Кстати говоря, после восстания Пугачёва эти вольности были старообрядцам даны, и возможно, Пётр Панин участвовал в тех договорённостях со старообрядцами, которые состоялись у Екатерины и благодаря которым пугачёвский бунт в какой-то момент сдулся. Возможно, Екатерина и сказала ему: сам развел огонь — сам и туши, потому и подавлять бунт его назначила, как зачинщика...

Мы видим со стороны обоих братьев Паниных признаки серьезной игры, которые вряд ли стоит игнорировать. Не будем сейчас трогать сына Петра Никиту Петровича Панина, который был опять-таки вдохновителем заговора против императора Павла, только напомним, что этот заговор тоже был

проанглийским. Никита Петрович Панин-младший свергал российского императора именно в тот момент, когда Павел пошёл на союз с Наполеоном. Именно в этот момент все английские шпионы и проанглийская партия при дворе: Беннигсены, Воронцовы, Пален, Жеребцова, ну и конечно же, английский лейб-медик Виллие, потом гримировавший и приводивший в порядок лицо Павла после удара табакеркой, — все были приведены в боевую готовность и срочно убивали Павла, который вступил в союз с Наполеоном.

Нужно сказать, союз Павла с Наполеоном был стратегическим. Павел даже направил корпус в Индию. Историки могут сколько угодно смеяться над этим и спорить, насколько успешным был бы этот индийский поход Павла, но факт остается фактом — Павел арестовал все английские корабли в своих портах и всех английских купцов, лишил их привилегий, то есть повёл самую антианглийскую политику, которую можно было бы на тот момент произвести. Поэтому убрать Павла срочно — это было для Англии делом жизни и смерти, свершился страшный сон английской дипломатии — Европа объединилась против Англии! Недаром, сам Наполеон сказал после убийства Павла, что «они нанесли мне удар в Петербурге», имея в виду англичан. Таким образом, ещё раз повторим, что и сын Петра Ивановича Панина Никита Петрович Панин-младший продолжал, что называется, проанглийский курс семейства Паниных, унаследованный ими от Бестужева-Рюмина.

Этот курс был продолжен потом в декабристах. Ленин начинал историю революционного дви-

жения в России с декабристов, которые «разбудили Герцена»... На самом деле, Герцен жил в Лондоне и, опираясь на помощь Ротшильдов, выполнял английские заказы... Так же и декабристы через масонские ложи, а всё масонство — это английское изобретение — были связаны с Англией, и большинство декабристов вышло из панинского клуба и из круга англофилов. «Южное общество» укоренилось вообще там, где сидели Воронцовы и Бенигсены, убийцы Павла... Поэтому, когда рассказывают сказку о том, что декабристы возникли от того, что юные русские офицеры посмотрели на блестящую жизнь Франции и захотели в России жить так же, это издевательство над историей. Кстати, даже Фонвизин, соавтор «Конституции» Никиты Панина и вдохновитель декабристов, был от Франции в шоке и это из либерала превратило его в почвеника: *«Корыстолюбие несказанно заразило все состояния, не исключая самих философов нынешнего века. В рассуждении денег не гнушаются и они человеческою слабостью. Д’Аламберты, Дидероты в своем роде такие же шарлатаны, каких видал я всякий день на бульваре»*, — писал Фонвизин из Франции. Он примечал лицемерных аббатов, *«имеющих на содержании девок»*, пустых демагогов, которые *«мыслят мало, говорят много и очень скоро»*. Видел нищету крестьянства, превосходящую нашенские *«свинцовые мерзости»*.

Из других европейских стран путешественник корреспондировал не менее едко. *«Здесь во всем генерально хуже нашего: люди, лошади, земля, изобилие в нужных съестных припасах — словом, у нас всё лучше, и мы больше люди, нежели немцы»*... Пу-

тешества превратили его в почвенника, и Фонвизин первым из наших писателей выразил обоснованные сомнения в том, что России следует во всё равняться на Европу. На чужбине он научился ценить всё то, что на родине казалось обыкновенным, вплоть до белоснежных салфеток. Во Франции гостям подавали салфетки несвежие, да ещё и залатанные голубыми нитками. “Нет и столько ума, чтобы зашить их белыми”, — язвил Фонвизин.

И даже перстни на пальцах знатных господ будущей автор “Недоросля” увидел жалкими: “Здесь брильянты только на дамах, а перстеньки носят маленькие. Мой им кажется величины безмерной и первой воды. Справедлива пословица: в чужой руке ломоть больше кажется”. И во Франции, и в Италии Фонвизина угнетала неопрятность. Европа предстала замусоренной донельзя. “Как люди с пятью человеческими чувствами в такой нечистоте жить могут?” — вопрошал драматург, вдыхая смрадный дух лионских и миланских подворотен. Иллюзией оказались и представления о гармоничном просвещенном обществе. Образцовых книжных “свободных личностей” он в Европах не нашел: “Редкого встречаю, в ком бы неприметна была которая-нибудь из двух крайностей: или рабство, или наглость разума”. Не внушала уважения и политическая система, где всё подчинено было финансовой наживе. “Словом, вольность есть пустое имя, и право сильного остается правом превыше всех законов”, “Деньги суть первое божество здешней земли”, — так писал он Петру Панину, брату своего покровителя»¹.

¹ URL: t.me/SonOfMonarchy/13494

Но Панины были явно одними из исполнителей пугачёвщины, а вот через них, как по ниточке, мы выводим на главных заказчиков, которые, в отличие от французов, не «спалились», и были гораздо более аккуратны.

§ 7.13. Английский рок

Ну а в чём состоял интерес Вельфов, в чём состоял интерес Англии, почему именно их мы видим главными организаторами пугачёвщины?

Давайте посмотрим на Англию XVIII века. Смело можно сказать, что XVIII век для Англии был веком расцвета. С приходом к власти Вельфов, после смерти королевы Анны в 1714 году, и впоследствии при Георге II и Георге III, Англия всё время переживала период подъёма. Кстати, если оставить эпизод с отпадением американских колоний, то в дальнейшем, вплоть до смерти великой королевы Виктории в 1901 году, Англия опять-таки благодаря владычеству Вельфской династии реально стала мировой империей, значение которой выше, чем каких-либо других империй до неё и после неё. Никогда ещё ни в одной империи мира не жила почти половина населения под её подданством или протекторатом, а в Англии в какой-то момент при населении мира в миллиард человек так или иначе около половины проживало под протекторатом или влиянием Англии. Могущество английской короны к концу XIX века было и экономически таково, что ни одна из держав действительно не могла с ней тягаться. Не-

смотря на то, что речь идёт о конце XIX и начале XX века, XVIII век как раз был веком становления Британской империи.

Кстати говоря, именно королева Анна передала Георгу I уже не Англию, а Великобританию, закончив бесконечные войны и тяжбы с Шотландией, с Ирландией, с их парламентами; наконец-то, устаканились бесконечные революции, связанные с политической системой Англии, с правами тех или иных различных политических институтов; наконец-то, прочно утвердился английский протестантизм в лице англиканства. Также Великобритания вела себя как самая откровенная мировая империя. Она смело хозяйничала в западном полушарии и делила Америку с французами и испанцами, хозяйничала в Индии, тоже соперничая и вполне успешно с голландцами и французами, колонизировала Африку, опять-таки соперничая с другими европейскими державами.

Англия переживала гигантскую промышленную революцию, и бюджет Англии пополнялся благодаря Ост-Индской компании. Иногда эти приходы были равны вообще английскому бюджету по своей соизмеримости. Всевозможные искатели приключений ездили в колонии, прежде всего, конечно, в Индию, и безумно там обогащались, потом приезжали в Англию, строили себе дворцы, занимали места в парламенте. Возникла даже целая фракция, представлявшая интересы Ост-Индской компании в парламенте. Возник и целый класс людей, которых называли набобы — это своего рода нувориши, внезапно разбогатевшие на ограблении колоний и меч-

тавшие воссоздать на Западе кастовую систему, как в Индии (истоки евгеники и фашизма).

К моменту пугачёвщины, о которой мы говорим, Англия приобрела у Франции целую Канаду — представляете, какой размах — и плюс острова Сент-Винсент, Гренаду и Доминикану, а у Испании была куплена целая Флорида. Плюс к этому всё это было опутано важными торговыми договорами, которые были выгодны именно для Великобритании. Ост-Индская компания на тот момент максимально занималась разграблением Индии, ввозила туда пресловутый текстиль, благодаря которому возник голод в Бенгалии, вследствие чего умерло огромное количество людей. Окончательно на тот момент развалилось Могольское государство, которое едино временно правило большей частью Индии. И Индия распалась на огромное количество зависимых княжеств, полностью подчинённых европейцам, прежде всего англичанам, что позволило им уже как угодно грабить эти территории. Например, в Бенгалии казна была полностью конфискована, а это более 5 миллионов фунтов стерлингов — по тем временам довольно космическая сумма. Англичане совершенно спокойно поднимали налоги индийцам и то, что миллионы людей умирали от голода, их совершенно не беспокоило, то есть разграбление шло на полную катушку.

Кстати говоря, английское правительство подумывало на тот момент о том, чтобы полностью прибрать к своим рукам управление Ост-Индской компанией, а не просто, чтобы оно было в частных руках. В 1773 году это было сделано, то есть, по сути

дела, над компанией было введено государственное управление, хотя, конечно, власть наместников, местных распорядителей была крайне большой.

Всё новые и новые территории Великобритании захватывала в конце XVIII века. Речь идет о захвате Кочина, Джайпура, княжеств Сатледж, Хайдарабад, Майсур, Гуджарат. Аннексировались провинции одна за другой, и в XIX веке уже был полный контроль над большей частью полуострова Индостана, то есть территорий нынешней Индии, Пакистана и Бангладеша.

Кроме этого, на тот момент Англия уже прекрасно понимала, что нужно захватывать и сопредельные государства, в частности Персию и Афганистан. Нужно напомнить, что убийство персидскими фанатиками Грибоедова, российского посланника в Персии, которое организовали англичане, случилось в 1829 году в Тегеране, то есть спустя буквально полвека после событий пугачёвщины. Таким образом, прямые столкновения англичан с Россией в Азии случились уже, собственно говоря, через полвека и впоследствии получили название «**Большой игры**». Присоединение к России Бухарского эмирата, Хивинского и Кокандского ханств, наши продвижения в сторону Афганистана и установление союзнических отношений с Персией — всё это вызвало огромную злобу англичан. Мы знаем об их политике «сдерживания»: сколько платили их агенты и шпионы, которыми была наводнена вся Средняя Азия для того, чтобы разрушить наши мирные договоры; для того, чтобы поднимать всевозможные бунты и восстания. Периодически свергались путём

этих цветных революций лояльные России правители этих среднеазиатских государств, потом мы приводили к власти новых правителей и так далее. То есть это была постоянная история, которая длилась на протяжении почти века. Соперничество Англии и России в Средней Азии, получившее историческое название «Большая игра», многократно описано в огромном количестве исторических исследований.

Хотя принято считать, что «Большая игра» началась с английских «игр» на Кавказе, когда они взрывали Турцию и Кавказ — собственно, Кавказские войны и войны России с Персией, с Турцией инициировались англичанами, и дальше всё это перетекло в Центральную Азию, — однако нашей гипотезой является другое. Мы считаем, что так называемая «Большая игра» началась раньше, что политика сдерживания России в Азии стала для Англии мейнстримом или главным направлением их дипломатии значительно раньше и что англичане осознавали эту российскую угрозу гораздо раньше, чем сама Россия.

Уже сами первые контакты российского государства и Англии — это контакты не между двумя соседями, пусть даже непосредственно Англия и Россия на тот момент не соприкасались, не просто контакты, как между двумя европейскими государствами — это контакты по поводу пути англичан в Индию. Англия времён королевы Елизаветы (у нас это времена Ивана Грозного) уже осознавала себя глобальным политическим игроком. Англия уже на тот момент формулировала свои цели и задачи как мировая империя. И нужно сказать, что впервые само слово-

сочетание «Британская империя» появилось в записках, книгах и материалах Джона Ди, одного из советников королевы Елизаветы, мага и алхимика, но одновременно геополитика, картографа, математика и теоретика английского империализма.

Именно Джон Ди вместе с Себастьяном Каботом, представлявшим целую **Венецианскую партию** в Англии (венецианцы через Голландию постепенно переселились в Англию вместе со своими капиталами) в 1551 году основали «Московскую компанию». Поначалу она называлась просто «Торговая компания купцов-путешественников для открытия земель, стран, островов и неизвестных мест», но потом она была переименована именно в «Московскую компанию». У этой компании был очень серьезный капитал. Акционерами этой компании стали крупнейшие политические деятели Англии того времени. Джон Дадли, который был любовником королевы Елизаветы и влиятельнейшим политиком, на тот момент, оказал прямую протекцию «Московской компании». Кроме него, акционерами стали лорд-хранитель печати Уильям Герберт, граф Пембрук, адмирал Уильям Говард, граф Эффингем и другие.

Все люди, которые работали с этой компанией позже, например, как Джером Горсей и другие, были в тесной связи с создателями английской разведки и контрразведки, в частности с тем же самым Джоном Ди и с лордом Уолсингемом. По сути дела, компания изначально была таким государственным предприятием, которое занималось как разведывательной деятельностью, так и своей задачей считало поиск новых путей в Индию. Поэ-

тому неслучайно целью первого рейса «Московской компании», который осуществлял Ричард Ченслор в 1556 году, был поиск пути в Индию.

Напомним, что королева Елизавета в это время вела войну с Испанией, громила испанскую армаду, соответственно, продолжалось гигантское соперничество на территории Атлантического океана, в котором в том числе оспаривали контроль над путями в Индию вокруг Африки. Именно поэтому поиск нового северного пути в Индию для Англии был принципиально значим. Таким образом, в то время как Иван Грозный вёл войну с Казанским и Астраханским ханством, потом Ливонскую войну, а значит, мы шли на запад и занимались вопросами решения территориальных споров со своими соседями, то есть вели себя как региональная держава, англичане уже хозяйничали на всём земном шаре и искали через Россию пути в Индию.

Предполагалось, что в Индию и Китай можно попасть через реку Обь (были у них такие слухи). Соответственно, задачей трёх кораблей, которые были снаряжены вышеназванной «Московской компанией», было дойти до Обской губы. Командовал экспедицией генерал-капитан Хью Уиллоби, а Ричард Ченслор участвовал как самый опытный моряк в этой компании. Кстати говоря, Себастьян Кабот вместе со своим отцом плавал с Колумбом в Америку и, будучи венецианцем, всегда очень ревностно относился к генуэзцу Колумбу. Если генуэзцы нашли, что называется, западный путь в Америку вместе с испанцами и к славе испанской короны грабили её, то венецианцы вместе с англичанами решили

найти некий восточный и северный путь в Индию. Напомним, что сам Колумб искал тоже западный путь в Индию, а вовсе не Америку.

Так вот, экспедиция Ченслора закончилась плохо. Многие из команды погибли, корабли разбились, а сам Ченслор чудом выжил. Когда его доставили к царю Ивану Грозному, то Ченслор обнаружил, что Москва больше Лондона и что русские сами не знают о той силе, которая у них есть; что, являясь, по сути дела, гигантской и богатейшей державой, они не ведут себя так, как англичане, которые, благодаря своей, может быть, наглости, предприимчивости и более широкому видению глобальных задач, решают более серьезные вопросы. Поскольку Иван Грозный считал, что Англия, о существовании которой он только что узнал от Ченслора, — это замечательное государство, находящееся в тылу у его соперников, у Швеции, Польши и других, то с ним обязательно нужно дружить, поэтому он дал широчайшие права «Московской компании» на торговлю.

Ченслор, вернувшись в Англию, рассказал, как его хорошо встретили в России и какие права им предоставлены. Эта новость спровоцировала целое заседание парламента и вызвала невиданный энтузиазм во всей английской элите и не зря, потому что в лучшие годы впоследствии «Московская компания» получала 400 процентов прибыли за счёт тех привилегий, которые были получены у российских государей.

Несмотря на то, что самых тёплых отношений с Грозным не сложилось, в частности Елизавета от-

вергла сватовство к ней Ивана Грозного, всё-таки торговые отношения оставались. Более того, есть серьезное подозрение у историков, что врачи, которые впоследствии были посланы Ивану Грозному английской королевой, имели прямое отношение к смерти и его жены Анастасии, и его сына, и самого Ивана Грозного. Во всяком случае, ртуть, найденная в их скелетах при обследовании, не может иметь иное происхождение, кроме искусственного. Таким образом, их травили, и сделать это, наверное, не мог никто другой, кроме **английских врачей**, которые служили при русском дворе лейб-медиками. Кстати, их было довольно много, но сегодня мы не о них рассуждаем.

Мы говорим о том, что, как только «Московская компания» получила соответствующие привилегии, она открыла огромное количество своих представительств в Архангельске, в Холмогорах, в Вологде, в Северодвинске, в Великом Устюге и ещё во многих других местах. При этом основные задачи, которые ставились этой компании акционерами, никуда не делись. Стивен Барроу в 1556 году доплыл-таки до устья Оби, до Новой Земли, посетил Печору, оплыл Кольский полуостров, но дальше по Оби он не смог спуститься, собственно говоря, в Югру и далее, чтобы понять, близок ли Китай или близка ли Индия.

Однако попытки они не оставляют. Они видят Россию только транзитной территорией, несмотря на то что очень активно здесь торгуют. По сути дела, хотя **беспошлинная торговля их сделала купцами номер один в России по сравнению с другими иностранцами**, всё-таки основная цель их лежит

на востоке в Индии. В 1557 году Энтони Дженкинсон, следующий глава «Московской компании», отправляется в Астрахань, смотрит, какие из Бухары отходят караваны в Китай. Он полностью проезжает всю Москву-реку, Коломну, добирается до Нижнего Новгорода. Потом в 1561 году он ещё раз едет на Каспий, оказывается в Дербенте, смотрит Каспийское море и судоходство, пытается организовать пути в Персию. Однако всё-таки основная его задача — добраться до Бухары. По различным данным он вроде как в ней даже и побывал. Однако в Бухаре он обнаружил, что в Китай караваны в данный момент не ходят и был весьма расстроен.

В 1607 году «Московская компания» наняла Генри Хадсона (в другом произношении Гудзона) для поиска северо-восточного пути в Азию, и он тоже доплывал до Новой Земли, но ничего не открыл и потом занялся всё-таки западными маршрутами. Как раз там он открыл Шпицберген, ещё ряд островов, Гудзонов залив, названный в честь него, и исследовал всё восточное побережье Соединенных Штатов.

Тем не менее мечта пройти в Индию никуда не делась. Поэтому англичане продолжают на всю катушку осваивать российское пространство, основывают заводы и фактории в Новгороде, в Пскове, в Ярославле, в Казани, в Ивангороде и так далее. При этом Энтони Дженкинсон составляет подробную карту России и её восточных земель. Таким образом, он сделал лучшую на тот момент карту России в мире, которая фигурирует до сих пор. Её потом переписывали другие картографы: и Абрахам Ортелий, и Корнелис де Йоде, которые брали

карту Энтони Дженкинсона за основу. То есть у самой России были карты отдельных местностей, но собственных карт России в целом, её побережий не было, а у Дженкинсона уже были.

Кроме этого, Дженкинсон создал русско-английский разговорник, составил различные описания Каспийского моря, торговых путей и прочего. Кстати, также вели себя и другие деятели. Джером Горсей, который долгое время был представителем «Московской компании» при Иване Грозном, а потом при Борисе Годунове, написал три больших сочинения о России, где скрупулёзно её исследовал и дал представление о политике российского государства, о торговле, быте и о многом другом. Мы видим, что все они действуют как разведчики: **составляют карты, словари, составляют описание быта.** Следующий деятель, посланник Флетчер Джайлз, также осуществляет дипломатические миссии в Россию, старается решить финансовые вопросы в пользу англичан и, несмотря на короткое пребывание в России, пишет книгу о русском государстве, где в 28 главах даёт географический очерк о России, описывает систему организации управления России, устройство суда, организацию войска и быт у иностранцев, церковное устройство и частный быт русских, внешние качества и нравы.

После смерти Ивана Грозного Уильям Рассел и Джон Меррик вообще выходят с проектом присоединения России к Англии. Поскольку в России тогда затягивался династический кризис, то было заявлено, что «Московская компания» обеспечит деньгами и прочими своими возможностями некое

прошение к английскому королю Якову о том, чтобы он установил суверенитет над северными российскими землями, и чтобы английский король на это положительно отреагировал, то есть взял всё это под свой протекторат. Понятно, что этот проект там не выгорел. У Англии были свои проблемы на тот момент, да и мы, собственно говоря, уже изгнали польских интервентов.

Кстати говоря, английские купцы, которые полностью заполнили на тот момент всю российскую торговлю, и у Лжедмитрия I, и у Лжедмитрия II продлевали все свои привилегии, которые были получены ещё при Иване Грозном. Понятно, что привилегии время от времени менялись, разная была политика и у Михаила Романова позже, и даже Иван Грозный периодически менял размер пошлин и прочее, но всегда это оставалось выгодным. «Московская компания» просуществовала вплоть до Петра I, потом была упразднена.

Впрочем, нужно сказать, что англичане и английские купцы, в частности, всегда оставались привилегированным торговым партнёром для России и продолжали свою разведывательную деятельность. Например, Сэмюэл Коллинз, один из докторов при царе Алексее Михайловиче, естественно, оставил записки о России так же, как и все прочие англичане, которые пробыли в России хотя бы два дня. Горсей, например, вообще не стесняясь, посвятил все свои труды о России лорду Уолсингему, главе английской разведки. Кстати говоря, Джон Ди даже своего сына послал в Россию, где тот несколько лет прослужил доктором при

дворе Михаила Романова, первого из династии Романовых.

Так вот, возвращаясь к Сэмюэлу Коллинзу, напомним, что он, будучи на русской службе, собирал даже русские сказки и басни. Сами русские в лице Даля и Афанасьева только в XIX веке стали собирать свои сказки, басни и интересоваться своим фольклором, а Коллинз это делает в XVII веке, то есть на 200 лет раньше. Таким образом, нас изучают под микроскопом, как каких-то насекомых, для того, чтобы препарировать; для того, чтобы потом с нами что-то делать, а точнее, обманывать, манипулировать, управлять и через нас торговать выгодным для себя образом. То есть англичане по отношению к нам ведут себя как сверхчеловеки, а в нас видят исключительно недоразвитых туземцев, которые нуждаются в научном изучении и управлении.

Да, впоследствии, если мы берём именно XVII век, несмотря на то что компания прекрасно работала, купцы успешно торговали, политический интерес англичан к нам несколько затухает. Это связано с огромными проблемами внутри самого английского общества. В Англии было несколько революций и тому подобного, поэтому англичанам было не до нас. У нас тоже после Смутного времени происходило становление нашего государства. При этом, ни о какой Индии мы и не помышляли. У нас даже Иван Грозный, когда Ермак завоевал ему Сибирь, с удивлением к этому отнёсся. В то время как англичане думали о путях в Индию и Китай, мы даже о Сибири особо не помышляли, она совсем не укладывалась в пределы наших мечтаний. Но пока

мы осваивали обширные территории в XVII веке, у англичан тоже были свои проблемы и им, как уже было отмечено выше, было не до нас.

Когда же настал XVIII век, английский интерес к России вернулся, так как в этот период сама Англия стала подниматься, как мы говорили выше. Поэтому использование Англией России в своей дипломатии, в своих геополитических устремлениях, соответственно, тоже вернулось, и мы видим, как англичане виртуозно это делают, абсолютно не стесняясь в средствах.

Если в своё время французский посол Шетарди заявлял, что он нашел русский двор полностью под влиянием немцев, то английский посол Уильямс нашел русский двор при Елизавете под полным влиянием французов, в частности того же Шетарди и Лестока, которые действительно рулили в значительной степени нашей императрицей Елизаветой и российской дипломатией. Первое, что делает Уильямс, — это блестящую комбинацию по дискредитации Шетарди. С помощью коррумпированного русского канцлера Бестужева-Рюмина ему удастся получить дипломатическую переписку Шетарди, которая становится достоянием Елизаветы, а в этой переписке содержались весьма нелестные отзывы о её внешности и привычках. Чисто по-женски Елизавета была взбешена, лишила Шетарди всех наград и выслала из России.

Последние годы правления Елизаветы прошли под английским влиянием, в частности, было заключено торговое соглашение с Англией, которое было англичанам крайне выгодно. Плюс русская держава взяла на себя определённые

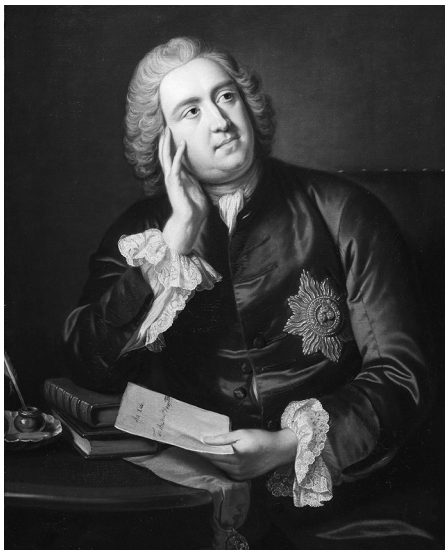

Рис. 28. Чарльз Уильямс

обязательства по защите Ганновера, который мог стать объектом нападения Пруссии. Ганновер, напомним, был вотчиной английского короля Георга.

Получив такое серьезное влияние, Уильямс на этом не остановился и продолжил дальше действовать с удвоенной энергией, когда после смерти Елизаветы на русский престол пришел Пётр III, который обнулил обязательства по защите Ганновера и встал на сторону прусского Фридриха Великого. Это ломало всю игру англичан и, следовательно, Уильямс стал искать некую опору при русском дворе, которая бы помогла как можно скорее избавиться от Петра III. Такой опорой стала для него Екатерина.

Естественно, с Екатериной он подружился еще раньше. Именно он снабжал Екатерину деньгами,

он подсунул ей своего секретаря Понятовского в качестве любовника, устраивал им интимные свидания в укромных уголках. Всё это сохранилось в переписке. Он же инструктировал Екатерину ещё и на случай смерти Елизаветы, советуя, как она должна вести себя, для того чтобы не оказаться у разбитого корыта, а в дальнейшем **давал все инструкции для переворота**. Впоследствии этими инструкциями Екатерина воспользовалась в своих целях, когда непосредственно уже свергала своего мужа Петра III. Нужно сказать, что этому свержению Уильямс был весьма рад и, казалось бы, английское дело праздновало победу.

Екатерина же, придя к власти, рассчитывала на более серьезный союз с Англией, чем на просто торговые соглашения. Поэтому российская императрица заговорила, собственно говоря, о длительном военном союзе, а вот Англия к такому длительному военному союзу была не готова. Условием продления выгодного для Англии соглашения, заключённого ещё при Елизавете, собственно, и стал этот военный союз. Екатерина надеялась, что она сломает позицию англичан, тем более что за этот союз, естественно, ратовал и Панин.

Однако английский двор считал, что Екатерина и так многим им обязана, и они даже предъявили ей те 11 тысяч фунтов, которые она брала у Уильямса в своё время в качестве своего рода долга. На что Екатерина ничтоже сумняшеся заявила, что готова вернуть эти деньги английскому королю. Конечно, деньги назад никто всё-таки не взял, но им стало понятно, что женщина она очень упрямая и так просто англий-

ское влияние стопроцентно не установить. Следовательно, нужно было действовать иными способами.

Помимо того, что на Екатерину возникла обида за то, что она не продлевает торговое соглашение, что должна деньги, а их, как говорится, не отработывает, она начала опять активно сближаться с Австрией. Это всё вкуче записывалось ей в минус и могло быть причиной для того, чтобы через Панина, через другую различную агентуру начать создавать Екатерине определённые проблемы, в том числе, связанные с организацией пугачёвщины.

Если мы утверждаем, что Англия имела зуб на Екатерину, то мы и видим в подтверждении этих слов, что она всё больше отбивалась от английских рук, хотя сначала вела себя как английская марионетка. Екатерина кинула англичан... Чуть позже, правда, уже после пугачёвщины, Екатерина доходит даже до того, что поддерживает политику так называемого вооруженного нейтралитета и помогает французам, которые устроили на тот момент бунт в американских английских колониях и отделили Америку от Англии. Так вот, Екатерина пошла против англичан и заняла позицию вооруженного нейтралитета, тогда как Англия, со своей стороны, предлагала ссудить её деньгами и послать экспедиционный корпус под командованием Суворова в Америку для того, чтобы подавить бунт американских колонистов. Суворов в Америке не оказался, а Екатерина, наоборот, выступила за независимость Америки. Хотя это произошло уже после пугачёвщины, но тем не менее это отлично демонстрирует, насколько она выходила из-под английского влияния.

Англичанам же крайне важно было не только вернуть свои инвестиции в Екатерину, не только преодолеть препятствия на пути в Индию, не только утолить обиду Вельфов по поводу того, что они теперь не являются правящей династией в России, но и вернуть Россию под своё влияние. Поэтому нужно сказать, что усиливающаяся Россия, которая побеждает Турцию, присоединяет всё больше территорий, их не устраивала. Действительно, к этому моменту уже были к России присоединены уральские земли, казахские земли — всё это шло в сторону Индии и не могло не тревожить англичан. Поэтому они, конечно, мобилизовали все свои силы как минимум для планирования и организации этой пугачёвской истории.

И здесь очень важно обратить внимание на связь англичан со старообрядцами, которая существовала всегда. Напомним, что англичане имели всегда привилегированное положение в торговле с Россией и, соответственно, были тесно связаны с российским купечеством. Напомним также, что после так называемого раскола при царе Алексее Михайловиче огромное количество старообрядцев занялось именно купеческой деятельностью, именно из старообрядчества и их связей складывалось российское купечество. Соответственно, связи англичан со старообрядцами устанавливались уже с конца XVII века, продолжались весь XVIII век и весь XIX век, вплоть до самой Русской революции 1917 года.

Сегодня историки прекрасно знают, что Февральская революция 17-го года была осуществлена при активном вмешательстве старообрядческого,

прежде всего московского, купечества. Собственно говоря, финансирование этого переворота (основные его деятели принадлежали к московскому старообрядческому купечеству или были тесно с ним связаны). И главными февралистами в Государственной думе при этом была англофильская партия, так называемые кадеты, которые, так сказать, все состояли в теснейших связях с английским послом и английскими спецслужбами. Именно эти английские спецслужбы организовывали покушение на Распутина. Именно англичане влияли на политику Николая II, в том числе в области его дезориентации относительно своих целей. Напомним также, что Николай II был не только двоюродным братом правящего на тот момент английского короля, но и жена его Алиса Гессенская, императрица Александра Фёдоровна, хоть и считалась русскими немкой, на самом деле всё детство провела в Англии, была любимой воспитанницей английской королевы Виктории и, соответственно, была связана с Англией гораздо больше, чем с родной для неё Германией. Проникновение англичан во все органы власти в России накануне революции 1917 года, их связи с купечеством и старообрядцами — это абсолютно бесспорный факт, уже строго установленный историками.

Так вот, нужно сказать, что то, что стало очевидным в 17-м году, на самом деле было таковым уже сто с лишним лет назад, а именно в конце XVIII века. Как раз то, что проводник английской политики Никита Панин и его родной брат Пётр Панин были лоббистами старообрядцев — это всё, конечно, неслучай-

но, они все одного поля ягоды. То, что Пётр Панин был главным спикером по поводу старообрядчества при русском дворе (и главным их лоббистом), естественно, не могло быть чисто односторонней его инициативой. Это приводило к тому, что **влиятельные старообрядческие круги, конечно, выходили на него и с ним контактировали, а он, в свою очередь, их мог просить о каких-то услугах.** Поэтому мы видим не только желание у англичан поработать на этой почве, но и инструменты, которые, собственно говоря, потом и были задействованы при организации этой самой пугачёвщины.

Если кто-то попытается возразить и сказать, что всё это весьма надуманно, и англичане вряд ли боялись какой-то там российской экспансии в Индию, что вряд ли для этого им было нужно Россию делить по Уралу, раскалывать и не пускать её в Азию, то в таком случае мы напомним, как отреагировала Англия на антианглийскую политику Павла I буквально через 20 лет.

Надо сказать, что Павел I сначала вёл антинаполеоновскую политику и посылал Суворова для борьбы с наполеоновскими генералами. Он для этого освободил Италию, он совершил знаменитый Итальянский поход, но, столкнувшись с вероломством австрийцев, ушел обратно в Россию, после чего Павел I резко изменил свою политику и сделал своим союзником Наполеона. Из Мальты, откуда в Россию бежали представители Мальтийского ордена, Павел I планировал сделать средиземноморскую базу для русского флота. Внезапное занятие Мальты англичанами Павел посчитал вероломством со сторо-

ны англичан, поэтому-то он и пошёл на союз с Наполеоном и решился на блокаду Англии. Совместно с Наполеоном они должны были атаковать и английскую Индию. Кроме этого, были арестованы все английские суда в российских портах, а также закрыты все лавки, все меняльные конторы, все фабрики, в общем, любые предприятия англичан в России. Более того, Павел решил провести аудит всех этих предприятий на предмет уплаты ими налогов и перекрыл в Англию поставки хлеба.

Над Англией нависла реальная опасность. Даже связанная не с тем, что действительно был поход Войска Донского на Индию, сколько сама синхронность действий Наполеона, который тогда господствовал над всей Европой, и Павла поставила Англию на грань экзистенциального кризиса. Кстати, поход в Индию должен был быть действительно серьёзным. Возглавить его с французской стороны должен был знаменитый генерал Массена. Французы должны были пройти через южную Россию, перейти Дунай и Чёрное море и даже останавливаться в Таганроге, Царицыне и Астрахани. Дальше, объединившись с русскими войсками, они должны были пересечь Каспийское море, высадиться в Персии и выйти на Кандагар и Герат, а чуть позже, уже через несколько месяцев, достигнуть Индии. Планировалось, что с каждой стороны, российской и французской, примут участие по 35 тысяч человек.

Если Павел прекрасно отдавал себе отчёт в том, что он действительно может реально угрожать англичанам в Индии, то тем более об этом

думали всегда англичане, думали, естественно, не в тот момент, когда это пришло в голову Павлу, а как мы показывали — думали ещё за 100 лет до этого и уж тем более они об этом думали за 20 лет до этого во времена пугачёвщины. Именно поэтому англичане не просто обеспокоились, а напрягли все силы для того, чтобы избавиться от Павла.

Кстати говоря, не только Павлу приходила в голову подобная идея. Французы ещё до Павла, при Екатерине, подкидывали идею и выходили с ней на принца Нассау-Зигена, который был на тот момент адмиралом российского флота, что неплохо было бы по Амударье подняться до города Балх, а затем через Гималаи выйти на Кашмир для того, чтобы российской императрице провозгласить восстановление Империи Моголов. Мы должны понимать, что если планы походов в Индию были «на столе» у Екатерины, то было бы странно считать, что англичане не беспокоятся о российской возможности таких походов. Конечно, они обеспокоились и, естественно, принимали заблаговременные меры, изучали карты Урала, Центральной Азии, приглядывались к степным правителям, засылали агентуру, работали со старообрядцами.

Нассау-Зиген даже доложил об этом французском плане Екатерине II, но в результате Французской революции русско-английские отношения улучшились, и тема эта была закрыта, правда, потом она была реанимирована уже при Павле.

Тогда всем английским шпионам была дана задача уничтожить Павла. В уничтожении Павла приняли участие все англومان, прежде всего Ники-

та Панин-младший, который был душой заговора, далее — бывший екатерининский фаворит Платон Зубов, оставшийся не у дел, его любовница Жеребцова, которая одновременно была и любовницей английского посланника Уитворта. Также подключились к заговору Беннигсен, Безбородко, Воронцов и Пален. Несмотря на то, что самого Уитворта Павел успел выгнать из России, и несмотря на то, что Жеребцова непосредственно тоже сбежала на тот момент, да и сам Панин заблаговременно отъехал из Санкт-Петербурга, оставшихся заговорщиков вполне хватило для того, чтобы осуществить заговор. Панин проводит разговоры с великим князем Александром, будущим императором Александром I, и дает ему гарантии, что Павел не будет убит. В свою очередь, фон Пален вводит в заблуждение самого Павла относительно того, что он полностью владеет планами заговорщиков и контролирует ситуацию. Всего этого было достаточно для того, чтобы эта проанглийская партия спокойно убила Павла, а английский лейб-медик Виллие потом загримировал Павла для того, чтобы представить солдатам доказательство того, что император «скончался апоплексическим ударом», а не в результате заговора.

Кстати, этот же Виллие позже участвовал и в другом заговоре уже против Александра I, а затем подписывал лживое медицинское заключение о том, что император умер от воспаления лёгких. В истории с Александром, кстати, тоже был английский след. Либо императора принудили отказаться от власти и заделаться старцем Фёдором Кузьмичом, либо действительно убили после того, как Александр I стал

расследовать махинации на Черноморском флоте, которые осуществлял опять-таки английский шпион Алексей Грейг (адмирал, командующий Черноморским флотом) вместе с примкнувшими к нему Лией Сталинской и еврейской мафией, полностью замкнутой на английских Ротшильдов. Они все вместе полностью поглотили всю черноморскую торговлю России и осуществляли её исключительно в своих интересах. Когда Александр I решил навести там порядок, то с ним что-то случилось в Таганроге. Опять-таки там же находился и английский лейб-медик Виллие.

Из всего этого мы видим, что вплоть до «Большой игры», вплоть до 1917 года, да и до самого современного положения дел, когда англичане и американцы абсолютно открыто действуют против нас, манипулируют Украиной, играют со всякими Скрипачами, Навальными и прочими, что англичане не только мастера по этой части, но уже задолго до пугачёвщины и после неё не брезговали ни политическими убийствами, ни интригами, ни организациями переворотов и тому подобным. Следовательно, совершенно было бы странно, если бы мы пугачёвщину исключили из списка английских дел. У них были и умения, и желания, и интересы, и инструменты для её организации. Ещё раз повторим, что они проворачивали такие дела как до пугачёвщины, так и после неё, поэтому непонятно, почему пугачёвщина должна быть исключена из списка их преступных деяний.

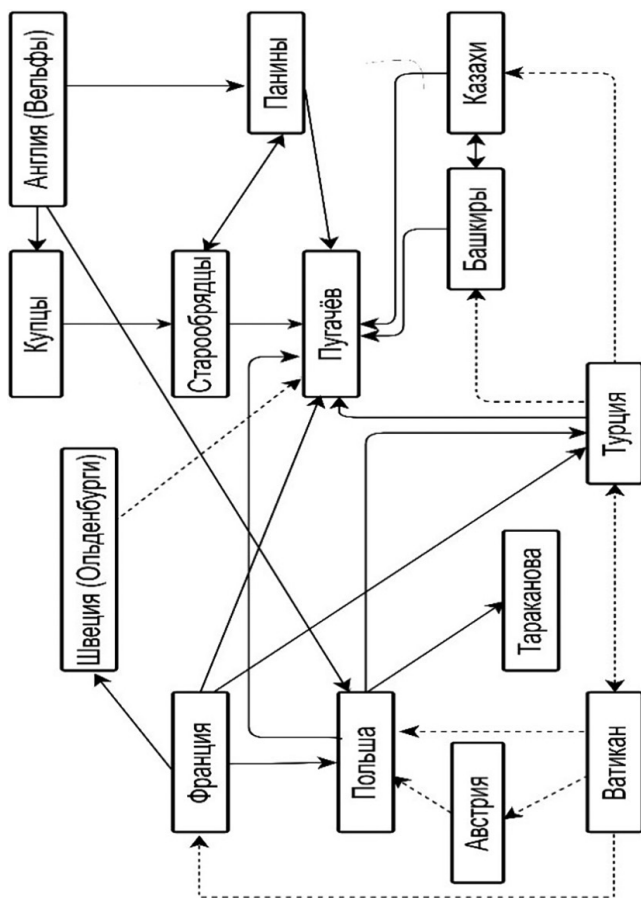

Схема 1. Иностранное влияние в пугачёвщине

Вместо заключения: Пугачёв среди нас — битвы ещё впереди

§ 8.1. Что делать с «Историей Пугачёвского бунта»?

До уральских исследований пугачёвщины мы близки были к пониманию официальному — что был бунт, самозванство; наш итоговый тезис полностью совпадал со знаменитым выводом Пушкина о «русском бунте бессмысленном и беспощадном». И наша задача была антипугачева — снять романтический ореол с Пугачёва и разоблачить тезис «Крестьянская война», чтобы «Пугачёвщина» перестала работать на перевороты в России как постоянная агитка на уровне музеев, системы образования и общекультурных ассоциаций.

И мы были в плену соображений, что Пугачёв действовал по наущению, почти по импровизации или из грабительских соображений — вопросов было невозможное количество на каждом шаге. Объяснить поведение Пугачёва можно было только нервными реакциями, жадой золота — иначе объяснить ничего было невозможно.

Фото 28. Титульный лист первого издания «Истории пугачёвского бунта». 1834 год

Но именно эти вопросы привели к живому подробному изучению деталей, которые привели к сложной коллизии.

Несомненный авторитет Пушкин. Не вызывает сомнения его честность. Его записки по пугачёвщине были уважаемыми материалами. Были. На сегодня, после наших исследований, принять конечный концепт Пушкина, увы, мы просто не можем.

С каждым шагом становится ясно, что из четырёх определений аутентично только одно:

1. Это — не бунт, а высокоорганизованная спецоперация по параметрам широкоформатного военного рейда.

2. Бунт — не русский, как минимум не только русский — по организации и главным движущим силам.

3. Не бессмысленный, — а прошедший строго по плану, с высочайшей организацией.

*Рис. 29. Пушкин за рабочим столом.
Художник Н. П. Ульянов. 1936 год*

4. Но беспощадный.

Это верно.

Это показывают наши исследования.

Тогда что делать с этой устоявшейся формулой, которой уже 150 лет?

Сначала нам придется объяснить свою версию главного вопроса по Пушкину: почему он не поехал (его не пустил Николай Первый?) дальше Оренбурга, — где ничего нельзя понять по сути вопроса. Пушкин либо не увидел, либо правильно понял заказ и сделал вывод, который от него ожидали: о том, что пугачёвщина — русская проблема и рассказать людям, что это был за бунт — это нам невыгодно, это кровь, это плохо.

В любом случае, считать, что его поездка носила научный характер, невозможно. Он не мог узнать главное — что открывается как раз по пути к вну-

треннему Уралу. А значит поездка имела политический характер.

Хотелось бы также высказаться по поводу путешествия Пушкина в Оренбург якобы по собственной инициативе, о чём нередко упоминают исследователи. Он-де озадачился историей Пугачёва и предпринял этакий моцион на другой конец страны. (Интерес к биографии А. В. Суворова, как командировочное задание выглядит несерьёзно. Да, Суворов участвовал в подавлении пугачёвщины. Однако, при всём уважении к Александру Васильевичу, говорить о значительном участии, тем более, о значительных победах не приходится. Екатерина II высказывалась об этом достаточно жестко.) Кроме того, нужно помнить, что даже по нынешним трассам от Санкт-Петербурга до Оренбурга две с лишним тысячи верст. В условиях исключительно конной тяги и грунтовых дорог передвижение выходило очень дорогим. Поэтому на дальние расстояния ездили только купцы по своим коммерческим делам и служилые люди по служебным надобностям. Путешествовать ради удовольствия могли себе позволить только очень богатые люди, к каким Пушкин не относился. Обратите внимание на мемуары современников Пушкина — практически все ездили по миру либо к месту службы, либо по какой-то иной надобности. Туризма не существовало в принципе. Дороги были опасными. Даже если не брать в учет разбой (чего хватало), оставались хищники. Ещё довелось пообщаться с уроженцами тех мест, которые однозначно свидетельствовали: в начале XX века в оренбургских степях волки представляли серьез-

ную угрозу. Что уж говорить о начале века девятнадцатого? Напомним также, что с сентября 1826-го, после встречи в Москве (сразу после коронации) с Николаем Первым Пушкин был освобожден от обычной цензуры. Его творчество контролировал лично Николай I¹. Император сам изучал и хвалил «Историю Пугачёвского Бунта» и выдал деньги на издание, о чём, кстати, свидетельствует Арсений Замостьянов.

Всё сходится к тому, что поездка в Оренбург была не творческим моционом, а командировкой. А где командировка, там командировочное задание, и запланированный результат. И Пушкин выдал тот результат, который от него требовал руководитель. В нашем случае — это мог быть только Николай Первый.

Что хотел Николай Первый? Думается, ему нужно было закрыть вопрос, снять массу баек, легенд, которые жили в массах. И ему нужно было сформулировать концепцию по отношению к Пугачёву. И Пушкин один в один её сформулировал, и, судя по всему, настолько угодил, что концепция жила 150 лет, была частично принята в СССР.

Что делать с двумя вещами: (1) концепцией Пушкина, которая на слуху; (2) заказом Николая Первого, который очень осмысленно подошёл к вопросу, — император решал две стратегические проблемы: (а) проблему выдвижения претензий к своим европейским партнёрам и родственникам по поводу

¹ Здесь можно спорить о нюансах. Но всё сходится к тому, что пространства для личной инициативы, особенно в вопросах имеющих государственное значение, таких как пугачёвщина, — у Пушкина было немного.

организации пугачёвщины; (b) проблему внутреннего, для народа, определения, что это было.

Причин для того и другого было много. По первой мы дадим факты. А по второй было ясно, что Пугачёва начинают прибирать на свою сторону самые разные путчисты, революционеры, которые начали делать из него вождя, романтического героя, спасителя народа. А в резонансе с развитием мифа о Разине, таком же «народном вожаке», волна была настолько мощной, что с ней надо было что-то делать.

Из этого ясно, что концепция Пушкина «работала» 150 лет, но на сегодня она выглядит просто несерьезно, как и всё, что мы знаем о Пугачёве и пугачёвщине. И — увы, при всём уважении к великому поэту — её ещё придется дополнять и менять. Он не озвучил двух главных вещей.

Нам из научных соображений и новых политических контекстов придется озвучить. Будем надеяться, что на репутации Пушкина это не скажется. Он тем более не заявлял себя как историк.

§ 8.2. Троцкисты используют Пушкина

Любой, кто более-менее разбирается в истории и идеологии, прочитав заголовок, задаст вопрос: вы ничего не попутали? Где Пушкин, а где троцкисты? По времени они разнесены на столетие. Где литература, а где «перманентная революция»? Тот, кто знаком с творчеством поэта и прозаика, а также разбирается в природе троцкизма, спокойно скажет: если Пушкин в юности и ранней молодости где-то и грешил либерализмом, то в зрелости — это ос-

новательный державник. А троцкизм и державность — явления взаимно отрицающие.

И тем не менее троцкисты используют Пушкина. И наша задача, с одной стороны, отделить троцкистов от Пушкина. С другой — защитить Пушкина от троцкистов. Давайте разъясняться.

Начнем с положения, истинность которого подтверждается уже два столетия: Пушкин — Мировая величина. И Мировой авторитет.

И вот тут начинаются соблазны. Либо подкрепить свои теории, воспользовавшись мировым авторитетом и мировой величиной. Либо с авторитетом поспорить, и тогда появляется возможность, если не превзойти, то, хотя бы встать на один уровень с мировым авторитетом. И вот тут троцкисты используют Пушкина, пытаясь встать рядом с его авторитетом. В ход идет часть фразы из «Пропущенной главы» «Капитанской дочки»: «Не приведи бог видеть русский бунт — бессмысленный и беспощадный».

Если взять высказывание Пушкина полностью, то это предостережение. Полностью фраза звучит так: *«Не приведи бог видеть русский бунт — бессмысленный и беспощадный. Те, которые замышляют у нас невозможные перевороты, или молоды и не знают нашего народа, или уж люди жестокосердые, коим чужая головушка полушка, да и своя шейка копейка».*

Пушкин буквально кричит: «Не поддавайтесь на соблазны негодаев! не ввязывайтесь в братоубийственные смуты! Бегите от бунта!»

Но у Пушкина есть слабое место. Он говорит о «бессмысленном» бунте. И троцкисты исполь-

зуют Пушкина, заявляя, что бунт нужен, когда в нём есть смысл. И тем самым оспаривают мировую величину, поднимая свой статус.

Если взять эссенцию троцкизма — это бунт: снести, разгромить, уничтожить, разогнать и т.д. Но бунт — это больно, часто смертельно больно. Поэтому для «мяса», которое бросается в пекло бунта, нужна видимость смысла, нужны ответы на вопросы «Зачем?»: «Зачем терять имущество?»; «Зачем лить кровь и погибать?». Не будешь же открыто заявлять: «Бунт нужен, чтобы разрушить Российскую Империю, а заодно ещё три европейские империи, чтобы перестроить мир на других принципах и в других интересах». Не будешь же открыто говорить: «Майдан нужен, чтобы заинтересованные мировые корпорации присвоили плодороднейшие земли Малороссии и остальные ресурсы Киевщины». Поэтому придумываются лозунги, дающие примитивное понимание, но на практике беспредметные: «Социализм», «Коммунизм», «Евросоюз», «Общечеловеческие ценности», для самых примитивных умов — предметные — «кружевные трусики» или «коррупция». И в нашем случае троцкисты опираются на авторитет Пушкина, провоцируя народ, в отличие от мирового классика, не на «бессмысленный», но на «осмысленный» бунт¹.

Здесь нужно разобраться с Пушкиным.

Прежде всего, нужно четко и однозначно определиться: Пушкин мировая величина в литературе. Но он никогда не позиционировал себя как историк. Да, гениально писал на историческом материале. Но,

¹ Русофобскую компоненту в духе «недалекие русские на осмысленный бунт не способны» пока оставим в стороне.

подчеркнем, это были литературные, а не исторические труды. Единственное исключение — «История Пугачёва». Сейчас очевидно, что это была не историческая, а политическая работа. Пушкин не поехал (или его не пустили) дальше Оренбурга. На Урал — Южный, Внутренний, Цитадельный он не ездил. Тогда как ключевые события Пугачёвщины разворачивались именно там. Пушкин же о тех событиях высказывается буквально парой абзацев. А как раз в тех событиях, в тех местах, и раскрывается, что это был совсем не бунт и очень даже осмысленный. Пушкин умалчивает о влиятельнейших участниках событий — как «системных», так и персональных. Пушкинский труд и связанная с ним повесть «Капитанская дочка» являются работами не историческими, а политическими, выполненными по заказу Николая I. Послания, подкреплённые мировым авторитетом литератора, выглядят примерно следующим образом:

во-первых, Николая с «коллегами» — европейским монархам: «Мы заявляем Пугачёвщину как наше внутреннее дело и к вам претензий не предъявляем»;

во-вторых, к внутренней читающей публике: «Бунт — это самоуничтожение, не поддавайтесь на соблазны!»

Таким образом, нужно констатировать: во-первых, своими высказываниями, предостерегая от бунта, А. С. Пушкин четко и однозначно занимал анти-троцкистскую, в современном понимании, позицию; во-вторых, рассматривать работу Пушкина «История Пугачёва» следует в политическом контексте, применительно к конкретному историческому моменту.

§ 8.3. «Пугачёв и его сообщники» Н. Ф. Дубровина

Работу Н. Ф. Дубровина «Пугачёв и его сообщники» едва ли можно назвать исторической, несмотря на то, что она имеет претензии быть таковой. Начать нужно с того, что она просто **пестрит историческими и географическими ошибками**. Особенно это касается уральского периода. На этом мы остановимся подробнее ниже. Однако главное, что отличает исследователя от беллетриста — это изучение явления вместо его художественного описания. **Исследователь не просто показывает явление, передает его читателю. Он вникает в логику событий. Выявляет нестыковки, противоречия. Ведь каждая нестыковка или противоречие — повод для поиска.**

В качестве примера приведем, как описана в книге женитьба Пугачёва в январе-феврале 1774 года. Много слов, предложений и диалогов. Вот только слова, предложения и диалоги явно вымышленные, поскольку через 110 лет после событий физически не было участников событий, с чьих слов это можно было бы попытаться воспроизвести. Даже тех, кто хотя бы видел и слышал участников событий. А вот чего нет в описании этой свадьбы — так это жесткого вопроса, который обязан был задать не просто ученый-историк, но просто русский человек православного вероисповедания, живущий в реальности 1880-х. Когда Церковь не просто занималась вопросами духовными, но прямо вела регистрации браков, рождений, смертей. И он обязан был задать вопрос: **как мог быть обвенчан по православному обря-**

ду человек, венчаный хоть в версии Петра III Федоровича, хоть в версии Емельяна Пугачёва? Но вопрос не задан. И только одно это дает нам повод говорить о Н. Ф. Дубровине не как об историке, но как о беллетристе.

Книга начинается с причин — с 1763 года, что вызвало вопрос сразу, буквально с первых строк книги. А почему не с эпохи Ивана Грозного?

А вот почему: это отсылка в самое начало царствования Екатерины II, а именно к манифесту Екатерины Второй от 15 декабря 1763 года¹, где говорится о «добром учреждении внутренних распорядков» как условия «благоденствия обитателей» и, следовательно, «государства благосостояния». А дальше идет описание, как, начиная с 1767 года, власти притесняли Яикских казаков. Не надо быть семи пядей во лбу, чтобы выстроить логическую цепочку: Екатерина — нарушения — бунт.

То есть в Пугачёвщине контекстно обвинена Екатерина Великая! Что касается формы обвинения — это тоже понятно. В условиях абсолютной монархической власти прямо объявить действия бывшей императрицы, да ещё и с приставкой «Великая» причиной одной из крупнейших катастроф в истории нашей Родины — мягко говоря, «чревато». Тем не менее факт налицо. Да ещё и в исполнении Николая Федоровича Дубровина — на момент написания работы генерал-майора, члена Военно-учёного комитета при Главном штабе, который без приказа не напишет ни строчки.

¹ Полный текст см. здесь: URL: <https://vivaldi.nlr.ru/lk000003217/view/#page=>

Итак, кто заказчик? Издатель? — Исключено. Издателя интересует прибыль, лучше всего прибыль быстрая. И три тома исследований о Пугачёве — это не романы-фельетоны¹ Ф. В. Булгарина или В. М. Крестовского. Издатель не рискнет связываться с темой самозванства, особенно в контексте событий 1 марта 1881 года, когда был народовольцами убит император Александр Второй. Издатель не сможет организовать доступ в архивы. А также профинансировать исследования на протяжении нескольких лет. Кроме того, автор — военный служащий на действительной службе. И издатель, конечно, может обратиться к нему с просьбой, но будет вежливо или не очень переадресован к вышестоящему начальнику.

Частная инициатива? — Ожидать такое от действующего военнослужащего с солидным, но явно недостаточным для издания огромного трехтомника, жалованием в принципе невозможно.

Значит, остается только одно. Указание свыше. А в контексте темы — это с самого верха — от самого императора или из его окружения.

Тогда возникает вопрос: зачем кому-то из окружения императора заказывать публикацию против Екатерины Великой?

Вопрос интересный и, скорее всего, однозначного ответа не будет. И в силу множественности сил, которые оперируют в высших эшелонах власти. И в силу ограниченности доступа к информации.

¹ В то время фельетон — не короткий юмористический рассказ, а большое произведение, которое публикуется в нескольких номерах периодического издания. К ним, кстати, относились романы Александра Дюма.

Мы попробуем рассмотреть монархо-династическую версию.

Дело в том, что с воцарением Александра III Ольденбурги взяли династический реванш. В 1761 году Ольденбурги в лице Карла Петера Ульриха Гольшейн-Готторпского (в Православии — Пётр Федорович) воцарились на Русском Престоле. Однако меньше чем через год были свергнуты Асканиями в лице его супруги Софии Августы Фредерики Ангальт-Цербстской (в Православии — Екатерина Алексеевна). Екатерина не пошла по пути регентства при Павле I, а правила сама до самой своей смерти. Формально да. Начиная с Павла I, российские самодержцы были Гольштейн-Готторпы. Однако если присмотреться к их «вторым половинам» — сплошь немки из германских владетельных домов, из которых происходила и София Августа Фредерика. И естественно предположить солидную меру влияния этих сил при Русском Дворе. А вот супруга Александра III — Мария София Фредерика Дагмара (в Православии — Мария Федоровна) была дочерью короля Дании Кристиана IX из старшей ветви Ольденбургов. Таким образом, с 1881 года на Русском престоле обосновались Ольденбурги.

По срокам многое сходится. Формируется следующая гипотеза: до 1881 года Александр II и германская партия при Дворе держит, условно говоря, линию Асканиев. После его гибели при Дворе появляются датские Ольденбурги, которые под невинным предлогом исторических исследований выдают заказ на направленное против Асканиев исследование. 2–3 года — срок достаточный на проведение ис-

следований в архивах и подготовку к печати трехтомника. И в 1884-м труд Н. Ф. Дубровина выходит в свет, отметив династический реванш Ольденбургов на Русском троне.

Три тома явно написаны для нескольких получателей. Одного мы выявили.

Второй — это народ. Именно для него три тома беллетризированы до неприличия. Количество «живых сцен» для исторического исследования просто абсурдно. Ставка на популярность вызывает вопросы.

Третий — это интеллигенция. Три тома завалены источниками, деталями, мелочами, фактиками, что отвечает на вопрос об объективности исследования, чтобы снять обвинения в исторической мифологизации. Натуральная школа в те времена диктовала тезис: **натура — вместо доказательств**. Интеллигенция была удовлетворена.

Между тем главное — ответы на главные вопросы в книге не представлены вовсе. Напротив заблокировано развитие основных тезисов ложными выводами, среди них главный: Европа не имеет отношения к пугачёвщине.

Работа Н. Ф. Дубровина «Пугачёв и его сообщники»¹ выглядит солидной, внушительной. Большой объем, много ссылок на документы. На первый, особенно неискушенный взгляд, искренне хочется доверять. Однако стоит приглядеться внимательнее и доверие резко уходит. **Объем, количество слов часто**

¹ В нашем распоряжении оказалась электронная версия издания 1884 года (типография Н. И. Скороходова, Санкт-Петербург). Мы будем ссылаться на это издание.

Фото 29. Генерал Н. Ф. Дубровин (справа) и его книга (современное переиздание оригинала 1884 года)

скрывают некомпетентность. В массовом сознании количество написанного вызывает некритическое уважение. Это мы не говорим о деньгах: больше слов — больше гонорар. Этим пользовались многие авторы XIX века, одну мысль обглаживая сто страниц.

Первое впечатление о трёх томах генерала Дубровина — заговорить, заболтать Суть События. В дан-

бамъ ²⁾). Многие колодники были заколоты, но большая часть освобождена, въ томъ числѣ и первая жена самозванца Софья съ тремя дѣтьми: сыномъ Трофимомъ и дочерьми Аграфеною и Христиною. Она содержалась сначала въ частномъ домѣ, но подъ присмотромъ, а потомъ, съ приближеніемъ мятежниковъ къ Казани, ее перевели въ помѣщеніе секретной комиссіи. Пожаръ, дошедшій

Фото 30. Фрагмент книги Н. Ф. Дубровина

ной ситуации пугачёвщины. Не для того ли три тома дважды перепечатываются и в наше время — в 2011-м и в 2019 году! За десять лет — два издания! Да ещё в каком качестве! Случай беспрецедентный. Особенно с учетом невероятного количества изъянов книги, начиная с первого вопроса: как яикские казаки приняли донского и пошли за ним, как хвост за собакой? Для яикских донские были почти чужаки!

В работе и крупные явно сознательные пропуски. Так совершенно не упоминается колоссальная по численности группа населения России конца XVIII века и активные участники событий — старообрядцы. Целая глава у Дубровина посвящена описанию бедствий духовенства, но о старообрядцах ни слова. Ни во время подготовки бунта, ни во время собственно боевых действий. Даже в описании штурма Казани, когда были освобождены заключенные казанского острога, нет упоминания Игумена Филарета!

Зато есть упоминание семьи Пугачёва, от которой он отказался, женившись на другой!

Далее следует на целую страницу описание разговора Пугачёва с семьей и замешательства Софьи от нахальства не признавшего своих грехов Пугачёва.

Зачем это в исторической книге? Болтовня, которая не имеет существенных исторических оснований!

Беллетризация исторической научной книги снижает её научное качество по определению. Сразу возникает подозрение, что книги пишется для «публики», которая в вале несвязанных деталей просто заплутает. Это ненаучный подход. Популизм в науке вреден.

Но популизм тогда был в моду введен марксизмом. Что странно для историка-генерала.

И вредно, поскольку, описывая в конце первого тома состояние общества, автор подталкивает читателя к выводу, что единственными причинами пугачёвщины были бедственное состояние общества и злоупотребления властей. Тут, знаете ли, несмотря на генеральское звание автора, точно попахивает симпатией к марксизму. Марксистам свойственно сводить всё к правоте низов по формуле «верхи не могут, низы не хотят», и прятать реальные движущие силы исторических процессов за импульсами «низов».

То есть автору истина истории неинтересна — многое можно ведь и придумать. Об этой небрежности говорят грубые ошибки автора.

К примеру. Дубровин просто не дружит с элементарной географией. Особенно в той части пугачёвщины, которую официальная историография не любит — Уральской. Вот он пишет, что, находясь в Сатке (куда прибыл 27 мая), Михельсон «решился преследовать Салавата и двинуться на Красноуфимск». 30 мая выступил к Симскому заводу и пойдя к переправе на реке Ай...

Сожалѣя о такой бездѣятельности войскъ Деклонга и не имѣя никакихъ извѣстій о дѣйствіяхъ отряда князя Голицына, Михельсонъ рѣшился преслѣдовать Салавата и двинуться на Красноуфимскъ, «дабы въ случаѣ, ежели бы Пугачевъ, писалъ онъ, сверхъ моего чаянія, вновь могъ усилиться, я былъ бы въ состояніи его встрѣтить, не допуская до Екатеринбурга».

30 мая Михельсонъ выступилъ къ Симскому заводу и подойдя къ переправѣ на р. Ай, нашелъ ее уничтоженною, паромы изрубленными, а горы, на противоположномъ берегу, занятыми башкирцами, въ числѣ 800 человекъ подъ начальствомъ Салавата, надѣяшагося задержать здѣсь отрядъ и нанести ему пораженіе. На разсвѣтъ 31-го мая Михельсонъ отыскалъ мѣсто, удобное для пе-

Фото 31. Фрагмент книги Н. Ф. Дубровина

Выглядит научнообразно. Однако простой взгляд на карту ставит большой вопрос. Начнем с того, что в городе Симе нет реки Ай. Сим стоит на реке Сим. И дорога из Сатки на Сим ведет на запад, а на Красноуфимск — на север. Сильно теоретически можно допустить, что Михельсон таки решился идти на Симский завод северным путем. Допустим, Михельсон действительно решился преследовать не главного противника Салавата (имея за спиной Пугачёва) вокруг горной гряды. Сделать солидный крюк по башкирским землям, включая улус Шайтан-Кудей — родовые земли Юлаева и Азналина, где Михельсона вряд ли ожидал дружественный прием... Там он действительно должен был переправляться через Ай у Пристани (ныне Межевой лог). Но, выйдя из гор в районе Верхних Кигов, Михельсон должен был следовать либо на север к Красноуфимску, либо уже на юго-запад к Симскому заводу. Преследовать Салавата по пути к Красноуфимску и выдвинуться к Сим-

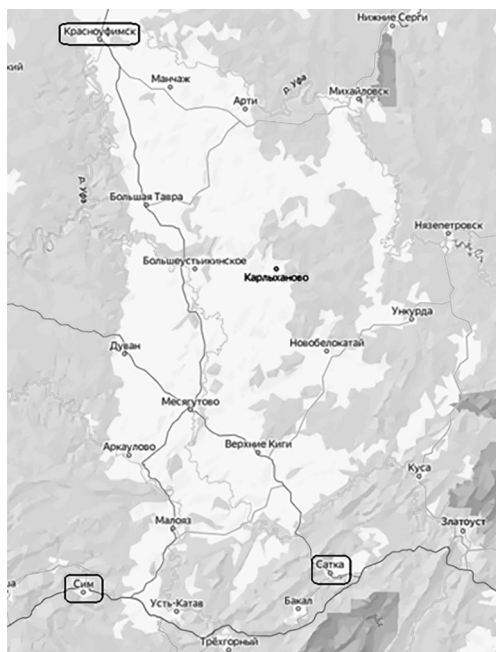

Рис. 30. Путь на Красноярск

скому заводу невозможно. На карте это прекрасно видно (см. рис. 30).

Географией местности, где происходили события, историк событий не владеет.

Допустим, ошибки в географии России Н. Ф. Дубровина можно списать на пробелы в обучении в Полоцком кадетском корпусе.

Интересное совпадение: Полоцк до 1820 года — центр российского иезуитства с его Иезуитским Коллегиумом. Одно из удивительных достижений иезуитов, это способность смотреть на вещи одним глазом: здесь вижу, а тут нет. И конечно, в умении «домысливать» реальность. А зачем ездить на Урал,

где разворачивались события, если можно ненужное домыслить, то есть сочинить в жанре литературного вымысла.

Допустим, «забытых» старообрядцев и отрицание иностранного влияния (об этом ниже) можно списать на заказ. Но куда списать противоречия в собственной логике работы? Вот автор пишет, что 15 мая Михельсон узнал о приближении Пугачёва к Коельской крепости.

37

Прибывъ въ Саткинскій заводъ 15-го мая и узнавъ о приближеніи Пугачева къ Коельской крѣпости, Михельсонъ 16-го числа выступилъ прямою дорогою къ вершинамъ р. Яика, желая выдти на встрѣчу самозванцу,—и 17 мая остановился неподале-

Фото 32. Фрагмент книги Н. Ф. Дубровина

Но буквально на предыдущей странице Н. Ф. Дубровин пишет, что Пугачёв направился к Коельской крепости после разгрома под Троицком, т.е. после 21 мая. И там наткнулся на отряд Михельсона.

Спустя нѣсколько дней было получено извѣстіе, что разсѣянные подъ Троицкою толпы мятежниковъ вновь соединились и Пугачевъ съ большею частію своей толпы ушелъ по челябинской дорогѣ на Нижне-Увельскую слободу, которую разграбилъ и выжегъ до 90 дворовъ. Преслѣдуемый маіорами Гагриннымъ и Жолобовымъ, отправленными по дорогѣ къ Чебаркульской крѣпости, Пугачевъ проскакалъ черезъ Кичигинскую крѣпостцу, захватилъ тамъ 50 казаковъ и направился къ Коельской крѣпости, гдѣ наткнулся на отрядъ подполковника Михельсона ¹⁾.

Фото 33. Фрагмент книги Н. Ф. Дубровина

Получается, когда Пугачёв двигался с боями вдоль Уйской укрепленной пограничной линии, по

направлению от Верхне-Яикской к Троицкой крепости, то есть с запада на восток, практически по широте, и явно не знал, что будет разгром от Деколонга и придется убегать в сторону Челябинской крепости, Михельсон 16 мая выступил на юго-восток и двинулся «на встречу», уже «узнав о приближении Пугачёва к Коельской крепости».

То есть в работе Н. Ф. Дубровина нет не только историографической логики, но и, например, ответа на серьезнейший и очевиднейший вопрос: **зачем самозванный Пётр III пошел не на Москву и Петербург, возвращать «отнятый трон», а двинул в противоположную сторону и дошел аж до Троицка!**

В работе нет и внутренней логики. Он фиксирует прибытие в Казань Михельсона и фиксирует взятие Белорецка Пугачёвым. Неужели эти события не связаны? У Дубровина не связаны, а по логике событий — несомненно: власти поняли, что зона интересов Пугачёва именно Урал, а не Волга, поэтому Михельсон ускоренно двинулся именно на Урал.

Удивляет невнимание, с которым военный историк Главного штаба Российской империи подошёл к описанию следствия по делу Пугачёва. Буквально несколько абзацев. Причём главное место в нём занимает упорное утверждение, что в пугачёвщине не было иностранного участия. А ведь это самое подозрительное в трехтомнике: в конце третьего тома настойчиво, навязчиво повторяется, что иностранного влияния не было — а во всех трех томах вопрос отсутствует! Зачем нам ввинчивается вывод — без доказательной базы в самом тексте?

и старцами какую переписку, равно какъ и того, чтобы надѣялся на помощь чью-нибудь».

Пугачевъ также заявилъ, что никакой посторонней (чужеземной) помощи не имѣлъ ¹⁾.

— Да и на что-де мнѣ? говорилъ онъ; я и такъ столько людей имѣлъ, сколько для меня потребно, только людъ-то не регулярный.

«Иностраннаго ни одного человѣка я не видѣлъ, показывалъ Иванъ Почиталинъ ²⁾, да и быть не можно для того, что Пугачевъ просвѣщенныхъ отличнымъ разумомъ людей жестоко подозрѣвалъ. А о помощи иностранной, кромѣ того, какъ писалъ киргизъ-кайсацкому хану, ни откуда не требовалъ. Въ толпѣ самозванца было нѣсколько конфедератовъ, но они не были въ чести, не исполняли должностей, а служили на ряду съ прочими казаками».

«При самозванцѣ, показывалъ Максимъ Горшковъ ³⁾, никого изъ иностранцевъ не было, кромѣ нѣсколькихъ польскихъ конфедератовъ, бывшихъ рядовыми».

Максимъ Шигаевъ и Тимоѣй Мясниковъ точно также отрицали постороннее вліяніе.

«Изъ всѣхъ подносимыхъ здѣсь въ копіи допросовъ, писала оренбургская секретная коммиссія ⁴⁾, а равно и изъ прежнихъ произведенныхъ слѣдствій, коммиссія иначе не заключаетъ, какъ что извергъ Пугачевъ успѣлъ въ злодѣйскомъ своемъ замыслѣ и предпріятіи съ помощью однихъ только яицкихъ казаковъ, а впрочемъ не имѣлъ онъ ни руководства посторонняго, ни помощи».

Фото 34. Фрагмент книги Н. Ф. Дубровина

Приводятся показанія Пугачёва, что он иностранной помощи не имѣлъ. Приводятся показанія Творогова, Почиталина, Горшкова, Шигаева, Мясникова, что иностранцевъ они не видели. Также приводится выводъ коммиссии, что были задеиствованы только яикскіе казаки. Что уже вызываетъ сомне-

ния. Даже у Дубровина башкиры упоминаются гораздо чаще казаков. Да и то, что поляки и французы пусть в небольшом количестве, были вокруг Пугачёва, сегодня историками доказано. Значит, Творогов, Почиталин, Горшков, Мясников и сам Пугачёв — вдали. А значит, приводить их «показания» как аргумент в научных работах не имеет смысла.

Теперь уже точно научно установлено на основании документов от наших различных иностранных послов, что иностранцев, служивших в армии Пугачёва, было достаточно: это и турки, и французы, и поляки, и немцы. Да, в небольшом количестве, но военспецов много и не надо. Следовательно, ещё раз подчёркиваем, что Пугачёв и пугачёвцы вдали, когда говорили, что иностранцев среди них не было. А вдали они не только по той причине, что вдали всегда (Пугачёв даже царем себя называл, но мы почему-то здесь ему не очень верим), а вдали из психологической самозащиты. Когда ты идешь на бунт как бы за какие-то народные интересы, или за интересы казачества, или просто считая, что царица Екатерина сидит на троне незаконно, и в этом смысле она не больше достойна трона, чем ты, то есть она такая же самозванка, собственно говоря, как и ты, — это одна история. Но когда ты сотрудничаешь с иностранцами, то ты в глазах народа в любом случае предатель, какими бы благими целями ты ни прикрывался. Поэтому признаваться в этом предательстве никто никогда не будет. А на другую причину мы указывали выше. Был резон у Пугачева молчать и не сдавать никого, потому что надеял-

ся он и ему обещали, что в последний момент его помилуют, если никого не сдаст. А если попытается сдать — то все равно не поверят, оговоренные скажут, что «под пытками всех оговаривает, а доказательств-то нету». А их действительно не предъявить, разговор к делу не пришьёшь...

С чего автор взял, что Пугачёв сказал правду? Что с того, что при нём не видели иностранцев? Аргумент «иностранцев не видели» выглядит откровенно слабым. Неужели французские, датские, британские, турецкие спецслужбы будут присылать своих представителей в парадных мундирах с орденами, которые будут громко, на «басурманском наречии» требовать толмачей, так как по-русски не разумеют? Это что-то в духе: «Ничто так не выдавало Штирлица, как волочившийся за ним парашют». Не находите?

И потом, если Пугачёв был марионеткой, о многих решениях и «спящих» агентах просто не мог знать! Сама линия поведения показывала, что он почти всегда действовал по внешним приказам — источников которых он мог и не знать. Особенно на Урале, где он ни разу не был, территории не знал, людей не видел. Там его явно вели извне.

Настораживает назойливость, с какой отрицается иностранное влияние в пугачёвщине. Это как задержанный хулиган в полицейском участке кричит, надрываясь: «Не был я в переулке! Не был! Не был! Не был! Не бил гражданина. Не бил! Не бил! Не бил!» И это в контексте династического реванша Ольденбургов на Русском Троне в 1881-м году наводит на тёмные мысли об откровенном зака-

зе и выглядит, скорее, поводом для углубленного расследования.

Наконец, искреннее недоумение вызывает завершение работы, которая, напомним, претендует на научность. Любая, даже самая малозначительная научная работа завершается разделом «Выводы». А где выводы здесь? Нет, кроме детского лепета в конце.

Вот концовка трехтомного (!) фолианта по истории вопроса.

Такъ окончилась безпорядки, охватившіе почти половину Россіи и продолжавшіяся цѣлый годъ. Спустя нѣсколько дней послѣ казни, императрица Екатерина II пріѣхала въ Москву и рядомъ блестящихъ праздниковъ, по случаю заключенія мира съ Турціею, заглушила впечатлѣніе, произведенное наказаніемъ преступниковъ.

Фото 35. Фрагмент книги Н. Ф. Дубровина

Почти смешная концовка.

Первое — причём здесь Турция? Здесь или/или. Или Турция упоминается в содержании научной работы, как имеющая отношение к содержанию работы. Или не упоминается вовсе, как не имеющая к этому отношения. Да, по времени совпадает. 13 января 1775 года Кючук-Кайнарджийский мир был утверждён султаном, а 10 января был казнен Пугачёв. Но научная работа — это не настольный календарь. Здесь требования к соблюдению темы жесткие. Судя по тому, как Н. Ф. Дубровин назойливо отрицает иностранное, в том числе, турецкое участие в пугачёвщине, Турция вообще не должна упоминаться. Но упоминается, причём в завершающем абзаце. Как это понимать? Отсутствие квалификации? —

Едва ли. А может, «оговорка по Фрейдю»? Или, может быть, намек на реальное знание?

Однако в целом мы вынуждены заключить: работа Н. Ф. Дубровина доверия не внушает ни по научной, ни по содержательной части, ни по выводам; а по контекстному крену — по осуждению Екатерины Второй и ссылкам на чисто социальные причины пугачёвщины — вызывает подозрения в тенденциозном заказе. Книга Дубровина — одно из псевдоисторических исследований по пугачёвщине.

§ 8.4. Спицын о Пугачёве: концентрированное мнение историков

Мы вступаем в период 250-летия Пугачёвщины — одного из самых значительных событий в истории нашей Родины. В начале осени 1773 года Пугачёв объявил себя «Государем Петром Федоровичем» и с этого момента принято отсчитывать пугачёвщину. Понятно и обращение к теме пугачёвщины наших ведущих историков. Однако, господа, если уж беретесь за тему, то это надо делать квалифицированно, даже если имеете квалификацию в других темах. В противном случае и тема профанируется. И вы выставляетесь профаном.

К Евгению Юрьевичу Спицыну мы относимся с уважением. И как к компетентному специалисту, и как к квалифицированному лектору, умеющему интересно подать материал. Самое важное качество Евгения Юрьевича это то, что в своих лекциях он неизменно приводит разные точки зрения на историческое событие, старается осветить и про-

реферировать всю литературу, посвященную обсуждаемому вопросу. Поэтому лекции Спицына это зачастую краткий, конечно, но ответ на вопрос: а что думают историки о том или ином событии?

Вот почему его выступление на тему пугачёвщины, — темы, которой мы занимаемся углубленно, на уровне документов, выездов на места событий, работы с музеями и местными специалистами, — не могло пройти мимо нашего внимания. Но в данном случае Евгений Юрьевич откровенно разочаровал. Такое ощущение, что, вместо квалифицированной подготовки к выступлению, историк полистал Пушкина, Интернет, повспоминал когда-то пройденную школьную и вузовскую программу и с тем вышел в эфир. Его выступление сильно походило на выступление застигнутого врасплох «препода», которому нужно что-то сказать, но сказать он не готов, поэтому говорит что-то вроде, по теме, но конкретно мимо темы.

Интервью, которое Евгений Юрьевич дал ресурсу «Диэтиловый эфир», называется с претензией: «К юбилею казачьего бунта: кто стоял за Пугачёвым?»¹ И естественно, мы ожидали услышать имена, названия государств, организаций. Но прозвучали только имена братьев Паниных. И это всё?! Братья Панины занимали очень высокое положение в иерархии Российской империи. Буквально перед самой пугачёвщиной (в 1767 году) были возведены императрицей в графское достоинство. Здесь требуются

¹ URL: <https://youtu.be/MG1IgNmjIg4>

очень серьезные доказательства. Но их не прозвучало. Возможно, как сказал Спицын, вынашивались планы подвинуть Екатерину и выдвинуть на передний план Павла. Но опять же никаких доказательств предъявлено не было. И это всё, что было сказано титулованным историком по теме, заявленной как (напомним): «Кто стоял за Пугачёвым?»

Гораздо более многословно говорилось о версии Тартарии. Якобы Пугачёвщина была войной России и династии Романовых с этим мифическим государством. Да, Евгений Юрьевич высказывался об этой концепции в негативном ключе. Но, на наш взгляд, для историка такого уровня в принципе выносить на широкую публику теории и концепции на уровне, в лучшем случае, предварительных гипотез — дурной тон.

Совершенно безапелляционно историк высказался о том, что Екатерина считала, что никакие «зарубежные кукловоды» к этому бунту не имеют никакого отношения. И тут же сам говорит о том, что в связи с пугачёвщиной были спешно свернуты боевые действия против Турции. Извините, но любой, даже не очень квалифицированный, историк хотя бы задумается о возможной связи этих событий. Но Евгений Юрьевич просто заявил, что внешние силы здесь не участвовали, причём со ссылкой на Екатерину. Странно.

Много было сказано о казачестве. О том, как сложно складывались их отношения с центральной властью. У нас интерес пропал сразу, как только было сказано о приравнивании казачьей старшины к «шляхте», — наверное, это следовало понимать

как к дворянству, — накануне пугачёвщины. Это действительно произошло, но в 1790-е (через 15–20 лет после Пугачёва), когда казачьи чины были включены в Табель о Рангах и именно тогда казачьи командиры были приравнены к армейским офицерам и, соответственно, возведены в дворянское достоинство в соответствии с чином. Историк явно не владеет материалом.

Сам Пугачёв охарактеризован Спицыным как «пассионарий». В контексте видео это следовало, наверное, понимать в буквальном переводе, как человека, подверженного страстям. Но извините. Под подверженного страстям не подводят колоссальные ресурсы, о которых мы сегодня уже знаем. Либо подводят, но под жестким контролем и управлением. И если ресурсы подведены (а дело обстояло именно так), то должны быть предъявлены контролеры и управленцы. Но они предъявлены не были.

Недоумение вызвало упоминание о встрече Пугачёва в Саратовской губернии с «каким-то Филаретом». И тот, якобы, «посоветовал» Пугачёву идти на Яик. Да, игумен Филарет — одна из самых нераскрытых личностей в Российской истории. Но есть все основания считать его влиятельной фигурой своего времени и в старообрядческом мире конкретно. По крайней мере, власти считали его подстрекателем Пугачёва к самозванству, за что он был задержан и содержался в казанском остроге, откуда его освобождал Пугачёв во время штурма Казани, положив там массу людей и ресурсов. Такое делается ради «какого-то» человека, с которым просто поговорил?

Гораздо больше оснований говорить о Филарете как об одном из внутренних (помимо внешних) организаторов пугачёвщины.

Однако главное, что вызвало наше недоумение и непонимание — это то, как Спицын высказался об «уральском» периоде Пугачёвщины. Исходя из его слов, Пугачёв сунулся было на Урал, там сложилось неудачно и он перебрался в Поволжье. И первым серьёзным поражением Пугачёва, по его словам, выходит Казань. Извините. Даже если «по диагонали» просматривать статью даже в «Википедии», то сразу обозначается картина грандиозных битв, что происходили на пространстве от Уфы до Троицка и от Оренбурга до Кунгура. Будто не было разгрома под Троицком от Деколонга. Не говоря уж про менее известные в официальной историографии Лягушино, Сатку, Киги, Ачит. По словам Спицына, Михельсон впервые столкнулся с Пугачёвым под Казанью. Урал был фактически выброшен из пугачёвщины! Неужели Евгений Юрьевич сознательно об этом умолчал? Иначе объяснить такую «забывчивость» специалиста его уровня едва ли возможно.

Наконец, хотелось бы, чтобы «господин-товарищ Спицын» определился со своей научной ориентацией. В самом начале он заявил о себе как об историкемарксисте. И буквально сразу начал объяснять, что восстание Спартака не было «феодалной революцией», что пугачёвщина не была «антифеодалной революцией». А это значит, что у массовых вооружённых выступлений народных масс есть, помимо классовых, иные причины и движущие силы. А это значит, что марксизм с его классовой теорией отодвигается в сторону. Тут «третьего не дано».

Либо «товарищ», либо «господин». Либо всё объясняется с позиции «классовой борьбы», либо теория господ Маркса и Энгельса ставится на полку как пропагандистское оружие.

Одним из профессиональных качеств любого серьезного специалиста является понимание собственных ограничений и способность не браться за дело, не имея необходимой квалификации.

§ 8.5. Урал — «черная дыра» пугачёвской историографии

250-летие пугачёвщины, что происходила по большому счету с сентября 1773-го до лета 1775-го — повод для множества публикаций. А для нас — возможность изучить ситуацию в пугачёвской историографии. В этом ключе интересным видится сентябрьский номер (2023 г.) журнала «Историк», посвященный именно пугачёвщине. Подбор статей в журнале охватывает разных авторов с серьезными «регалиями» в исторической и не только сфере. Что дает нам возможность говорить об их статусности и, — выражаясь «статистическим языком», — репрезентативности выборки. Поэтому у нас появляется возможность проанализировать данную подборку как некий срез представлений о пугачёвщине в современной историографии.

Таблица 7. Обзор материалов сентябрьского номера журнала «Историк» (2023), посвященного 250-летию пугачёвщины

Публикация, автор	Краткий анализ
«ИМЕНЕМ ГОСУДАРЯ»¹ Варвара Рудакова беседовала с Виктором Маулем — д.и.н., проф. Тюменский индустриальный университет, автор	Беседа строилась вокруг анализа личности Пугачёва, жестокости участников, бессмысленности «русского бунта». Здесь можно согласиться с очевидным. Вне зависимости от того, является ли он субъектом или чьей-то марионеткой, предводитель большой массы людей, несвязанной официальной организацией, должен обладать харизмой, обладать артистическими данными и вообще быть личностью выдающейся. Иначе за ним просто не пойдут. Жестокость участников с обеих сторон также понятна. Времена в принципе были жестокие. А вот в отношении «бессмысленности» Мауль почему-то копирует точку зрения марксистского историка Покровского: «Историк пришел к выводу, что да, безусловно, бунт был беспощадным по отношению к помещикам-крепостникам, то есть к тем, кто не разделял ценности бунтовщиков. Но при этом бессмысленным он мог казаться лишь тем же господам, которые и, правда, не видели никакого смысла в уничтожении их господства. Я думаю, что здесь Покровский очень здорово раскрыл несовершенство пушкинского тезиса». Хотя уже год публикации работы (1926-й) члена ЦКК ВКП(б) и её Президиума в 1930–1932-м — повод поставить вопрос о жесткой ангажированности Покровского. В отношении причин и движущих сил событий Мауль остаётся в рамках советской традиции и сводит всё к «усилению крепостничества, росту социальной и экономической кабалы». Отрицает иностранное влияние и отодвигает в сторону старообрядческий фактор. Вопрос иностранного влияния трудный, закрытый и законспирированный. Но логика процессов и косвенные свидетельства, включая приведённые в сентябрьском номере «Историка» (см. «ДИВЕРСИЯ В ПОЛЬЗУ ПЕТРА III» ниже) говорят в пользу его присутствия как минимум. Старообрядческий фактор в событиях уже советская историография не особенно замалчивала. Сейчас он очевиден даже на уровне публикаций в Википедии. Виктор Мауль совершенно не упоминает башкирский фактор, а если говорить шире — активное участие поволжско-уральских народов со своими мотивами и целями. В общем, историк держится в рамках устоявшейся ещё с советских времен версии событий.

«ГОСУДАРСТВО ЕМЕЛЬКИ ПЕРВОГО»² Евгений Трефилов, к. и. н., доц. НИУ ВШЭ, автор книги «Пугачёв» (2015)	Сама постановка вопроса: «...что ожидало Россию, если бы мятежники взяли верх над правительственными войсками и посадили на трон самозванного Петра III?» выводит материал из жанра научной статьи в жанр так называемой «Альтернативной истории», который получил широкое распространение в последние годы в развлекательной литературе. Может быть и увлекательно, но совершенно бесполезно практически. Кроме того, автор выпускает из рассмотрения решающие факторы тех событий: старообрядцев, башкир и пр. Не анализирует их движущие силы, тактические и стратегические цели. Это в принципе делает ущербными исходные данные и, соответственно, ущербным прогноз. Даже если прогнозу в принципе никогда не суждено сбыться и за этот прогноз заведомо не придется отвечать.
«НЕРУССКИЙ БУНТ»³. Вадим Эрлихман, к. и. н.	В разрез с пущенным в широкий оборот выражением «Русский бунт — бессмысленный и беспощадный», публикация ставит вопрос, что пугачёвщина была, как минимум, не только, русским бунтом. Так же вразрез с официальной историографией упоминается участие «казахских батыров» (во времена Пугачёва — киргизов). Кроме того, хоть и мимоходом, упоминается факт принудительного набора в войско Пугачёва. А это уже ставит под вопрос «стихийный характер восстания». Этим материал выбивается из официальной версии, которая не выдерживает даже поверхностной критики, и приближается к реальному осмыслению событий.
«СВОЯ ШЕЙКА КОПЕЙКА»⁴ Владимир Рудаков, к. ф. н., главный редактор журнала «Историк»	Не подвергая сомнению квалификацию событий, как «крестьянская война», тем не менее ставит вопрос о внутренней смуте как, прежде всего, национальной катастрофе. И упоминает слова Пушкина, о которых умалчивала историография советская: «...те, которые замышляют у нас невозможные перевороты, или молоды и не знают нашего народа, или уж люди жестокосердые, коим чужая головушка полушка, да и своя шейка копейка».
«ПОБЕДИТЕЛИ БУНТА»⁵ Евгений Тростин, историк	По сути, достаточно поверхностный (почему — остановимся ниже) реферат о командующих победившими Пугачёва войсками. По непонятной причине в публикации существенное место уделено подпоручику гвардии (аналог в пехоте — капитан) Гавриилу Державину. Не подвергаем сомнению его воинские качества, но заметных заслуг в руководстве боевыми действиями в 1773–74-м году на Урале и в Поволжье не просматривается.

«ДИВЕРСИЯ В ПОЛЬЗУ ПЕТРА III»⁶ Пётр Черкасов, д.и.н., член-кор. РАН	Высказана гипотеза об иностранном, — в частности, со стороны французского двора, — влиянии в пугачёвщине. Но только гипотеза. Пойти дальше автор почему-то не решился. Между тем, даже приведенные в материале документы свидетельствуют о значительной закулисной активности иностранных держав. Более того, очевидная синхронность пугачёвщины с успехами России против Турции; очевидное скоординированное участие в пугачёвщине колоссальных, разнородных по своей природе сил, автоматически ставят вопрос о некоей силе, способной контролировать огромные массы людей на огромных пространствах. Хотелось бы пожелать, чтобы автор использовал доступные ему документы как исходную точку для масштабного исследования, которое, — есть серьезные основания полагать, — приведет во многие европейские столицы.
«ТЕНЬ ИМПЕРАТОРА»⁷ Вадим Эрлихман, к.и.н.	Интересная историческая справка о самозванцах под именем Петра III. Однако к теме имеет отношение лишь постольку, поскольку Пугачёв был одним из таких самозванцев.
«НАКАЗАТЬ РОССИЮ ЧЕРЕЗ МОЕ ОКАЯНСТВО»⁸ Арсений Замостьянов, к.ф.н.,	Литературоведческая статья о творчестве А. С. Пушкина на материале пугачёвщины. Включая историю создания «Истории Пугачёвского Бунта». Имеет опосредованное отношение собственно к пугачёвщине.

Примечания:

- ¹ URL: <https://xn--h1aagokeh.xn--p1ai/journal/post/7097>
- ² URL: <https://xn--h1aagokeh.xn--p1ai/journal/post/7100>
- ³ URL: <https://xn--h1aagokeh.xn--p1ai/journal/post/7101>
- ⁴ URL: <https://xn--h1aagokeh.xn--p1ai/journal/post/7094>
- ⁵ URL: <https://xn--h1aagokeh.xn--p1ai/journal/post/7103>
- ⁶ URL: <https://xn--h1aagokeh.xn--p1ai/journal/post/7102>
- ⁷ URL: <https://xn--h1aagokeh.xn--p1ai/journal/post/7099>
- ⁸ URL: <https://xn--h1aagokeh.xn--p1ai/journal/post/7104>

Если брать в целом, ни один автор глубоко в проблему не погружался и, в общем, исходил из официальной схемы пугачёвщины, что идет от Пушкина и скорректирована в советские времена в сторону героизации Пугачёва с «классовых» позиций. Оренбург — что-то несущественное на Урале — Казань — плен в низовьях Волги. «Крестьянская война» — «антифеодальная революция».

Чего нет во всех материалах? В материалах нет Урала. В лучшем случае он упоминается вскользь. Даже там, где речь идет об Иване Михельсоне (материал «ПОБЕДИТЕЛИ БУНТА») не упоминается о разгроме Пугачёва у Лягушино; Чебаркульской крепости; тяжелейших боях под Саткой, откуда Пугачёв был изгнан во Внутренний Урал и где был сломан стратегический план антиимперских сил; разгромах при Кигах, Сартах — боях, где Иван Михельсон, действуя в условиях автономного рейда во враждебном окружении, нанес сокрушительные поражения Пугачёву и его союзникам. Ни один из авторов не упоминает разгрома Пугачёва под Троицком войсками Деколонга, где был остановлен разгром Уйской пограничной линии — фактически вскрытие южной границы Российской империи. Нет упоминания битвы под Ачитом, где войска под командованием воеводы Голубцова не дали Пугачёву с Юлаевым (а если исходить из численности войск, то Юлаеву с Пугачёвым) перерезать стратегическую дорогу Пермь — Екатеринбург — отрезать центр России от Урала и Сибири. Никто не упоминает разгромленные и сожжённые пугачёвцами

уральские заводы. В общем, продолжают пушкинскую традицию писать о Пугачёве без Урала.

Подведем итог: на примере подборки публикаций в журнале «Историк» мы отчетливо видим, что **современная историография научно пугачёвщиной не занимается.** В целом господствует версия, основанная на изготовленной по заказу свыше политизированной версии неисторика Пушкина с советскими правками. Решающим событиям пугачёвщины в этой версии места не нашлось.

Вывод: в контексте сложной, насыщенной «майданными» тенденциями внутренней и внешней обстановки необходима разработка научного видения пугачёвщины на базе предметных исследований и данных.

§ 8.6. Замалчивание реальной истории плодит псевдоисториков

Поскольку мы систематически занимаемся пугачёвщиной, то, естественно, следим за тем, что публикуется по этой теме. И с сожалением вынуждены констатировать, что отсутствие всеобъемлющей, научной, обоснованной, логически непротиворечивой картины тех событий плодит опасные псевдоисторические версии. Принципиально мы за исторические версии. Такова природа научного поиска. Не знаешь наперед, тупик это или открытие. Но даже версия должна базироваться на каких-то объективных данных; ко всем используемым данным, фактам, артефактам должно быть равно объективное отношение.

Рис. 31. Портрет Пугачёва, написанный поверх портрета Екатерины Великой. Неизвестный художник. XIX век

В Сети имеет хождение видео некоего «Председателя СНТ» (по всей видимости, публицист стесняется своего имени или фамилии), где высказывается версия, что пугачёвщина не была подавленным властями крестьянским и казачьим бунтом, но, — ни много, ни мало, — **войной двух империй, где победила империя екатерининская.**

Начинается видео с разоблачения известного по курсу средней школы портрета якобы Пугачёва, написанного поверх якобы портрета Екатерины. Рас-

Рис. 32. «Государственная печать Петра III» (Е. И. Пугачёва)

Рис. 33. Государственная печать Екатерины II

сказчик достоверно пересказывает¹ информацию об изучении артефакта, а также вывод, что на исходном полотне не Екатерина, а сам Пугачёв написан в середине XIX века. В принципе, убедительно и сомнений не вызывает. А автор идет дальше и ставит вопрос о фальсификации облика Пугачёва. В частности, на портрете, сделанном в Симбирске. И в качестве аргумента приводит изображение якобы государственной печати Пугачёва — Петра Третьего, где тот изображен без бороды.

И вот тут возникает странность. Если вы ученый, то и относиться ко всему должны одинаково. Если вы ставите под сомнение один артефакт, то почему не подвергаете сомнению другой, явно спорный. Почему картины ставятся под сомнение, а печать — нет? Печать-то как раз и вызывает сомнения. Во-первых, на якобы печатях Петра Третьего стоит год. Кто и когда ставит год на государственной пе-

¹ Информация могла быть взята, например, отсюда: URL: <https://jenny.livejournal.com/1928061.html>

чати? Это что, каждый новый год — новая печать? Такие вещи делаются на десятилетия. И их задача как раз быть неизменными. Это вам не календарный штемпель. Во-вторых, на изображениях печатей Российских императоров нет портретов. Двуглавый орел — государственный герб плюс имя и титул действующего императора. Наконец, качество изображения. Всё-таки в конце XVIII века техника гравюры была на существенно более высоком уровне. И качество гравюры государственной печати — показатель престижа государства. Тем не менее публицист сомнению «государственную печать» не подвергает.

Откровенное недоумение вызывало муссирование именованная Москвы и Санкт-Петербурга столицами городами. Зрителю предлагается рассматривать их как столицы разных империй. Извините, а в чём вопрос? Кто и когда лишил Москву столичного статуса? Пётр Первый перенес на берега Балтики правительственные структуры империи. Сделал Санкт-Петербург центром управления — второй столицей. Однако российские монархи как короновались в Москве, так и продолжали короноваться в Москве до самого конца монархии в России. Так уж сложилась наша история. Москва и Санкт-Петербург — две столицы одной державы.

Непонятно, почему публицист педалирует возвращение войск из Москвы сразу после наведения порядка там во время эпидемии чумы. Подается как аргумент, будто не было там никакой чумы, а была война одной столицы против другой. В последней четверти XVIII века медицина располагала солид-

ным арсеналом мер лечения и профилактики чумы. И в связанном железной дисциплиной воинском подразделении их внедрить достаточно просто. Инкубационный период чумы длится 2–6 дней, редко 12. Так что держать войска в Москве (в карантине) долгое время нет никакой необходимости. Поэтому и вернули сразу. Можно не доверять официальной историографии, однако подробные описания специфических противочумных мероприятий склоняют к тому, что это была всё-таки чума, а не боевые действия, о которых нет, кстати, ни прямых, ни косвенных упоминаний.

А что решать вопросы в Москву был отправлен Григорий Орлов — это естественно. Наведение порядка в Первопрестольной требовало силовых, административных, финансовых полномочий. Каковыми тот обладал официально (как генерал-фельдцейхмейстер) и неофициально (как фаворит императрицы и один из представителей влиятельнейшего на тот момент клана Орловых).

На две империи намекает и упоминание Сибирской линии крепостей. Даже карта показывается. По логике публициста получается, что южнее линии находилась империя (условно, Петра Третьего), включая уральские заводы, которые поставляли Пугачёву оружие. Но в те времена, помимо Сибирской линии, существовали и другие линии, в том числе частично разгромленная Пугачёвым Уйская укрепленная пограничная линия, что проходила существенно южнее основной массы уральских заводов, и заводы, соответственно, оказывались в империи екатерининской (по версии автора).

Однако нужно признать. Публицист правильно ставит вопрос. Если крепости строились, крепости современные. Значит там, — на юге, — был серьезный противник. И едва ли стоит принижать киргиз-кайсаков (в видео — казахи). Формально они пришли под руку Санкт-Петербурга ещё в 1740-е. Но сильно сомнительно, что покорились. Взять хотя бы близких им башкир. Формально они присоединились к России ещё при Иване Грозном. Однако это ничуть не мешало им время от времени ходить в набеги на Кунгур. И специально для защиты от этих набегов в 1736 году был построен Красноуфимск. Чем принципиально отличаются киргиз-кайсаки? Кроме того, из Степи на север приходили великие завоеватели. Хоть Батый, хоть Тамерлан. Киргиз-кайсаки явно не от хорошей жизни запросили защиты России. Так что было против кого возводить современные укрепленные линии.

А вот что вызывает неприятие, так это постоянный рефрен: «Суворов под видом войны с Пугачёвым грабил и убивал мирное население». Во-первых, с Пугачёвым Суворов повоювать не успел. Только принял его в Яикском Городке и отконвоировал в Симбирск. А после в течение нескольких месяцев занимался умиротворением мелких отрядов. Во-вторых, можно факты? — фактов жестокости Суворова на Урале в видео нет. Во все времена, во всех странах, при любых режимах внутренние смуты отличались жестокостью. Однозначно обелить Суворова у нас оснований нет. Но почему публицист педалирует Суворова, и молчит о Пугачёве, о Юлаеве и пр.? Сжечь завод на Урале — это обречь на смерть от голода, хо-

лода, бандитов (тех же башкир) сотни людей. Однако Пугачёв и Юлаев подаются как народные заступники, кого хранит народная память. Интересно, знает ли «Председатель СНТ» про холм в Чебаркуле, что до сих пор неофициально зовётся «Пугачёвский висельник»? Это тоже народная память. А в конце видео, так и вообще озвучивается тема гитлеровцев. Это явно слишком.

Хотелось бы высказаться о технологичности видео. Очень похоже, что использовался эффект инерции сознания. Сначала подается правдивый тезис и человек по инерции верит следующему. Вполне себе правдивое разоблачение картины сменяет сомнительная «государственная печать», а дальше преподносятся «две столицы двух государств». И если нет подготовки, то хочется поверить.

Ещё одна псевдоисторическая трактовка пугачёвщины основывается на имеющей определенное хождение версии о Тартарии¹. Якобы, пугачёвщина была войной двух династий Тартарии, Сибирской и Европейской, где победили Романовы. Тема Тартарии в целом выходит за рамки нашего исследования. Но в части пугачёвщины нужно однозначно заявить, что она никакого отношения к Тартарии не имеет.

В нашем распоряжении находится сборник «Документы ставки Е. И. Пугачёва, повстанческих властей и учреждений. 1773–1774 гг.»² Несмотря на то,

¹ Её представляет, например, некий Николай Левашов в материале «Почему Карамзин писал ложь. Чем был бунт Пугачёва на самом деле. Ложная история. Снятие блокировок» (URL: <https://dzen.ru/video/watch/6423edbecdd629700aef6641>).

² М.: Наука, 1975. — 522 с.

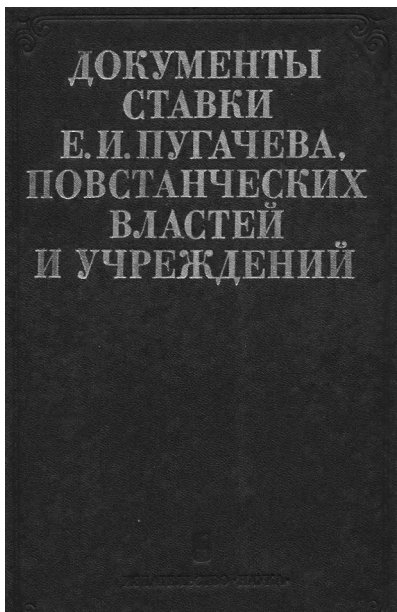

Фото 36. Обложка сборника

что книга издана почти 50 лет назад, она не является библиографической редкостью. Её легко можно найти в библиотеках, музеях, приобрести у букинистов, она доступна в электронной версии¹. На пятистах с лишним страницах изложено огромное количество документов: именные указы и манифесты Е. И. Пугачёва, документы Государственной Военной Коллегии, документы местных повстанческих властей и учреждений. Внутри вóйска и дипломатические. Документы касаются самых разных вопросов как государственного уровня, так и в отношении повседневной жизни.

¹ URL: https://drevlit.ru/docs/russia/XVIII/1760-1780/Pugachev/Dokumenty_stavki/index.php

Однако там нет ни слова ни о Тартарии, ни о её столице Томске. Пугачёв именуется исключительно «Пётр Федорович», без каких либо вариаций.

Поэтому у нас есть все основания заявлять, что трактовка пугачёвщины как «гражданская война сибирской и европейской династий Тартарии» — не более чем вредные домыслы в расчете на хайп среди безграмотных лохов, коих плодила разрушенная в 90-е система образования...

Попробуем подвести итог.

Как показывает активность в Сети, тема Пугачёва актуальна. Однако налицо попытки (есть подозрение, что попытки организованные) тему заболтать, спрофанировать, увести массовое сознание в сферу невероятного — по сути, скрыть. А это значит, востребовано объективное, научное расследование.

§ 8.7. Удивительное кино

Пугачёв и пугачёвщина — это воплощение странностей. Причём эти странности перешагнули жизнь Пугачёва далеко за 200 лет и уже сегодня морочат голову людям. И если странности историографии касались узкого круга историков, то кино было массовым. И остаётся.

Мы остановимся на двух фильмах — «Пугачёв» 1937 года — по сценарию Ольги Форш (!), «Салават Юлаев» 1940 года самого режиссера Якова Протазанова (фильм восстановлен в любопытное время — 1986 году)!

Первое. Во всех фильмах — нет Урала. Связка Оренбург — Казань (Волга) — Узень — всё. Таким образом, фильмы подтверждают тенденцию: Пугачёв на Урале как бы и не был, — так, отряды пугачёвские набегивали, что-то там делали — и всё. Всё крутится вокруг Оренбурга и ближайших мест.

Второе. В первых двух фильмах ничего о их происхождении. Конечно, Салават Юлаев не показан как сын Юлая Азналина, — крупнейшего башкирского землевладельца, тархана. Сам Юлай Азналин участвует в дикой сцене. Начальник карательного отряда (в карикатурном исполнении актёра Потёмкина) разговаривает со старшим по званию Азналиным (!), — ещё год назад героем войны с Барской конфедерацией (под руководством Суворова), как с простофилей, и бьёт его в грудь, заставляя солдат его пороть. Собачья чушь. Порка была после осуждения Азналина, после года (!) следствия за пугачёвские дела в 1775 году, причём в тех местах, где Азналин лично командовал уничтожениями заводов — Аша, Сим и прочих.

Третье. Взятие Салавата показывается в Пещере Салавата возле Текеево, родной его деревни, причём летом, а он был взят зимой в преследовании в симских горах 25 ноября 1774 года у Миндишево (Мигдишкино). Но тоже недалеко от Текеево. Но сцена выяснения личности Салавата допросителями — просто глупость. Было всё сразу ясно: «25 ноября Салават Юлаев и четверо его товарищей были пойманы старшиной Муксином Абдусалымовым, его братом Зямгуром и другими преследователями в лесу неподалеку от деревни Миндишево (Мигдишкино)»¹.

¹ URL: <https://salavatyuulaev.ru/plen?ysclid=lnkfz7k9q8713781954>

*Рис. 34. Поимка Салавата.
Художник А. П. Лежнев (1888–1956). Холст, масло. 1930 год*

Мы подчеркиваем публикацией картины 1930 года, что с пленением Юлаева было всё ясно ещё тогда. Тогда зачем было выдумывать? А всё для обеления: в кино Салават не должен бежать ни от кого. Более того, в реальности его ловят свои, башкиры, — а в кино русские солдаты и не в преследовании, а на встрече с башкирской невестой, где он поручает ей своего сына.

Четвёртое. Нет в фильмах ни одного разбитого завода, сожжённой дотла крепости, что скрывает их крушительную практику.

Пятое. Много некритических любовных линий. Пугачёв женится, но коллизии вокруг этого не показываются: в среде правоверных казаков, священников при живой жене — Екатерине Второй — и вдруг новая жена? В фильме темы Екатерины как жены Пугачёва (если назвался груздем — то и жена груздь)

просто нет. А показан Пугачёв как такой жизнелюбивец, хотя тема предательства по отношению к предыдущей — второй, настоящей жене — слегка обозначена. Но экс-жена Софья принимает его миссию и следует сцена прощения Софьей своего неверного мужа, причём при троих детях! Сцена, немыслимая даже в 30-е годы XX века!

Тема троеженства как-то ведётся странно и не по-настоящему, но занимает много киновремени.

А тема женитьбы Салавата на русской женщине вообще не подтверждается. Скорее всего, придумана для интернациональных ассоциаций, но времени она занимает опять много.

А на Урал времени не нашлось ни в одном из фильмов!

Шестое. Все представители власти в обоих фильмах имеют отвратительные нечеловеческие рожи, явные телесные дефекты, скрипучие голоса и омерзительные привычки.

Седьмое. Не показаны многочисленные военные поражения обоих. Кроме странного поражения в Казани. Становится совершенно непонятно, откуда возникло общее поражение того и другого?

Восьмое. Дикие несоответствия сценарного свойства: в зачине поется фоновая песня, в смысле — нет свободы, «горька твоя вода» — на фоне огромных стад овец и коз, лошадей, коров и прекрасного пейзажа. Салават возвращается с толпой друзей с охоты, счастливый, поет песню, но ни одной белки или куницы в пристёге не видно ни у одного из них. Возникает ощущение в сценарной сляпанности для выполнения политического заказа.

Хотя есть одна сцена вполне реалистическая: когда при взятии Казани Салават привел повинного казака судить за то, что тот обидел башкир, но Чика в грубой форме отвергает саму мысль казакам судить казака. Эта сцена проходит в реальность. Но этой сценой объясняется то, что Салават в сердцах ушел со своими войсками в сторону Урала. Детский лепет и ложь.

Но Уральской операции в фильме нет ни в каком виде. Зато кинолжи достаточно.

Мы уже не говорим о мотивах боев, вроде непонятого полувзятия Казани и ухода от неё. Без темы освобождения Филарета — всё непонятно, хотя Казани уделено максимальное по меркам кино время.

Но в фильме Пугачёв берёт Казань романтически, а 33-летний полковник Михельсон, представленный стариком с гнусным голосом — коварно.

Екатерина Вторая представлена маленькой кривой бабой с гнусным ломаным акцентом (даже акцент бывает ломаным), которая истерит по поводу подметного письма от Пугачёва. А на заседании совета некий «секретарь сената» предлагает заключить мир с турками и «двинуть» — тут следует перечисление несметных полков, которые должны пойти на Пугачёва.

Но в фальшивых кино часто есть замечательные оговорки... сценаристов. В сцене в Узеньях Творогов его спрашивает: «Казаки знать желают твои намерения, надёжа?» Пугачёв отвечает: **зимовать будем, а по весне снова на заводы пойдем.**

Вот это как раз интересно. В фильме заводов, понятно, уральских, нет никаких. Откуда же они тогда

взялись в речи Пугачёва? И ещё, это важно: Форш речью Пугачёва проговаривается: **а по весне снова на заводы!** То есть, получается, они были на Урале, более того — это главное в его словах! Тогда почему ничего нет в фильме?

Это значит — посвященная Форш знала замысел кураторов Пугачёва, готовых отправить его, как мы говорим, на «второй круг» по Уралу?

Более того, это лозунгируется: Пугачёв встает и в картинной манере заявляет на сомнения Творогова: «Такую силу возбудили — стоит искру кинуть — заново пожар на всю Россию!» — Что повторяет и при казни.

Отметим тему искры и пожара — любимые штампы троцкистов. И, конечно, любимую тему троцкистов — тему мести: в завершающей сцене казни Софья, первая жена, под симфоническое напряжение музыки говорит сыну: «Смотри, сынок, всё запомни» — и это главный смысл фильма.

Итак, перед нами две киновыдумки с общей задачей — возбуждение ненависти и мести к правительству. Но к какому?

Идёт 1937-й и 1940 год. И к какому правительству возбуждается ненависть? К Екатерининскому? Формально так. Но кому обращается тема мести? — Она всё портит по линии Екатерины, потому что обращена в будущее или к живущим. Так кому мстить зовет фильм? Ведь на дворе вроде 1937 год и в СССР власть народная?

В контексте схваток Сталина с троцкистами, где троцкисты позиционировали себя как освободители от сталинского режима и номенклатуры, — при-

влекая к борьбе и казачество и башкир. Оба фильма имеют совершенно открытый антисталинский, антигосударственный (мы сознательно не используем слово троцкистов — антиноменклатурный, потому что это неверно и неточно) характер.

То есть перед нами однозначный антисталинский фильм. По логике, авторам и формату — троцкистский. Режиссер Петров-Бытов стал знаменит тем, что в 1949-м написал Сталину грубое письмо про положение дел в кино (как говорится, чья бы мычала) и от страха сошёл с ума. Понятно, что не сам вдохновлялся, иначе бы не угодил в психушку. А надо знать, что Сталин психушки не одобрял (как и психологию наукой не считал), они существовали под контролем троцкистов, чтобы прятать там нужных людей от ГУЛАГа. Так что тот, кто написал, — тот и спрятал.

Сценарий «Пугачёва» от известной Ольги Форш. Поклонница высокочтительного масона Папюса, его ученица по магии, автор многочисленных произведений по узкой теме — романтизация путчистов, революционеров, якобинцев, декабристов, троцкистов как последовательных революционеров — и всё под определённым романтическим креном. То есть кинообелением Пугачёва занималась самый профессиональный обелитель, как бы сказали сегодня, «майданного» негодяйства и продвинутая троцкистка — Ольга Форш.

Хорошенькое кино получается!

Если историю можно переписать, то, что делать с фильмом, которое никакого отношения к истории не имеет, но «работает» как пропагандист до сих пор?

§ 8.8. Натиск объективности, или «Емельян Пугачёв» 1978 года

Если вспомнить, что осталось в голове советских школьников о пугачёвщине, то всё, в общем, сводится к трехзвенке Оренбург — Казань — Нижняя Волга. Да, что-то было и в других местах. Вспоминались имена Грязнова, Белобородова, Юлаева и пр., что немного действовали в разных местах. Вспоминалась хрестоматийная картина «Уральские рабочие привезли Пугачёву пушки». «Крестьянская война», «предатели богатые казаки» и т. д. И советская эстетика действовала, в общем, в этом ключе. Тем неожиданнее было пересмотреть фильм «Емельян Пугачёв», вышедший на экраны СССР в 1978 году. Особенно в контексте открытий, сделанных нами в процессе нашего исследования.

Прежде всего, нужно обратить внимание на задействованную в фильме «тяжелую идеологическую киноартиллерию» в лице сыгравшего главную роль Евгения Матвеева. Он и так был серьезно задействован в советском кино в идеологически положительном контексте. Так ещё буквально за два года до «Пугачёва», в 1976 году, он появился на всесоюзном экране в роли здравствовавшего ещё генерального секретаря Центрального комитета Коммунистической партии Советского Союза (правлящей в СССР) Л. И. Брежнева¹. Так что Пугачёв в его исполнении понимался исключительно как положительный герой — вождь народа на пути к прогрессу.

¹ Фильм «Солдаты свободы».

*Рис. 35. Казнь Пугачёва. «Прости, народ православный!»
Художник В. Маторин. 2000 год*

А собственно пугачёвщина — как явление исторически положительное.

Остальные актеры — также из числа звезд советского кино: Петр Глебов, Вия Артмане, Борис Галкин, Вацлав Дворжецкий, Виктор Павлов, Федор Одинокоев, Тамара Семина и др. — Руководство советского кино ответственно подошло к задаче.

Однако в фильме появились моменты, которые советская историография обходила, а то и прямо замалчивала. Но давайте по порядку.

«Трехзвенка» сохранена. Из двух серий фильма — полторы Пугачёв чем-то занимается под Оренбургом. Объявляется царем. Пьянствует, а потом с пьянством борется. Устраивает засады (успешные) на правительственные войска. Женится. — Много чем занимается. Наконец, из-под Оренбурга уходит. И волшебным образом оказывается под Казанью. По ходу дела и между делом (не иначе как телепортом)

успевают инкогнито побывать на Дону. А дальше его где-то предают и сдают властям казацки вожак.

Так же как и в учебниках истории, Урала нет. Дальше упоминания о пушках и людях с Урала — упоминаний нет. Ну, ещё в разговоре за столом звучит реплика «надо бы на Урал идти». Всё! Советская историография через «важнейшее из искусств» упорно замалчивает Урал.

Почему-то под Оренбургом объявляется Михельсон. Прямой подлог, непонятно зачем? Здесь он раза в два моложе, чем в фильме 1937-го года, что больше соответствует реальности, но советская установка на показ правительственных войск в отталкивающем виде сохранена. Михельсон представлен с неприятным акцентом, его играет латвийский актер Вилнис Бекерис. Будем честны: прибалтов в Союзе особо не любили. И производит не просто неприятное — отталкивающее впечатление. Между тем даже нацисты в кино 1970-х показывались обаятельными злодеями. Один только Шеленберг (Олег Табаков) или Мюллер (Леонид Броневой) в «Семнадцати мгновениях весны» чего стоят!

В школьных учебниках по понятным причинам про женитьбу Пугачёва не писали, однако линия на оправдание Пугачёва сохранена. Екатерина — понятно: «Свергла мужа с законного трона». А Софья, жена Пугачёва до самозванства, показана прямой предательницей, что прямо сдала мужа властям.

Здесь всё идет, в общем, в идеологической канве.

Однако по сравнению с версией 1937 года, и даже по сравнению с учебниками истории в киноверсии 1978-го появились принципиальные дополнения.

Самым важным видится появление на экране игумена Филарета, по сути, вдохновившего и благословившего Пугачёва на самозванство. Он же показан как союзник пугачёвцев и к нему Пугачёв предлагает отправиться «Яикской императрице» Устинье после разгрома под Оренбургом, чтобы спрятаться в безопасном месте. Появление на экране Церкви, пусть даже не официальной (на что прямо в фильме не указывается) в качестве вдохновителя прогрессивного с точки зрения официальной идеологии явления — нонсенс. Церковь всегда ассоциировалась с мракобесием, «опиумом для народа» и пр. Но факт есть факт. В фильме Церковь показана на стороне «прогрессивных сил».

Официальная точка зрения говорила про «крестьянскую войну», в которой немного участвовали башкирские джигиты Салавата Юлаева. Однако в батальных сценах значительное, если не главное участие, со стороны Пугачёва принимают башкиры. И исторически это верно. Кстати, сам Салават показан не один. А вместе с отцом — Юлаем Азналиным, что более чем необычно для советской историографии.

Конфликт казаков и Пугачёва показан не на официально принятой «классовой основе» — бедные-богатые. А на кастово-национальной. Казаки отказывались понимать и принимать симпатии Пугачёва по отношению к крестьянам и инородцам. А донцы и вовсе предпочли «воле» царскую службу. Что соответствует действительности.

То есть киноверсия Пугачёвщины 1978 года выглядит местами более близкой к действи-

тельности, чем официальная историография. Почему?

Прежде всего, страна научилась читать, в том числе, в буквальном смысле. И несовместимость казаков и крестьян в «крестьянской войне» видели даже поверхностно знакомые с казачеством (на уровне входившего в школьную программу «Тихого Дона»). Реальная — истребительная именно на Урале — пугачёвщина проступала в исследованиях краеведов и на уровне местных музеев.

Нестыковки официальной версии проявлялись всё больше и больше. **С этим натиском требований объективности нужно было что-то делать.**

С другой стороны, конец 1970-х — время, когда Советский Союз начал трещать по швам. Да, с виду всё было в полном порядке, но умные и знающие люди видели и понимали реальную картину. В Русской Православной Церкви набирали силу экуменические тенденции. — На практике это означало союз с Римом. Тихо поднимал голову национализм и не только прибалтийский (которого не видел разве что слепой), но и башкирский — в сердце страны. Так, может быть, поэтому была предпринята попытка, с одной стороны, дать людям в кино немного реальной истории, а с другой — представить Церковь и башкир революционно-прогрессивными, а значит «идейно близкими» официальной идеологии? Попытка обновить ослабевающие скрепы СССР? Возможно, этим следует объяснить появление в главной роли Евгения Матвеева, — что у кинозрителей ассоциировался с Брежневым, — роли народного лидера?

Так вот сегодня новый этап натиска требования объективности. Нужно снимать другие фильмы о Пугачёве и пугачёвщине, где главными героями станут спасители, а не погромщики Отечества — та же Екатерина Вторая и Михельсон.

§ 8.9. Европа сопротивляется

Нам неоднократно задавали вопрос, почему мы занимаемся Пугачёвым — тем, что происходило два с половиной века назад, прошло давным-давно. И мы неоднократно на него отвечали. И вынуждены отвечать. Потому что чем дальше мы погружаемся в тему пугачёвщины, тем больше раскрывается изощренность противников России, которые действовали не только столетия назад, но действуют и сейчас!

Сегодня мы покажем, что Пугачёв не просто актуален. Он агрессивен. Более того, противники России умудряются через Пугачёва использовать для своей агрессии против России не только ныне живущих представителей российской элиты от эстетики, но и самого Пушкина.

Фильм «Русский бунт», снятый в 1999 году, формально к 200-летию со дня рождения А. С. Пушкина, удивил сразу и по многим позициям.

В основу сюжета положена «Капитанская дочка», но фильм называется «Русский бунт». Почему именно «Капитанская дочка» выбрана для экранизации к 200-летию? «Капитанская дочка» — отличное произведение гениального автора. Но, будем

*Рис. 36. Встреча с Пугачёвым по время бурана.
Иллюстрация к повести Пушкина «Капитанская дочка».
Литография П. Щеглова. 1887 год*

честны, не эпохальное, что по объему, что по уровню поднятых автором вопросов. И — главное — ответов по пугачёвщине. Тогда зачем?

Понимание приходит во время просмотра. Авторы честны. Это не экранизация «Капитанской дочки». Это фильм о Русском Бунте. Но историко-политический труд Пушкина труден для восприятия. На его базе может получиться в лучшем случае документальный фильм. И явно поэтому, в качестве носителя, который привлекал бы внимание зрителя, была взята отличная литературная основа пове-

сти, совпадающая по времени действия. Но фильм, как и следует из заглавия, именно о бунте. Сцен жестокости, что со стороны пугачёвцев, что со стороны их противников, едва ли не больше, чем линии отношений Петра Гринева и Маши. Жестокости откровенной, дикой, бессмысленной, направленной на уничтожение цивилизации, о которой заботится Европа. В этом смысле показательна казнь академика Ловица, представленного в фильме астрономом: «повесить, чтобы поближе к звездам был». Эта казнь действительно имела место быть. Но не зимой, как показано в фильме, а летом. В Поволжье, где его схватили пугачёвцы, он занимался не астрономией, а картографией. Смута — вообще явление страшное и жестокое. И в кровавый замес попали многие: молодые, старые, крестьяне, казаки, дворяне. Ловиц — всего лишь одна из жертв. Но акцент сделан на не имеющей никакого смысла казни беззащитного, безобидного ученого-европейца.

Вообще, ошибки и прямые подлоги авторов фильма, что по отношению к повести, что к истории, — тема отдельного разговора. Дело доходит до элементарных нестыковок по сценарию. Захват Пугачёва казаками показан поздним летом, а буквально в следующем кадре его везут в телеге уже по заснеженной степи. Снег в Нижнем Поволжье — это конец ноября — декабрь. Императором Пугачёв объявился в начале осени, а не зимой, как показано в картине. Список можно продолжать.

При этом авторы фильма крайне избирательны. Бессмысленную казнь безобидного ученого европейца Ловица они показали. А другого человека с ев-

Рис. 37. Казнь на Болотной площади

ропейской фамилией, что присутствует в «Истории Пугачёва» на порядки больше, чем единожды упомянутый Ловиц, забыли. Герой-имперец Михельсон в фильме отсутствует. Хитрость авторов состояла в том, что из двух произведений они выбрали только то, что им нужно. Европа представлена как жертва дикой и необузданной в своей бессмысленной жестокости России.

Фильм буквально кричит: русские не способны ни на что, кроме бессмысленного бунта! Они представляют угрозу цивилизации. И пугачёвщина представлена как Божье наказание России за нецивилизованность и неприятие Европы: мем про ворона и вороненка авторы дополнили фразой: «Так уж видно Богу было угодно наказать Россию через моё окаянство».

Формально следуя сюжету «Капитанской дочки», авторы выхолостили главный посыл по-

вести «Береги честь смолоду». Буквально в первых кадрах Петр Гринев «кувыркается» с крепостными девками. В крепости Маша ведет себя весьма вольно по меркам дворянского сословия XVIII века, да и просто по соображениям приличий в крепости, где все на виду и положение дочери коменданта обязывает. А перед несостоявшимся отъездом в Оренбург, так и вообще едва не отдается Петру. У Пушкина этого не было. Но история искренней, чистой, честной любви превратилась в непонятно что, как в непонятно что превращается бочка меда после добавления ложки дегтя.

Удивил Станислав Говорухин. Во-первых, своим участием в создании прямо русофобского сценария. Во-вторых, качеством работы. Сценарий, что называется, «сляпан на коленке». И фильм откровенно вытянут работой мастеров русской актерской школы.

А на актёрском составе нужно остановиться подробно. Главные роли — Петра Гринева и Маши Мироновой — исполняют польские актеры, что откровенно теряются на фоне Сергея Маковецкого, Юрия Кузнецова, Владимира Ильина, Юрия Беляева и других. Мы слышаны о нравах в кино-бизнесе и нам известно, что на главные роли часто назначаются не способные воплотить на экране образ, но протеже заказчика — того, кто платит. И тогда русофобская направленность фильма становится объяснимой. Отношение поляков к России и русским известно.

Наконец, удивителен список наград фильма. Мы ожидали, что фильм будет обласкан премиями. Но всё оказалось интереснее. На Берлинском кинофе-

стивале картина не продвинулась дальше номинации. А в России премировали следующим образом:

1) кинопремия «Ника» (2001). Премии: Лучшая работа художника по костюмам — Наталья Полях. Лучший звук — Александр Хасин, Юрий Рейнбах. Лучшая работа художника-постановщика — Александр Толкачёв, Владимир Ермаков. Номинации: Лучшая роль второго плана — Сергей Маковецкий. Лучшая операторская работа — Сергей Юриздицкий;

2) фестиваль «Кинотавр» (2000). Призы: Специальный приз жюри — фильму «Русский бунт». Лучшая мужская роль — Сергей Маковецкий. Приз имени Микаэла Таривердиева за лучшую музыку к фильму — Владимир Мартынов.

Как видим, те, кто в российском кино решает, кого поощрить, а кого не поощрить, повели себя хитро. Фильм отметили. Но за второстепенные роли. За обеспечение. Исполнители главных ролей, сценаристы, режиссер — не отмечены. По всей видимости, в 1999 году, на излете «лихих 90-х» российская элита вынужденно балансировала на грани необходимости выживать и пренебрежения понятиями национальной чести и гордости. Пусть их судит История.

Подведем итог: как видим, буквально «вчера», на материале Пушкина о Пугачёве был создан русофобский фильм. Причём в создании принимали участие не последние в России люди.

Вывод: даже после смерти Пугачёв умудряется предавать Россию, дискредитировать её гениев. А значит наша работа по разоблачению — а точнее сопутствие натиску объективности — актуальна!

Послесловие. Выводы и задачи для исторической науки

А выводы таковы:

1. Несмотря на огромное количество материалов о пугачёвщине, имперских и советских, они идеологичны, и часто затемняют дело, упускают важное, не задают «лишних» вопросов. Весь корпус написанного о пугачёвщине нуждается в пересмотре.

2. Роль старообрядчества в организации пугачёвщины в некоторых работах раскрыта, но в целом — далеко не полно, не по масштабу этого влияния.

3. Роль национального, башкирско-татарско-казахского фактора так же раскрыта не полно, не в соответствии с масштабом роли в пугачёвщине.

4. Роль Урала в пугачёвщине — затемнена и не понята практически всеми исследователями. Между тем, она главная.

5. От термина «крестьянская война под предводительством Пугачёва» вообще надо отказаться не столько даже, как излишне идеологического, сколько в принципе ложного и ни единой гранью не соответствующего действительности.

6. Поволжский этап пугачёвщины в исследованиях гипертрофирован. Тогда как он был просто бегством и бессмысленной агонией, а не реализацией

стратегии. Отсюда — искажение и непонимание пугачёвщины вообще.

7. Ущерб экономике страны, мирные жертвы, а и то, и другое были огромны — замалчиваются, что опять-таки способствует искаженному пониманию пугачёвщины. Она выглядит не как смута или беда, а как некая удаля или даже законный протест.

8. Герои великой войны, спасшие наше государство, когда иногда всё висело буквально на волоске, забыты. Об их прославлении и речи не идет.

9. Не изучено в достаточной мере иностранное влияние на пугачёвщину, его масштабы и механизмы.

10. Не изучена роль «пятой колонны», и, конкретно, проанглийской партии в российском государстве, возглавляемой братьями Паниными.

11. Непомерно и бездумно прославляются и мемориализируются убийцы, грабители, предатели, клятвопреступники, мятежники.

12. Художественная литература, фильмы, интернет-пространство заполнены вредными для государства и общества историческими фальшивками.

Что могла бы сделать историческая наука?

1. Нужны диссертации и монографии о старообрядчестве в XVIII веке. Нужна биография игумена Филарета. Нужны биографии всех старообрядцев — участников пугачёвщины. Нужны исследования о связях старообрядческого купечества с английским купечеством. Нужны исследования о материальных интересах Паниных и старообрядцев; о том, как перераспределилась собственность после пугачёвщи-

ны и в чьих интересах. Кто и как вел переговоры от имени Екатерины со старообрядцами для того, чтобы они прекратили поддержку Пугачёва и как потом выполнялись обязательства.

2. Национальный фактор. Исследование турецких и иранских дипломатических архивов на предмет содержащихся у них сведений о пугачёвщине и о возможных контактах степных ханов с турками, между собой, с российской оппозицией.

3. Уральский период пугачёвщины. Необходимо отдельное исследование, в нём лежит тайна всего этого исторического события.

4. Скрупулезный подсчет убытков пугачёвщины. Прямые убытки от сожжённых 50 заводов и крепостей, ущерб обороноспособности страны. Траты на восстановление потенциала. Сравнение с другими государственными расходами, чтобы понять, во сколько обошлась империи эта диверсия. Жертвы среди мирного населения и социальные последствия. По этим территориям «Мамай прошел» — как после всякой войны, будь то вторжение или гражданская война, остаются и раны, и народная память. Мы помним гражданскую войну, мы помним 90-е, а пугачёвщина для территорий, которые она затронула, была не менее катастрофической.

5. Нужны биографии героев, которые боролись часто с превосходящими силами противника, побеждали и не давали реализоваться планам противника. Забытые герои русской истории: Михельсон, Деколонг, Голубцов и многие другие. Офицеры и солдаты, которые совершали подвиги, и рапорты о них сохранились в архивах.

6. Нужна работа в европейских архивах секретных служб и дипломатических ведомств о периоде пугачёвщины. Конечно, что-то ещё засекречено, что-то не сохранилось, что-то было уничтожено сразу, а что-то никогда не предавалось бумаге. И тем ни менее следы должны быть. Как правило, можно взяться за ниточку и размотать весь клубок. Биография полковника Анжели, — с кем учился, с кем контактировал, какие деньги у кого брал, могла бы стать началом расследования, а дальше, кто его знает, может, среди его сослуживцев окажутся или любовники Таракановой или доверенные лица Папы или отпрыски Ольденбургов или Вельфов...

7. Нужна биография княжны Таракановой на новой источниковедческой базе, а не пересказы зарубежных исследований на этот счет (у них могла быть и была иная задача).

8. Нужны подробные биографии Бестужева-Рюмина и братьев Паниных и Панина-младшего, особенно, период их службы за границей. Контакты, адреса, пароли, явки, любовницы, денежные траты. Весь круг общения в России, бизнес-интересы, тенденции в деловой и личной переписке...

Что необходимо делать власти?

1. К 250-летию пугачёвщины должны быть проведены научные семинары и конференции, но с обсуждением новых данных и подходов, а не дежурное пересказывание старых неинтересных идеологических клише.

2. Надо открыть все архивы для доступа исследователей по этой теме.

3. Дать гранты исследователям и организациям на новые научные работы по означенным выше темам. А в ходе исследования появятся и новые вопросы.

4. В местах пугачёвщины должны пройти памятные мероприятия, в том числе и траурного характера, по жертвам «беспощадного бунта». Должны быть опубликованы цифры материального ущерба, число погибших и замученных пугачёвцами.

5. СМИ должны рассказывать об этих цифрах и фактах, для этого тоже надо давать гранты, в том числе гранты на интернет-проекты, документальные фильмы. В том числе, и об иностранном влиянии на пугачёвщину.

6. Госзаказ на художественные фильмы, сериалы, пьесы, книги, содержащие историческую правду, а не построенные по принципам Голливуда (главное, больше эффектных зрелищ, любовных интриг и т.п.). Правда интересней и эффектнее внешних схем (завязка, кульминация, развязка). История любит куда более интересные совпадения и знаки, надо только их найти. А драматизма в этих событиях и так через край.

7. Должны быть приведены в порядок все экспозиции краеведческих музеев, связанные с пугачёвщиной, и выправлены идеологически в сторону государственности и патриотизма. Своё место должны занять портреты героев — победителей пугачёвщины.

8. Должны быть поставлены памятники и мемориальные доски Героям: Михельсону, Деколонгу, Голубцову и другим. Во что смотришься — в то и об-

ращаешься. Если народ лицезреет памятники нарушителям присяги, предателям, вешателям священников и мятежникам, то не надо потом удивляться, что он идет за «навальными» и «пригожинными».

9. Должны быть поставлены памятники жертвам пугачёвщины там, где были наиболее серьезные и массовые акции расправ.

10. На местах основных битв и событий должны быть установлены памятные стелы и знаки.

И прочее, прочее, прочее.

Хочется верить, что эта книга, при всех её недостатках, которые мы прекрасно понимаем, послужит хотя бы отчасти новой постановке вопросов, обретению исторической истины и воскрешению из забвения славных героев, спасших наше государство.

Матвейчев Олег Анатольевич
Болдырев Андрей Валентинович

Пугачёвщина
Что это было?
К 250-летию пугачевского бунта

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ

В оформлении обложки использована картина
Сергея Васильевича Иванова (1964–2010).
Издательство готово установить договорные отношения
с наследниками художника.

Верстка *Иван Вдовин*
Выпускающий редактор *В.Л. Терёхин*

Формат 84x108 1/32.
Печать офсетная. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 15,37. Уч.-изд. л. 15,5.
Тираж 1000 экз. Заказ №

«Книжный мир»
Тел.: (495) 720-62-02
www.kmbook.ru